Russ.
201 u -1
Markevič

Bibl. Kloss

331.

<36637695910017
<36637695910017
Bayer. Staatsbibliothek

ИСТОРІЯ МАЛОРОССІИ.

ИСТОРІЯ

МАЛОРОССІИ,

Николая Маркевича.

Pulchrum est benefacere reipublicæ: etiam bene dicere haud absurdum est.

Sallust. bellum Catilinarium.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе книгопродавца О. И. Хрусталева.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1842.

= Biv. (Winter) 554

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Маія 7-го дня 1840 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

МАЛОРОССІЯ

ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ЛЯНЦКОРОНСКАГО,
ПО 1500 ГОДЪ.

BIBLIOTHECA REGIA MONACENSIS

ГЛАВА I.

Границы. Описаніе страны. Аборигены. Раздѣленіе исторіи на періоды. Начало Малороссіи. Аскольдъ и Диръ. Олегъ. Кіевъ. Русь. Христіанство. Разореніе Кіева. Междоусобія. Калка. Батый. Гибель Кіева и Чернигова. Глуховъ. Моръ. Кн. Симеонъ Михайловичъ. Олтава. Торки. Черные Клобуки. Черкасы. Происхожденіе Малороссійскихъ козаковъ. Первые Запорожцы. Митрополитъ Максимъ, Грекъ. Митрополія во Владимірѣ. Левъ Даниловичъ, король Русскій. Гедиминъ. Литовцы. Полковники и Воеводы. Битва надъ Ирпенью. Миндовгъ. Епископъ Генрихъ. Языкъ и письмена. Статутъ. Пакты и Привилегіи. Георгій Андреевичъ. Малороссія. Война съ Прусаками и Ливонцами. Синія воды. Война съ Поляками. Присоединеніе Литвы и Малороссіи къ Польшѣ. Пакта Конвента. Права трехъ союзныхъ народовъ. Витовтъ. Владиміръ Ольгердовичъ. Убійство Скиригайлы. Тохтамышъ. Битва надъ Ворсклою. Гетманъ Вѣнцеславъ. Динабургская битва. Битва Таненбергская. Привилегіи Малороссіянъ. Эдигей. Новая привилегія. Война съ Портою. Іоаннъ и Андрей Гольшанскіе. Олелько Владиміровичъ. Битва подъ Варною. Симеонъ Олельковичъ. Гастольдъ. Раздѣленіе Малороссіи на воеводства. Крымцы въ Кіевѣ. Отпаденіе къ Россіи Чернигова, Новагорода Сѣверскаго и другихъ городовъ. Заключеніе.

Малороссія, пространство земли отъ Словечны до Днѣстра, отъ Клевени до Орели и отъ обѣихъ Галицій до сѣвернаго Донца, по сознанію всѣхъ путешественниковъ и естествоиспытателей, ее посѣщавшихъ, есть одна изъ прекраснѣйшихъ странъ Евро-

пы; богатая Днѣпромъ и пастбищами, на востокѣ и югѣ она изумляетъ безбрежностью плодородныхъ степей, на сѣверѣ изобилуетъ лѣсами, на западѣ плѣняетъ множествомъ холмовъ, потоковъ и рѣкъ. Цвѣтъ ея неба напоминаетъ путешественникамъ Италію; климатъ въ ней благорастворенный, растительность изумительная, и произведенія земли столь разнообразны, что знаменитый Линней предполагалъ ее колыбелью народовъ послѣ потопа. Сія страна издревле была обитаема народами Славянскаго поколѣнія: Полянами по Днѣпру, Суличами по Сулѣ, Сѣверянами по Деснѣ, Древлянами по Словечнѣ и Припети, Бужанами и Дулѣбами по Бугу западному, Тиверцами по Бугу южному и по Днѣстру.

Жизнь Малороссіи представляетъ шесть картинъ разительныхъ, рѣзкими чертами одна отъ другой отдѣленныхъ. Это шесть періодовъ ея Исторіи. Въ первомъ мы видимъ ее Русью, несущею тягость рабства подъ игомъ Татаръ, вмѣстѣ съ своими единоплеменниками, сѣверными Руссами. Вскорѣ отдѣлилась она отъ младшихъ братьевъ своихъ, обитателей сѣвера; избавясь отъ угнѣтенія Татарскаго, назвалась Малою Россіею, присоединилась къ Литвѣ, а съ нею и къ Польшѣ, но управляема была своими удѣльными Князьями, потомками Рюрика, и воеводами, назначенными Литвою или Королемъ Польскимъ. Во второмъ періодѣ мы видимъ ее подъ управленіемъ Гетмановъ, избранныхъ народомъ изъ среды себя. Здѣсь жизнь ея въ полномъ разгулѣ страстей; Запорожцы заставляютъ трепетать и Хана Крымскаго, и Султана Турецкаго; отъ нихъ нерѣдко призадумывается самъ Польскій Король. Въ третьемъ отдѣлѣ является Унія;

Малороссія претерпѣваетъ неисчислимыя бѣдствія; уже не вѣрны ни жизнь, ни собственность народа въ его борьбѣ за Православіе; храмы Христіанскіе у Жидовъ на откупѣ; Духовенство поругано; Гетманы мученически гибнутъ отъ рукъ Варшавскихъ палачей. Въ четвертомъ является избавитель Малороссіи: она поставлена на высочайшую степень силы и славы своей, соединяется съ младшими братьями своими, сѣверными Россіянами, добровольно и на условіяхъ. Въ пятомъ мы видимъ шаткость этихъ условій: Гетманы, природные Поляки, колеблются отступить отъ Россіи; Гетманщина клонится къ паденію; Малороссія быстро подвигается къ жизни общей; отдѣльность ея почти уже потеряна. Въ шестомъ она исчезаетъ, сливается съ Россіею безъ борьбы, безъ ропота.

Первый періодъ Малороссійской Исторіи мы видимъ въ бытописаніяхъ Россіи, Польши и Литвы. Эта часть жизни нашей описана уже тамошними лѣтописями, и описывать подробно, что тогда было съ Малороссіею, значило бы повторять Исторію Россіи, Польши и Литвы, что отдалило бы меня отъ цѣли, мною предполагаемой; и такъ въ этомъ періодѣ я упомяну о тѣхъ только происшествіяхъ, которыя относятся прямо или косвенно къ Малороссіи; ихъ немного осталось отъ того времени въ памяти народной. Мы начали свою Русскую жизнь появленіемъ Руссовъ изъ Скандинавіи. Аскольдъ и Диръ завоевали Полянъ и древній ихъ городъ Кіевъ. Олегъ пришелъ и назвалъ его Матерью городовъ Русскихъ. Покоривъ Дулѣбовъ, Тиверцевъ, Суличей и Сѣверянъ, обложивъ Древлянъ данью, онъ собралъ во едино поч- 882.

ти всѣхъ Славянъ, воздвигнулъ города, и всей землѣ своей далъ имя—Русь.

Мимо Кіева прошли Угры; начались войны съ Печенѣгами; города продолжали строиться; Святославъ утвердилъ владычество надъ Древлянами; Владиміръ
988. просвѣтилъ Полянъ Христіанствомъ. Мало по малу Полянамъ послѣдовали всѣ единоплеменники; на поприщѣ бытописаній явился новый, многочисленный, Крестомъ озаренный народъ. Окрестности Кіева наполнились селами, держава была нераздѣльна; но съ
1015. смертію Владиміра она распалась на части, водвори-
1055. лись междоусобія, Половцы стали тревожить государство безпрерывными набѣгами. А между тѣмъ оно
982. 1114. 1147. 1182. расширялось, все подвигаясь къ востоку и сѣверу. Суздаль и Владиміръ, Москва и Тверь и другіе города, въ послѣдствіи столь знаменитые, воздвигались одинъ за другимъ. Но, не признавая ихъ Русью, народъ этимъ именемъ величалъ только древнія владѣнія Олега и Святослава, въ которыхъ сердцемъ былъ Кіевъ, и гдѣ присутствовали глава Церкви и глава Князей. Такъ Кіевъ удерживалъ за собою имя Руси даже и тогда, когда престолъ великокняжескій былъ перенесенъ уже изъ него, разореннаго и разграблен-
1169. наго Андреемъ Боголюбскимъ, во Владиміръ. Съ тѣхъ поръ быстрыми шагами подвигался къ паденію первопрестольный градъ. Онъ терпѣлъ разореніе и отъ соотечественниковъ и отъ иноплеменниковъ. Рюрикъ
1204. Ростиславичъ и Князья Черниговскіе вторично взяли его приступомъ, сожгли Подолъ, а церкви и монастыри предали на разграбленіе.

Годъ отъ году междоусобная борьба усиливалась, и первое нашествіе Монголовъ не надолго примири-

ло Князей на степяхъ Калки, гдѣ изъ однихъ Кiев-
лянъ легло десять тысячь воиновъ, а съ ними шесть
Князей и семьдесятъ богатырей. Съ удаленiемъ кро- 1224.
вожадныхъ враговъ, борьба домашняя возобновилась
и снова была остановлена вторичнымъ ихъ нашествi-
емъ, нашествiемъ разрушительнымъ, испепелившимъ
до основанiя почти всѣ города Южной Руси, а въ
томъ числѣ и Кiевъ. Церкви Св. Василiя, Десятин-
ная и Кiево-Печерскiй монастырь разорены были до 1240.
основанiя; на ихъ развалинахъ умерщвленъ Митро-
политъ Iосифъ. Та-же участь постигла монастыри
Успенскiй-Елецкiй и Троицкiй-Ильинскiй въ Черни-
говѣ и соборъ Спаса Преображенiя, тамъ же Вели-
кимъ Ярославомъ воздвигнутый. Въ удѣлъ всему на-
роду и Князьямъ достались властвованiе надъ развали-
нами городовъ и долговременное рабство у потом-
ковъ Чингисхановыхъ.

Уцѣлѣлъ только Глуховъ, чтобы черезъ столѣтiе
испытать почти столь же ужасное бѣдствiе: въ поло-
винѣ XIV столѣтiя въ немъ не осталось ни одного
человѣка отъ моровой язвы. Несчастiе, конечно, не-
равняющееся съ Кiевскимъ опустошенiемъ: ибо, если
умирать, то лучше умирать зная, что наше добро
врагамъ не досталось. Во время нашествiя Татаръ,
Глуховымъ владѣлъ Кн. Симеонъ Михайловичъ, сынъ
Черниговскаго; уже въ то время существовали Ло-
дижинъ, Сосница и на рѣкѣ Ворсколъ извѣстно бы-
ло урочище Олтава.

За нѣсколько лѣтъ передъ гибелью Руси, исчезло 1206.
не многочисленное, но знаменитое войско наше, со-
ставленное изъ иновѣрцевъ и пришельцевъ, поселен-
ное не на островахъ Днѣпра, гдѣ потомъ прослави-

лись Запорожцы, но въ городахъ по Днѣпру и по Роси. Оно называлось Черкасами и Козаками, т. е. людьми вольными, и служило конницею Князьямъ Кіевскимъ предпочтительно. Я говорю о Торкахъ, бѣдномъ остаткѣ цѣлаго народа, извѣстнаго въ лѣтописяхъ подъ именемъ Черныхъ Клобуковъ, загнаннаго въ Россію Половцами и построившаго надъ Днѣпромъ городъ людей вольныхъ, Черкасы, славившіяся древностію еще при Бопланѣ и при Герберштейнѣ. Въ 1120 году, этотъ народъ, за страсть къ грабежамъ, былъ изгнанъ обратно Мономахомъ въ Азійскія степи, и остатки его были слугами Князей въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія.

Съ разрушеніемъ Монголами Кіева, Чернигова, Галича и множества другихъ селъ и городовъ, знаменитѣйшія фамиліи съ немногими княжескими семействами удалились въ Княжество Литовское, и вступили въ родство съ тамошними владѣтельными князьями и вельможами; простой народъ остался подъ игомъ завоевателей, и только горсть скитальцевъ безпріютныхъ, но неподдавшихся подъ власть Ханскую, удалилась съ пепелищъ своей родины на Днѣпровскіе острова, защищенные непроходимыми тростниками и никѣмъ ненаселенные, и въ землю Древлянскую, именуемую нынѣ Полѣсьемъ. Тамъ, безъ женъ и дѣтей, питаясь звѣриною и рыбною ловлею, тревожа набѣгами враговъ вѣры и отечества, они приняли имя исчезнувшаго, но знаменитаго войска Козаковъ и Черкасъ. Эти имена напоминали имъ набѣги, удальство и безпріютность ихъ предшественниковъ. И когда нѣкоторые изъ нихъ, устарѣвшіе въ шумѣ тревогъ, возвращались въ родныя села свои, возникав-

нія изъ развалинъ, тогда, не снимая съ себя званія козацкаго, они пріучали сыновей своихъ къ такой же жизни свободной и боевой, и передавали имъ свое козачество. Такъ составилось славное въ послѣдствіи войско наше. Оно въ то время не могло быть замѣтно, но чрезъ восемдесятъ лѣтъ имѣло уже своихъ полководцевъ.

Въ продолженіе этого времени Кіевъ претерпѣлъ новое бѣдствіе: туда пріѣхалъ Митрополитъ Максимъ, Грекъ изъ Константинополя; но видя столицу малолюдную, область, набѣгами ордъ опустошаемую, жителей разбѣгающихся, Князей обезсиленныхъ, переѣхалъ во Владиміръ на Клязьму, и хотя продолжалъ именоваться Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, но престолъ свой утвердилъ во Владимірѣ. Между тѣмъ Князья Галицкіе присвоивали себѣ титулъ Великихъ Князей Кіевскихъ; Левъ Даніиловичъ, прадѣдъ Георгія Андреевича, подписывался В. Кн. Владимірско-Волынскимъ, Кіевскимъ, Галицкимъ, Луцкимъ, Дрогочинскимъ и Королемъ Русскимъ. Утративъ присутствіе главы Церкви и главы Князей, первоначальная Русь по истинѣ стала малою Русью, а чрезъ двадцать пять лѣтъ такъ была названа и отъ Князя своего Георгія Андреевича.

1283.

129.

Вскорѣ явился новый завоеватель, которому суждено было, исторгнувъ южную Русь у Татаръ, разлучить ее на три съ лишкомъ столѣтія съ ея младшею сестрою, Русью сѣверною. То былъ Гедиминъ, прежде конюшій Литовскаго князя Витена, потомъ убійца своего Государя, потомъ счастливый и мужественный завоеватель княжества Пинскаго, всей Крив-

ской области, и наконецъ Великій Князь Литовскій и Русскій, властитель мудрый и дальновидный.

1320. Онъ явился въ Малороссію съ Литовскимъ и Русскимъ воинствами. Въ его рядахъ мы видимъ нашихъ полковниковъ: Громвала, Турнала, Перунада, Ладима, и воеводъ: Прейдеслава, Свѣтольда и Блудича. Поразивъ Татаръ въ двухъ битвахъ, онъ въ третій разъ сразился съ ними надъ Ирпенью. Побѣда осталась на его сторонѣ. Два князя Татарскіе, Тимуръ и Дивастъ погибли въ этой битвѣ. Напрасно баскаки Ханскіе усиливались удерживать власть свою въ Кіевѣ: съ 1331 года, они удалились въ южныя провинціи, и Миндовгъ, князь Гольшанскій, христіанинъ греко-католическаго исповѣданія, былъ съ 1321 года уже Гедиминовымъ намѣстникомъ. Правленіе было возстановлено Русское. Хотя Митрополитъ Кіевскій не возвращался уже въ свою первобытную столицу, но, продолжая по прежнему именоваться Кіевскимъ и Всероссійскимъ, онъ и, по его примѣру, всѣ его преемники продолжали присылать туда своихъ намѣстниковъ. А между тѣмъ тогда же въ Кіевѣ открылась римско-католическая Епископія, въ угожденіе
1321. Папѣ; по волѣ Гедимина, первымъ Епископомъ поставленъ былъ Генрихъ, изъ ордена Доминиканскаго.

Такъ прекратилось Татарское владычество въ южной Россіи. Съ отпаденіемъ Кіева, многія княжества и по сю сторону Днѣпра отпали отъ Россіи сѣверной; Гедиминъ не только не препятствовалъ новымъ своимъ подданнымъ исповѣдывать вѣру Христіанскую, но даже ей покровительствовалъ, и женивъ сыновей своихъ, Ольгерда на княжнѣ Витебской, а Любарта на Владимірской, даже позволилъ имъ принять вѣру

женъ своихъ. Подтвердивъ права и обычаи во всемъ ихъ пространствѣ въ краяхъ присоединенныхъ, онъ съ законами Малороссіи ввелъ и языкъ и письмо Русское въ свое отечество, гдѣ ихъ употребленіе, какъ въ церковныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, продолжалось до XVI вѣка. Коренное право Русское, называемое Судными статьями, собралъ онъ въ одну книгу, назвалъ ее *Статутомъ княжества Литовскаго*, и уже въ послѣдствіи перевели ее на Литовскій и Польскій языки. Это присоединеніе Малороссіи къ Литвѣ было добровольное; слова мои вполнѣ подтверждаются трактатами, пактами и привилегіями: по нимъ оба народа названы другъ къ другу пріобщившимися, «яко равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ»—и это же служитъ доказательствомъ, что если Русскіе Князья были въ Татарскихъ войскахъ противъ Гедимина, то не иначе, какъ по принужденію.

Чрезъ четыре года послѣ соединенія Литвы съ Малороссіею, вступилъ на Русскій княжескій престолъ 1324. Кн. Георгій Андреевичъ, Галицкій и Владимірскій, правнукъ Короля Льва Русскаго и Князя Кіевскаго, по нисходящей линіи 16-й Князь отъ Рюрика, и онъ первый, сколько извѣстно намъ, началъ именоваться Княземъ Малороссіи. Онъ скончался, вѣроятно, безъ наслѣдниковъ и прежде 1339 года; ибо Казимиръ Великій завладѣлъ безпрепятственно въ этомъ году городомъ Львовымъ, построеннымъ Львомъ Даниловичемъ, присоединилъ Галицію къ Польшѣ и, раздѣливъ ее на воеводства, далъ ей Марта 17 дня, въ томъ же году, привилегію, въ которой объявилъ, что такъ какъ Князья Русскіе *извелись* въ Галиціи, то,

избавляя отъ притязаній со стороны Венгріи, онъ ее присоединяетъ къ Польшѣ; что онъ самъ происходитъ отъ Княжны Галицкой; что народъ въ той странѣ единоплемененъ съ Сарматами; что и рыцарству и народу Галиційскимъ онъ даетъ права и вольности народа и рыцарства Польскихъ; вѣроисповѣданіе объявлено у насъ тою же привилегіею свободнымъ. И такъ одна часть Малороссіи соединилась въ
1340. 1320 году съ Литвою, а другая въ 1339 съ Польшею; та и другая безъ кровопролитія, добровольно, съ сохраненіемъ своихъ правъ и обычаевъ.

Гедиминъ умеръ язычникомъ, надѣливъ сыновей своихъ удѣлами, въ числѣ которыхъ не поименовалъ онъ городовъ Русскихъ, гдѣ были свои Князья удѣльные, потомки Рюриковы. Изъ благодарности за освобожденіе отъ ига Татарскаго, Малороссіяне во всѣхъ войнахъ Литвы за нее ополчались, въ особенности противъ Прусаковъ, Ливонцевъ и Нѣмецкихъ кавалеровъ, во время Ольгерда. Вѣроятно, они участвовали и въ походѣ его, въ 1363 году, къ Синимъ водамъ и къ устью Днѣпра, гдѣ кочевали три орды Татарскія. Далѣе, въ княженіе Ольгердова сына Ягайлы, мы видимъ Малороссіянъ въ походѣ Литвы противъ Поляковъ и участниками во взятіи Люблина и воеводства Сандомирскаго, когда до рѣки Сана все было предано огню и мечу. Въ то время земли Сѣверскія были обращены въ помѣстья Князей Литовскихъ, а Черниговъ подчиненъ Кіевскимъ Намѣстникамъ; но онъ былъ тогда въ столь дурномъ положеніи, что Князья жили въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ. Когда же Ягайло женился на наслѣдницѣ престола Польскаго Ядвигѣ, принялъ святое крещеніе, былъ при-

знанъ Польскимъ Королемъ и окрестилъ своихъ подданныхъ, тогда Литва присоединилась къ Польшѣ, а вмѣстѣ съ нею, подъ именемъ Руси, и Малороссія, на условіяхъ, которыя названы были *Пакта Конвента*, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ. Тогда учреждены были у всѣхъ трехъ народовъ три равныхъ Гетмана: *Коронный Польскій*, *Литовскій* и *Русскій*, съ правами Королевскихъ намѣстниковъ; имъ были даны на ихъ содержаніе деревни, названныя ранговыми. Малороссійскому Гетману назначенъ былъ мѣстопребываніемъ городъ Черкасы на Днѣпрѣ. Съ учрежденіемъ Гетманской столицы въ этомъ городѣ древнихъ козаковъ, Малороссійское войско получило еще болѣе права на названіе козаками. Галиція впрочемъ не вошла въ составъ тройственнаго союза. Тамъ, по занятіи сѣверной ея части Поляками, еще за сорокъ лѣтъ прежде учреждено было Воеводство 1342.
Русское.

Гетманы и всѣ Чины правительственные были избираемы во всѣхъ трехъ народахъ изъ собственнаго рыцарства, голосами вольными; ихъ утверждали Король и Сенатъ. Сенатъ состоялъ изъ лицъ, избранныхъ Сеймомъ, т. е. общимъ собраніемъ; а Сеймъ составляли Депутаты, отъ всѣхъ трехъ союзныхъ народовъ присланные и назначенные изъ каждаго народнаго класса: изъ *Шляхетства*, изъ *Духовенства* и изъ *Посполитства*. Шляхетствомъ именовались потомки Князей, бояре, простые воины и козаки съ своими урядниками; бояре и козаки передавали свое боярство и козачество дѣтямъ своимъ; урядники избирались изъ козаковъ и по окончаніи уряда возвращались въ свое первобытное званіе. Все шляхет-

ство называлось рыцарствомъ, имѣло земли собственныя, а посполитствомъ владѣло по чинамъ. Духовенство, занимаясь единственно богослуженіемъ, имѣло права шляхетныя. Посполитствомъ же назывались по городамъ купцы и мѣщане, а по селамъ крестьяне. Крестьяне были двухъ родовъ: одни свободные, войсковые, платящіе оклады въ *скарбъ войсковой;* другіе — подданные бояръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были Магистратамъ и Ратушамъ, въ которыхъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и всѣ судились по праву *Магдебургскому.*

Иные изъ Историковъ говорятъ, что принятіе Ягайломъ вѣры Римско-Католической послужило Малороссіянамъ во вредъ; что немедленно были запрещены браки между двумя вѣроисповѣданіями, права Греко-Католиковъ стѣснены; что даже Ягайло мучительски казнилъ двухъ вельможъ своихъ, нехотѣвшихъ измѣнить Православію. Едва ли это не выдумка монаха, лѣтописца Ростовскаго, который не могъ любить Короля, оказавшаго предпочтеніе вѣроисповѣданію Римскому передъ Греческимъ. Грамота, изданная Ягайломъ въ охраненіе правъ и вѣры Малороссіянъ, весьма тому противурѣчитъ.

Въ это время Король уступилъ Витовту Литву, Волынію, Брестъ и Малороссію. Новый Великій Ли-
1393. товскій и Русскій Князь изгналъ изъ Кіева тамошняго намѣстника, преемника Миндовгова, Владиміра Ольгердовича, и поставилъ на мѣсто его Скиригайла; но увидѣвъ непокорность Скиригайлову и узнавъ, что тотъ собираетъ на него сильное войско, онъ съ помощію Архимандрита Печерскаго отравилъ его. Архимандритомъ былъ тогда Авраамій. Впрочемъ дру-

гой историкъ, ближайшій къ тому времени, говоритъ, что Скиригайло былъ убитъ Малороссіянами за тиранство въ Вышгородскомъ замкѣ. Въ 1432 году Іоаннъ Гольшанскій заступилъ его мѣсто въ Кіевѣ. Тогда же Витовтъ взялъ въ плѣнъ и отвезъ въ Литву Корибута, владѣвшаго въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ.

Въ концѣ сего столѣтія Ханъ Тохтамышъ, изгнанный изъ Сарая, бѣжалъ въ Кіевъ. Тимуръ-Кутлукъ требовалъ его у Витовта. Витовтъ отказалъ. Война съ Татарами загорѣлась; Малороссіяне участвовали въ битвѣ съ ними надъ Ворсклою; послѣдствіемъ войны было новое разореніе Кіева Татарами. Тимуръ-Кутлукъ взялъ 3000 рублей серебра съ города и 30 рублей съ монастыря Печерскаго. Въ томъ же году скончалась Королева Ядвига. Полагая себя лишеннымъ права на престолъ, Ягайло бѣжалъ въ Малороссію и потомъ, женясь на племянницѣ Казимира Великаго, Принцессѣ Аннѣ, графинѣ Циллей, возвратился, чтобъ снова принять бразды правленія.

Тогдашнихъ Гетмановъ Малороссійскихъ можно полагать только военачальниками, а не правителями края, ибо мы видимъ всю послѣдовательность Князей-намѣстниковъ. О Гетманахъ хотя въ лѣтописяхъ нашихъ и упоминается, съ замѣчаніемъ, что до пресѣченія княжеской Русской линіи они всегда были избираемы изъ потомства Свѣтольдовъ, Ольговичей и Острожскихъ; но потомъ Лянцкоронскій былъ названъ первымъ Гетманомъ—правителемъ Малороссіи. Изъ прежнихъ же Гетмановъ лишь имя одного осталось у насъ въ памяти, и мы его видимъ только военачальникомъ; это былъ Вѣнцеславъ Свѣтольдовичъ.

Онъ оказалъ великія услуги Ягайлѣ и Витовту въ двухъ войнахъ противъ Крестоносцевъ. Въ одну изъ нихъ, которой послѣдствіемъ было возвращеніе Польшѣ земли Добринской и отдача рыцарямъ Жмуд-
1401. ской, Вѣнцеславъ привелъ 37,000 козаковъ подъ Динабургъ. Воеводами были Острогетъ и Ольговичъ, а Полковниками Рогдай, Полеличъ, Громвалъ, Колядичъ и Купальдій. Пѣхота Малороссійская подъ начальствомъ Рогдая обошла къ низменному берегу Двины и ударила на Крестоносцевъ съ боковъ и съ тылу. Это было началомъ побѣды, и если только число убитыхъ и плѣнныхъ не преувеличено побѣдителями, то ихъ было сочтено до 50,000. Награды и подарки отъ Короля Малороссіянамъ были соразмѣр-
1410. ны заслугѣ ихъ. Въ другой войнѣ съ Крестоносцами они снова находились подъ главнымъ предводительствомъ Витовта. Въ битвѣ между Таненбергомъ и Гриневальдомъ, составляя вмѣстѣ съ Литовцами правое крыло арміи, они первые двинулись на лѣвое крыло кавалеровъ, и чуть было, по медленности центра союзниковъ, не погибли въ битвѣ: уже они въ безпорядкѣ стали отступать съ Литовцами, когда Поляки загладили ошибку свою быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взятіемъ оттуда конницы, и его опрокинули. Корпусъ кавалеровъ вспомогательный еще разъ удержалъ въ равновѣсіи битву; Малороссіяне и Литовцы снова были разсѣяны; первыхъ Витовтъ остановилъ, но вторыхъ не возвратилъ изъ бѣгства, и уже безъ нихъ наконецъ одержалъ блистательную побѣду. Четырнадцать тысячъ кавалеровъ были взяты въ плѣнъ и закованы въ цѣпи, ими же для Поляковъ приготовленныя;

50,000 осталось на полѣ сраженія, а въ томъ числѣ множество Командоровъ и самъ Магистръ Юнгингенъ.

Въ промежуткѣ между двумя войнами, Вѣнцеславъ Свѣтольдовичъ исходатайствовалъ для Малороссіянъ новую *подтвердительную* грамоту, къ прежнимъ привилегіямъ. Она была необходима по случаю притязаній Литовцевъ на права и владѣнія Чиновъ Малороссійскихъ, и вотъ ея содержаніе: 1409, Апрѣля 13.

«Промысломъ Божіимъ и доброю волею Становъ «нашихъ народныхъ, соединившихъ дѣдовское Княжество наше Литовское и, по своей волѣ отдавшіеся ему, Княжества Русскія съ народомъ и королевствомъ Польскимъ, постановили мы и подписали для того пакты соединенія, и казалось бы довольно того; но нѣкоторые Чины Литовскіе, на которыхъ доноситъ намъ Гетманъ Русскій, не унимаются отрицать полнаго единства съ ними Чиновъ Русскихъ и тамошней шляхты, по поводу освобожденія ихъ отъ Татаръ. И потому поставляемъ «и повторительно утверждаемъ *основные* и утвержденные пакты соединенія народа Русскаго съ народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и быть имъ: *какъ «равный съ равными и вольный съ вольными,* вѣчно и «непреложно; и права свои Русскія имѣть имъ безъ «нарушенія, ибо онѣ хороши, и потому приняты въ «Княжествѣ нашемъ Литовскомъ, вмѣстѣ съ письмомъ Русскимъ или Славянскимъ. И по нимъ имѣть «всѣ суды и содержать расправы, и владѣніями своими наслѣдными и нажитыми обладать имъ, и какъ «хотятъ употреблять безпрекословно и безъ нарушенія иными правами. Такъ же и Рыцарству Русскому съ Рыцарствомъ Польскимъ и Литовскимъ быть

«въ согласіи, какъ равнымъ съ равными, на всѣхъ «расправахъ и урядахъ, безъ всякихъ противорѣчій «и помѣшательства. А претензіи и укоризны о дав«немъ освобожденіи народа Русскаго отъ ярма Та«тарскаго сильно запрещаемъ и уничтожаемъ, ибо «это дѣло значительно заплачено и отслужено ры«царствомъ Русскимъ противъ враговъ Литовскихъ, «измѣнниковъ Ливонцевъ, неустойчивыхъ Крыжаковъ «и иныхъ наступателей на отечество, отъ которыхъ «Руснаки насъ обороняли и головы свои на мѣстѣ «положили, и за укоризны имъ строгія наказанія ви«новникамъ постановляемъ.»

Но вскорѣ съ другой стороны Малороссія испыта-
1408. ла новыя бѣдствія: кромѣ сожженія Стародуба Свидригайломъ, Эдигей, разоривъ многія владѣнія Витов-
1416. та, разграбилъ и выжегъ церкви, окрестности Кіева и Лавру Печерскую. Одинъ только укрѣпленный замокъ Кіевскій устоялъ противъ Орды. Черниговъ между тѣмъ началъ обстроиваться; Полтава и Глинскъ въ Роменскомъ уѣздѣ уже существовали и принадлежали Князю Лексадѣ, родоначальнику Князей Глинскихъ.

1434. Вскорѣ учреждено было Воеводство Подольское и въ томъ же году скончался Ягайло, оставивъ престолъ Польскій сыну своему Владиславу Варнинскому. Къ концу царствованія Ягайлы Малороссія снова была угнетена Поляками. Охраняя въ мирное время границы, занимаясь крѣпостною работою, платя подати, козаки въ военное время служили на своемъ иждивеніи. Наставнику молодаго Короля Збигнѣву Олесницкому обязанъ былъ народъ возвращеніемъ

прежнихъ правъ, и новая привилегія была издана въ слѣдующихъ словахъ: 1435. Марта 7.

«Воеводства Русскія съ рыцарствомъ тамошнимъ, «постановляемъ и утверждаемъ на тѣхъ правахъ, при- «вилегіяхъ и вольностяхъ, которыя утверждены и «поставлены имъ были отцемъ Нашимъ при добро- «вольномъ соединеніи Руси и Литвы съ державою «Польскою; и да не осмѣлится никто въ другихъ «Воеводствахъ нашихъ тѣхъ правъ и привилегій от- «рицать. Въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, такъ «же и въ вѣрѣ, отъ отцовъ наслѣдованной, добрая «воля и свобода да не отъемлется; да не входятъ «въ распри рыцарство благородное Русское съ бла- «городнымъ рыцарствомъ Польскимъ и Литовскимъ; «и тѣ народы да будутъ соединены, какъ равный съ «равными, и свободный съ свободными; ибо они «единоплеменные и по доброй волѣ соединились, и «освободились отъ ига Татарскаго общею ратію Рус- «скою и Литовскою. И такъ во владѣніяхъ своихъ «и пріобрѣтеніяхъ да имѣютъ Руснаки свободу и «волю непреслѣдуемую и ненасилуемую, и да судят- «ся сами межъ собой, а въ суды земскіе и город- «скіе да избираютъ судей и урядниковъ голосами «вольными по правамъ и статутамъ, которые утверж- «даемъ и отдаемъ подъ сохраненіе, ручаясь и за на- «слѣдниковъ нашихъ, на времена вѣчныя.»

Тогда же братъ Короля, Казимиръ IV, и сыны его Янъ, Албертъ и Александръ присягнули въ ненарушимости этой хартіи. Въ слѣдующемъ году Малороссіяне участвовали въ войнѣ Сигизмунда Кейстутовича, Великаго Князя Литовскаго, съ Свидригайломъ, 1435.

и потомъ открыто было въ Малороссіи воеводство
1436. Бельзское.

1439. Въ 1439 году Король, взявъ сторону Венгріи, объявилъ войну Портѣ, и прежде два раза въ Трансильваніи, а потомъ на третьемъ сраженіи, въ которомъ самъ Султанъ участвовалъ, разбилъ Турокъ на берегахъ Дуная. Въ этихъ битвахъ находилось 43,700 Малороссіянъ, подъ предводительствомъ воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговича. Перваго можно полагать Гетманомъ Вѣнцеславомъ; ибо въ это время, кажется, былъ Намѣстникомъ Кіевскимъ сынъ Іоанна Алгимунтовича Гольшанскаго Андрей. Объ отцѣ я упоминалъ подъ 1396 годомъ. Полковники тогдашніе были Блудичъ, Дулепа, Претичъ, Станай, Бурлій и Артазій. Король въ награду за мужество, оказанное ими въ битвахъ съ Магометанами, роздалъ имъ гербы и аксельбанды.

По окончаніи войны съ Турками, мѣсто Андрея, сына Іоанна Алгимунтовича, занялъ въ Кіевѣ Олелько Владиміровичъ, освобожденный тогда же изъ темницы, куда заключенъ былъ Великимъ Княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ. Такъ Литовцы, не смотря ни на грамоты, ни на привилегіи королевскія, продолжали самовольную управу надъ Князьями Малороссіи. Олелько былъ зять Князя Московскаго Василія Темнаго, и, по словамъ Литовскихъ Историковъ, былъ Князь умный, справедливый и дѣятельный. Въ его время была та война, столь гибельная для Поляковъ, въ которой, имѣя 21 годъ отъ роду, ихъ
1444. знаменитый Король палъ въ битвѣ подъ Варною. Здѣсь и Малороссіяне понесли общее несчастіе: едва ли половина ихъ, отъ битвы уцѣлѣвъ, бѣжала въ Бул-

гарію, откуда своими единовѣрцами, тамошними жителями, проведена была скрытными путями за Дунай. Нашимъ Воеводою подъ Варною былъ Ольговичъ, а Полковниками: Бурлій, Станай, Претичъ, Гудима и Тризна.

По смерти Олелька, осталось отъ него два сына: 1455.
Симеонъ и Михаилъ. Они намѣревались раздѣлить между собою земли Кіевскія. Казимиръ, бывшій прежде Великимъ Княземъ Литовскимъ, а съ 1447 года и Королемъ Польскимъ, имъ въ этомъ попрепятствовалъ. Онъ отдалъ Копыль и Слуцкъ Михаилу, а Симеона утвердилъ Правителемъ въ Кіевѣ. Любовь къ нему и уваженіе не только Малороссіянъ, но и Литовцевъ, простирались до того, что когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи, то Симеону предложили въ Литвѣ великокняжеское достоинство. Однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ дѣлъ его было отраженіе Волжскихъ
Татаръ; онъ обновилъ Печерскую церковь Пресвятыя 1467.
Богородицы, бывшую, послѣ Батыева нашествія, 230 1470.
лѣтъ въ развалинахъ, и лѣтописцы говорили о Симеонѣ, что онъ правилъ Кіевомъ подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени. Находясь на смертномъ одрѣ, онъ отправилъ Казимиру въ подарокъ
свой лукъ и коня своего, и поручилъ ему сына Ва- 1471.
силія и дочь Олельку.

Мы видимъ сына и брата Симеоновыхъ еще въ живыхъ; но мстя Малороссіянамъ за ихъ приверженность къ покойному правителю, Король не призналъ ни того, ни другаго въ этомъ званіи. Мѣсто Симеона заступилъ Литовецъ Мартынъ Гастольдъ. Тщетно просилъ народъ Михаила Олельковича. Права народныя были снова нарушены.

1472. Съ возведеніемъ Гастольда въ должность правителя, княженіе Кіевское было обращено въ воеводство, Стародубъ и Мглинъ причислены къ воеводству Смоленскому. Въ первомъ было староство судовое, во второмъ не судовое; и такъ Малороссія была раздѣлена уже на четыре воеводства: Подольское, Бельзское, Русское и Кіевское. Послѣ измѣнились онѣ на Брацлавское, Кіевское, Волынское и, совмѣстно съ Сѣверіею, Черниговское, названное *Сѣверія Дукатусъ*, т. е. Герцогство Сѣверія.

Но до скорой и счастливой перемѣны въ положе-
1482. ніи Малороссіи, ей суждено было еще извѣдать бѣдствія. Опять сожженъ былъ монастырь Печеркій, Кіевъ опустошенъ, его посады и ближнія села обращены въ
1493. пепелъ Ханомъ Крымскимъ Менгли-Гиреемъ; тѣ же
1498. Крымцы выжгли окрестности Чернигова; а пять лѣтъ спустя, и самый городъ разграбили они вмѣстѣ съ Молдаванами.

Новгородъ Сѣверскій между тѣмъ обстроивался Поляками. Въ немъ воздвигнуты были два монастыря, одинъ на мѣстѣ, которое и донынѣ называется *Кляшторомъ;* другой, Доминиканскій, тамъ, гдѣ нынѣ слободка *Домотканова.* Граждане Кіевскіе были Александромъ увольнены отъ воинскихъ повинностей. Полтава существовала уже и находилась во владѣніи Князей Глинскихъ. Около того же времени удалившіеся въ Литву Князья Иванъ Андреевичъ Можайскій и Иванъ Дмитріевичъ Шемякинъ получили отъ Короля: первый — Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ; второй—Новгородъ Сѣверскій, и Рыльскъ; но когда Александръ началъ обращать Князей и народъ въ вѣру Католическую, то сынъ, оставшійся послѣ Можай-

скаго, Симеонъ, и внукъ стараго Шемяки Василій Іоанновичъ предложили обладателю Россіи избавить ихъ отъ ига Литовскаго, и Великій Князь Іоаннъ послалъ къ зятю своему объявить, что вотчины обоихъ Князей добровольно къ Москвѣ присоединяются. 1500.

Такъ оканчивается этотъ періодъ существованія Малороссіи; въ немъ видимъ мы опустошенія городовъ нашихъ, борьбу съ иноплеменниками и шаткость народныхъ правъ. Княженія смѣнялись воеводствами, Князья воеводами, Литовскіе повелители даже присвоивали себѣ право заключать въ темницы повелителей Кіевскихъ. Безпрестанно необходимы были для насъ подтвержденія пактъ и привилегій, и безпрестанно онѣ были нарушаемы, не смотря на королевскія повелѣнія. Вѣра была объявлена свободною, и нерѣдко была угнѣтаема. Вопреки универсалу королевскому, въ которомъ сказано, что Малороссіяне сами отбились отъ Татаръ, и что, за помощь, Литовцами имъ оказанную, заплатили сторицею въ битвахъ за Польшу и Литву, самолюбіе народное было оскорбляемо безпрестанными попреками объ освобожденіи Малороссіянъ Литовцами отъ ига Татарскаго; а назначеніе Гастольда воеводою, противъ народнаго желанія, все довершило.

Вдругъ три замѣчательныхъ явленія обновили всю старую жизнь Малороссіи; то были: Предславъ Лянцкоронскій, Евстафій Дашковичъ и Сѣчь Запорожская.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ,

МАЛОРОССІЯ

отъ Лянцкоронскаго до Уніи, 1500 — 1592.

ГЛАВА II.

ПРЕДСЛАВЪ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ, ДМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ И ЕВСТАФІЙ РОЖИНСКІЙ.

Лянцкоронскій. Дашковичъ. Битва на Митьковѣ полѣ. Планъ Острожскаго. Кошевой. Запорожье. Битва подъ Вишневцомъ. Дмитрій Вишневецкій. Малороссіяне въ Бѣлградѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Дашковичъ съ Татарами идетъ на Россію. Рязань. Планъ Дашковича. Возвращеніе. Битва подъ Кіевомъ. Битва подъ Черкасами и Каневымъ. Рожинскій. Устройство войска Малороссійскаго. Гибель Татаръ. Кодима. Смерть Рожинскаго.

Начало шестнадцатаго вѣка ознаменовано важною 1500.
для Малороссіянъ перемѣною. Зять Князя Острожскаго, свойственникъ Короля Александра, Предславъ Лянцкоронскій, изъ фамиліи Сенаторской, былъ избранъ первымъ Гетманомъ, и отъ него началась наша Гетманщина; ея послѣдовательность уже не прерывается. Здѣсь же мы впервые встрѣчаемъ имя законодателя Сѣчи Запорожской, ея перваго Кошеваго, Евстафія Дашковича. Онъ сталъ извѣстенъ въ войнѣ
Іоанна Державнаго съ зятемъ своимъ Королемъ Алек- 1501.
сандромъ, когда Князья Симеонъ Черниговскій и Василій Шемякинъ возстали за вѣру противу Короля, и когда, соединясь съ Бояриномъ Воронцовымъ

и Александромъ Ростовскимъ, они разбили подъ Мстиславлемъ Князя Михаила Ижеславскаго и Евста-
1502. фія Дашковича, тогдашняго только еще Воеводу въ войскѣ козацкомъ и старосту Черкасскаго. Война кончилась сожженіемъ Великороссіянами предмѣстія Кіевскаго и всѣхъ селъ до Мстиславля и Полоцка. Мировой сдѣлки, хотя посредникомъ былъ Папа, не могло быть между Великимъ Княземъ и Королемъ. Зять требовалъ городовъ, завоеванныхъ Россіею, а державный тесть не такого былъ нрава, чтобъ отдавать завоеванное. «Своего не уступлю», говорилъ онъ, и требовалъ Смоленска и Кіева; къ тому же Дашковичъ былъ новымъ предлогомъ къ войнѣ: онъ выѣхалъ въ Москву со всѣми богатствами и многочисленнымъ дворянствомъ. Король требовалъ выдачи его; Іоаннъ отвѣчалъ, что по грамотѣ перемирной опредѣлено выдавать воровъ, злодѣевъ, должниковъ и холопей, а Дашковичъ не уличенъ ни въ какомъ преступленіи, былъ у Короля Воеводою и добровольно вступилъ въ Русскую службу. Не извѣстно, какія причины были поводомъ къ побѣгу Дашковича; но зная взаимныя связи знаменитыхъ людей того времени, можно полагать, что преданность его къ Князю Острожскому его къ тому побудила; бѣгство его съ Острожскимъ изъ Москвы оправдываетъ предположеніе.

Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, Воевода Троцкій, Кастелланъ Виленскій, Великій Гетманъ Литовскій, былъ Грекороссійскаго вѣроисповѣданія, человѣкъ щедрый, благосклонный къ каждому, милосердый къ плѣнникамъ и великій полководецъ: уже достаточно, чтобы сподвижники славы его были ему

вполнѣ преданы; но онъ еще былъ женатъ на дочери Симеона Олельковича, послѣдняго, чтимаго и любимаго, Кіевскаго Князя-Намѣстника, на Олелькѣ, которую, какъ сироту, умирающій отецъ оставилъ на рукахъ Короля Казимира, отдавъ ему и сына и лукъ свой и любимаго коня. И такъ могли ли соотечественники видѣть равнодушно плѣнъ Острожскаго? Вѣроятно, и Король не зналъ причины побѣга Дашковича, и потому требовалъ его у своего тестя. Но когда онъ добровольно возвратился изъ побѣга, то Король возвысилъ его и вполнѣ осыпалъ всѣми почестями; да и что другое могло бы заставить его уйти изъ родины, гдѣ онъ имѣлъ сильныя связи, дружбу и родство: Воевода Кіевскій Андрей Немировичъ былъ женатъ на его сестрѣ Богданѣ; а Гетманъ Малороссійскій Предславъ Лянцкоронскій былъ его другъ.

Близъ Дорогобужа, на Митьковѣ полѣ, на берегахъ Ведроши, было въ 1500 году большое сраженіе у Острожскаго съ Юріемъ и Щенею, Іоанновыми полководцами; Острожскій былъ разбитъ. Изъ тридцати пяти битвъ двѣ только въ жизни своей онъ потерялъ. Но за то, какъ онъ потерялъ эту: Намѣстникъ Смоленскій Станиславъ, Маршалки: Остюковичъ и Хребтовичъ, Князья Друцкіе и Мосальскіе, и онъ самъ, Константинъ Острожскій, были взяты въ плѣнъ; ихъ всѣхъ привезли въ Москву, окованныхъ цѣпями. Угрожаемый темницею, Князь Острожскій присягнулъ въ вѣрности Державному. 1500, Іюля 14.

Четыре года онъ жилъ уже въ Россіи, когда явился въ Москву знаменитый бѣглецъ изъ родины — Дашковичъ. 1504.

И едва только Острожскій, подъ предлогомъ осмотра войскъ, приблизясь къ границамъ Литвы, оставилъ Россію, Дашковичъ по его слѣдамъ ушелъ къ Сигизмунду. Лянцкоронскій, Немировичъ, и, вѣроятно, болѣе всѣхъ Острожскій помогли ему при Королѣ; онъ пришелъ на острова Днѣпровскіе къ тамошнимъ разсѣяннымъ воинамъ и засталъ ихъ неустроенными: они переходили съ мѣста на мѣсто и не имѣли никакого постояннаго образованія; едва онъ къ нимъ появился, его избрали Кошевымъ, и онъ сталъ для Татаръ опаснѣйшимъ врагомъ и истребителемъ. Тотчасъ раздѣлилъ своихъ воиновъ на сотни и полки; но козаковъ было тогда весьма немного: въ 1532 году ихъ считалось не болѣе 2,000, въ 1535 до 3,000. Вооруживъ каждаго ружьемъ и саблею, Дашковичъ избралъ изъ нихъ начальниковъ, и ввелъ подчиненность, сходную съ древнею Римскою. Презрѣніе къ жизни, перенесеніе всѣхъ трудностей, слѣпое повиновеніе начальству во время войны, равный дѣлежъ добычи и свободный выборъ начальниковъ были главные законы въ этомъ новоустроенномъ войскѣ. А между тѣмъ Сигизмундъ позволилъ имъ устроивать хутора выше пороговъ, и далъ Дашковичу во владѣніе Каневъ и Черкасы. Иные Историки говорятъ, что Сигизмундъ позволилъ имъ построить городъ Черкасы; но это ошибка. Бопланъ жилъ сто лѣтъ послѣ Дашковича и называлъ этотъ городъ весьма древнимъ; вѣроятно, его Дашковичъ только оправилъ. Кромѣ того, козакамъ даны были земли и угодья по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и между рѣкъ: Конской, Самары, Кальміуса, Ташлыка и Буга.

Такъ, по ходатайству Гетмана Малороссійскаго и

по волѣ Короля, составилась и образовалась эта, столь незначительная въ своемъ началѣ, пограничная стража, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи войскомъ многочисленнымъ и бурнымъ. По ничтожному ихъ числу при Дашковичѣ, мы видимъ, что они не могли быть родоначальниками всѣхъ Малороссіянъ, не могли быть также ни остатками Торковъ, ни выходцами изъ горъ Кавказскихъ; но были скитальцы изъ тѣхъ-же Малороссіянъ, усиленные приданными къ нимъ отъ Короля и Гетмана городовыми и земскими Козаками.

Прежде смѣнялись они другими, изъ жилищъ назначаемыми; потомъ стали принимать приходящихъ охотниковъ изъ холостыхъ козаковъ; занимаясь звѣриною и рыбною ловлею, ища добычи у Турокъ и Татаръ, составили многолюдное общество, вѣчно готовое на всѣ предпріятія; привыкли къ своимъ островамъ, устроили укрѣпленія и засѣки, и рѣшились навсегда оставаться холостыми. Такъ произошла знаменитая наша Запорожская Сѣчь. Она была отдана Королемъ во власть Гетмана Малороссійскаго, у котораго всегда по доброй волѣ оставалась въ большемъ или меньшемъ повиновеніи; а Гетманы, не мѣшая набѣгамъ ихъ на враговъ Малороссіи, говаривали только, улыбаясь на жалобы: «А щожъ! треба хлопцямъ погуляты.»

И подвиги Запорожцевъ съ первой минуты ихъ существованія были знамениты. Только появились они, и уже соcѣди Малороссіи примѣтили ихъ.

Не знаю, о какой войнѣ Лянцкоронскаго съ Валахами, Татарами и Турками говоритъ Преосвященный Конисскій. Было впаденіе этихъ трехъ народовъ въ 1498 году и потомъ однихъ Турокъ въ 1499. Въ 1498.

1499. первый разъ они взяли въ плѣнъ болѣе ста тысячъ
1502. жителей, во второй дошли до Галича. Въ 1502 году Шахъ Ахметъ, Ханъ Татаръ Заволжскихъ, надѣясь на пособіе отъ Короля, вышелъ противъ Крымцевъ, былъ разбитъ Менгли-Гиреемъ и бѣжалъ въ Кіевъ. Тамъ былъ онъ задержанъ Воеводою и отправленъ на Сеймъ Литовскій. Подлымъ образомъ обманувъ Шаха, Польскій Король и Чины осудили его на вѣчное заточеніе въ Ковно. Они страшились Менгли-Гирея и желали такимъ поступкомъ угодить ему, а себѣ до-
1506. ставить миръ. Но Крымцы въ 1506 году опять дважды вторгались въ Литву и Малороссію; тогда назначена была дань Хану отъ Польши въ 15,000 червонныхъ. По всему видно, что въ этихъ битвахъ не участвовали, ни Лянцкоронскій, ни Дашковичъ. Вскорѣ эта дань оказалась безполезною, и потому созванъ
1511. былъ Сеймъ въ Піотрковѣ. На Сеймѣ находился и Дашковичъ, но еще не престарѣлый воинъ, и не Кошевой: это можно видѣть изъ словъ его къ собранію. Описавъ, какъ постыдно для Польши платить дань Татарамъ, когда она легко можетъ преградить имъ путь чрезъ Днѣпръ весьма л.гкими средствами, онъ заключилъ рѣчь свою слѣдующимъ мнѣніемъ: «Необ-«ходимо для сего учредить дѣятельную стражу толь-«ко изъ двухъ тысячъ воиновъ. Они могли бы разъ-«ѣзжать на малыхъ судахъ и лодкахъ между Днѣ-«провскими островами и порогами, препятствуя пере-«правѣ Татарской. Для прикрытія сей стражи, ост-«рова слѣдуетъ укрѣпить; а для доставленія ей жиз-«ненныхъ припасовъ, нужно не болѣе 500 всадни-«ковъ.» Итакъ до Піотрковскаго Сейма не было еще Запорожцевъ. Но здѣсь положено было содер-

жать 4,000 человѣкъ коннаго войска, и на его содержаніе собрать съ десятины въ первый годъ по 18, а въ другой по 12 грошей. И это войско должно было охранять Подолію. Ясно, что двѣ тысячи смѣнялись, какъ говоритъ Конисскій, другими двумя тысячами, пока не привыкли жить постоянно на своихъ островахъ. Это объясняютъ слова Бѣльскаго, Окольскаго, Энгеля, Бандтке и Коха, говорящихъ, что въ это время впервые появились козаки въ Польшѣ. Они были и прежде, но неизвѣстны и неустроены; съ увеличеніемъ ихъ изъ Малороссійскихъ козаковъ и съ назначеніемъ ихъ должности, они не появлялись, но учреждались.

И на другой же годъ послѣ того, Гетманъ Малороссійскій, Староста Каменецкій, Предславъ Лянцкоронскій съ Княземъ Константиномъ Острожскимъ разбилъ Татаръ подъ Вишневцомъ, гдѣ ихъ погибло 24,000, и тогда же оставилъ Гетманство; скучая четырехлѣтнею однообразною жизнію, онъ пригласилъ Кошеваго съ 1200 Запорожцами и простыми козаками, и рѣшился заплатить Магометанамъ за прежніе набѣги. Вдвоёмъ они прошли до Бѣлграда, занятаго Турками, разбили нѣсколько Татарскихъ отрядовъ и угнали въ Сѣчу 500 лошадей и 3,000 скота. Послѣ такого отважнаго похода, друзья не переставали истреблять отдѣльные отряды Крымцевъ. Плодомъ совмѣстныхъ набѣговъ на земли непріятельскія и дружбы Гетмана съ Кошевымъ было возвращеніе земель надъ Днѣстромъ и при устьи Днѣпра, удержанныхъ Татарами со времени нашествія Батыева. Чрезъ три года счастіе Крымцевъ перемѣнилось. Сынъ Магмета Гирея, Богатырь, пришелъ въ Литву, опустошилъ весь

1512.

1516.

край почти до Кракова, разбилъ Кн. Острожскаго подъ Сокалемъ на Бугѣ, угналъ въ рабство 60,000 жителей, и убилъ еще болѣе. Въ то же время Русскіе выжгли предмѣстія Витебска и Полоцка, и дошли до самой Вильны. Заключивъ съ Россіею перемиріе на шесть мѣсяцевъ, Король обратилъ всѣ свои силы противъ Крестоносцевъ, и Малороссійскій Гетманъ участвовалъ въ завоеваніи Голланда и Маріенвердера.

Въ тѣ времена не было вѣрныхъ условій; на мирные договоры и на союзы нельзя было надѣяться, особенно съ Крымцами. Мы увидимъ въ короткое время Кошеваго и въ союзѣ съ Ханомъ и въ плѣну у него. Неожиданно взбунтовавъ Казанцевъ, поставивъ надъ ними Царемъ брата своего Саипъ Гирея, Ханъ
1521. возобновилъ дружбу съ Сигизмундомъ и, соединясь съ Дашковичемъ, двинулся войною на Россію. Отъ Нижняго Новагорода и Воронежа до Москвы рѣки, всѣ села были выжжены и народъ увлеченъ въ рабство. Москву спасла грамота, въ которой Великій Князь обязывался платить Хану дань. Крымцы отступили къ Рязани; Дашковичъ совѣтовалъ Хану взять хитростью тамошнюю крѣпость. Неудача послѣдовала отъ догадливости тамошняго Окольничаго Хабара Симскаго. Въ станѣ Крымскомъ завелась торговля добычею и невольниками, но число Литовцевъ и Крымцевъ такъ подозрительно стало умножаться подъ стѣнами Рязани, что Окольничій рѣшился ихъ разогнать; пушкарь Рязанскій Іорданъ однимъ выстрѣломъ положилъ множество на мѣстѣ, остальные разсѣялись; Ханъ готовился было отомстить за это, но впаденіе Астраханцевъ въ его государство заставило

его поспѣшить въ Крымъ. Дашковичъ, въ награду за помощь Хану, получилъ отъ Сигизмунда воеводство Троцкое, а Ханъ изъ благодарности къ Кошевому 1522.
разбилъ его на голову надъ Днѣпромъ, взялъ въ плѣнъ и увезъ съ собою. Въ скоромъ времени Ногаи убили Хана и, почитавшійся погибшимъ, Кошевой неожиданно явился въ Черкасы; неизвѣстно, какой случай 1523.
доставилъ ему средство бѣжать изъ плѣна; но едва прибылъ онъ, тотъ-же часъ собралъ своихъ Запорожцевъ, двинулся на Очаковъ, сжегъ тамошнія укрѣпленія и, соединясь съ Ногаями, причинилъ ужаснѣйшія опустошенія на полуостровѣ.

Когда Султанъ Солиманъ II-й съ 300 тысячъ войска явился въ Венгрію, то страшась соединенія Поляковъ съ Венгерцами, онъ приказалъ Хану опустошать Литву. Кн. Острожскій, Немировичъ и Дашковичъ встрѣтили Хана подъ Кіевомъ, разбили его, 1526.
прогнали отъ города за сорокъ миль, заставили 7000 Крымцевъ положить оружіе, и освободили изъ плѣна нѣсколько тысячъ Христіанъ. Потомъ, разсѣявъ Крымцевъ при Черкасахъ и при Каневѣ, Дашковичъ явился въ Краковъ, гдѣ былъ принятъ Королемъ съ великою честію. Чрезъ два года Гетманъ, другъ и сподвижникъ своего Кошеваго, опять захотѣлъ попробовать счастья въ набѣгѣ на Татаръ. Онъ соединился съ Дашковичемъ, и съ 1300 козаковъ отправились они къ Очакову. Три раза били враговъ, пригнали оттуда множество лошадей и рогатаго скота, и это былъ послѣдній походъ Гетмана: вскорѣ онъ скончалъ жизнь, славную и полезную для Малороссіи.

Въ его гетманство, сходно съ привилегіями своихъ 1511.
предшественниковъ, Сигизмундъ запретилъ вмѣши-

ваться властямъ свѣтскимъ въ дѣла духовныя. Кiев-
1516. скiе мѣщане получили право Магдебургское, и Черни-
говъ, сожженный Литовцами въ 1506 году, обнесенъ
былъ валомъ съ деревянными башнями.

Мы видѣли, что, оставя гетманство еще съ 1512
1513,1514. года, Лянцкоронскiй тѣшился походами на Крымцевъ,
а на мѣсто его былъ избранъ въ Гетманы Князь
Дмитрiй Вишневецкiй, славный гражданскими добро-
дѣтелями. Тогда было время мирное. Новый Гетманъ
поправлялъ разоренные города и общественныя зда-
нiя, наблюдалъ за правосудiемъ городскихъ и зем-
скихъ урядниковъ, покровительствовалъ трудолюбiю,
сельскому хозяйству и торговлѣ. Народъ, отдыхая и
оправляясь отъ разорительныхъ войнъ, почтилъ его
именемъ *отца народа.*

Однакожъ и въ его правленiе былъ набѣгъ Татаръ; здѣсь они погибли безъ войны, безъ отраженiя. Они пробились сквозь пограничную стражу въ нижнюю Подолiю, называемую *Набережьемъ;* во время ярмарки разграбили нѣсколько мѣстечекъ и угнали много скота; но на возвратномъ пути были застигнуты снѣгомъ и вьюгою; похода нельзя было продолжать; они остановились по шею въ снѣгу; послѣ вьюги насталъ жестокiй морозъ съ вѣтромъ. Хищники, перерѣзавъ похищенный ими скотъ и лошадей, влѣзали къ нимъ во внутренности, желая хоть тамъ отогрѣться, и весною найдено было болѣе четырехъ тысячъ труповъ. Вскорѣ послѣ этого происшествiя Вишневецкiй оставилъ гетманство, и Князь Евстафiй Рожинскiй былъ избранъ ему въ преемники.

Съ молодыхъ лѣтъ путешествуя по Германiи и Францiи, и занимаясь науками, Рожинскiй прiобрѣлъ раз-

нообразныя свѣденія; въ особенности же имѣлъ глубокія познанія въ наукѣ военной. Первымъ его стараніемъ было преобразовать Малороссійское войско. По старинному заведенію, козаки считались, одни по околицамъ изъ одного селенія въ жилищахъ своихъ, другіе по куренямъ изъ нѣсколькихъ селеній, и назывались или *Куренною*, или *Околичною Шляхтою;* старики, служившіе и уже отставные, *товариствомъ;* а молодые *козаками.* Курени и околицы управлялись избранными изъ нихъ же атаманами и товарищами, которые разбирали ссоры маловажныя и мирили тяжущихся; а по спорамъ о земляхъ, по тяжбамъ и процессамъ важнымъ, судили суды Повѣтовые и Гражданскіе; что касается до службы, по ней зависѣли они отъ Хоружихъ повѣтовыхъ; эти урядники дѣлали смотры и составляли описи вооруженію; у Хоружихъ сохранялись повѣтовыя знамена подъ стражею товариства; на знаменахъ были гербы: съ одной стороны повѣтовый, а съ другой народный. Когда же должно было собираться войску въ походъ, то отъ Хоружихъ давалась *повѣстка* по куренямъ, указывалось сборное мѣсто, которое обыкновенно бывало или въ Бѣлыхъ Межахъ, гдѣ нынѣ Нѣмецкія колоніи, между Борзною, Конотопомъ и Нѣжиномъ, или въ Крыловѣ, за Днѣпромъ. Изъ собравшихся козаковъ и товариства составлялись полки и сотни; въ нихъ избираніе было вольными голосами; всѣ чиновники низшіе и высшіе считались въ своихъ чинахъ до окончанія похода, а по возвращеніи принимали первобытное состояніе, съ названіемъ товарищей, и съ преимуществами въ голосѣ противъ другихъ козаковъ.

Такое учрежденіе было поводомъ къ многимъ зло-

употребленіямъ. Часто козаки, безъ повѣстокъ отъ Хоружихъ, выбирали старшинъ. Наиболѣе случалось это въ мѣстахъ пограничныхъ, и тогда вдругъ являлись полки, которые, называясь *Охотекомонными,* нападали на Турцію, на Крымъ, на Молдавію; говорили, что хотятъ освободить плѣнниковъ, и добывали добычу.

Такія неустройства и своеволія уничтожилъ Гетманъ Рожинскій. Онъ учредилъ 20 полковъ, въ 2000 козаковъ каждый, и назвалъ ихъ по городамъ; изъ нихъ былъ Кіевскій первый; полки раздѣлилъ на сотни, названныя по городамъ и мѣстечкамъ; во всякомъ полку опредѣлилъ быть Полковникамъ и Сотникамъ, которые, будучи выбраны товариствомъ и козаками, оставались на всю жизнь въ своихъ чинахъ. Съ тѣхъ поръ заведено въ Малороссіи наслѣдное барство. Полки были набраны, и укомплектовывались молодыми козаками, выбранными изъ куреней и околицъ шляхетскихъ, и записанными въ военный регистръ, до выслуги положеннаго срока; отъ чего и названы они *регистровыми козаками.* Половина ихъ, конная, содержалась всегда въ полѣ; а другая, пѣшая, составляла въ городахъ гарнизоны; въ случаѣ надобности послѣдняя помогала коннымъ и комплектовала ихъ. Одежда и вооруженіе были положены у нихъ одинаковыя, и заготовлялись въ мирное время, изъ собственнаго кошта, по даннымъ образцамъ; пропитаніе имѣли они отъ домовъ своихъ. На случай похода, положено жалованье изъ скарба Малороссійскаго, каждому козаку въ годъ по червонному, въ два года, по кафтану тузинковому, а въ случаѣ нужды и по кожуху; старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ про-

стаго козака; Полковники, Старшины Генеральные, Обозные и Старшины полковые имѣли ранговыя деревни. Артиллерія, обозы и вьюки съ запасами, провіантомъ и фуражемъ снаряжались отъ *Скарба* и Посполитства; оружіемъ конница имѣла штуцеры, пистолеты, сабли и копья; пѣхота—ружья, копья и кинжалы. Все это выписывалось изъ Турціи и изъ Швеціи.

Экзерциція, съ нѣкоторою поправкой, осталась прежняя; маршъ колонною назывался *итти соганою;* въ опасности строился вмѣсто каре треугольникъ; строиться во фрунтъ называлось: *становиться въ лаву,* и наконецъ строй въ три шиpенги: *батова*.

Для поощренія охотниковъ, устроено было пять полковъ охочекомонныхъ, и назывались они именами своихъ Полковниковъ, производимыхъ Гетманомъ; общее имя имъ было *гультяи*. Имъ выдавалось незначительное жалованье, а больше довольствовались они рыбною и звѣриною ловлею, и были содержаны надъ рѣками Самарой, Бугомъ и Днѣстромъ.

Всѣ сіи перемѣны были утверждены Королемъ Сигизмундомъ I-мъ, и пользу ихъ онъ увидѣлъ въ весьма скоромъ времени.

Ханъ Крымскій въ 1516 году поднялся на Польшу 1516.
и на Малороссію; Гетманъ выступилъ къ нему навстрѣчу, нашелъ его на нашихъ границахъ, у Бѣлгорода надъ Донцомъ, и позволилъ атаковать себя. Ханъ тотчасъ окружилъ насъ съ трехъ сторонъ, по-Азіатски, и съ ужаснымъ гикомъ, пустивъ тучи стрѣлъ, бросился въ атаку. Войска Гетманскія были примкнуты къ рѣкѣ и къ обозу тыломъ. Конница спѣшилась, и съ пѣхотою выстроилась въ боевой порядокъ; натискъ Татаръ былъ встрѣченъ сильнымъ

ружейнымъ огнемъ и безпрерывною пушечною пальбою. Татары, видя страшное пораженіе въ толпахъ своихъ, начали отступать. Показывая, что мы только въ силахъ оборoняться, но наступать не можемъ, Гетманъ не велѣлъ трогаться войскамъ своимъ. Татары возобновляли свои натиски въ продолженіе цѣлаго дня. Къ ночи отступили они въ степь, на нѣсколько верстъ, и тамъ расположились обширнымъ станомъ со всею Азіятскою безпечностью. Въ полночь выступилъ Гетманъ съ козаками и тихо придвигался къ стану Татарскому. Онъ прибылъ къ нимъ на разсвѣтѣ, когда лошади у нихъ бываютъ не у коновязей, а на подножномъ корму, заарканенныя на рукѣ всадника. Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ ракетами, дающими по шести выстрѣловъ и перепрыгивающими съ мѣста на мѣсто, называемыми шутихами большаго калибра. Наскакавъ на станъ Татаръ, козаки пустили ракеты межъ лошадей; испуганныя, онѣ поскакали во весь опоръ по табору; волоча своихъ всадниковъ, били и топтали ихъ; а между тѣмъ подошли всѣ войска Гетманскія съ артиллеріею и прошли насквозь весь станъ, поразивъ Татаръ на-голову; весь багажъ достался побѣдителямъ.

Возвращаясь изъ Бѣлгорода Русскаго, Гетманъ былъ встрѣченъ Татарами и Турками, вышедшими изъ Бѣлгорода Татарскаго; узнавъ о пораженіи Хана, они надѣялись отнять у Гетмана добычу нападеніемъ въ расплохъ; но Рожинскій, узнавъ уже объ ихъ предпріятіи, отправилъ всѣ тяжести въ Уманьщину, а самъ, переправясь чрезъ Бугъ, засѣлъ въ оврагахъ и тростникахъ у рѣки Кадимы, и едва явились Турки и Татары, внезапно окруживъ, разгромилъ ихъ совер-

шенно, и остатки загнавъ въ Аккерманъ, умножилъ добычу, взятую въ станѣ Ханскомъ.

Съ тѣхъ поръ, уважая храбрость Малороссіянъ и склонность ихъ къ войнѣ, многіе Поляки стали служить въ полкахъ Малороссійскихъ, и съ гордостью называть себя козаками.

Между тѣмъ Дашковичъ былъ еще живъ и, отъ времени до времени, имя его звучало на военномъ поприщѣ. Кн. Димитрій Вишневецкій тоже собирался выступить къ славѣ, и къ мученическому концу.

Исламъ, сынъ Магмета Гирея, два раза низвергавшій Сайдетъ Гирея съ престола Крымскаго, бѣжалъ 1523.
въ Черкасы. Мстительный Сайдетъ съ 50 пушками подступилъ къ городу, и тринадцать дней держалъ его въ осадѣ; потерявъ терпѣніе, онъ рѣшился вступить въ переговоры и пригласилъ Дашковича въ лагерь; оставивъ нѣсколько заложниковъ Татарскихъ въ своей крѣпости, Дашковичъ поѣхалъ ко врагу по-рыцарски, пировалъ съ Ханомъ, пилъ съ нимъ медъ и изъ врага сдѣлалъ его другомъ Сигизмунда.

Въ скоромъ времени Рожинскій скончался, и Вен- 1534.
жикъ Хмельницкій былъ избранъ въ Гетманы.

ГЛАВА III.

ВѢНЦЕСЛАВЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, КН. МИХАЙЛО ВИШНЕВЕЦКІЙ И ГРИГОРІЙ СВИРГОВСКІЙ.

Набѣгъ Орды. Битва подъ Заславлемъ. Осада Стародуба. Немировичъ. Осада Чернигова. Новая осада и разореніе Стародуба. Сожженіе Копыса, Орши, Дубровны и Почепа. Послѣдніе подвиги Дашковича. Бѣгство Немировича. Князь Дмитрій Вишневецкій у Царя. Подвиги его. Возвращеніе на родину. Страшная смерть его въ Царѣградѣ. Двѣ привилегіи Малороссіянамъ. Кн. Михаилъ Вишневецкій подъ Астраханью. Бѣгство Турокъ и Татаръ. Запорожцы на Дону. Черкаскъ. Свирговскій. Война съ Турціею. Пріемъ Гетмана Господаремъ Молдавскимъ. Слава Гетмана и козаковъ его. Многочисленныя побѣды. Измѣна. Заключеніе.

1534. Получивъ отъ Сигизмунда повелѣніе отражать Великую Орду, изъ Крыма и Бессарабіи пробравшуюся чрезъ Волынь въ Польшу, новый Гетманъ выступилъ съ войскомъ регистровымъ; а въ Волынь, для прикрытія границы съ той стороны, по которой шли Татары, послалъ Запорожцевъ. Послѣднихъ и полки охочекомонные онъ раздѣлилъ на многія партіи, велѣлъ имъ безпрестанно нападать на Татаръ во время ихъ походовъ и ночлеговъ и, въ слѣдъ за нападеніемъ удаляясь, подаваться къ главному войску. Этотъ родъ войны партизанской обманулъ Ордынцевъ: они почли наши нападенія малозначущими, считали весьма

легкимъ дѣломъ опрокинуть и прогнать козачьи отряды и, безпечно подвигаясь впередъ, насунулись на станъ Гетманскій близъ Заславля. Гетманъ укрѣпилъ уже лагерь свой вагенбургомъ; оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, онъ съ главнымъ войскомъ укрылся за рощи и пасики городскія, и едва лишь, по своему обычаю, Татары окружили козацкій обозъ, подняли крикъ, начали перестрѣлку, Гетманъ выступилъ, ударилъ имъ въ тылъ и въ бока, и сдѣлавъ одинъ только выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей, поднялъ ихъ на копья и на сабли. Сбитые залпомъ, съ трехъ сторонъ окруженные козаками, изумленные неожиданностію, Татары оробѣли и разсыпались. Тогда, пославъ особенный отрядъ, Гетманъ велѣлъ гнать непріятеля и продолжать начатое пораженіе. Зная, что Крымцы искусно на бѣгу соединяются и, оборачиваясь, нападаютъ на преслѣдующихъ, онъ приказалъ козакамъ отнюдь не разсыпаться, но придерживаться *кишеевъ*, т. е. взводовъ и плотонгъ. Самъ же съ главнымъ корпусомъ пошелъ серединою, отбилъ непріятельскіе вьюки съ запасами. И догадливость Гетмана оправдалась: Татары часто соединялись; но всегда для отраженія готова была сильная батова съ артиллеріею. Такъ разогнавъ и поразивъ хищниковъ, съ большою добычею и со славою, Гетманъ возвратился къ Заславлю. Поляки вездѣ встрѣчали его съ тріумфомъ, а Король прислалъ ему похвальный листъ съ благодарностію.

Во время подвиговъ его съ Татарами, въ другой сторонѣ Малороссіи происходили тоже движенія нашихъ войскъ, но далеко не столь удачныя. Кіевскій 1534.
Воевода Андрей Немировичъ съ многочисленнымъ

войскомъ вступилъ въ Сѣверію, осадилъ Стародубъ; Левинъ сдѣлалъ вылазку, и Немировичъ отступилъ отъ города. Знатный чиновникъ Суходольскій былъ взятъ въ плѣнъ и, съ 40 пушками Литовскими, былъ отправленъ въ Москву Стародубскимъ Намѣстникомъ Кн. Кашинымъ. Немировичъ сжегъ Радогощь, въ которомъ сгорѣлъ Воевода Московскій Лыковъ, взялъ въ плѣнъ многихъ жителей, обступилъ Черниговъ; но тамошній Воевода, Князь Мезецкій, ночью выслалъ Черниговцевъ на станъ Немировича, и онъ, будучи разбитъ, бѣжалъ въ Кіевъ и покинулъ осажденнымъ обозъ и пушки. Такъ въ то время, когда
1534. южная Малороссія обстроивалась, сѣверная часть ея отдалась Москвѣ, и была разоряема Малороссіянами же. Но эти неудачи были скоро заглажены.

1535. На будущій годъ, Сигизмундъ, давъ волю Россіянамъ свирѣпствовать въ Литвѣ, отрядилъ 40,000 войска къ Стародубу; предвѣстникомъ этого войска явился знаменитый Дашковичъ съ Булгакомъ и началъ опустошенія; потомъ пришли Немировичъ, Юрій Радзивилъ, Янъ Тарновскій и Князь Илія Острожскій, взяли Гомель, осадили Телепнево, въ Стародубѣ взорвали стѣну, вломились въ городъ, перерѣзали 13,000 жителей, сожгли всѣ окрестности Княжичей, Шклова, Копыса, Орши и Дубровны, и отступили къ Смоленску, а Русскіе отплатили сожженіемъ Почепа.

Въ 1536 году война съ Москвой возобновилась. Сигизмундъ далъ повелѣніе Немировичу взять крѣпость Ивангородъ на Себежѣ, построенную Бутур-
1536. 27 Февраля. линымъ; ее осадили 20,000 войска. Неискуство нашихъ пушкарей и разпорядительность воеводъ, Кн.

Засѣкина и Тушина, были причиною неудачи Воеводы Кіевскаго. Козаки бросились на озеро, ледъ обломился, Русскіе довершили гибель ихъ, а Воевода бѣжалъ опять въ Кіевъ, и опять оставилъ знамена и пушки.

Но со взятія Стародуба въ 1535 году имя Дашковича замолкло: уже онъ не являлся на поприщѣ историческомъ и вскорѣ окончилъ жизнь, оставя Па- 1540.
волочь и прочія свои имѣнія сестрѣ своей Богданѣ Немировичевой.

Гдѣ и что дѣлалъ во все это время Князь Димитрій Вишневецкій, о томъ молчатъ лѣтописи; но въ гетманство Вѣнцеслава мы наконецъ видимъ его на островѣ Хортицкомъ. Онъ, кажется, взялъ только 1556.
одних охотниковъ изъ Запорожцевъ, отдѣлился отъ Малороссіи и поддался Іоанну Грозному. Не извѣстны причины измѣны столь знаменитаго человѣка. Согласно съ нашими лѣтописями, Историіографъ Россіи говоритъ, что, вышедъ изъ Литвы со многими усердными козаками, онъ занялъ островъ Хортицу близъ устья Днѣпровскаго, противъ Конскихъ водъ, построилъ тамъ крѣпость и писалъ къ Царю, что не требуетъ войска, а Хана въ Тавридѣ запретъ, лишь бы Царь принялъ его въ число подданныхъ; тутъ сжегъ онъ Исламъ Кермень и вывезъ оттуда пушки въ свою крѣпость; напрасно въ продолженіе двадцати четырехъ дней потомъ осаждалъ ее Ханъ. 1557.

Тогда между прочимъ Вишневецкій сдѣлалъ весьма значительное въ Сѣчѣ нововведеніе. Онъ первый приказалъ устроивать челны изъ буйволовыхъ кожъ, чтобы легче было, въ случаѣ нужды, переносить ихъ по

сухому пути, и кромѣ того укрѣпилъ островъ Томаковку.

Однакожъ онъ не могъ удержаться на своемъ островѣ; когда явились присланные на помощь Хану Турки и Волохи отъ Султана, и когда истощились его и силы и запасы, онъ вышелъ изъ крѣпости, занялъ Черкасы и Каневъ и писалъ къ Царю, что можетъ покорить ему всѣ южныя области Днѣпровскія; но Іоаннъ, возвративъ оба города Королю, призвалъ къ себѣ въ Москву Вишневецкаго и, одаривъ Бѣлевымъ и другими богатыми волостями, сталъ держать его на страхъ Королю и Хану.

Не одинъ Вишневецкій отсталъ тогда отъ соотечественниковъ: 300 козаковъ съ атаманами Есковичемъ и Млынскимъ пристали къ Царскому Дьяку Ржевскому, шесть дней бились подъ Исламъ Керменемъ и Очаковымъ, перебили множество Турковъ и Татаръ и принудили Девлетъ Гирея удалиться отъ Конскихъ водъ на свой полуостровъ.

1556.

1558. Въ 1558 году Іоаннъ, какъ союзникъ Короля, позвалъ Вишневецкаго, далъ ему 5000 жильцовъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и козаковъ и приказалъ, соединясь съ Князьями Черкесскими, итти войною на Крымъ. Бывшій Гетманъ доходилъ до устья Днѣпровскаго и не встрѣтилъ въ полѣ никого. Девлетъ Гирей ожидалъ его на полуостровѣ, и Вишневецкій возвратился въ Москву, оставя Дьяка Ржевскаго съ

1559. козаками. На другой годъ онъ съ пятью тысячами легкихъ воиновъ ходилъ на Донъ, чтобы и съ той стороны потревожить Тавриду. Тамъ построилъ суда и поплылъ къ Азову, но только могъ истребить на Ипсарѣ нѣсколько сотъ Крымцевъ, пробиравшихся

въ Казань. Когда же наконецъ Князья Черкесскіе просили у Царя полководца противъ Хана Крымскаго, Царь опять къ нимъ отправилъ Князя Вишне- 1560. вецкаго.

Вскорѣ по кончинѣ Царицы Анастасіи характеръ Царя измѣнился; его жестокость извѣстна всѣмъ; одинъ изъ первыхъ его бѣглецовъ былъ бѣглецъ Литовскій Кн. Дмитрій Вишневецкій. Страшась, вѣроятно, попасть въ какую нибудь эпоху казней, онъ ушелъ изъ южной Россіи, изъ Русскаго стана, и навсегда покинулъ Москву. Въ это время братъ его Князь Михаилъ Вишневецкій, тогдашній ротмистръ, съ козаками Каневскими опустошалъ Черниговскія и Стародубскія окрестности, и когда онъ былъ разбитъ 1563. Княземъ Щербатовымъ, Воеводою Сѣверскимъ, въ то самое время знаменитый воинъ, бывшій Гетманъ Малороссійскій, явился къ Королю и былъ принятъ милостиво. И не только Король далъ ему медика своего для излѣченія болѣзни, произведеной отравою, но еще освѣдомлялся у Царя о причинѣ бѣгства Вишневецкаго изъ Россіи. Іоаннъ отвѣчалъ: «*пришелъ онъ* «*какъ собака и потекъ какъ собака; а мнѣ, Государю,* «*и землѣ убытка никакого не причинилъ.*» Дряхлый Князь былъ старъ уже, отъ лѣтъ и слабости не могъ ни ѣздить на конѣ, ни ходить; но славы и честолюбія въ немъ годы не уменьшили. Молдавскіе Бояре 1564. на мѣсто Стефана IX призывали его быть Господаремъ у нихъ; это былъ обманъ: съ небольшимъ войскомъ Князь поѣхалъ, былъ схваченъ Стефаномъ и отправленъ въ Константинополь. Султанъ приказалъ съ высокаго жилья сбросить его на колья; зацѣпясь ребромъ, онъ трое сутокъ висѣлъ и трое сутокъ

славилъ Христа и проклиналъ Магомета. Одинъ Турокъ, услыша эти проклятія, пришелъ въ изступленіе, и жизнь страдальца окончилъ стрѣлой. Повѣствуютъ, что передъ казнью ему предлагали отказаться отъ Православія, обѣщая отдать и жизнь и свободу; но Князь отвергнулъ предложеніе, Турки ему разрѣзали грудь, и надѣясь получить мужество знаменитаго Гетмана, вынули сердце оттуда, подѣлились и съѣли его.

Стараніемъ Гетмана на главномъ Сеймѣ Варшавскомъ были уравнены права шляхетныхъ рыцарствъ Литовскаго и Русскаго съ правами шляхетнаго рыцарства Польскаго. Всѣ пакты, привилегіи и законо-
1563 Іюля 7 дня. положенія были вновь подтверждены; въ новой привилегіи Сигизмундъ сказалъ: «Дозволяемъ рыцарству «Литовскому и Русскому привилегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосоставляемый Статутъ такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской онѣ вписаны, и равномѣрно употреблять и вольностями своими пользоваться имѣютъ «такъ, какъ и прежде сего чинъ рыцарскій и шляхетскій народовъ Литовскаго и Русскаго то употреблялъ и пользовался.»

Этотъ новосоставленный Статутъ былъ Статутъ Гедимина, Великаго Князя Литовскаго, исправленный Сигизмундомъ I, писанный по-Русски и только въ
1529. исходѣ XVI вѣка переведенный на Польскій языкъ.

1568 Іюля 30. На Гродненскомъ Сеймѣ Малороссіяне получили права на чины Сенаторскіе и другіе, какими могли пользоваться только Римско-Католики.

1569 Іюня 5. Наконецъ на Люблинскомъ, когда отъ Малороссійскихъ Депутатовъ были поданы представленія о при-

тязаніи нѣкоторыми чинами Литовскими, въ особенности же служившими въ Малороссіи по выборамъ на урядахъ, посполитства Малороссійскаго въ свое вѣчное подданство, тогда Сигизмундъ Августъ узаконилъ: « Землю Русскую и Княженіе Кіевское и всѣхъ « оныя жителей, вообще и каждаго особливо, отъ по- « слушанія, владѣнія, должностей и повелѣній Вели- « каго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъем- « лемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, « какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свобод- « нымъ, къ первому и собственному тѣлу, и со всѣ- « ми вообще и съ каждымъ особливо, и съ ея горо- « дами, мѣстечками, селами, повѣтами и всѣми ихъ, « каковы-бъ ни были, имѣніями, оную землю и Кня- « женіе Кіевское присоединяемъ, обѣщая равно какъ « Римскаго, такъ и Русскаго исповѣданія людямъ про- « изводства сенаторскія и прочія всѣ достоинства. »

Воеводство Кіевское осталось при Великомъ Княженіи Литовскомъ; тамошній Воевода получилъ право засѣдать въ Сенатѣ, жители освобождены отъ всѣхъ тягостей и налоговъ; земельные платили по два гроша Польскихъ съ десятины; безземельные по грошу съ трубы; подтверждено свободное вѣроисповѣданіе; городамъ разнымъ даровано право Магдебургское; Воеводы Кіевскіе были Кіевскими Старостами; воеводство высылало двухъ депутатовъ къ трибуналу и четырехъ посланниковъ къ Сейму. Мы увидимъ, каково повиновались магнаты Королю, и каково держало обѣты свои Польское Правительство. Но такія улучшенія для края были сдѣланы при Вѣнцеславѣ Хмельницкомъ. Онъ скончался въ томъ же году, и на 1569. его мѣсто былъ выбранъ Кн. Михаилъ Вишневецкій.

1569, 16—26 Сентября. Шестнадцатаго Сентября Турки и Крымцы обступили Астрахань, 26 того же мѣсяца зажгли они свои укрѣпленія и удалились отъ города. Карамзинъ не описываетъ участія козаковъ въ этомъ дѣлѣ, но лѣтопись наша подробно говоритъ о Гетманѣ Кн. Вишневецкомъ и о козацкихъ подвигахъ подъ Астраханью.

1569. Гетманъ Кн. Михаилъ Вишневецкій былъ избранъ изъ Воеводъ и, въ томъ же году, посланъ Королемъ на помощь Царю подъ Астрахань, къ которой шли Турки и Татары. Выступивъ изъ Черкасъ, на дорогѣ присоединилъ онъ къ себѣ полки охочекомонные и часть Запорожцевъ, и когда пришелъ къ Астрахани, Паша и Ханъ уже были подъ ея стѣнами. Онъ расположилъ свой станъ надъ Волгою повыше непріятельскихъ, стоявшихъ порознь; укрѣпивъ его окопами и артиллеріею, приказалъ наѣздникамъ тревожить враговъ частыми перестрѣлками или, говоря по тогдашнему, *шермицерами*. Самъ же съ сильнымъ корпусомъ конницы ежедневно нѣсколько дней съ ряду наѣзжалъ на станъ Турецкій и, побезпокоивъ его ружейнымъ огнемъ, возвращался къ своему стану. Наконецъ въ одну ночь послалъ надежнаго старшину въ городъ съ требованіемъ, чтобы гарнизонъ, въ назначенный день, сдѣлалъ вылазку и повелъ фальшивую аттаку на Турецкіе шанцы. Старшина проползъ въ оба пути ночью и объявилъ о готовности гарнизона. Уговорясь и со вспомогательнымъ Русскимъ войскомъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, Гетманъ взялъ съ Воеводы слово, что тотъ подступитъ подъ станъ Татарскій спѣшась, и займетъ его своимъ нападеніемъ. Такъ распорядясь, въ первое утро, на

разсвѣтѣ, онъ построилъ конницу въ лаву, позади этого длиннаго фрунта поставилъ 15,000 пѣхоты въ согану и выступилъ изъ стана своего; едва въ городѣ замѣтили придвигающихся козаковъ, тотчасъ же граждане сдѣлали вылазку, а гарнизонъ разсыпался вокругъ шанцевъ Турецкихъ. Видя вблизи стана своего Гетмана одного съ конницею безъ пѣхоты, Турки почли его разъѣзжающимъ по-прежнему и не обращали на это вниманія; они бросились толпами изъ стану къ своимъ укрѣпленіямъ на помощь противъ Астраханцевъ. Ставъ въ ближайшей дистанціи къ непріятельскому лагерю, Гетманская конница мгновенно раздалась въ обѣ стороны и съ необычайною стремительностію пѣхота кинулась на станъ, вломалась и овладѣла артиллеріею. Остальные въ стану Турки, не ожидавъ такой нечаянности, бросились къ шанцамъ звать другихъ на помощь, но пока тѣ подоспѣли, козаки уже обратили ихъ собственную артиллерію противъ нихъ и встрѣтили ихъ ужаснымъ огнемъ. Турки бѣжали, Гетманъ поражалъ ихъ, нагонялъ конницею и преслѣдовалъ до стана Татарскаго. А между тѣмъ Астраханцы заняли Турецкія укрѣпленія; дождавшись ночи, Паша бѣжалъ подъ прикрытіемъ Хана, и Астрахань была освобождена.

Тогда «Гетманъ Вишневецкій», говоритъ Лѣтопись, «получивъ при Астрахани въ станѣ непріятельскомъ «великую добычу, раздѣлилъ ее между войсками своими и Московскими, отдавъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерію Турецкую; но отдѣлилъ притомъ «и часть добычи на скарбъ Малороссійскій. Симъ поступкомъ войска Малороссійскія, а паче охочекомонныя и козаки Запорожскіе, крайне огорчились и

«явно роптали на Гетмана; а въ одну ночь, отдѣ-
«лившись ихъ *болѣе* 5000, ушли изъ стану Гетман-
«скаго и, проходя внизъ по рѣкѣ Дону, останови-
«лись въ устьѣ на одной косѣ, выше города Азова,
«на противоположномъ берегу, и построили тамъ го-
1570. «родъ Черкаскъ, на имя своего города Черкасъ; тамъ
«оставшись они навсегда, жили прежде безъ женъ,
«по примѣру Запорожцевъ; потомъ, приглася къ себѣ
«Донскихъ козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ
«своемъ городкѣ, называвшемся Донскимъ, на мѣстѣ
«нынѣшняго Донскаго монастыря бывшемъ, соедини-
«лись съ ними и переженились, принявъ всѣ обычаи
«тѣхъ козаковъ и сдѣлавъ городъ свой главнымъ все-
«му войску Донскому, отъ нихъ и отъ приходящихъ
«къ нимъ единоземцовъ умножившемуся.»

Въ 1570 году военачальникомъ у Запорожцевъ былъ уже Свирговскій. Козаки подъ его начальствомъ не переставали безпокоить Татаръ и грабить Турецкихъ купцовъ. Султанъ жаловался на Свирговскаго, но Король не удовлетворилъ жалобы его. Свирговскій
1571. былъ избранъ Генеральнымъ Обознымъ, и, на другой годъ, надъ Днѣпромъ была заложена крѣпость противу Татаръ, что нынѣ Кременчугъ.

1573. По кончинѣ Короля, на новомъ Сеймѣ были подтверждены права Малороссійскія, и потомъ Гетманъ
1574. былъ посланъ отъ короны посломъ въ чужіе края; на мѣсто его поступилъ, извѣстный уже намъ, Григорій Свирговскій, избранный въ Гетманы изъ Генеральныхъ Обозныхъ.

Немедленно по вступленіи его въ управленіе Малороссіянами, явились къ нему Молдавскіе Посланники отъ Іоанна, по прозванію Армянина, Господаря Мол-

давіи, съ просьбою о помощи противъ Волошскаго Воеводы Александра и Султана Турецкаго. Они уже пріѣзжали въ Польшу, и Король Генрихъ Валуа отказалъ имъ; на этотъ разъ, пользуясь отъѣздомъ Генриха во Францію, Гетманъ отнесся къ Рѣчи Посполитой и, съ согласія Польскаго Правительства, выступилъ съ своими козаками.

Узнавъ о его приближеніи, Молдавскій Господарь выѣхалъ къ нему съ Боярами и встрѣтилъ его съ пушечной пальбой: за обѣдомъ, вмѣсто десерта, Молдаване поднесли блюды съ червонцами и сказали, подавая предводителямъ: «Они доставятъ вамъ от«дыхъ отъ путевыхъ трудовъ и смоютъ съ васъ пыль «дорожную.» Но козаки съ гордостью отвѣчали Господарю, что «пришли къ нему не за золотомъ, а за «славою, чтобъ сразиться съ врагомъ Христіанства.» Они объявили, что съ радостью примутъ въ подарокъ вино и забудутъ съ нимъ объ водѣ Днѣпровской; имъ выкатили шесть бочекъ Венгерскаго.

Первая битва съ Турками была у города Сороки 1575. Апрѣля 23.
на Днѣстрѣ, противъ Цехиновки. Разбивъ на голову Турковъ, Свирговскій взялъ въ плѣнъ главнаго Пашу ихъ Кара-Мустафу, и многихъ съ нимъ чиновниковъ, и отправилъ ихъ въ Польшу съ добычею.

Здѣсь присоединилось 6000 Молдаванъ къ Свирговскому, и онъ подошелъ къ Браилову; подъ городомъ былъ расположенъ станъ Турецкій. Оставивъ въ лагерѣ своемъ одинъ огонь караульный, Гетманъ заманилъ къ себѣ Турковъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ и овладѣлъ обозомъ ихъ. Но Браиловъ, не смотря на четырехдневный приступъ, устоялъ, и тогда къ козакамъ прибавилось еще 3000 Молдаванъ.

Шестнадцать тысячь Турковъ шло на помощь войскамъ уже разбитымъ; имъ перерѣзалъ путь Свирговскій и, положивъ ихъ 7000 на мѣстѣ, обратился къ Бѣлграду, что на Днѣстрѣ; здѣсь онъ испепелилъ половину предмѣстія, вырѣзалъ часть гарнизона, вышедшаго къ нему на-встрѣчу, и возвратился въ Молдавію, гдѣ раздѣлилъ на два отряда войско свое: одинъ
1576. подъ начальствомъ Саввы Ганжи, бывшаго Полковникомъ, выступилъ къ Букаресту; другой, подъ начальствомъ самого Гетмана, отправился къ Галацамъ. Въ Сѣчь Запорожскую былъ посланъ къ Кошевому Ѳеську Покотылу нарочный съ повелѣніемъ, чтобы онъ отрядилъ пѣхоту свою въ ладьяхъ на Черное море и не допускалъ бы Турковъ къ дессантамъ въ Дунай и Днѣстръ. Это было весьма важное распоряженіе. Запорожцы, разъѣзжая по морю и въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, перехватали множество непріятельскихъ судовъ съ войскомъ и запасами и, войдя въ Дунай, укрѣпленія и жилища прибережныя выжгли и разорили. А Гетманъ и Ганжа ходили то по Молдавіи, то по Валахіи, и гдѣ ни встрѣчали отряды Турецкихъ войскъ, всегда ихъ разгоняли счастливо.

Но счастье Гетмана и Господаря измѣнилось; не оружіе, но обманъ и предательство погубили ихъ. Іоаннъ послалъ Молдавскаго Боярина Чарневича съ 12,000-нымъ отрядомъ, чтобъ наблюдалъ онъ движенія непріятельскія; Чарневичь былъ подкупленъ за 30,000 цехиновъ, пропустилъ чрезъ рѣку двухсотътысячное войско Турецкое безъ всякаго сопротивленія и увѣрилъ Господаря, что Турковъ только до 30,000. Началась битва и Чарневичь немедленно перешелъ съ своею конницею на сторону непріятеля;

Господарь былъ окруженъ, взятъ въ плѣнъ, привязанъ къ двумъ верблюдамъ и разорванъ на-двое.

Миллеръ и Энгель говорятъ, что изъ козаковъ послѣ этой битвы осталось только 250 человѣкъ въ живыхъ, что, обороняясь отчаянно, они дошли до изнеможенія, и что наконецъ послѣдніе 16 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и Гетмана, отдались въ плѣнъ и окончили жизнь въ оковахъ. Турки, продолжаетъ Миллеръ, требовали столь высокую цѣну за Свирговскаго и его товарищей, что не явилось охотниковъ истощить за нихъ свое состояніе.

Но Кониосскаго лѣтопись совершенно иначе разсказываетъ намъ конецъ Гетмана. Вотъ ея слова: «Когда поворотился Гетманъ оттуда къ Бессарабіи, подъ «городъ Килію, то тутъ, предательскимъ образомъ, «извѣщенъ былъ отъ одного Армянина, что въ городѣ томъ хранятся безчисленныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и сложенныя въ городъ, подъ стражу небольшаго гарнизона, въ ожиданіи пока суда Запорожскія изъ моря и отъ Дуная удалятся, и пока ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несравненно большія силы и укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ; распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ станѣ своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, онъ началъ скоропостижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванныя Турками въ двухъ мѣстахъ, мины подняли его и множество съ нимъ козаковъ на воздухъ и сдѣлали совершенную разстройку и гибель; напавшіе за тѣмъ Турки въ тылъ многихъ перерѣзали, а остальныхъ разо-

«гнали; и сіи скитаясь долго по Молдавіи, нашли «корпусъ Полковника Ганжи, и съ нимъ воротились «въ свои границы.»

Пользуясь междуцарствіемъ въ Польшѣ и отсутствіемъ страшнаго Гетмана Малороссійскаго, Татары причинили ужасное опустошеніе въ Волыніи. Въ исходѣ 1575 года, предупрежденные о приближеніи Татаръ крикомъ дикихъ птицъ, Запорожцы дали знать о томъ Воеводѣ Кіевскому, Князю Острожскому; Воевода, сколько могъ, собралъ козаковъ въ Кіе-
1575. вѣ, Каневѣ, Черкасахъ и соединилъ съ Запорожцами. Крымцы стояли уже надъ Днѣпромъ; подползши къ нимъ сквозь тростники и кустарники, козаки привели ихъ въ величайшее замѣшательство; но потомъ, увидѣвъ какъ малочисленно войско козацкое, они прогнали его, вторгнулись въ Волынію и увели оттуда 55,340 плѣнниковъ, способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 200,000 овецъ и 500,000 скота рогатаго.

Такъ кончилось счастливо начатое Гетманство Свирговскаго.

ГЛАВА IV.

ѲЕДОРЪ БОГДАНЪ. ПАВЕЛЪ ПОДКОВА. ЯКОВЪ ШАХЪ И ДЕМЬЯНЪ СКАЛОЗУБЪ.

Ѳедоръ Богданъ. Нечай. Походъ въ Черное море. Взятіе Кафы. Миръ съ Крымцами. Походъ на Кавказъ. Сожженіе Синопа и Трапезонта. Взятіе Киліи. Счастіе Малороссіи при Королѣ Батори. Привилегія. Новый регламентъ. Число полковъ. Сожженіе Стародуба. Подкова. Сила его тѣлесная. Букарестъ. Предательство Бояръ Валахскихъ. Смертъ Гетмана. Шахъ. Месть на Валахію. Осужденъ и заточенъ. Постригается въ монахи. Скалозубъ. Богуславецъ. Перебиносъ. Война съ Крымцами. Сигизмундъ III. Угнѣтенія Малороссіянамъ. Уничтоженіе правъ. Заключеніе.

Знаменитый по преданіямъ и лѣтописямъ, новый Гетманъ, Ѳедоръ Богданъ, собравъ и пополнивъ войска, разсыпавшіяся послѣ погибели Свирговскаго, началъ, въ слѣдствіе повелѣнія тогдашняго Короля Стефана Батори, преслѣдованіемъ Крымцевъ: въ отсутствіе Свирговскаго они нападали на Волынь. Выступивъ съ войскомъ, Гетманъ отправилъ въ лодкахъ 5000 пѣшихъ Запорожцевъ, подъ начальствомъ Войсковаго Асаула Нечая. По его повелѣнію Нечай выплылъ въ Черное море, присталъ къ Козлову и Кафѣ и, ожидая прибытія Гетманскаго, заперъ тамошнія

гавани; при переходѣ чрезъ Крымскую степь, Гетманъ встрѣчалъ и разгонялъ многіе полки Татарскіе; онъ, впрочемъ, предвидѣлъ, что эти стычки окончатся дѣйствительнымъ сраженіемъ; и при поворотѣ отъ лимана Днѣпровскаго къ Орской или Перекопской крѣпости, былъ атакованъ между Кучугурами Кинбургскими и Даріевымъ мостомъ. Всѣ орды Татарскія подъ начальствомъ Девлетъ-Гирея были въ дѣлѣ; армія Гетманская шла четырьмя батовами; обозъ и резервъ были въ серединѣ; артиллерія, разставленная по всѣмъ флангамъ, могла вездѣ вредить непріятелю. Едва подступили Крымцы, открылась пальба изо всѣхъ орудій и продолжалась болѣе часа; панцырные всадники и наѣздники наваливались на фрунтъ нашъ и были поражаемы копьями. Между тѣмъ вѣтеръ разнесъ дымъ, и страшныя кучи Татарскихъ труповъ явились козакамъ по всей окрестности, гдѣ была ихъ армія. Примѣтя, что отступая къ лиману, Татары растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго Кинбурнскую косу съ Перекопскою степью, Гетманъ двинулся къ мосту и къ вершинѣ залива и, отрѣзавъ значительную часть Татаръ отъ ихъ арміи, выслалъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батовою; этотъ отрядъ пригналъ Татаръ къ заливу, перебилъ ихъ и перетопилъ. Оставшіеся на другой сторонѣ, сколько ни порывались имъ помочь, но вода и козачья пальба ихъ до того не допустили. Войска наши пришли къ линіи безъ всякаго препятствія. Разсудя, что штурмовать ее будетъ и медленно и убыточно, ночью Гетманъ переправилъ часть конницы въ бродъ и въ плавь чрезъ Сивашъ; эта конница, дошедши къ первымъ воротамъ съ той стороны, отби-

ла ихъ и впустила цѣлую армію; тогда козаки, напавъ на городъ Оръ или Перекопъ, взяли его штурмомъ, гарнизонъ вырѣзали, укрѣпленія разорили и городъ сожгли.

Отъ Перекопа они пошли въ боевомъ порядкѣ до города Кафы, застали его огражденнымъ отъ горъ и отъ моря Запорожцами, и произвели генеральный приступъ; въ короткое время Кафа досталась Гетману, была разграблена и жители вырѣзаны, кромѣ 500 обоего пола плѣнниковъ.

Тогда Гетманъ сталъ обходить горы, чтобы напасть на Бахчисарай и Козловъ; но надъ рѣкой Салгирью встрѣтили его послы отъ Хана, съ дорогими подарками и просьбою о мирѣ. Получивъ 713 плѣнниковъ, освободивъ всѣхъ Христіанъ, какіе были въ неволѣ у Татаръ, Гетманъ взявъ 15 мурзъ въ аманаты и возвратился въ Малороссію съ величайшею добычею. Морскимъ войскамъ своимъ велѣлъ онъ навѣстить тѣ города Турецкіе, гдѣ производилась торговля Русскими плѣнниками, напасть на Синопъ и на Трапезонтъ и освободить оттуда своихъ единовѣрцевъ.

Въ это время Турки безпрестанно тревожили Дунайскихъ Христіанъ; ихъ правительство просило у Короля помощи; и онъ далъ Гетману повелѣніе, сдѣлать сильный набѣгъ на земли Турецкія, отъ Польши отдаленныя. Гетманъ отправилъ въ Черное море Нечая, Асаула Запорожскаго, и съ нимъ козаковъ 3000, самъ пошелъ съ войсками въ степи Крымскія, перешелъ ихъ въ виду Татаръ близъ Орской линіи, и никто ему въ этомъ дѣлѣ не противился. Онъ вступилъ въ землю Донскихъ казаковъ, былъ дружелюбно

ими принятъ: ему оказали всѣ походныя вспоможенія, особенно же при переправѣ чрезъ Донъ и потомъ за Кубань; проходя земли Черкесовъ, Гетманъ не предпринималъ противъ нихъ ничего непріятельскаго; удивляясь войскамъ его, они ихъ мирно пропускали и, вступая съ ними въ торгъ, продавали дружелюбно скотъ и съѣстные припасы.

За Кубанью Гетманъ открылъ военныя дѣйствія противъ народовъ, Туркамъ подвластныхъ, и началъ предавать огню и мечу всю страну. Запорожцы, между тѣмъ, крейсируя близъ ея береговъ, разоряли прибрежныя селенія. Не ожидая этихъ нападеній и не приготовясь къ оборонѣ, народъ разбѣгался. Такимъ образомъ Гетманъ, проходя всю Анатолію, пришелъ къ Синопу и Трапезонту, выжегъ и ограбилъ ихъ предмѣстія; потомъ двинулся къ Царюграду и подошелъ къ проливу Константинопольскому. Турки спаслись въ городъ чрезъ проливъ; разграбивъ берегъ Азіатскій у Чернаго моря, козаки переправились въ Европейскую Турцію и вступили въ Булгарію, увѣривъ Болгаръ, что, какъ единовѣрцы, они имъ вредить не станутъ. Гетманъ воспользовался всѣми возможными пособіями отъ жителей, былъ ими провожаемъ до Дуная, и тутъ же получилъ отъ нихъ извѣстіе, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія христіанскія Банатства, возвратились скоропостижно и направили путь свой къ Адріанополю.

На Запорожскихъ и добытыхъ судахъ переплывъ Дунай, между Варною и Силистріею Гетманъ вступилъ въ Молдавію, напалъ на Килію на разсвѣтѣ, неожидано взялъ ее приступомъ, вырѣзалъ Турковъ и Армянъ и, мстя за гибель Свирговскаго, городъ раз-

грабилъ, сжегъ до основанія и возвратился въ отечество. Только тогда, говоритъ Преосвященный Конисскій, только въ его Гетманство, былъ золотой вѣкъ для Малороссіи. Король Баторій любилъ нашъ народъ и войско наше. Въ трехъ соединенныхъ народахъ былъ духъ единства и братскаго согласія. Не слышно было споровъ ни о породѣ, ни о религіяхъ. Вѣра и Римская, Вѣра и Русская были ограждаемы Королемъ одинаково; нерѣдко случалось, что когда отлучался изъ своей Епархіи Епископъ Римскій, Русскій Епископъ занималъ его мѣсто до его возвращенія; или за отсутствіемъ Епископа Русскаго, дѣлами его Епархіи управлялъ Римскій, и паства не роптала.

Заслуги Гетмана были награждены почестями, подарками, преимуществами. Мы видимъ изъ Королевской превилегіи, какъ пользовалась его милостію Малороссія: «Взглядомъ и увагою великихъ працъ ры-
« царства и войскъ Русскихъ, якіи воны показалы, и
« завше оказують въ обороны и розширеніи общей
« отчизны отъ супостатовъ и извыклыхъ претендато-
« ровъ зарубежныхъ, и найбарзій отъ тыхъ преклятыхъ
« иноплеменныхъ магометанцивъ и бусурманывъ,
« плюндрующихъ отчызну и завертаючыхъ въ неволю
« людъ христіанскій, яко ся недавно за Королевство
« наше учынылося; але, мылостію Божескою, звоевательствомъ
« вирного Гетмана нашого Русского Богдана
« и войскамй козацкими знатне одвернуто и одилочено;
« уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и
« привилегіи войска того и всего народа Русского,
« антецессорамы нашымы постановленныи и утвержденныи
« и, якъ изъ виковъ бувало, тако да пребу-

« детъ на вичныи времена , и да не важить ни хто
« одминяты и нарушаты правъ и свободъ въ добрахъ
« вичистыхъ и набытыхъ и во всякихъ маeuткахъ ; а
« властны шафовать имы по сво й воли и судытысь
« объ нихъ имиютъ въ своихъ земскихъ и гродскихъ
« судахъ, въ якихъ и засидаты выбраннымъ отъ ры-
« царства особамъ , и судыты по своимъ правамъ и
« статутамъ Русскимъ; а належыть до рыцарства вой-
« скового тымъ судытыся въ обозахъ и табурахъ сво-
« ихъ, отъ судей же войсковыхъ, якихъ мы въ каж-
« дому полку учредыты повеливаемъ. Еднакъ справа
« до ныхъ належыть о бремени воина и маетку его
« двыжымого , донели же хто казакуе и впысанъ въ
« реестры войсковыи ; а за повроченьемъ въ повиты
« и околыци, судытыся воны учнуть въ судахъ пови-
« товыхъ и гродскихъ, яко станъ шляхетный ; шля-
« хетство Русское въ чынахъ, урядахъ и реестровомъ
« козацстви знайдуючоесь, едность и равенство имуть
« съ шляхетствомъ Польскимъ и Лытевскимъ , якоже
« зьедноченье Руси съ Польшою и Лытвою улажено
« есть и утверждено, и мы то подтверждаемъ и захо-
« вуемъ Трыбуналу Русскому. Отправовать дила свои
« по прылычности въ новосозданномъ гроди нашомъ
« *Батурыни*, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черка-
« сахъ ; тежъ и Гетманови Русскому резыдовать въ
« тымъ городи , а въ Черкассахъ мпты намистныка
« своего изъ Генералытета войскового, якій мы знач-
« не розшырылы и заоздобылы , умножывъ и классы
« товарыства Бунчукового, Войскового и Значкового,
« якимъ помищатысь подъ бунчукомъ и пры полко-
« выхъ хоругвахъ ; а бунчукъ мы жалуемъ Гетману,
« на знакъ звытяжства его зъ войскомъ своимъ надъ

«народомъ Азіатычнымъ, отъ кого и клейнодъ сей «добутъ працею Гетманскою и кровію козацкою.»

Пожаловавъ Богдана бунчукомъ, Король далъ ему булаву и знамя съ гербомъ бѣлаго Орла. Въ Генералитетѣ, который былъ увеличенъ, измѣненія были слѣдующія: прибавлены были два Генеральные Асаула и Генеральный Бунчужный; въ полки опредѣлено было по одному судьѣ и по одному писарю; повелѣно козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до служивой особы касающихся, а только по дѣламъ великимъ разбираться, подобно шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ, по прежнему; и такъ права раздѣлились на воинскія и шляхетскія; по нимъ назвались и суды; послѣдніе, во время гоненій за вѣру, перешли въ полки и сотни; но права оставались одни и тѣже.

Трибуналъ Малороссійскій былъ составленъ изъ семи департаментовъ: 1. Генеральная канцелярія, съ верховною аппелляціею; судилище верховное, откуда выходили Гетманскія резолюціи, универсалы и повелѣнія. 2. Генеральный судъ градскій. 3. Генеральный судъ земскій. 4. Комиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскія, управлявшій и надзиравшій надъ публичными зданіями, дорогами и переправами. 5. Скарбовая канцелярія, вѣдавшая доходы и расходы національные. 6. Военный регименть, управлявшій дѣлами войсковыми и 7. Ревизіонный комитетъ, ревизовавшій всѣ счеты скарбовые и войсковые и отъ котораго зависѣло фискальство надъ чинами и адвокатами.

Для награды товарищей, въ полкахъ и сотняхъ невмѣстимыхъ, Король учредилъ три степени войсковыхъ товарищей: 1. *Товарища Бунчуковаго;* чинъ его равнялся *Полковому Обозному;* въ военное время на-

ходился онъ при клейнодахъ, подъ бунчукомъ и знаменами; въ мирное время опредѣлялся въ знатныя коммиссіи по повелѣнію Гетманскому. 2. *Товарища Войсковаго;* чинъ его равнялся чину *Сотника;* обыкновенно при повышеніи онъ производился въ сотники, находился по большей части въ штатѣ Гетмана и у клейнодовъ во время военное; а въ мирное занимался порученіями отъ генеральной канцеляріи и ея департаментовъ. Послѣдній: *Значковый Товарищъ*, изъ котораго производились въ войсковые; онъ имѣлъ мѣсто при полку у полковаго знамени.

Всѣ они имѣли *универсалы* на чины свои отъ Гетмана, служили на своемъ иждивеніи, и отъ него же были награждаемы деревнями, хуторами и другими наградами за отличіе.

Полки были изъ 20 сведены въ 10; это были области; не то что повѣты, но что Губерніи; въ нихъ судились по двумъ правамъ: по воинскимъ и по гражданскимъ, какъ мы сказали выше, хотя обоихъ судовъ главный начальникъ былъ Полковникъ со временъ Уніи. Донынѣ большая часть архивовъ земскихъ лежитъ въ городахъ полковыхъ. Архивы же воинскіе большею частію свезены въ Кіево-братскій монастырь.

1579. Въ томъ же году Малороссіяне участвовали въ войнѣ Поляковъ съ Русскими, сожгли Стародубъ, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ и обратили въ пепелъ Русу. Они такъ распотѣшились надъ Тавридою, что наконецъ Батори поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать Запорожцевъ и удержать ихъ отъ нападеній на Ханскія владѣнія. Константинъ Константиновичъ Острожскій и Михаилъ Вишневецкій

покушались овладѣть Черниговымъ и зажгли его со всѣхъ сторонъ.

Скоро послѣ похода своего умеръ Богданъ, и родственникъ Господарей Волошскихъ, Павелъ Подкова былъ избранъ Гетманомъ изъ Полковниковъ. Подковой прозвали его за силу Малороссіяне, у которыхъ онъ въ войскѣ долго служилъ и ознаменовалъ себя отличными подвигами. Онъ конскія подковы ломалъ одной рукой, и росту былъ необыкновеннаго. Въ то время, будучи низложенъ своими подданными, Господарь Петръ Подкова бѣжалъ изъ Валахіи къ Гетману; этотъ былъ ему племянникъ. Снарядивъ семь полковъ регистровыхъ и два охочекомонныхъ, Гетманъ выступилъ, разбилъ Волоховъ въ двухъ сраженіяхъ и подступилъ къ Букаресту; но изъ города вышли духовенство, чины и народъ, начали просить Гетмана на Господарство; съ согласія дяди, съ убѣжденія всеобщаго, наконецъ Гетманъ принялъ достоинство и вступилъ въ Букарестъ. По окончаніи обрядовъ и пировъ, онъ, удержавъ при себѣ не болѣе 20 человѣкъ, отправилъ войска въ Малороссію; но едва они выступили изъ города, какъ получили извѣстіе о смерти Гетмана. Возвратившіеся съ тѣломъ его козаки разсказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа зазвалъ его въ свой загородный домъ крестить млад нца; тутъ напавъ на него, предатели повалили его на порогъ и отрубили ему голову. Бывшіе при немъ старшина и два козака умерщвлены тоже. Другіе историки описываютъ это произшествіе иначе: они говорятъ, что Подкова съ 1400 козаками вторгнулся въ Молдавію, что, видя свое безсиліе, козаки побѣдили Молдавско-Турецкое войско хитро-

стію: при первомъ залпѣ частію разсѣялись, частію попадали на землю; непріятели бросились на мнимые трупы, которые, вскочивъ на ноги, разбили ихъ и вступили въ Яссы. Тамошній Господарь Петръ VI Хромый, бѣжалъ изъ города. Подкова принялъ правленіе, но чрезъ мѣсяцъ возвратился въ Польшу, былъ закованъ Каменецъ-Подольскимъ Комендантомъ Синявскимъ, отвезенъ въ Львовъ, и, въ присутствіи посла Султанскаго, ему отсѣкли голову. Какъ бы то ни было, всѣ историки согласны, что Подкова былъ обезглавленъ и что онъ погребенъ въ монастырѣ Каневскомъ съ честію. Съ его смертію получилъ булаву Гетманскую другъ и мститель за него, Генеральный Асаулъ Шахъ или Шехъ.

1582. Первымъ его стараніемъ было отомстить Волохамъ и Молдаванамъ за смерть друга и любезнаго козакамъ своего предшественника. Онъ донесъ Королю, что Турки, покровительствуя Молдавіи и Валахіи, приближаются къ границамъ Польскимъ и Малороссійскимъ. Король далъ повелѣніе беречь границы, умножить войско и разъѣзды. Умножа войска, Гетманъ послалъ иныя съ разъѣздами внизъ Днѣпра; а самъ, съ многочисленными силами, отправился вверхъ по Днѣпру. Поймавъ нѣсколько военныхъ Турковъ у границъ своихъ, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своей правоты; потомъ, ворвавшись неожиданно въ Валахію, напалъ на Букарестъ, избилъ и выжегъ предмѣстья, осадилъ замокъ и потребовалъ у гражданъ виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, грозясь, въ противномъ случаѣ, все превратить въ груду камней и въ пепелъ. Бояринъ и 17 чиновниковъ были выданы. Обрѣзавъ имъ уши

и ноги, ихъ повѣсили предъ Никольскою церковью, съ надписью, прибитою на церквѣ: «тако караются «вироломци и зрадци, пролывающіи кровь христіан-«скую неповынную.» Немедленно Султанъ потребовалъ удовлетворенія за это нападеніе, и велѣлъ арестовать всѣхъ купцовъ Польскихъ и Малороссійскихъ, въ обоихъ Княжествахъ и въ Крыму. Король предалъ суду Гетмана въ силу универсала, присланнаго имъ въ войсковой Малороссійскій Трибуналъ. Гетманъ былъ судимъ Генеральными Старшинами и войскомъ, отрѣшенъ отъ Гетманства и отосланъ въ Каневскій монастырь на вѣчное заточеніе. Тамъ, по доброй волѣ, постригся въ монахи и спокойно окончилъ жизнь, у могилы друга своего и предшественника. Въ его время скончался Князь Михаилъ Вишневецкій, бывшій Гетманомъ Малороссійскимъ и передъ смертію именовавшійся Кастелланомъ Кіевскимъ, Старостою Черкасскимъ, Любецкимъ и Каневскимъ; онъ погребенъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

Послѣ него вступилъ на Гетманство изъ Полковниковъ Демьянъ Скалозубъ. При этомъ новомъ Гетманѣ, Крымцы, напавъ на границы Малороссійскія, взяли въ плѣнъ нѣсколько сотъ человѣкъ близъ мѣстечекъ Котельвы и Опочиннаго. Получивъ о томъ извѣстіе, Скалозубъ отправился съ конницею, чтобы въ степи Крымской перенять Татаръ; но хищники перешли уже за Перекопъ, и на день пути до Перекопа, всю степь выжгли. Гетманъ писалъ о томъ въ Варшаву донесеніе; ему было повелѣно освободить плѣнниковъ хитростію, не открывая войны явной. Король боялся, чтобы Турки, ничѣмъ тогда незанятые, не вмѣшались въ дѣло. Не зная другихъ хитро-

стей, кромѣ военныхъ, Гетманъ приказалъ Нечаю, Кошевому Запорожскому, умножить лодки и приготовить войско къ тайной экспедиціи; а вскорѣ и самъ прибылъ къ Сѣчѣ съ конницею; тутъ онъ спѣшилъ три полка и, съ равнымъ числомъ Запорожцевъ, посадилъ ихъ въ лодки; они отправились въ море, подъ командою войсковаго Запорожскаго писаря, Ивана Богуславца, и Полковника Малороссійскаго, Карпа Перебыноса. Охочекомоннымъ приказалъ Гетманъ идти лиманомъ и морскимъ берегомъ до Крымскаго приморья, запереть тамошнія гавани, осматривать всѣ суда, изъ нихъ выходящіе, и отбирать Русскихъ плѣнниковъ, если найдутся въ нихъ. Тогда-же отправя одинъ отрядъ судовъ въ вершину Перекопскаго залива, повыше Сербулатской крѣпости, Гетманъ, съ значительною пѣхотою и конницею, подошедъ къ Орской линіи, заперъ ея вороты и показалъ видъ, что хочетъ перебираться чрезъ нее. Между тѣмъ приплылъ въ заливъ Перекопскій отрядъ судовъ Запорожскихъ. Не извѣщая о томъ войска, Гетманъ велѣлъ Обозному Генеральному, Якову Сурмылѣ, продолжать покушенія за линію, чтобъ тѣмъ заставить Крымцевъ отвезти плѣнниковъ въ приморскіе города; а самъ перебрался ночью на Запорожскія лодки и, отплывъ въ море, соединился съ своею флотиліею. Тутъ назначилъ онъ ей разныя гавани и поплылъ въ заливъ Керченскій, гдѣ надѣялся застать самую значительную переправу плѣнниковъ. Но, какъ только онъ вошелъ въ заливъ, Турецкія суда, вышедши изъ морей Чернаго и Азовскаго, окружили его и, по долгомъ сраженіи, взяли въ плѣнъ со всѣми пережившими битву. Гетманъ былъ отвезенъ въ Царьградъ и уморенъ

голодомъ. Въ тоже время писарь Богуславецъ былъ схваченъ у Козлова Турками; но съ помощію Запорожцевъ и Семиры, жены Паши Турецкаго, былъ выр ученъ, возвратился въ Малороссію и женился на своей избавительницѣ. Сурмыло и Перебыносъ возвратились такъ-же въ границы съ войсками.

Здѣсь времена измѣняются: любезный своимъ подданнымъ Батори скончался 12 Декабря, въ 1586 году. Годъ продолжалось междуцарствіе, и наконецъ корону Польскую принялъ сынъ Короля Шведскаго Іоанна III-го и Екатерины, дочери Сигизмуда I-го, Король Сигизмундъ III-й. Это тотъ счастливецъ, который нѣсколько разъ могъ соединить съ Польшею, Литвою и Малороссіею—Россію и Швецію, и который заложилъ основаніе гибели Польши. Историки Польскіе говорятъ объ немъ, что кто не умѣлъ льстить ему, тотъ былъ ему противенъ, что при самомъ въѣздѣ его въ Краковъ онъ показалъ неспособность къ правленію; «высокомѣріе и гордость, свойственныя низ«кимъ душамъ, владычествовали надъ нимъ и управ«ляли всѣми его дѣйствіями. Сигизмундъ, потворствуя «однимъ только льстецамъ по врожденной малоум«нымъ людямъ самонадѣянности, хотѣлъ самъ во «всемъ распоряжаться.» Въ довершеніе этого описанія вспомнимъ, что Король былъ покорный поклонникъ Папы, ученикъ Іезуита Петра Скарге, и страстный Алхимикъ. Въ его-то время открылась Унія, т. е. соединеніе Греческаго исповѣданія съ Римскимъ. Эта Унія отняла у него наслѣдство его—Швецію, не допустила сына его Владислава быть Царемъ Русскимъ и заставила Малороссію, бывшую триста лѣтъ въ соединеніи съ Литвою и Польшею, отложиться отъ Ко-

1586, 12 Декабря.

1587, 12 Декабря.

ролевства. Такъ этотъ Миссіонеръ Папы, на Польскомъ престолѣ почти полвѣка царствовавшій, основалъ разореніе Государства, которое призвало его на престолъ.

Онъ началъ угнѣтеніемъ своей тѣлохранительницы, Малороссіи; бывало Король Стефанъ оправдывался независимостью Запорожцевъ, когда Турки, случалось, изъявляли на козаковъ неудовольствія; онъ не мѣшалъ Туркамъ и Татарамъ преслѣдовать и брать козаковъ даже на порогахъ, не входя впрочемъ въ области Польскія. Сигизмундъ поступилъ иначе.

Мартъ 1589. Татаре вторгнулись въ Литву въ 1589 году; за вторженіе козаки должны были тѣмъ же заплатить; но Король немедленно сдѣлалъ всѣ возможныя на то время утѣсненія; козакамъ, его постановленіемъ объявлено было слѣдующее: козаки должны находиться подъ начальствомъ *Короннаго* Гетмана, отъ котораго должны быть поставлены начальники ихъ. Они дадутъ присягу, что безъ воли того Гетмана не будутъ воевать ни на морѣ ни на сушѣ, и не примутъ никого въ свое товарищество. У Гетмана долженъ храниться казачій реестръ. Осужденные на казнь не могутъ быть приняты въ козаки. Козаки не могутъ отлучаться никуда безъ воли Старшинъ. Управители частныхъ владѣній должны удерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова Днѣпровскіе, наказывать тѣхъ, кто съ добычею возвращается, или кто продаетъ козаку порохъ, селитру, оружіе и даже жизненные припасы. За преступленіе противъ сихъ обязанностей владѣльцы могутъ казнить смертію управителей. Сокрыватели награбленныхъ козаками вещей и владѣльцы, поступающіе противъ сихъ постановленій, пре-

даются военному суду. Крестьянамъ запрещено отлучаться изъ селеній; права владѣльцевъ оставались неограниченными; кромѣ десятины съ конскихъ и прочихъ стадъ и съ ульевъ, положены налоги звѣриными шкурами, подати съ рыболовства и отяготительные штрафы.

Малороссіяне прежде роптали, потомъ начали перебѣгать къ Запорожцамъ, скрывались въ непроходимыхъ мѣстахъ, мѣняли послѣднее имущество на личную свободу. Въ томъ же году разорили и сожгли 1590.
вмѣстѣ съ Донцами Воронежъ, убили воеводу тамошняго, Князя Долгорукаго-Шабановскаго, ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи и снова выжгли Синопъ и Трапезонтъ.

Наконецъ число козаковъ Запорожскихъ дошло до 20,000 и, не внимая постановленію, по которому должны были они повиноваться Гетману Коронному, — они избрали изъ Генеральныхъ Асауловъ Гетманомъ Ѳе- 1592.
дора Косинскаго.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

МАЛОРОССІЯ

ОТЪ НАЧАЛА УНІИ ДО БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

1592 — 1646.

ГЛАВА V.

ѲЕДОРЪ КОСИНСКІЙ.

Обвиненіе историками Косинскаго. Унія. Причины отпаденія отъ Церкви нѣкоторыхъ Епископовъ. Михаилъ Рогаза. Соборъ Кіевскій. Прошеніе къ Папѣ. Медаль. Балабанъ. Сеймъ въ Брестѣ. Насиліе Духовенству. Представленія отъ Гетмана. Вѣроломство Поляковъ. Смерть Косинскаго. Битва подъ Пяткою. Походъ подъ Бѣлградъ. Угнѣтеніе цѣлому народу. Посланіе къ народу отъ отступниковъ. Заключеніе.

Есть историки, которые желаютъ покрыть стыдомъ имя Косинскаго, единовѣрца Малороссіянъ и слугу Украйны. Уроженецъ Подляхскій, природный шляхтичь, онъ не долженъ былъ, по ихъ словамъ, вступаясь за вѣру и за Малороссію, итти на Поляковъ; или негодуя на Правительство, или желая удовлетворить своему властолюбію, онъ возставилъ, говорятъ они, козаковъ противъ своей родины. Но откуда, изъ какихъ лѣтописцевъ почерпнули они свое подозрѣніе? Козаки и шляхтичи были одно и тоже. Малороссія, Литва и Польша были три элемента одного своднаго государства. Нѣтъ ли и нынѣ Малороссіянъ по фамиліи Косинскихъ? Возставалъ ли Косинскій

противъ отечества, или только шелъ на гонителей вѣры своей? Мы увидимъ далѣе несправедливость такого обвиненія.

1592. На мѣсто Скалозуба въ 1592 году избранъ изъ Генеральныхъ Асауловъ заслуженный въ войскѣ Малороссійскомъ Польскій Шляхтичь Косинскій.

Въ его время началась Унія, изобрѣтеніе Папы Климента VIII. Унія была вѣра Римскокатолическая съ Греко-католическими обрядами. Со всею тягостію полудикаго варварства среднихъ вѣковъ, со всѣмъ безуміемъ, всею кровожадностію Испанской инквизиціи, она упала на Польшу и на Малороссію, раздробила на части государство и наконецъ безвозвратно погубила и магнатовъ и Короля.

Это измѣненіе религіи, подобно многимъ перемѣнамъ вѣръ, было предпринято изъ выгодъ частныхъ. Папы всегда имѣли въ виду уничтоженіе Греко-Россійской вѣры; имъ пріятно было бы, властвуя умами и совѣстью всей Европы, владѣть всѣми богатствами и всѣмъ оружіемъ ея. Но какъ совѣсть и страхъ гнѣва Божія не допускали Православныхъ Греко-каѳоликовъ оставить религіозныхъ мнѣній праотцевъ своихъ, то для успокоенія умовъ и совѣсти, а вмѣстѣ и для достиженія цѣли, Климентъ VIII изобрѣлъ средство, не уничтожая ни одной изъ вѣръ, соединить обѣ воедино; ихъ соединеніе назвалъ онъ Уніею, и эту Унію, это бѣдствіе, одинъ изъ Прелатовъ, родомъ Полякъ, Михаилъ Кунискій вынесъ изъ Рима въ Польшу.

Съ другой стороны, духовенство Малороссійское было недовольно нѣкоторыми Патріархами Константинопольскими. Они продавали свой судъ, и виновный

нерѣдко могъ быть ими оправданъ, если онъ хорошо удовлетворялъ ихъ сребролюбію. За то Епископы, не имѣвшіе средствъ къ уплатѣ подарковъ Патріархамъ, хотя бы они были и правы, часто бывали обвиняемы. Такая алчность къ деньгамъ внушила недовѣрчивость къ Греческимъ Патріархамъ, и Епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій, двоеженецъ, человѣкъ поведенія развратнаго, получившій тогдаже достоинство Экзарха или Намѣстника Митрополитскаго въ Кіевѣ, первый подалъ мысль о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія.

Тогда былъ у насъ Митрополитомъ Михаилъ Рогаза, возведенный въ этотъ санъ въ 1588 году Патріархомъ Іереміею. Онъ заступилъ мѣсто отрѣшеннаго Онисифора, и съ Экзархомъ за-одно открылъ въ Кіевѣ соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія. Туда является Владимірскій Епископъ Прототроній—Ипатій Поцей, Полоцкій—Гермогенъ, Хелмскій—Діонисій Збируйскій, и Пинскій—Леонтій Пельчицкій. Михаилъ Рогаза одобрилъ ихъ мнѣнія и склонился на Унію; не соглашались одни только Епископы: Львовскій—Гедеонъ Балабанъ, и Перемышльскій—Михаилъ Копыстенскій; однакожъ, вѣроятно обманомъ, они подписали два бланкета для непредвидимыхъ обстоятельствъ; на одномъ изъ тѣхъ бланкетовъ было написано отступниками прошеніе къ Папѣ о желаніи присоединиться къ Римской церкви, а на другомъ посланіе къ Королю. Поцей и Терлецкій, подавъ его Сигизмунду, отправились въ Римъ, куда прибыли 23 Декабря, облобызали ногу Климента, вручили ему грамоту, приняли догматы вѣры, присягнули въ вѣрности и получили право засѣдать въ

1588.

1595.

Польскомъ Сенатѣ съ Римскимъ Духовенствомъ. Въ Римѣ была выбита медаль во славу «присоединенія Россіянъ». Но возвратясь въ Кіевъ, Поцей и Терлецкій въ большей части Русскаго Духовенства и въ свѣтскихъ чинахъ встрѣтили отвращеніе къ Уніи. Балабанъ обнародовалъ 1 Іюля жалобу, объясняя народу, что Епископы отступники приняли во всемъ вѣру Римскую, оставя только для вида обряды Греческіе. Народъ роптал ъ, Кіевскій воевода Кн. Константинъ Острожскій обнародовалъ, что Унія принята безъ его согласія и что онъ отвергаетъ ее.

6 Октября 1596. И такъ назначенъ былъ Сеймъ въ городѣ Брестѣ, и восемь Епископовъ, приверженныхъ къ Уніи, прибыли туда съ немногими благочестивыми 6 Октября 1596 года.

Сторону Уніи держали: Ипатій Епископъ Владимирскій и Бресткій, Прототроній Константинопольскій, Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Экзархъ Патріаршій Гермогенъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій, Діонисій Епископъ Хелмскій и Бѣльскій, Инокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій, Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волынскій и Почаевскій, и Ѳеоктистъ, Епископъ Галицкій.

Поборниками Православія были: потомокъ Князей Сѣверскихъ Іоаннъ Леокайскій, Епископъ Сѣверскій, Сильвестръ Яворскій, Епископъ Переяславскій, Инокентій Туптало, Епископъ Подольскій, и Протоіерей Новгородскій Симеонъ Пашинскій. Они торжественно объявили и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что будучи Чинами Церкви Греческой и Іерусалим-

ской и не имѣя отъ вселенскихъ Патріарховъ согласія на новости, вводимыя въ ихъ вѣру, не признаютъ въ ней никакихъ измѣненій, и отъ нововводителей, какъ отъ заблудшихъ самозванцевъ, отрекаются. Михаилъ Лукарій, Ректоръ училища Острожскаго, бывшій потомъ Патріархомъ Константинопольскимъ, Епископы: Львовскій Гедеонъ Балабанъ, Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, множество Бояръ, Князей, Сенаторовъ и нижнихъ чиновъ присоединились къ проповѣдникамъ Православія. Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣрилъ, что все произойдетъ мирно и тихо, и начались Богословскія пренія.

9-го Октября благочестивые духовные и міряне подали собранію письменное засвидѣтельствованіе въ томъ, что «они старались увѣщаніями отклонить Ми- «трополита Кіевскаго Михаила отъ самопроизволь- «ныхъ нововведеній въ нашу вѣру, но что, такъ «какъ Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію отвергнулъ ихъ «увѣщанія, то они лишаютъ всѣхъ достоинствъ от- «ступниковъ отъ Православія и полагаютъ неизмѣн- «нымъ закономъ руководствоваться волею Патріарха «Константинопольскаго.» 9 Октября.

Тогда, по словамъ лѣтописи, послѣ угрозъ и словопреній, видя непоколебимость сихъ столбовъ Церкви, Католики изгнали ихъ изъ собора, отрѣзали имъ бороды, осудили на лишеніе сана и должностей и, собравшись въ храмѣ Св. Николая, по прочтеніи въ слухъ Гермогеномъ, Епископомъ Полоцкимъ, грамоты, подписанной отступниками, провозгласили соединеніе Грековъ съ Римскою Церковью. Не смотря на усилія Сигизмунда, котораго именемъ отступники дѣйствовали, Грекокатолики подписали слѣдующій при-

говоръ: «Митрополита Михайла Рогазу со всѣми вла-
«дыками, отступившими отъ Православной Грековос-
«точной вѣры, лишить сана, и мірянамъ ни въ чемъ
«ихъ не слушать, яко пастырей порочныхъ, лживыхъ
«пророковъ, слѣпыхъ вождей, упорствующихъ въ вѣ-
«рѣ христіанской, квасомъ неправеднаго ученія на-
«поенныхъ, противниковъ слова Божія и правилъ Св.
«Отцевъ.»

Тутъ обѣ стороны предались взаимно анаѳемѣ; родились наименованія Унитовъ и Неунитовъ; первые называли вторыхъ Схизматиками, а Неуниты себя прозвали благочестивыми.

Какъ скоро Косинскій свѣдалъ о Брестскихъ происшествіяхъ, то послалъ представленія, одно къ Королю и Сенату, другое въ Брестское собраніе.

Какъ Намѣстникъ Королевскій, и какъ Гетманъ Малороссіи, онъ писалъ въ первомъ слѣдующее:

«..... Перемѣна въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ въ
«Брестѣ, вводимая безъ согласія народнаго духовен-
«ствомъ, есть дѣло весьма опасное и неудобоиспол-
«нимое. Согласить умы человѣческіе и совѣсть ихъ,
«есть дѣло не человѣческое, но Божіе. Удержать на-
«родъ въ слѣпомъ повиновеніи духовенству и пра-
«виламъ, своевольно въ Церковь нововводимымъ, нѣтъ
«возможности; и потому да отвратитъ Правитель-
«ство оное зло, или пусть оно дастъ народу время
«на размышленіе.»

А въ Брестское собраніе Гетманъ писалъ, что
«собравшееся туда Духовенство не имѣетъ ни отъ
«чиновъ, ни отъ народа никакого полномочія на но-
«вcovведенія въ ихъ вѣру и обряды; итакъ ни силы,
«ни власти нѣтъ у нихъ обременять народъ своеволь-

«ными правилами и вымыслами. Духовенство сіе, «бывъ избрано въ свои должности отъ чиновъ и на«рода и содержимо на счетъ націи, можетъ лишить«ся и званій и содержанія, волею тѣхъ же чиновъ и «тогоже народа. Онъ же, Гетманъ, ни за что не ру«чается и совѣтуетъ собранію приостановить свои «постановленія до общаго размышленія и посужденія»

Согласясь притворно съ Гетманомъ, Правительство звало его въ Брестъ на совѣтъ, а коль скоро онъ прибылъ туда, взяли его подъ стражу, судили Римскимъ и Русскимъ Духовенствомъ, объявили богоотступникомъ, приговорили къ смертной казни, поставили въ столбъ каменный, построенный въ монастырѣ и называемый клѣткою, и заложили камнемъ. Такъ погибъ Гетманъ Косинскій, лишась пищи, свѣта и воздуха.

Козаки, не замедливши свѣдать о заключеніи въ темницу ихъ предводителя, немедленно собрались въ числѣ 7000 и отправились въ Брестъ, чтобъ освободить его; подъ мѣстечкомъ Пяткою встрѣтились съ войсками Польскими, разбили ихъ наголову и разогнали; но Гетмана уже не нашли въ живыхъ. Тогда подъ предводительствомъ Полковника Лободы часть дружины козацкой отправилась подъ Бѣлградъ и ограбила въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ богатую ярмарку. Но это дѣло было мимоходомъ. Малороссія взволновалась изъ конца въ конецъ. Смерть Косинскаго была набатомъ въ общей брани.

Коронный Гетманъ вступилъ съ войскомъ въ Малороссію; въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были гарнизоны; они препятствовали народу и козакамъ собираться для постановленія Старшинъ, и на-

родъ и чины ссылались на Пакта-Конвента, на присоединеніе наше къ Польшѣ и Литвѣ, яко народа равнаго къ равнымъ и вольнаго къ вольнымъ, на свободное по законамъ отправленіе вѣры православной въ Польшѣ и въ Украинахъ; но просьбы ихъ къ Королю объ изгнаніи Епископовъ, принявшихъ Унію, не были выполнены. Сигизмундъ употреблялъ всѣ мѣры къ защитѣ отступниковъ, не допускалъ въ Малороссію пословъ Патріарха Константинопольскаго, и запретилъ строить православные храмы. Покровители Уніи присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и церкви приходскія, остальныя запечатывали, ловили и мучили священниковъ; народъ собирался на молитву, въ шалаши, на выгонахъ построенные, но и оттуда его разгоняли. Только Епископы Львовскій и Перемышльскій снабжали ихъ требами церковными, и, тайно пріѣзжавшіе чрезъ Молдавію въ Малороссію, Епископы Греческіе, участвовали иногда въ рукоположеніи православныхъ священниковъ.

Тогдаже отступники написали слѣдующее софистическое окружное посланіе:

« Ревнующіе о правовѣріи, мы, отцы Церкви Русскія,
« изволеніемъ Св. Духа въ Брестѣ собравшіеся, судя
« и разсудя смутное состояніе нынѣ Іерарщества
« Греческаго, съ нами единовѣрнаго, и на трудное
« наше въ требахъ церковныхъ съ онымъ сношеніе,
« препинаемое дальностію и злыми навѣтами варва-
« ровъ, ту водворившихся, якоже извѣстно цѣлому
« свѣту, какъ всѣ Греческіе и Іерусалимскіе Патрі-
« архи, народы и церкви подпали съ давнихъ лѣтъ
« подъ иго невѣрныхъ басурманъ Турковъ, и отъ
« нихъ вводятся въ невольный тотъ народъ Агарян-

« скіе обычаи, христіанству противные, да и самое « Богослуженіе и обряды христіанскіе насилуются отъ « тѣхъ проклятыхъ иноплеменниковъ частыми прещеніями и озлобленіями, отъ чего не слышно уже у « нихъ трезвоновъ церковныхъ, воззывающихъ христіанъ на молитву, не совершаются торжественныя « шествія, украшающія обряды и служеніе христіан- « ства. А московское христіанство, бывши намъ тежъ « единовѣрными, заразилось съ давнихъ лѣтъ раско- « ломъ стригольщины, отъ жидовъ произшедшимъ, и « ересью, недавно внесенною отъ Армянскаго мниха « Мартина, въ Константинополѣ осужденнаго и въ « Кіевѣ всенародно сожженнаго; а по сему недовлѣ- « етъ намъ православнымъ сущимъ и общенія съ тако- « выми косными народами имѣти. Итакъ изволеніемъ « Святаго-Духа и нашимъ, святыхъ отцевъ, послѣдуя « многимъ нашей религіи христіанамъ Италіанскимъ, « Венеціанскимъ, Иллирическимъ и Греческимъ соеди- « ниться *по прежнему* (*) съ церковью Римскою « Католическою.... съ которою наша религія и была « чрезъ многіе вѣки въ совершенномъ единствѣ и со- « гласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго Кон- « стантинопольскаго Патріарха Фотія безъ слушныхъ « причинъ, але по его тщеславію и за то видимы « *суть кары Божіи на Греки и на ихъ Церковь.* (**) Чрезъ то воззываемъ васъ всѣхъ, отцевъ Церкви Рус-

(*) Но ктожъ былъ причиною разъединенія церкви? Не честолюбіе ли Римскаго Папы?

(**) Какъ видѣнъ здѣсь хитрый духъ тогдашнаго Іезуитизма, диктовавшій эти строки для обаянія толпы!

Пр. Сочин.

«ской, возлюбленную братію нашу о Христѣ, и васъ, «чада духовныя, православныхъ мірянъ, соединиться «къ нашему единомыслію и приложиться къ церкви «прежней нашей Вселенской Римской, идѣже всѣ «Апостолы, главнѣйшій изъ нихъ, Петръ Святый, жи«вотъ свой за нее положили. А преемникъ его, Свя«тѣйшій Папа, нынѣ со славою владычествуетъ, его«же чтутъ вси Царіе и Владыки, и всѣ единодушно «ему раболѣпствуютъ. И его Святѣйшее благословеніе «и на васъ, православные Христіане, буди и буди.»

Это посланіе было обнародовано во всѣхъ церквахъ и селеніяхъ, напечатаны были особыя воззванія къ народу, склонявшія его къ послушанію властямъ, дѣйствующимъ будто бы по волѣ Божіей, на пользу народу тѣлесную и душевную. Анаѳемы гремѣли на ослушниковъ. Россійское Духовенство перемѣнило антиминсы и требники, выдумывались новые обряды на прославленіе Папы. Польскія войска, по повелѣніямъ Короля и Магнатовъ, принуждали народъ преклонять колѣна и бить себя въ грудь, а при чтеніи Сѵмвола вѣры произносить извѣстное реченіе о Св. Духѣ, угрожая рубить саблями неповиновавшихся. «Но сія,» говоритъ лѣтопись, «но сія вся только начало болѣзнемъ бѣ.»

ГЛАВА VI.

ПАВЕЛЪ НАЛИВАЙКО.

Избраніе Гетмана. Грамота къ Сигизмунду. Коварство Сигизмундово. Гетманскій Универсалъ. Война съ Поляками. Битва подъ Чигириномъ. Очищеніе Малороссіи отъ Уніатовъ. Сожженіе Слуцка и Могилева. Миръ при Лубнахъ на Солоницѣ. Депутація къ Королю. Гетманъ ѣдетъ въ Варшаву. Вѣроломство Поляковъ. Казнь Гетмана и Депутатовъ. Приговоръ цѣлому народу. Ужасныя бѣдствія Малороссіянъ. Заключеніе.

Напрасно Польскіе Магнаты желали не допустить Малороссіянъ къ избранію предводителя; видя, что Черкаскъ занятъ гарнизономъ и штатами Гетмана Короннаго, чины и козаки собрались въ Чигиринѣ; основываясь на правахъ и привиллегіяхъ Королевскихъ и на договорныхъ статьяхъ, и по долгихъ посужденіяхъ единогласно избрали въ Гетманы изъ Генеральныхъ Асауловъ Павла Наливайку. 1596.

Депутаты и Полковникъ Лобода повезли отъ него къ Королю слѣдующую грамоту:

«Народъ Русскій, соединенный прежде съ Княже-«ствомъ Литовскимъ а потомъ съ Королевствомъ «Польскимъ, не былъ никогда ими завоеванъ и не

« рабствовалъ; но какъ союзный и единоплеменный,
« отъ единаго корня Славянскаго или Сарматскаго
« произшедшій, добровольно соединился на одинакихъ
« и равныхъ съ нимъ правахъ и преимуществахъ, до-
« говорами и пактами торжественно утвержденныхъ,
« а протекція и храненіе тѣхъ договоровъ и пактовъ
« и самое состояніе народа ввѣрены Вамъ Помазан-
« никамъ Божіимъ, Свѣтлѣйшимъ Королямъ Польскимъ,
« якоже и Вашему Королевскому Величеству, клявшим-
« ся въ томъ при коронаціи предъ самымъ Богомъ,
« держащимъ въ десницѣ вселенную и ея Царей и цар-
« ства. Сей народъ въ нуждахъ и пособіяхъ общихъ
« соединенной націи ознаменовалъ себя всемѣрною
« помощію и единомысліемъ союзнымъ и братерскимъ,
« а воинство Русское прославило Польшу и удивило
« вселенную мужественными подвигами въ браняхъ,
« въ оборонѣ и расширеніи державы Польской; и кто
« устоялъ изъ сосѣдствующихъ державъ противу рат-
« никовъ Русскихъ и ихъ ополченія? Загляни, найяс-
« нѣйшій Король, въ хроники отечественныя; и они
« досвѣдчутъ тое. Вопроси старцевъ своихъ, и ре-
« кутъ тебѣ, колико потоковъ пролито крови ратни-
« ковъ Русскихъ и коликія тысячи и тьмы воиновъ
« Русскихъ пали подъ остріемъ меча на ратныхъ по-
« ляхъ за интересы ея. Но врагъ ненавидяй добра,
« отъ ада изшедшій, возмутилъ священную оную на-
« родовъ едность на погибель обоюдную. Вельможи
« Польскія, сіи Магнаты правленія, завиствуя маеткамъ
« нашимъ, потомъ и кровію стежаннымъ, и наущаемы
« духовенствомъ, завше мѣшающимся въ дѣла мірскія,
« до нихъ неналежныя, подвели Найяснѣйшаго Ко-
« роля нашего Пана и отца милостиваго, лишить насъ

«выбора Гетмана на мѣсто покойнаго Косинскаго, «недавно истраченнаго самымъ неправеднымъ, по-«стыднымъ и варварскимъ образомъ, а народъ сму-«тили начальнымъ обращеніемъ его къ Уніи; при «таковыхъ отъ Магнатства и Духовенства чинимыхъ «намъ и народу утискахъ и фрасункахъ не поступили «еднакъ мы ни на что законопреступное и враждеб-«ное, а избравши себѣ Гетьмана по правамъ и при-«виллегіямъ нашимъ, повергаемъ его и самыхъ себя «Милостивѣйшему покрову и просимъ найуниженнѣй-«ше Монаршаго респекту и подтвержденія правъ на-«шихъ и выбора, а мы завше готовы есьмы проливать «кровь нашу за честь и славу Вашего Величества и «всей націи.»

По прочтеніи этой грамоты Король изъявилъ удивленіе: онъ показывалъ полное невѣденіе о такихъ поступкахъ Польскаго министерства, обѣщалъ Лободѣ на первомъ Сейму стараться уничтожить замыслы Магнатовъ и Духовенства. Впрочемъ не отвѣчалъ письменно на Гетманское представленіе, а только словесно приказалъ Гетману и козакамъ вести себя съ войсками Польскими мирно и дружелюбно.

Гетманъ универсаломъ объявилъ во всѣхъ городахъ и повѣтахъ, что онъ отъ народа и по Королевскому соизволенію избранъ въ Гетманы, принялъ булаву и повелѣваетъ чинамъ, войску и народу, не предпринимать ничего враждебнаго противъ Польскихъ войскъ, по городамъ расположенныхъ, пока придетъ наконецъ Королевское повелѣніе о ихъ выводѣ. Чтоже касается до Уніи, чтобъ каждый велъ себя спокойно, слѣдуя своей совѣсти. Въ тоже время

извѣстилъ онъ о своемъ Гетманствѣ и Гетмана Короннаго.

Но буйные Магнаты не разсудили продолжать мирнаго времени, и едва Гетманскіе чиновники отправились для обнародованія универсала, какъ начали приходить изъ городовъ и повѣтовъ извѣстія, что товарищство поругано и избито Поляками, что въ Черкассахъ и въ Бѣлой церквѣ собираются войска Польскія.

Наливайко созвалъ и свои войска въ Чигиринъ, расположился надъ Тясминемъ и укрѣпилъ лагерь окопами и артиллеріею и сталъ ждать, чтобъ Поляки первые вступили въ бой. Вскорѣ они появились подъ начальствомъ Короннаго Гетмана Жолкѣвскаго. Наливайко выставилъ на возвышеніи три бѣлыя хоругви съ крестами и съ вышитыми надписями «миръ христіанству, а на зачинщика Богъ и Его крестъ.» Поляки насупротивъ тѣхъ знаменъ выставили три висѣлицы съ повѣшенными на нихъ Малороссійскими старшинами: Богуномъ Войновичемъ и Сутыгою, а надъ нимъ надпись: «Кара Бунтовцовъ.» Поляки начали приступъ къ стану козацкому. Малороссійскій Гетманъ отобралъ часть лучшаго войска своего и учредилъ засаду; во время пальбы изъ ружей и пушекъ онъ воспользовался густотою дыма, вывелъ изъ засады отборную дружину свою, вступилъ съ нею въ центръ Польской арміи; въ тоже время козаки двинулись изъ стану, непріятели были поставлены между двухъ огней: они смѣшались; началось страшное между ними пораженіе; оно продолжалось болѣе семи часовъ. Малороссіяне сражались вокругъ висящихъ на висѣлицахъ единоземцевъ своихъ, до того ожесто-

чились и разсвирѣпѣли, что, не внимая о пощадѣ, добивали раненыхъ; бросавшихся въ рѣку вытаскивали арканами и дорѣзывали; спасались изъ Поляковъ только тѣ, у которыхъ были лучшіе кони, говоритъ лѣтопись; и козаки, по словамъ ея, накарбовали на карбахъ своихъ 17,330 убитыхъ Поляковъ; стащивъ къ висѣлицамъ эту огромную груду мертвецовъ, они тамъ ихъ прикидали землею, и потомъ, снявъ тѣла Старшинъ своихъ, съ торжествомъ погребли ихъ въ Чигиринскомъ Преображенскомъ соборѣ; на сихъ гробницахъ Гетманъ вырѣзалъ надпись о ихъ неповинномъ страданіи и мученической смерти за вѣру и родину.

Тогда Наливайко раздѣлилъ свои войска; одну часть отправилъ въ города Днѣпровскіе подъ начальствомъ Полковника Лободы, и далъ повелѣніе выгнать оттуда всѣхъ Поляковъ и все Уніатское Духовенство до единаго, съ другою частію пошелъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ; дорогою побѣждая Поляковъ во всѣхъ стычкахъ, разбивая наголову и разгоняя ихъ, получая въ добычу ихъ обозы и военные снаряды, онъ очистилъ Малороссію отъ враговъ и Уніатства, сжегъ Могилевъ на Днѣстрѣ и Слуцкъ, оба города Малороссійскіе, но которыхъ очистить отъ непріятеля онъ не могъ иначе; Поляки въ нихъ были выбиты до послѣдняго, и весь подвигъ совершенъ былъ въ три мѣсяца съ половиною.

Наконецъ Гетманъ соединился съ Лободою надъ рѣкою Случью, при Лубнахъ, на Солоницѣ; Гетманы Коронный и Польскій тамъ уже стояли станомъ, укрѣпленнымъ окопами и полисадами; козаки начали приступъ, который продолжался четыре дня, и уже

переднія укрѣпленія были опрокинуты, когда Королевскій гонецъ явился къ сражающимся. Король велѣлъ прекратить вражду и брань, всѣмъ тремъ Гетманамъ составить трактатъ на вѣчный миръ и утвержденіе правъ Малороссійскихъ, и въ лицѣ обоихъ войскъ подписаться и утвердить присягою. Самъ же Король съ Сеймомъ, даруя войску и народу Русскимъ всепрощеніе, и забывая все прошедшее, подтверждалъ на времена вѣчныя всѣ пакты и привиллегіи. Повелѣніе было исполнено, война была кончена, войска съ взаимною, но тайною злобою разошлись.

Возвратясь въ Чигиринъ, Гетманъ занялся устройствомъ и порядкомъ въ повѣтахъ и возобновленіемъ городовъ и селъ, войною разрушенныхъ, и поправкою церквей; прихожане отдохнули отъ рабства и угнѣтеній священниковъ полукатолическихъ. Ими порабощенные 15 домовъ, съ которыми обращались они какъ съ рабами, освобождены были отъ невольничества. Платежи за сорокоусты, суботники и вѣнчаніе были облегчены, еднанье поповъ ослабѣло, многіе изъ духовныхъ отстали дѣйствительно отъ Уніатской ереси, другіе притворились православными, народъ сталъ отдыхать.

Во времена прежняго благоустройства Малороссіи всегда посыланы бывали Депутаты въ Варшаву на Главный Сеймъ. Ихъ отправлялось четыре отъ Воеводствъ, три отъ войска и уряда Гетманскаго, да отъ городовъ и посполитсва пять. Время таковой Депутаціи приближилось, и быть войсковыми Депутатами жребій выпалъ Полковнику Лободѣ, Судьѣ Полковому
1597. Ѳедору Мазепѣ и Сотнику Кіевскому Якову Кизиму; между тѣмъ и самъ Гетманъ вздумалъ ѣхать

съ ними, чтобъ засвидѣтельствовать передъ Королемъ покорность вѣрноподданническую. Но едва они явились въ Варшаву, какъ въ первуюжъ ночь ихъ схватили подъ стражу и ввергли въ подземную темницу. Ни днемъ ни ночью не давая отдыха Гетману, стража пробуждала его обухомъ сѣкиры, а на третій день и онъ и три Депутата его были выведены на площадь, посажены въ мѣднаго быка и сожжены малымъ огнемъ. Нѣсколько часовъ были слышны вопль и стонъ страдальцевъ, говоритъ наша лѣтопись.

Это неслыханное злодѣяніе, которымъ уставъ природы и долгъ чести, и законы разсудка и политики, были потрясены и варварски опрокинуты; это злодѣяніе, въ которомъ безчеловѣчіе и вѣроломство перешагнуло за послѣднюю грань, какую могло когда либо указать себѣ воображеніе человѣка, омерзительно безчестнаго; это злодѣяніе не могло быть оправдано даже и современными соотечественниками гонителей; наша лѣтопись приводитъ намъ слѣдующее сужденіе тогдашнихъ Польскихъ историковъ: «Миссія духо-«венства Римскаго, змысливъ произвесть въ Русской «землѣ реформу религіи для единства съ своею, слиш-«комъ поспѣшила совершить ее такъ нагло и такъ «отважно въ народѣ грубомъ и всегда воинствующемъ, «а Министерство правительственное, стремясь на «Старосства и маентки урядниковъ Русскихъ, и того «больше ошибокъ надѣлало; оно давши Амнистію «первому затяжци Козацкому Наливайку и его со-«общникамъ, въ торжественныхъ съ ними трактатахъ, «клятвами утвержденныхъ и духовенствомъ не право «разрѣшенныхъ, наконецъ забравши фортельно на «Сеймѣ національномъ, всѣми народами за святость

«чтимымъ, потратило ихъ самомъ варварскимъ об-
«разомъ, противъ чести, совѣсти и всѣхъ правъ на-
«родныхъ, и вмѣсто того, чтобы врачевать болѣзнь
«народную, больше ея язвы растравили.»

Король былъ безсиленъ противу буйства, крово-жадности и сребролюбія Магнатовъ и Римскаго Духовенства; онъ не могъ остановить беззаконныхъ порывовъ шляхетства своего; и эти гоненія за вѣру, эти насилія отторгнули наконецъ отъ Государства Польскаго народъ сильный, непобѣжденный, а добровольно къ Королевству присоединившійся; они сами погубили и себя и свое отечество и съ смертію Наливайки начались неслыханныя бѣдствія Малороссіи.

Вельможи Польскіе объявили на Сеймѣ приговоръ на всю Малороссію; въ немъ весь народъ Русскій провозглашенъ: отступнымъ, вѣроломнымъ, бунтующимъ, осужденнымъ въ рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе.

«Слѣдствіемъ сего Нероновскаго приговора», говоритъ краснорѣчивая наша лѣтопись, «было отлу-
«ченіе навсегда Депутатовъ Русскихъ отъ Сейма
«народнаго, всего рыцарства отъ выборовъ и долж-
«ностей Правительственныхъ и судебныхъ; отборъ
«Старостствъ, деревень и другихъ ранговыхъ имѣній
«отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ Русскихъ; и
«самихъ ихъ уничтоженіе. Рыцарство Русское на-
«звано Хлопами; народъ, отвергавшій Унію, Схизма-
«тиками; во всѣ Правительственные и судебные уряды
«Малороссійскіе посланы Поляки съ многочисленными
«штатами. Города заняты Польскими гарнизонами,
«селенія—ихъ же войсками; имъ дана власть все тое
«дѣлать народу Русскому, что сами схотятъ и при-

«думаютъ, а они исполняли наказъ сей съ лихвою.
«И что только смыслить можетъ самовольное, надмѣн-
«ное и пьяное человѣчество, дѣлали то надъ несчаст-
«нымъ народомъ Русскимъ безъ угрызенія совѣсти.
«Грабительство, насилованіе женщинъ и самыхъ дѣ-
«тей, побои, мучительства и убійства превзошли
«мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Они, не
«почитая, а называя народъ невольниками или *ясиромъ*
«Польскимъ, все его имѣніе признавали своимъ; со-
«бравшихся же вмѣстѣ нѣсколько человѣкъ для обык-
«новенныхъ хозяйственныхъ работъ или празденства,
«тотчасъ съ боями разгоняли и о разговорахъ ихъ
«пытками истязывали, запрещая всегда собираться и
«разговаривать вмѣстѣ. Церкви Русскія силою или
«гвалтомъ всегда обращали на Унію. Духовенство
«Римское, разъѣзжавши съ тріумфомъ по Малорос-
«сіи для подсмотру и понужденія къ Уніатству, во-
«жено было отъ церкви до церкви людьми, запря-
«женными въ ихъ длинныя повозки по двадцати чело-
«вѣкъ и болѣе въ цугъ; на прислуги сему Духо-
«венству выбираемы были Поляками самыя краснѣйшія
«изъ дѣвицъ Русскихъ. Церкви несоглашавшихся
«на Унію прихожанъ отданы жидамъ въ аренду, и
«положена въ оныхъ за всякую отправу денежная
«плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе
«младенцевъ и за похороны мертвыхъ отъ одного до
«пяти злотыхъ; жиды, яко непримиримые враги хри-
«стіанства, сіи вселенскіе побродяги, и притчи въ
«человѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такъ на-
«дежное для нихъ сквернoприбыточество и тотчасъ
«ключи церковные и веревки колокольныя отобрали
«къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ Христіан-

«ской идти къ жиду, торжиться съ нимъ, и по важ-
«ности отправы заплатить за нее и выпросить ключи;
«а жидъ притомъ насмѣявшись довольно Богослуже-
«нію Христіанскому и перехуливши все христіанами
«чинимое, называя его языческимъ или Гойскимъ, при-
«казывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клят-
«вою, что ничего въ запасъ не отправлено.»

Такъ говоритъ Лѣтопись наша о страдальчествѣ Малороссіи. Слабѣйшіе духомъ, пристрастные болѣе къ собственности и къ удобствамъ жизненнымъ, нежели къ вѣрѣ и отечеству, многіе наши чиновники земскіе и военные побоялись лишиться мѣстъ, а еще болѣе своихъ ранговыхъ имѣній; этотъ страхъ заставилъ ихъ измѣнить вѣрѣ и родинѣ, и дѣйствуя подлогами, происками и подкупомъ на Вельможъ Польскихъ и на Духовенство Римское, они пріобрѣли пріязнь враговъ нашихъ, соединились родствомъ и узами брачными съ Дворянствомъ Польскимъ, отреклись отъ имени Русскаго, изуродовали свои древнія фамиліи, приняли Унію, а наконецъ и Римско-католичество. Такъ приводитъ въ примѣръ Преосвященный Кониской Чаплину, Ходуна, Бурку, «начавшихъ пришикивать» и превратившихся въ Чаплинскаго, Ходневскаго, Бурковскаго.

Войско Малороссійское было ослаблено; полки козаковъ регистровыхъ разрушились въ послѣднюю борьбу съ Поляками; претерпѣвъ значительную убыль въ людяхъ, они не были дополняемы: всякое имъ вспомоществованіе отъ скарбу и куреней было запрещено; безъ военной дисциплины и безъ устава явились въ полки Малороссійскіе чиновники Запорожскіе; въ Запорожскую Сѣчь удалились почти всѣ наши Охочекомонные,

въ особенности неженатые. Пограничные съ Польшею курени, иные обрадовались ласкательствомъ отъ Поляковъ, иные, съ отчаянія, взяли примѣръ съ Чаплинскихъ и Ходневскихъ, съ Чернецкихъ, Киселей и Комаровъ, превратились въ Поляковъ и составили околицы шляхетскія. Регистровые козаки остались безъ вождей, безъ начальниковъ. Гетманщина была на краю гибели.

Такъ сильная, могущественная въ то время Польша шла быстрыми шагами къ разрушенію своей самобытности; такъ Сигизмундъ, имѣя уже за собою Малороссію и Литву, могъ бы еще болѣе усилить державу, но буйствомъ Вельможъ, собственною слабостью, пронырствомъ и алчностію Римскаго духовенства, наконецъ не добросовѣстною политикою и нескончаемымъ вѣроломствомъ, погубилъ народъ свой и бурныхъ, на Сеймахъ хвастливыхъ, не всегда готовыхъ къ битвамъ, но всегда готовыхъ къ возстаніямъ и предательствамъ, Магнатовъ своихъ.

Извѣстно каждому, какъ, не открытою и благородною бранью, но коварно подкапывая Россію, тогдашняя, едва не безначальственная Польша надѣлила ее Самозванцами; какъ нахальство ея вождей и войска, преступивъ всѣ границы возможныя, открылось въ полной и безобразной наготѣ своей, когда разстригѣ продавъ дочь свою одинъ изъ знатнѣйшихъ Польскихъ сановниковъ, отправилъ ее въ Москву на вполнѣ заслуженное поруганіе, когда другіе вожди, набравъ не храбрыхъ воиновъ, но толпы бродягъ и отверженцевъ, нахлынули на Русь не воевать, а бражничать, неистовствовать и юродствовать.

Въ продолженіи такого гоненія Запорожцы были

оставлены въ покоѣ Поляками, подъ предводительствомъ Кушки. Они воевали съ Валахскимъ Княземъ Михаиломъ и помогли Королю доставить Польскому подданному Могилѣ, изгнанному Михаиломъ, Господарство Молдавское; участвовали въ войнѣ Поляковъ противъ Шведовъ, разъѣздами, набѣгами и грабежемъ въ Лифляндіи. Будучи полезны Польшѣ, они получили за то отъ Сигизмунда прощеніе и подтвержденіе преимуществъ.

Однакожъ Малороссія недолго оставалась безъ Вождя, собственно у себя дома избраннаго. Хотя нѣкоторые полки и согласились повиноваться Гетману Коронному, но большая часть изъ нихъ, согласно съ Запорожьемъ, избрала Гетманомъ человѣка, великаго духомъ, храбраго, пылкаго, малорѣчиваго, врага роскоши, иногда жестокаго и неистоваго, иногда неумѣреннаго въ чувственныхъ наслажденіяхъ, но страшнаго для враговъ Малороссіи, страшнаго для Турковъ, страшнаго для Поляковъ и страшнаго для Русскихъ. Таковъ былъ Генеральный Обозный Петръ Конашевичъ Сагайдачный «що проминявъ жинку на тютюнъ и люльку, необачный.»

ГЛАВА VII.

ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ-САГАЙДАЧНЫЙ.

Новый титулъ Гетманскій. Русскіе Самозванцы. Истребленіе Новгорода-Сѣверска. Гибель Прилукъ. Козаки въ Россіи. Отважность Запорожца въ Тулѣ. Постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Сагайдачный въ Крыму. Кушка и Бородавка. Законъ объ искорененіи Козаковъ. Война съ Турціею. Битва надъ Днѣстромъ. Битва при Галацѣ. Кошевый Дурдыло. Набѣгъ Крымцевъ. Битва на Самарѣ. Сагайдачный подъ Москвою. Разбитіе Татаръ у Перекопа. Атаманъ Одынецъ Посломъ къ Царю. Битва у Хотина. Вѣроломство Поляковъ. Ропотъ между Козаками. Сагайдачный устроиваетъ церкви и монастыри. Постригается. Кончина его. Малороссійскіе города. Кн. Острожскій. Заключеніе.

Принявъ булаву изъ рукъ народа и войска и чиновъ, Сагайдачный назвалъ себя Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и войска Запорожскаго; его примѣру послѣдовали Полковники и Сотники, и козаки Малороссійскіе стали безъ разбора называться Запорожцами. Это названіе какъ бы отличало полки, преданные Гетману и отечеству, отъ преданныхъ Магнатамъ и Польшѣ. Онъ сблизилъ Запорожье съ Гетманщиною; отдаленные отъ селеній и городовъ, эти вольные сыны Малороссіи, укрываясь за Днѣпровскими порогами, были чужды выбору Гетмана, котораго од-

BIBLIOTHECA REGIA MONACENSIS

накожъ чтили «Батькомъ.» Но нынѣ сблизились они съ своими старшими братьями, избрали для всѣхъ одного Главу, и это было благомъ для нашей родины въ ея бѣдствіяхъ: защищенные отъ Польскаго насилія рѣкою, тростниками и неприступностью острововъ своихъ, Запорожцы могли вѣрнѣе и легче оберегать права и свободу общаго отечества.

Въ его-то Гетманство Король Сигизмундъ и Магнаты его наводнили Россію самозванцами. Эта борьба подлога съ правотою имѣла сильное вліяніе и на Малороссію. Первымъ поприщемъ ея были Кіевъ, Черниговъ, Почепъ, Новгородъ-Сѣверскій и весь сѣверъ Малороссіи.

1602. Самозванецъ еще въ 1602 году, проживъ нѣсколько времени въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спаскомъ монастырѣ, уѣхалъ въ Кіевъ, оставя въ Архимандричьей кельѣ записку слѣдующаго содержанія: «Азъ есмь «Царевичь Димитрій, сынъ Царя Іоанна; и какъ буду «на престолѣ отца моего, и я тебя пожалую за то, что «покоилъ меня у себя въ обители.»

Въ Кіевѣ Воевода Князь Василій Острожскій принялъ его ласково, но когда по жалобамъ монаховъ, Острожскій велѣлъ отправить его въ Спасскій Древлянскій монастырь, онъ бѣжалъ въ Польшу, гдѣ съ помощію Вишневецкаго, Мнишка и другихъ Магнатовъ
1603. былъ принятъ Королемъ Сигизмундомъ какъ Царевичь, обѣщалъ возвратить Польшѣ Смоленскъ и всю Сѣверную Малороссію, получилъ войско и выступилъ
15 Августа 1604. въ походъ. Въ Кіевѣ присоединились къ нему Козаки Малороссійскіе, и армія раздѣлилась на два отряда, изъ которыхъ одинъ пошелъ по Деснѣ, другой
26 Ноября. къ Бѣлугороду. Черниговцы выдали ему безъ бою

воеводъ своихъ: Кн. Ив. Андр. Татева, Кн. Петра Мих. Шаховскаго и Гаврилу Коркодинова.

Еще не вовсе отторгшись отъ Польши, чистосердечно принимая Лжедимитрія за Царя истиннаго, козаки по всему должны были возстать на Россію: то была воля Королевская и дѣло, какъ имъ оно казалось, справедливое. Итакъ отряды нашихъ Малороссіянъ, по желанію Отрепьева, двинулись къ Путивлю; дорогою встрѣтили они троюроднаго Царскаго брата, Окольничаго Степана Степановича Годунова, побили почти всю свиту его, остальныхъ взяли въ плѣнъ и лишь нѣсколькихъ плѣнниковъ отправили въ Москву къ Борису съ вѣстію, что они скоро придутъ къ нему сами съ лжецаревичемъ Димитріемъ, а Окольничій едва могъ спастись бѣгствомъ.

Безъ всякаго препятствія дошелъ Самозванецъ до Новгорода-Сѣверскаго, но уже увидѣлъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской, Русскій станъ, подъ предводительствомъ Князей Мстиславскаго и Телятевскаго. Въ Новгородѣ были воеводами Князь Никита Романовичь Трубецкой и Петръ Ѳедоровичь Басмановъ. Отъ временъ Епископа Лежайскаго и Протопопа Тишинскаго, поруганныхъ за православіе въ Брестѣ, на соборѣ, граждане Новгородскіе и всѣ тамошніе жители питали ненависть къ уніятству. Здѣсь они были оскорблены Поляками: у нихъ были отняты два монастыря противу замка: мужескій Успенскій, и на Ярославлѣ горѣ, дѣвичій Покровскій; первый обращенъ былъ въ кляшторъ Базиліанскій, второй въ кляшторъ Доминиканскій; оттуда-то происходятъ и нынѣшнія имена урочищъ: Кляшторъ и Слободы Домоткановой. Итакъ граждане не только не мѣшали

Русскимъ войскамъ придвинуться къ городу, но оказывали имъ всякія пособія въ продовольствіи.

Калиновскій начальствовалъ надъ Поляками, Полковникъ Сѣверскій Заруцкій былъ отъ Короля назначенъ Наказнымъ Гетманомъ надъ войсками козацкими. Приблизясь къ Новгороду, они стали при соленомъ озерѣ, у вершинъ глубокихъ, обширныхъ и лѣсистыхъ рвовъ, проведенныхъ вокругъ Новгорода и нѣкогда водою наполненныхъ. Правый изъ нихъ назывался Ладійскою пристанью, по ладьямъ, которыя вплывали въ него, покуда онъ не осушился; лѣвый, Ярославскимъ потокомъ, по протяженію его у горы Ярославли. Въ первые дни были перепалки и попытки съ обѣихъ сторонъ. Увлеченный хитростью въ городъ, въ его улицахъ Лжедимитрій потерялъ 4000 человѣкъ; но это
Декабря 21. его не отвратило отъ осады, и наконецъ онъ рѣшился вступить въ открытый бой.

Малороссійская пѣхота скрылась во рвахъ, и на разсвѣтѣ Поляки ударили на станъ Московскій; Самозванецъ одѣлъ передовыя войска свои въ медвѣжьи и бараньи кожи, наизворотъ, и прикрылъ ими же коней своихъ. Русская конница начала торопиться и биться, завязался бой: Поляки вломились въ Русскій станъ, и по долговременномъ съ обѣихъ сторонъ кровопролитіи, выбили войска Московскія изъ стану и погнали ихъ по скату горъ къ Деснѣ; тутъ, пользуясь оврагами и зарослями, часть бѣгущаго войска ушла вверхъ по теченію, до мѣстечка Гремяча, а тамъ переправилась чрезъ Десну; другая же часть вбѣжала въ Новгородъ и заперла за собою ворота; Кн. Мстиславскій былъ раненъ, Кн. Дмитрій Ивановичь Шуйскій былъ убитъ.

Поляки приступили къ городу и начали осаду, а Малороссіяне отступили съ Заруцкимъ къ монастырю Преображенскому, и послали къ градоначальнику Березовскому и къ гражданамъ, уговаривая ихъ объявить военноплѣнными Москвитянъ, ворвавшихся въ городъ, а ворота отворить; но во время этихъ переговоровъ Москвитяне вышли къ рѣкѣ, въ Нижнія ворота, и переправились на луговую сторону.

Тогда выбивъ ворота, Поляки вломились въ городъ; отыскивая Русскихъ, начали убивать всѣхъ имъ встрѣчавшихся; свѣдавъ, что Русскіе вышли изъ города, всю злобу свою обратили на гражданъ. Убійство было всеобщее: не щадили ни возраста, ни пола; граждане, обезоруженные, крестились только передъ смертію неминуемою; напрасны были мольбы ихъ къ убійцамъ; безъ угрызеній совѣсти, и безъ пощады насилуя женъ и дѣвъ, Поляки рѣзали ихъ; младенцевъ, ползавшихъ въ крови матерей своихъ, подымали на копья, или схвативъ за ноги, разбивали имъ головы объ стѣны. Нѣсколько гражданъ убѣжало въ замокъ, стоявшій на горѣ, окруженный рвами самородными; онъ считался неприступнымъ. Но какъ онъ былъ не въ оборонительномъ состояніи, то Поляки вошли въ него безъ сопротивленія, и спасавшихся въ немъ вырѣзали до послѣдняго. Наконецъ разграбили церкви, домы, и зажгли городъ со всѣхъ сторонъ; послѣ того много лѣтъ оставался Новгородъ въ запустѣніи, а окрестный народъ съ тѣхъ поръ ѣздилъ на торги обыкновенно въ Путивль; почему и нынѣ нѣкоторыя дороги и перевозъ близъ Новгорода называются Путивльскими.

Если, по ненависти къ Русскимъ, жилецъ того вре-

мени Паэрле, приписываетъ Москвитянамъ такое разореніе, то здравый смыслъ увѣряетъ насъ въ томъ, что защищенные гражданами Русскіе не могли и не имѣли нужды мстить имъ за благодѣяніе, но что закоснѣлые враги Малороссіи были одни дѣйствователями въ этомъ страшномъ душегубствѣ; къ тому жъ, не находясь на мѣстѣ битвы и произшествія, онъ описываетъ только слышанное имъ отъ его любимцевъ, утѣснителей Россіи и Малороссіи. Въ тоже время Борисово войско разорило городъ Прилуки, принадлежавшій Князю Вишневецкому, и жителей онаго, числомъ до 300, старыхъ, и малыхъ дѣтей и женщинъ, умертвило безъ пощады, по словамъ Мискевича.

Козаковъ подъ Новгородомъ было, по счету Паэрле, 8000 конныхъ, 4000 пѣшихъ; отъ Новогорода
1605. пошли они въ глубь Россіи; 500 были отправлены Дмитріемъ изъ Путивля подъ Кромы, гдѣ войско Царя Бориса стояло около трехъ мѣсяцевъ и держало городъ въ осадѣ; онъ не сдавался, но уже началъ нуждаться въ продовольствіи: козаки, среди бѣлаго дня, провезли къ осажденнымъ съѣстные припасы на 100 подводахъ. Они умѣли пробраться чрезъ одинъ Русскій лагерь, такъ, что другой того не замѣтилъ.

1605. А между тѣмъ ихъ товарищи въ томъ же году пугали Турцію набѣгами на ея города, и наконецъ сожгли и разграбили Варну.

1606. Въ тысяча шесть сотъ шестомъ году, въ то время, когда одни козаки сражались въ Путивлѣ за мнимаго Русскаго Царя, другіе овладѣли на Черномъ морѣ десятью кораблями Турецкими, и смѣлость, обозначающая такъ рѣзко ихъ характеръ, вездѣ являлась въ полномъ блескѣ своемъ. Болотникову и Заруцкому,

осажденнымъ Русскими въ Тулѣ, нуженъ былъ гонецъ въ Польшу. Козакъ переплылъ Упу, проѣхалъ чрезъ 1607.
станъ и съѣздилъ туда. Пришли вѣсти изъ Орды въ Варшаву о приготовленіяхъ Татаръ къ новому набѣгу. Король немедлено отправилъ войско въ Украину; пока оно расположилось станомъ между Винницею и Немеровымъ, подъ Ободнею, Запорожцы ворвались уже въ Орду, въ-конецъ разорили Очаковъ и Перекопъ, и успѣли возвратиться съ добычею, преслѣдуемые только жалобами Султанскими. И за то, въ знакъ благодарности къ нимъ, Правительство Польское приняло новыя мѣры къ ихъ угнѣтенію. Оно особеннымъ 1609.
постановленіемъ запретило, исключая чрезвычайной крайности, набирать козаковъ въ службу Королевскую.

Однакожъ такія строгія постановленія Сеймовъ не имѣли никакого дѣйствія на Сагайдачнаго. Въ то время, какъ подъ предводительствомъ Кн. Романа Рожинскаго, часть Малороссійскихъ козаковъ участвовала въ осадѣ Смоленска, въ обложеніи Москвы, во взятіи Бѣлой, Сагайдачный дѣйствовалъ противу Магометанъ.

Свѣдавъ, что Крымцы, пользуясь замѣшательствами въ Малороссіи, сдѣлали набѣгъ въ пограничныя селенія и угнали на полуостровъ множество плѣнниковъ, онъ съ пѣшимъ войскомъ отправился на Запорожскихъ лодкахъ въ Черное море; тамъ одна половина войска поплыла къ Кафѣ, а другая съ Гетманомъ вышла на берегъ, въ пристани Сербулатской; мимо Кафскихъ горъ, она прошла къ тому же городу и, приступивъ отъ горъ и отъ моря, Гетманъ взялъ его штурмомъ. 1612
Плѣнники, въ немъ найденные, были освобождены и

забраны войскомъ; жители выбиты до послѣдняго и городъ разграбленъ и сожженъ. Гетманъ прошелъ горами къ Козлову, сжегъ и его предмѣстья; жители, скрывавшіеся въ крѣпости, просили пощады и привели къ Гетману всѣхъ Христіанъ, содержимыхъ въ неволѣ, съ великими дарами. Окончивъ такъ счастливо походъ, Сагайдачный возвратился въ Малороссію съ множествомъ плѣнниковъ и съ богатою добычею.

Въ опроверженіе Гетманства его, и чтобъ вселить вражду и междоусобіе въ войско Малороссійское, Поляки, съ приверженными къ нимъ полками, выбрали Гетманомъ Демьяна Кушку. Прославившій себя, какъ мы видѣли, еще во времена Наливайки, онъ вздумалъ заслужить общее уваженіе походомъ въ Бессарабію, для освобожденія невольниковъ Христіанъ, уведенныхъ Татарами отъ границъ Подоліи; но приблизясь къ Аккерману, былъ атакованъ Турками и Татарами, взятъ въ плѣнъ и убитъ. На мѣсто его Поляки избрали нашего Старшину Бородавку; Сагайдачный поймалъ его, разъѣзжающаго по Малороссіи для возмущеній, предалъ военному суду и, какъ самозванца и народнаго возмутителя, разстрѣлялъ.

1613. Поляки издали законъ объ искорененіи козаковъ, съ предоставленіемъ Короннымъ Гетманамъ правъ, поступать съ ними, «яко» государственными злодѣями.

Гетманъ со славою пріѣхалъ въ столицу, а козаки, не внимая угрозамъ Поляковъ, продолжали свою борь-
1614. бу съ Магометанами; они продолжали опустошать берега Чернаго моря, истребили Турецкую флотилію,
1615. состоявшую изъ 6 галеръ и 20 легкихъ судовъ, сожгли арсеналъ Требизондскій, Синопъ превратили въ

пепелъ, и въ то время, когда Головченко воевалъ въ Великой Россіи, Голубъ наводилъ ужасъ на малую Азію.

Подвиги Сагайдачнаго заставили Поляковъ образумиться. Скиндеръ Паша явился на границахъ Польши съ 80,000 Турковъ; Правительство перестало не признавать его Гетманомъ.

Забравъ въ команду свою всѣ войска Малороссійскія, и имѣя отъ Сигизмунда повелѣніе, Сагайдачный отправился вмѣстѣ съ войсками Польскими противъ Турковъ, въ Буковину, и встрѣтилъ ихъ надъ Днѣстромъ. Тутъ повелъ онъ на нихъ фальшивую атаку съ 1616. одними легкими войсками, пѣхоту построилъ, со всею конницею и артиллеріею, на двухъ возвышенностяхъ, закрытыхъ зарослями. Турки, запалчиво, въ полномъ жару и разстройствѣ, погнали; легкія войска эти подавались назадъ, отдѣлывались перестрѣлками и кружили передъ ними обыкновенными маяками, наконецъ завели ихъ въ свою средину, между возвышенностей и кустарниковъ: тогда сдѣлавъ съ двухъ сторонъ пушечные и ружейные залпы, положили Турковъ цѣлыми тысячами; конница обхватила враговъ съ боковъ и съ тылу, смѣшала ихъ и разстроила такъ, что метаясь въ безпамятствѣ то въ ту, то въ другую сторону, они были перебиты и переколоты, а спаслись одни бросавшіе оружіе свое и знамена на землю, и пустившіеся въ оврагъ, гдѣ, легши на землю, просили пощады. Побѣдителямъ достались въ добычу: вся Турецкая артиллерія, весь ихъ обозъ съ запасами, все вооруженіе, обобранное съ живыхъ и мертвыхъ; мертвецовъ Турецкихъ сочтено 9715 человѣкъ, въ плѣнъ взято болѣе тысячи, а въ томъ числѣ семь Пашей и семнад-

цать чиновниковъ, да убѣжало изъ обозу, въ овраги и заросли, болѣе тысячи.

Гетманъ отправилъ плѣнниковъ и тягости въ Каменецъ Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшее оттоль назначеніе, потомъ продолжалъ свой походъ между Молдавіи и Валахіи, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ, разбилъ на походѣ и обратилъ въ бѣгство съ великими потерями. Наконецъ, при Галацѣ, сблизился съ главною Турецкою арміею, подъ командою Сераскира Паши Силистрійскаго Тапалъ-Ислама. Обозрѣвъ позицію, укрѣпивъ свой станъ артиллеріею и окопами, онъ ожидалъ нападенія со стороны Турковъ; но видя, что Дунаемъ приходятъ на судахъ свѣжія войска къ Туркамъ на подкрѣпленіе, рѣшился немедленно атаковать станъ Турецкій, и въ одно утро, на зарѣ, выступивъ изъ окоповъ, построилъ пѣхоту въ двѣ колонны, прикрылъ ее конницею и повелъ на непріятеля, примыкавшаго тыломъ и однимъ флангомъ къ рѣкѣ и къ предмѣстію.

Первый Турецкій залпъ былъ направленъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него значительную потерю въ лошадяхъ; но вслѣдъ за тѣмъ выстрѣломъ, конница раздѣлилась въ стороны, а пѣхота колонною спустилась къ рѣкѣ, и обошедъ у самаго берега фланговую батарею Турецкую, ввалилась въ станъ Турецкій и въ предмѣстіе, не давъ Туркамъ зарядить снова пушки.

Сдѣлавъ выстрѣлъ, эта колонна вступила въ рукопашный бой, а другая между тѣмъ проползла ползкомъ на окопы Турецкіе и, произведя ружейный залпъ на Турковъ, ихъ защищавшихъ, устремилась на нихъ съ копьями. Конница въ это время дѣлала натиски съ

другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во всѣ стороны.

По долгомъ кровопролитіи, Турки были наконецъ опрокинуты и побѣжали въ городъ. Обстрѣлявшись ружьями и пистолетами, они не могли ихъ на-скоро вновь заряжать, а козаки поражали ихъ пиками, противъ которыхъ не возможно было обороняться саблями и кинжалами.

Погоня за Турками запрещена была козакамъ далѣе замка и рѣки, но они получили въ добычу все, что было въ станѣ Турецкомъ, со множествомъ богатствъ, орудій и запасовъ. Наконецъ подвезена была къ замку тяжелая артиллерія, начата была пальба, Турки бросились на суда, переправились чрезъ Дунай и оставили городъ съ одними жителями, которымъ, какъ Христіанамъ, козаки не причинили никакого зла.

Оставя Галацы, Сагайдачный направилъ было путь свой въ Бессарабію, но подоспѣвшій къ нему гонецъ, изъ Варшавы, привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобъ онъ возвратился въ свои границы, а Турковъ оставилъ бы въ покоѣ, потому что ихъ Правительство учинило съ Польшею перемиріе и соглашается на вѣчный миръ.

Приближаясь къ границамъ, Гетманъ отпустилъ отъ себя войска Польскія и, продолжая походъ въ Малороссію, встрѣтилъ при рѣкѣ Бугѣ другаго гонца изъ Сѣчи Запорожской. Кошевой Дурдило увѣдомлялъ чрезъ него, что Татары Крымскіе, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана, прошли своими станами за рѣку Самару, на грабежъ, въ восточную Малороссію. Тогда Гетманъ оставилъ пѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ путемъ въ ея жилища, а къ Днѣтру по-

спѣшилъ ускореннымъ маршемъ; сдѣлавъ переправу, онъ расположился въ лугахъ Днѣпровскихъ, близъ устья Конскихъ водъ; оттуда посылалъ онъ къ Самарѣ частые разъѣзды, для развѣдыванія о возвращеніи Татаръ изъ Малороссіи.

Чрезъ нѣсколько дней прискакали къ нему разъѣзжіе козаки, и увѣдомили, что Татаре съ «Ясиромъ превеликимъ» уже перебираются чрезъ Самару; при ней будутъ имѣть они ночлегъ; а за ними гонятъ множество всякаго скота. Гетманъ съ своимъ войскомъ на всю ночь отправился къ Самарѣ, на зарѣ напалъ на таборъ Татарскій, обширно расположенный по теченію рѣки, и первый козачій крикъ, первый выстрѣлъ, произведенный изъ ружьевъ и пушекъ, разогналъ верховыхъ Татарскихъ лошадей, а самихъ Татаръ привелъ въ робость и обезоружилъ. Они шатались по табору, не зная что дѣлать. Козаки, проходя лавою чрезъ весь лагерь, кололи и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Обоего пола плѣнники, увидя неожиданную помощь, одинъ другаго развязывали и принимались въ свою очередь рѣзать хищниковъ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, уставленныя на ночь въ кучи, были для нихъ готовымъ оружіемъ, и Татары отъ собственнаго оружія погибали тысячами. Такъ были истреблены они до послѣдняго, и ни одного не осталось изъ нихъ, кто-бъ возвѣстилъ въ Крыму о ихъ гибели. Весь таборъ Татарскій, со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался въ добычу побѣдителямъ, и нѣсколько тысячь обоего пола плѣнниковъ Малороссійскихъ не только были освобождены, но надѣлены лошадьми и вещами Татарскими.

Поляки, для успокоенія обиженной Порты, возвра-

тили ей Хотинъ и разорили построенные вновь на 1617.
Днѣстрѣ два города козацкіе.

Въ то время, когда отряды наши тревожили Порту, тѣшась надъ ея городами и селами, вдругъ Сагайдачный, страшный умомъ, силою и храбростію, обратилъ месть свою на Россію. 1618.

Тщетно, ложно преданные отечеству, люди хотятъ опозорить имя человѣка великаго, за ужасъ, имъ наведенный на Москвитянъ; они забываютъ, что Конашевичь Сагайдачный былъ Гетманъ независимый и союзникъ Польши. Коль скоро Король отдалъ Малороссіи права, отъ вѣка утвержденныя и равныя Литовскимъ и Польскимъ, тогда уже Малороссія обязана была идти за Литву и Польшу противъ Россіи, справедливали, или беззаконна была эта война. Присылку литавровъ и знаменъ козакамъ, а Гетману булавы отъ Польскаго Правительства, Сагайдачный не могъ считать необходимостью: безъ этого подтвержденія его на Гетманствѣ, онъ носилъ булаву свою двадцать лѣтъ; а уплата Поляками 20,000 гульденовъ козакамъ, не есть подкупъ. Польша обязана была платить козакамъ, такъ какъ и всей шляхтѣ въ походахъ, а Гетманъ, называясь и будучи отцомъ козаковъ своихъ, конечно долженъ былъ истребовать отъ Правительства жалованье. Но онъ по условіямъ и по совѣсти обязанъ былъ идти за Польшу на Россію.

И такъ Сагайдачный съ 20,000 козаковъ двинулся къ Москвѣ, взялъ городъ Ливны. Воевода тамошній Кн. Никита Черкасскій былъ полоненъ, товарищъ его Петръ Даниловъ убитъ въ сраженіи. Отъ Ливенъ Гетманъ подошелъ къ Ельцу; Воевода Андрей Полевъ храбро защищалъ городъ, ему ввѣренный, но, попа-

дѣясь на силы свои, вышелъ изъ города со всѣмъ войскомъ своимъ и вступилъ въ бой съ Гетманомъ. Гетманъ разгромилъ это войско; самого Воеводу и находившихся въ Ельцѣ Посланниковъ Царскихъ къ Хану Крымскому, Степана Хрущова и Бредихина, взялъ въ плѣнъ; Татаръ, найденныхъ въ городѣ, вырѣзалъ, и Русскіе подарки къ Хану, цѣною въ 10,000 рублей, взялъ на козаковъ. Изъ Ельца, со всѣми плѣнными Боярами, выступилъ далѣе въ походъ.

Царь велѣлъ Кн. Пожарскому идти противъ Гетмана. Знаменитый Полководецъ и спаситель отечества пришелъ въ Серпуховъ; укрѣпивъ его, готовился уже сразиться съ Гетманомъ, но впалъ въ тяжкую болѣзнь; можетъ быть сама судьба оберегла главу добродѣтельнаго героя и любимца своего; не знаемъ, что бъ случилось, если-бъ Сагайдачный и Кн. Дмитрій Михайловичь увидѣлись на открытомъ полѣ; но извѣстно, что вмѣсто Кн. Пожарскаго принялъ начальство надъ войскомъ Кн. Волконскій, и не могъ противустоять Гетману; въ виду всего войска, Сагайдачный перешелъ чрезъ Оку, и въ то время, когда Кн. Волконскій отступилъ къ Коломнѣ, будто бы для охраненія ея отъ непріятеля, Гетманъ поворотилъ на дорогу Каширскую и сталъ у Донскаго монастыря.

Войско, бывшее въ Москвѣ, испуганное приходомъ Гетмана, взволновалось: «воины приходяху къ Боя«ромъ съ большимъ шумомъ, и указываху, чего сами «не знаху; едва Богъ утоли толикое волненіе безъ «крови.» Когда утихло такое смятеніе въ войскѣ, Царь приказалъ военачальникамъ вступить въ бой съ козаками. Сагайдачный выѣхалъ изъ стана, Гетман-

скою булавою сбилъ съ коня Полководца Русскаго, Бутурлина, и тутъ же добилъ.

Войско объялось страхомъ, обратилось въ бѣгство, а Гетманъ пошелъ мимо Москвы къ лагерю Королевича Владислава, расположенному по дорогѣ Звенигородской; 23 Сентября они соединились и опредѣ- 1618. Сентября 23.
лили осадить Москву.

Планъ, ими составленный для взятія города, наканунѣ Покрова, былъ весьма вѣрный. «Хотя Царь и «Бояре приняли всѣ возможныя мѣры противъ столь «сильныхъ и опасныхъ враговъ, но вѣроятно не ус-«пѣли бы въ этомъ, если бы провидѣніе не поколебало «умъ двухъ Французскихъ Инженеровъ, находившихся въ тайномъ совѣтѣ. Они ушли въ Москву и пере-«дали Царю весь планъ атаки.» Это подлинныя слова одного изъ Русскихъ историковъ.

Прикрѣпя петарду къ Арбатскимъ воротамъ, осаждающіе взорвали ихъ и рванулись въ городъ, но Окольничій Никита Годуновъ отстоялъ Москву; Гетманъ и Владиславъ отступили съ значительною потерею, а Царь во славу этой битвы и въ возблагодареніе Богу построилъ въ селѣ Рубцовѣ церковь Покрова Богородицы, и село переименовалъ Покровскимъ.

Тогда Сагайдачный раззорилъ уѣздъ Серпуховскій и сталъ подъ Калугою; но какъ Польша заклю-
чила миръ съ Россіею, то Гетманъ оттуда возвра- 1619.
тился въ Малороссію и, какъ бы въ знакъ примиренія, отпустилъ 300 козаковъ своихъ служить Царю.

Въ слѣдующемъ году Сагайдачный отправилъ на 1620.
помощь къ Полякамъ шесть полковъ съ Генеральнымъ Асауломъ Потребичемъ противъ Турковъ; неудачное
сраженіе при мѣстечкѣ Цецорѣ, надъ Прутомъ, до- 7 Октября.

казывало, что повелитель козаковъ съ ними не присутствовалъ. Въ этой битвѣ былъ убитъ Чигиринскій Сотникъ Михаило Хмѣльницкій. Знаменитый сынъ его Богданъ, при видѣ отца своего, плававшаго въ крови, ворвался въ ряды Турецкіе, но былъ окруженъ, взятъ въ плѣнъ и два года томился въ неволѣ. Поляки лишились при Цецорѣ Канцлера Короннаго, великаго Гетмана Станислава Жолкѣвскаго: голову его, воткнутую на копье, съ торжествомъ носили по Константинополю; потомъ она была выкуплена Поляками и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкевѣ въ Галиціи.

1620. Въ тоже время, Запорожцы разбили Татаръ подъ Перекопомъ; козаковъ было въ дѣлѣ 5000, Крымцевъ
Мартъ. 8000. Гетманъ отправилъ къ Царю Атамана Петра Одинца съ извѣстіемъ объ освобожденіи изъ оковъ многихъ Христіанъ, томившихся въ Ордѣ. Атаманъ не видѣлъ Царя: его принималъ и угощалъ Бояринъ, Намѣстникъ Коломенскій, освободитель Россіи, Кн. Пожарскій «Не оскорбляйтесь», сказалъ Бояринъ Атаману и козакамъ его, «что не видѣли очей Его Царскаго Величества. Вы пришли къ Москвѣ передъ «постомъ, и въ постъ у Великаго Государя нашего «никакіе послы и иноземцы не бываютъ; а нынѣ Царское Величество ѣдетъ молиться по святымъ мѣстамъ, «и велѣлъ васъ отпустить.» Но послы одарены были деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафтою; къ Гетману была отправлена похвальная грамота, а на войско 300 рублей.

Желая отомстить Туркамъ за пораженіе Жолкѣвскаго, Поляки начали ласкать козаковъ и Гетмана. Сеймъ опредѣлилъ войску нашему жалованье и обна-

родовалъ Конституцію въ пользу угнѣтаемаго Уніатами духовенства Грекороссійскаго, и потребовалъ отъ Козаковъ присоединенія къ Коронному Гетману Ходкевичу, для войны съ Турками.

Напрасно Диванъ старался подкупить Сагайдачнаго; онъ не прельстился цѣхинами и вывелъ 30,000 козаковъ съ 28 пушками; у Ходкевича было 34,000 Поляковъ. Они окопались на ровномъ мѣстѣ близъ Хотина, двумя отдѣльными станами, козацкимъ и Польскимъ. Явилось Турецкое войско, состоявшее изъ 400,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ, однихъ Татаръ 100,000. Началась пальба съ обѣихъ сторонъ; сильнѣйшія нападенія были на станъ козацкій: они продолжались нѣсколько часовъ. Наконецъ Турки отступили, козаки вышли изъ шанцовъ и начали ихъ преслѣдовать; пользуясь темнотою ночи, Сагайдачный ворвался въ Турецкій станъ, и неминуемо овладѣлъ бы имъ, если-бъ Ходкевичъ не отказалъ ему въ помощи.

1621.

6 Сентября.

Этотъ отказъ козаки сочли обидою; недостатокъ въ фуражѣ и провіантѣ, охладилъ ихъ еще болѣе; сталъ слышанъ ропотъ. Гетманъ извѣстилъ Польскихъ военачальниковъ о близкомъ возмущеніи; три депутата были отправлены въ станъ Сагайдачнаго; въ числѣ ихъ находился Историкъ Яковъ Собѣскій. Начались уговоры, депутаты старались льстить самолюбію войска Запорожскаго, обнадеживали его награжденіемъ за убытки. Такъ какъ Ходкевичъ умеръ въ Хотинѣ, то вѣроятно депутаты свалили на него всю вину; наконецъ именемъ Королевича Владислава, который находился въ лагерѣ и котораго козаки любили, а болѣе стараніемъ и уговорами Сагайдачнаго и Стар-

24 Сентября.

шинъ, спокойствіе было возстановлено и козаки остались въ лагерѣ.

Турки до того были раздражены козаками, что за каждую козачью голову платили по 50 червонцевъ, и Татары нерѣдко, выбривъ мертвую голову Польскую по-козацки, продавали ее за козачью. Съ такою ненавистью они требовали отъ Поляковъ казни всѣхъ нашихъ Старшинъ и Сагайдачнаго! Какое же было удивленіе Гетмана, когда, во время начавшихся переговоровъ, Поляки одною изъ статей обязались передъ Турками «обуздать самовольство Запорожцевъ и «прекратить ихъ морскіе разбои.» Видя въ статьяхъ новаго мирнаго договора это новое доказательство вѣроломства Поляковъ, Гетманъ могъ предполагать что нибудь еще хуже; онъ поднялся со всѣмъ становъ своимъ, и, переправясь чрезъ Днѣстръ, выступилъ въ Малороссію.

Тогда соскучивъ тяжкими трудами, понесенными на защиту и во славу своей родины, и устарѣвъ уже на Гетманствѣ, Сагайдачный сдалъ начальство надъ войсками Наказному Гетману своему, Петру Жицкому. Въ случаяхъ набѣговъ и пограничныхъ безпокойствъ, поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ и Полковникамъ исполнять данныя отъ него распоряженія, а самъ остался спокойнымъ правителемъ Малороссіи: исправлялъ внутренніе безпорядки Правительства, запрещалъ уніатство, возвращалъ православнымъ церкви, Поляками у нихъ отнятыя, въ томъ числѣ Кіевобратскій монастырь, который возобновилъ онъ своимъ иждивеніемъ; постройки поручалъ онъ свѣдущему въ Архитектурѣ Гетману Жицкому, далъ монастырю селы и возобновилъ, хотя не явно, школу, послѣ на-

шествія Татаръ скрывавшуюся по монастырямъ и пещерамъ; пожертвовалъ ей всѣмъ своимъ имѣніемъ, наконецъ вступилъ въ иночество и послѣ двадцати четырехлѣтняго Гетманства окончилъ знаменитую жизнь. Онъ погребенъ въ монастырѣ Кіевобратскомъ. 1622.

Въ его Гетманство возстановлена была Кирилловская мужеская обитель, построенная въ XII вѣкѣ дочерью Всеволода I-го Ярославича Маріею и раззоренная Батыемъ; учрежденъ былъ на Плоской слободѣ монастырь дѣвичій Іорданскій. Основана была другая женская обитель Іоанна Богослова, на лѣвой сторонѣ Златоверхо-Михайловскаго монастыря. 1609. 1616. 1621.

Стародубъ, Переяславль и Новгородъ-Сѣверскій получили отъ Короля право Магдебургское и гербы: на Стародубскомъ былъ изображенъ старый дубъ съ орлинымъ гнѣздомъ; на Переяславскомъ, въ серебряномъ полѣ башня о трехъ уступахъ, съ церковной главой и зубчатою короною; на Новгородъ-Сѣверскомъ, стѣна съ башнею, на которой звѣзда, а по сторонамъ копье и сабля золотыя. 1620.

Козелецъ имѣлъ уже крѣпость. Остеръ былъ обведенъ землянымъ валомъ и имѣлъ каменные костелы. Умань, Борзна, Сосница, Пирятинъ, Миргородъ и Золотоноша были значительными городами. Прилуки и Роменъ принадлежали Князьямъ Вишневецкимъ; но Лохвица, Конотопъ и Зѣньковъ на картѣ Боплана означены еще деревнями. Черниговъ, покорившійся въ 1604 году Отрепьеву, а въ 1611 году сожженный Полководцемъ Польскимъ, Горностаемъ, уступленъ былъ Польшѣ Россіею. При сожженіи города Горностаемъ, верхи и стѣны церковныя Елецкой обители разрушились отъ пожара, и чудотворный образъ 1604. 1611. 1618.

Божіей Матери, хранившійся тамъ съ одиннадцатаго вѣка, послѣ не былъ отыскан.

Марта 21, 1608. Въ его же Гетманство умеръ защитникъ и единовѣрецъ Малороссіянъ Кн. Острожскій, другъ просвѣщенія, усердный церкви вельможа.

Кн. Константинъ Константиновичъ Острожскій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волынскій, Староста Владимирскій, былъ сынъ Гетмана, Князя Константина
1553. Ивановича; онъ основалъ школу въ Острогѣ для Неуніатовъ, завелъ Типографію, съ помощію Московскаго Типографщика, изъ Россіи изгнаннаго, Ивана Θедорова, діакона церкви Св. Николая Голстунскаго; напечаталъ Библію, и подарилъ Печерскому монастырю все, необходимое къ дѣлу типографическому; жилъ пышно, всегда содержалъ при себѣ отъ одной до двухъ тысячь дворянъ, доходу имѣлъ милліонъ двѣсти тысячь злотыхъ, дворецкимъ былъ у него Воевода, и получалъ за то, что два раза въ годъ являлся передъ Князя, 7000 злотыхъ жалованья; прославивъ себя на ратномъ полѣ, Острожскій былъ щедръ для убогихъ и для воиновъ, остался вѣренъ до конца Православію, соорудилъ нѣсколько церквей, монастырей и въ Острогѣ богадѣльню; скончался, имѣя безъ малаго сто лѣтъ.

О дѣлахъ церковныхъ мы здѣсь умолчимъ, поставляя себѣ въ обязанность разсказать о нихъ подробнѣе въ свое время.

Въ Гетманство Конашевича, Кіевскіе мѣщане получили привиллегію: чтобъ Жиды въ Кіевѣ не жили, торговъ бы не имѣли, ни у кого ни мѣстъ, ни дворовъ бы не покупали, на ярмаркахъ не оставались

бы долѣе одной недѣли, и не у жителей, но на Гостинномъ бы дворѣ останавливались. Въ пользу Духовенства Греческаго были обнародованы Конституціи въ 1607, 1609, 1618 и 1620 годахъ, т. е. тогда, когда Поляки нуждались въ помощи Сагайдачнаго. 1607, 1609, 1618, 1620.

ГЛАВА VIII.

МЕЖДО - ГЕТМАНСТВО.

НЕ ВСѢМИ КОЗАКАМИ ПРИЗНАННЫЕ ГЕТМАНЫ: ОЛИФЕРЪ СТЕБЛЕВЕЦЪ, БОГДАНЪ КОНГА, ЖАРА МАКСИМЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, МИХАИЛЪ ДОРОШЕНКО И ГРИЦЬКО ЧОРНЫЙ.

Новыя гоненія. Убійство Кунцевича и Грековича. Индукта Эвекта. Пасочный сборъ. Стеблевецъ. Конга. Жара. Максимъ. Экспедиція козаковъ къ Константинополю. Заступленіе за Малороссіянъ Владислава и Густава Адольфа. Посольство отъ Іова Борецкаго къ Царю. Михаилъ Дорошенко. Походъ въ Крымъ. Положеніе крестьянъ. Заключеніе.

Послѣ Сагайдачнаго, шесть лѣтъ томилась Малороссія, не имѣя Гетмановъ; избирались начальники не всѣмъ народомъ признанные, и немедленно были смѣняемы; присылали Гетманами Поляки и своихъ негодяевъ, но расправа козачья съ ними была не долгая.

При жизни покойнаго Гетмана, Поляки не смѣли явно производить угнѣтенія Малороссіянамъ; случались непріятности, но то были минутныя попытки, какъ
1621. напримѣръ: въ воеводство Ѳомы Займовскаго, вдругъ

отъ Уніатовъ начались было въ Кіевѣ грабежи церквей и монастырей, когда самъ Сагайдачный едва успѣлъ спасти остатки училища Кіевобратскаго; однако же, говоритъ лѣтопись, «и сія самая любимая ихъ Унія »нѣсколько поутихла и простыла ; а что знатнѣйшее «Малороссійское шляхетство обратилось къ нимъ въ «Католичество , и осталось въ Русской религіи одно «среднее и низкое состояніе, то дали они новый ти-«тулъ Уніатству, назвавъ его *Хлопска вѣра.* »

Но коль скоро не стало Сагайдачнаго, то гоненія на народъ возобновились съ новымъ неистовствомъ: Софійскій соборъ и другія церкви въ Кіевѣ были опустошены; Выдубицкій монастырь былъ ограбленъ; въ Луцкѣ Православныя церкви были обращены въ питейныя конторы ; въ Хельмѣ и Львовѣ запрещалось ходить явно со Святыми Тайнами къ больнымъ, и открыто погребать тѣла Православныхъ; въ Вильнѣ, ихъ церкви заняты шинками , кухнями и гостинницами ; люди чиновные и цеховые были лишаемы званій начальственныхъ, засѣданій въ собраніяхъ, и запираемы были въ темницы подземныя ; если кто духовными завѣщаніями обрекъ что нибудь по усердію своему въ православную церковь , то принимать не позволялось; не допускаемо было строить на шляхетной землѣ каменныхъ церквей ; въ Минскѣ, церковная земля отдана подъ постройку Татарскихъ мечетей; не желавшихъ присоединиться къ Уніи заключали въ оковы или выгоняли изъ города ; православныхъ священниковъ сажали въ бочки и мучили ; церкви запечатывали; даже въ шалашахъ загородныхъ благочестивымъ запрещалась литургія , и кто не шелъ въ костелъ за крестнымъ ходомъ Уніатскимъ, того казнили смертію.

Правда, что иногда и ксензы не оставались безъ
12 Ноября 1623. наказанія: въ Витебскѣ народъ православный убилъ Архіепископа Іосафата Кунцевича, а въ Кіевѣ Запорожцы утопили въ Днѣпрѣ Выдубецкаго Игумена Анатолія Грековича, бывшаго Генеральнымъ Намѣстникомъ въ Кіевѣ и шпіономъ Уніатскаго Митрополита Іосифа Вельямина-Рутскаго. Но такія возстанія были наказываемы весьма строго; одна только Запорожская Сѣчь была безопаснѣйшимъ убѣжищемъ для православныхъ: страхъ козаковъ укрощалъ фанатизмъ Уніи, и имъ-то, по словамъ Митрополита Евгенія, обязанъ утвержденіемъ своимъ престолъ Кіевской епархіи.

Но Выборъ въ Гетманы Малороссійскіе былъ запрещенъ; ранговые Гетманскіе были разобраны и раздѣлены между Магнатами. Кромѣ обыкновенныхъ подымныхъ и поземельныхъ податей, были наложены на народъ Индукта и Евекта, т. е. пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, покупныхъ и продажныхъ; и эти сборы были со всѣхъ жителей Малороссіи.

Для православныхъ, говоритъ лѣтопись, особая сверхъ того положена подать, «похожая на дань Апокалипси«ческую, во дни Антихристовы описиваемую; и для «того, предъ праздникомъ Воскресенія Христова по «всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мірянамъ «обыкновенные на Пасху хлѣбы были подъ стражею «Польскихъ урядниковъ. Покупающій пасху Уніатъ «долженъ былъ имѣть на груди лоскутъ съ надписью: «Уніатъ, и таковые свободно покупали; не имѣющіе «такой надписи, платили по тинфѣ и по полухлѣбу, «смотря по величинѣ и по цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ.» Въ

многолюднѣйшихъ городахъ и мѣстечкахъ торгъ пасхами былъ отданъ Жидамъ на откупъ, за триста рублей; откупщики не только брали дань эту безъ пощады, но еще разсчитывали, кто сколько пасокъ долженъ былъ купить, по числу душъ въ семействѣ, и силою накидывали большее количество. Хозяева, которые сами пекли пасхи, были подъ надзоромъ; ихъ пасхи были оцѣняемы при церквахъ, во время освященія, и потомъ, какъ на покупныхъ, такъ и на домашнихъ, клали знаки мѣломъ и углемъ, чтобъ не ускользнулъ никто отъ подати.

«И такъ, производя Жидовство надъ Христіанами, «заключаетъ наша лѣтопись, въ ихъ собственной зем«лѣ, такую тяжкую наругу (поруганіе), сами между «тѣмъ пейсахи свои отправляли свободно, и прокли«нали Христіанъ и вѣру ихъ въ Синагогахъ своихъ, «на Русской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а По«ляки тѣмъ утѣшались, всѣ пособія и потачки Жи«дамъ дѣлая.»

Не смотря на препятствія въ выборѣ Гетмановъ, иные козаки избрали преемникомъ Сагайдачному Олифера Стеблевца; какъ онъ, такъ и его преемники, Богданъ Конга и Жара кончили жизнь свою въ безвѣстности. Послѣдняго замѣстилъ Максимъ Григорьевичъ, какъ кажется, преданный Королю. Запорожцы убили его за то, что онъ удерживалъ ихъ отъ морскихъ экспедицій на Турковъ; потомъ пустились въ ладьяхъ въ Черное море, вышли на берегъ, за одну милю отъ Константинополя, сожгли нѣсколько селеній, и навели ужасъ не только на десять галеръ, но и на столицу Турціи. 1622, 1623. 1 Октября 1624.

Налоги, утѣсненія, гоненія на Малороссію до того усилились, что наконецъ Воевода Кіевскій нашелся принужденнымъ принесть Королю и Сенату убѣдительнѣйшую жалобу о горестномъ состояніи народа Русскаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малороссіею; онъ представлялъ, что мѣра своевольства ихъ и безчестія превосходитъ всякое терпѣніе. Королевичь Владиславъ, нѣсколько разъ командовавшій войсками Малороссійскими, уважалъ отличныя заслуги козаковъ въ ихъ походахъ на Ливонцевъ, въ Померанію и Данцигъ, когда Польша была въ союзѣ съ Швеціею; другъ Владислава, Король Шведскій, Густавъ Адольфъ тоже принялъ сторону Малороссіи. Королевичь ходатайствовалъ за нее предъ Сигизмундомъ, Густавъ писалъ чрезъ Министра своего, бывшаго въ Варшавѣ, что предпріятія и подвиги обоихъ союзныхъ Королевствъ, Польскаго и Шведскаго, на пользу обоюдную, всегда усовершенствованы были постоянною храбростію и мужествомъ войскъ Русскихъ, составлявшихъ центръ Польской арміи; а безпримѣрное послушаніе ихъ къ начальству и терпѣніе въ нуждахъ и тягостяхъ воинскихъ всегда удивляло и восхищало его, какъ самовидца и соучастника ихъ подвиговъ; и потому не можетъ онъ никогда смотрѣть хладнокровно на чинимыя войску тому и народу безчеловѣчныя насилія и варварства отъ своеволія Поляковъ, весьма худо повинующихся своему Правительству, и дошедшихъ до безначалія. Наконецъ заключилъ онъ, что съ Польскимъ Правительствомъ, допустившимъ войска свои и шляхту до анархіи, а владѣльцевъ и вельможъ—до деспотизма неограниченнаго, до деспотизма, презирающаго

права частныя и народныя,—что съ такимъ правительствомъ не можно надѣяться на сохраненіе союзовъ и договоровъ, заключенныхъ съ сосѣдственными державами, и только обезпечиваемыхъ благоустроеннымъ и надежнымъ правленіемъ.

Заступничество Короля Шведскаго заставило Сигизмунда опомниться; тогдашніе Магнаты обнадежили Малороссіянъ скорымъ пособіемъ и исполнили свое обѣщаніе «по-Польски» говоритъ лѣтописецъ, «то «есть, до перваго Сейма, состоявшагося изъ пьянства «и чванства.»

Малороссія вышла изъ терпѣнія; Митрополитъ Іовъ Борецкій отправилъ изъ Кіева въ Москву Исаакія 1625. Епископа Луцкаго съ просьбою къ Царю и Патріарху, принять Малороссію и Запорожье подъ свое покровительство: «у Малороссіянъ одна только дума» говорилъ Исаакій Грамматину и Черкасскому, «какъ бы «поступить подъ Государеву руку.» — Если бы Сигизмундъ былъ на мѣстѣ Михаила, онъ воспользовался бы случаемъ, отторгнуть отъ Польши столь значительную часть Государства и войско столь значительное; но Михаилъ не хотѣлъ поступить противъ чести и правъ народныхъ, нарушеніемъ мира съ Польшею.

Онъ велѣлъ удостовѣрить Малороссіянъ въ желаніи быть имъ полезнымъ; Митрополиту Іову послалъ въ подарокъ образъ Пресвятыя Богородицы да пять сороковъ соболей; Исаакію три сорока соболей въ сто рублей, сорокъ соболей въ тридцать рублей, и сорокъ куницъ.

Запорожцы избрали Гетманомъ Михаила Дорошенка; то былъ дѣдъ знаменитаго Дорошенка—Петра. 1625.

1626. Онъ водилъ 4000 козаковъ своихъ на Крымцевъ; а въ слѣдующемъ году ходили они на Турковъ, но походъ былъ неудаченъ: онъ кончился потопленіемъ 15 или 20 Запорожскихъ лодокъ и мучительною смертію десяти козаковъ, захваченныхъ въ плѣнъ.

Желая занять чѣмъ нибудь козаковъ, чтобъ тѣмъ ихъ содержать въ повиновеніи, Сеймъ указалъ имъ охранять границы, а часть отправилъ противъ Шведовъ. Крестьяне находились въ самомъ жалкомъ положеніи: «они принуждены» говоритъ Бопланъ «давать господину нѣсколько четвериковъ хлѣба, нѣсколько паръ «каплуновъ, куръ, цыплятъ, гусей. Оброкъ сей собирается около Пасхи, Духова дня и Рождества; «сверхъ того они возятъ дрова на господскій дворъ «и исполняютъ тысячи другихъ изнурительныхъ требованій, не говоря уже о денежномъ оброкѣ, о десятинѣ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ плодовъ; «по прошествіи же трехлѣтія, они отдаютъ третьяго «вола; однимъ словомъ, все, что только ни понравится господамъ ихъ, крестьяне принуждены уступать; «а потому и не удивительно, что сіи несчастные не «имѣютъ у себя, какъ говорится, ни кола, ни двора. «Но это еще не все: помѣщики, отнимая имѣніе у «крестьянъ, располагаютъ произвольно и жизнію ихъ. «Такъ неограничены вольности Дворянства Польскаго!»

И это былъ народъ свободный, какъ равный къ равному и вольный къ вольному присоединившійся.

Польское войско было увеличено въ Малороссіи, на
1628 Запорожьи поставленъ былъ Гетманомъ, преданный

Полякамъ, Грицько. Такимъ образомъ отнято было у козаковъ послѣднее средство къ существованію. Они взбунтовались, убили Грицька и вольными голосами избрали въ Гетманы Полковника Корсунскаго, Тараса Трясилу.

ГЛАВА IX.

ТАРАСЪ ТРЯСИЛО. СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА И ПАВЛЮГА.

30,000 у Переяславля. Тарасова ночь. Очищеніе Малороссіи отъ Поляковъ. Бѣдствіе Жидовъ. Осада Переясловля Конецпольскимъ. Арандаренко. Жицкій. Сирко. Козаки въ Константинопольскомъ проливѣ. Предложеніе отъ Шведовъ соединиться съ Малороссіею. Гавриловичъ. Перевязка. Измѣна. Гетмана судятъ Козаки. Павлюга. Покореніе и разореніе Койдака. Казнь Сулимы. Владиславъ IV на престолѣ. Постановленія въ пользу Малороссіянъ. Новыя угнѣтенія. Битва подъ Кумейками. Бопланъ. Вѣроломство Потоцкаго. Боровица. Казнь Павлюги и Старшинъ. Постановленіе Сейма противъ всего народа. Малороссія наводнена Поляками. Состояніе городовъ и страны. Заключеніе.

1628. Тарасъ Трясило, послѣ извѣстный просто подъ именемъ Тараса, безъ приложенія фамиліи, собралъ войско и значительное число пушекъ и выступилъ къ Переясловлю. Дорогою число козаковъ увеличилось до 30,000; у Переясловля Гетманъ сталъ лагеремъ между Трубежемъ и Альтою: укрѣпя станъ свой, ждалъ нападенія отъ Поляковъ.

Поляки, которые только могли поднять оружіе, сходились изо всей Малороссіи, а частію пришли войска и изъ Польши, и подъ начальствомъ Короннаго Гет-

мана Конецпольскаго расположились въ виду стана Козачьяго.

Ежедневно нападали они на станъ нашего Гетмана; но укрѣпленія, обозы и артиллерія недопускали ихъ ворваться въ ряды наши; ежедневно они были отбиваемы. Козаки рѣшились освободиться или умереть. Отчаяніе угнѣтенныхъ было равносильно искуству знаменитаго Конецпольскаго и многочисленности притѣснителей; а Тарасъ имѣлъ планъ обдуманный. Насталъ Польскій праздникъ «Панске тяло»; начались постройки переносныхъ алтарей, убранныхъ цвѣтами; начались увеселенія въ станѣ Польскомъ; привѣтствовали праздникъ громомъ орудій: козаки не двигались, пока былъ день.

Въ сумерки, часть Тарасова войска проползла ползкомъ въ одну изъ лощинъ, окружавшихъ Польскій станъ; тамъ дожидались они условленнаго знака. Наступила ночь, козаки построились и на разсвѣтѣ ударили съ двухъ сторонъ на Поляковъ: многіе изъ нихъ были еще полунагіе, не успѣвъ даже и опохмѣлиться послѣ вчерашняго пированья. Перетоптавъ, переколовъ и перерѣзавъ часть войска, остальныхъ козаки утопили въ рѣкѣ и разогнали; обозъ и артиллерія достались побѣдителямъ; однихъ Дворянъ у Конецпольскаго погибло въ этомъ дѣлѣ до 300 человѣкъ.

Битва Переясловская названа козаками Тарасовой ночью.

Гетманъ раздѣлилъ войско на многіе отряды и партіи, отправилъ ихъ для очищенія селъ Малороссійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. «Себѣ же взялъ Та-«расъ удѣлъ, на работу сію, самый пространнѣйшій.»

Тогда месть Козацкая пала на враговъ Христіанства всею тягостію временъ необузданности. Арендаторы гибли цѣлыми тысячами; готовясь рѣзать жида, козакъ припѣвалъ ругательства жидовскія на христіанъ, разсказывалъ ему объ арендѣ пасочной, напоминалъ ему значки уголькомъ и мѣлкомъ на пасхахъ, и потомъ безъ пощады зарѣзывалъ.

Поляки скоро узнали объ истребленіи своихъ единоземцевъ во всей Малороссіи и что «жиды прожектанты и лазутчики съ талмудами своими такъ же «не забыты и получили за мытничество свое довольное возмездіе.»

Но правительство Польское не смѣло ничего предпринимать противъ козаковъ; Король Шведскій, обиженный неуваженіемъ къ его предстательствамъ за Малороссію, и по другимъ политическимъ причинамъ, для насъ постороннимъ, объявилъ войну Сигизмунду. Къ тому же и Россія заботилась о возвращеніи Смоленска, которымъ Польша завладѣла во время Московскихъ смутъ.

Былъ ли при войскѣ Тарасъ во время трехнедѣльной осады Переясловля Конецпольскимъ, или находился въ отлучкѣ, не извѣстно. Но козаки, имѣя частыя битвы съ Поляками подъ Переясловлемъ, наконецъ овладѣли обозомъ Конецпольскаго, отняли перевозы чрезъ Днѣпръ и пожгли поромы. Отступивъ отъ города и наружно примирясь съ козаками, Польскій военачальникъ назначилъ имъ въ Гетманы, уроженца Коневскаго, Тимоѳея Арандаренка, который съѣхавшись съ Митрополитомъ Іовомъ въ Черкасахъ, на радѣ, положилъ отправить къ Королю двухъ представителей съ жалобою на разоренія, причиненныя вой-

ною въ Украйнѣ. Король отвѣчалъ или нѣтъ, не извѣстно; но бывшій при Сагайдачномъ Наказнымъ Гетманомъ Петръ Жицкій заступилъ мѣсто Арандаренки. 1631.

Кошевый Атаманъ Сирко писалъ къ Хану Крымскому Мурату: «Братья наши, Запорожцы року 1629 1629.
«*съ вождемъ своимъ* воюючи въ човнахъ по Эвксипонту, «коснулись мужественно и самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ «мушкетнымъ при Великомъ Султанѣ, и всѣмъ мѣщанцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе; а нѣкоторыя отлеглѣйшія селенія Константинопольскія запаливши, толь щастливо и зъ многими «добычами до Коша повернули.»

Исторія не знаетъ, кто былъ этотъ вождь. Можетъ быть, Тарасъ булаву свою сдалъ другому кому нибудь; козаки ночью вошли въ проливъ Константинопольскій, овладѣли двумя галерами, и спокойно возвратились въ свою неприступную Сѣчь.

Густавъ Адольфъ предложилъ козакамъ, чрезъ Рижскаго Губернатора Руселя, отдаться къ нему въ подданство, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и вѣры ихъ, какъ «Благороднымъ Рыцарямъ, «храбрымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Моря «Чернаго, защитникамъ вѣры Греческой.» Но смерть Густава прекратила на этотъ счетъ всѣ намѣренія Старшинъ Малороссійскихъ, если были какіе нибудь; къ тому же, Малороссія поставила бы противъ себя и Россію, ссылаясь на Деулинскій договоръ съ Польшею. Царь не позволилъ Посламъ Короля Шведскаго проѣхать въ Украйну чрезъ Россію; онъ самъ вѣроятно надѣялся овладѣть со временемъ богатою Малороссіею

въ пользу Царства своего; вѣроятно, онъ предвидѣлъ, что, если не при немъ, такъ въ царствованіе сына его, можно будетъ воспользоваться многократными предложеніями Гетмановъ о подданствѣ. Какъ бы то ни было, смерть Густава Адольфа остановила даже и помыслъ о присоединеніи Малороссіи къ Швеціи. Тогда же явился другой Гетманъ, на правой сторонѣ Днѣпра, Гавриловичъ: хитрость Польская, произведшая въ Украйнѣ междоусобіе, которое погубило и Гавриловича и Петра Жицкаго.

1632. Тогда Малороссіяне избрали Гетманомъ изъ полковыхъ Обозныхъ, предателя отчизны, Семена Перевязку. Обдаренный, подкупленный Польскими Магнатами, присвоившими многія ранговыя, Гетманскія и урядническія имѣнія, онъ началъ тайно помогать ихъ предпріятіямъ и, благодаря измѣнѣ,—на Украйнѣ дотолѣ едвали понимали возможность измѣнить Украйнѣ,—благодаря измѣнѣ, Поляки мало по малу учредили все, что уничтожилъ «Тарасъ покойникъ.» Для своего подкрѣпленія ввели они войска. Козаки, отрѣшивъ Перевязку отъ Гетманства, предали его военному суду. Жидъ Крамаръ Лейбовичь продалъ часовымъ усыпительнаго табаку, и тѣмъ спасъ Перевязку отъ позорной казни.

1633. Генеральный Хорунжій Павлюга заступилъ его мѣсто.

1633. 1634. Въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ, Русскіе, подъ начальствомъ Боярина Шеина, имѣя войну съ Поляками, очищали отъ нихъ Почепъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Суражъ, Батуринъ, Роменъ, Иванъ-Городъ, Мену, Миргородъ и Борзну. Запорожцы продолжали

грабить земли Ханскія и Султанскія. Въ тысяча шесть сотъ тридцать второмъ году, Кошевымъ былъ Арламъ; въ 1633, Сулима. Однажды, возвращаясь изъ морской экспедиціи, Сулима увидѣлъ новую крѣпость Койдакъ, заложенную Бопланомъ въ Іюлѣ 1635 году надъ Вернимъ Днѣпровскимъ; видя, что крѣпость эта заграждаетъ ему путь, напалъ на нее, изрубилъ гарнизонъ, состоявшій изъ 200 человѣкъ, подъ начальствомъ Француза, Полковника Марсона, а крѣпость разграбилъ и присвоилъ. Вскорѣ, по приказанію Конецпольскаго, онъ былъ осажденъ, взятъ и отвезенъ въ Варшаву, и тамъ четвертованъ. 1632. 1633. Августъ.

Королемъ былъ уже Владиславъ, сынъ Сигизмунда; еще до вступленія на престолъ, на сеймѣ 1-го Ноября 1632, онъ предпринялъ примиреніе между благочестивыми и Уніатами: тогда положено было быть двумъ Митрополитамъ, Уніатскому и Неуніатскому; въ Полоцкой Епархіи быть такъ же двумъ Архіереямъ; въ Епархіяхъ Перемышльской и Львовской всегда быть Епископамъ благочестивымъ, Луцкую тоже уступить Неунитамъ, и возвратить имъ нѣсколько церквей и монастырей. 1 Ноября 1632.

По вступленіи на престолъ Владислава Ноября 15, онъ присягнулъ на пактахъ конвентахъ. 15 Ноября.

На Сеймѣ Коронаціональномъ снова присягнулъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей Диссидентовъ, и въ ненарушимости привилегій, данныхъ церквамъ Греческимъ; тутъ цѣлая посполитая рѣчь подтвердила дипломъ, данный Королемъ въ пользу Грекокатоликовъ духовныхъ и свѣтскихъ; а въ жалованной грамотѣ Епископу Мстиславскому Бобриновичу, Король объявилъ, что всякъ, не желающій быть въ Уніи, можетъ 18 Феврал. 1633.

свободно относиться къ Епископу не-Унитскому, по
1635 силѣ статей примиренія. Наконецъ на Варшавскомъ Сеймѣ состоялась конституція, по которой утверждались статьи примиренія, и рѣчь посполитая опредѣлила всегда защищать Уніатовъ и Неунитовъ.

Не взирая однакожъ на всѣ эти постановленія, насилія Поляковъ снова до того достигли, что Гетманъ началъ собирать войска свои. По повелѣнію Конецпольскаго, Гетманъ Напольный, Потоцкій, выступилъ
1637 Декабря 16. противъ козаковъ. Оба войска сошлись возлѣ Корсуня; подъ селомъ Кумейками, напавъ въ расплохъ на козаковъ, Гетманъ разбилъ ихъ на-голову; Бопланъ былъ въ сраженіи, описалъ его, и считаетъ козаковъ до 18000 человѣкъ, изъ которыхъ убито было до 6000. Не вѣроятно, чтобъ 6000 козаковъ, защищая жизнь свою до послѣдняго издыханія, убили только 100 Поляковъ, какъ говоритъ этотъ очевидецъ, преданный Конецпольскому. Французы, Подполковникъ Морвиль и Поручикъ Лакродатъ заплатили жизнію за побѣду; но весь козачій обозъ достался побѣдителямъ; битва продолжалась до полуночи.

Пользуясь темнотою ночи, Павлюга отступилъ къ мѣстечку Боровицѣ, куда собралось множество козаковъ. Потоцкій окружилъ станъ Козацкій и предложилъ Малороссіи миръ, обѣщая именемъ Короля не только прощеніе, но и подтвержденіе правъ и привиллегій войсковыхъ и народныхъ, на томъ условіи однакожъ, чтобъ изгнанный Гетманъ Перевязка былъ Гетманомъ, а Павлюга остался бы спокойно въ имѣніи своемъ. Миръ былъ подписанъ и утвержденъ присягою.

Но едва Козаки вышли изъ стану и начали въ без-

порядкѣ расходиться, Поляки напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, многихъ изрубили, перестрѣляли, перерѣзали, остальныхъ ограбили и обрѣзали у нихъ усы и чуприны. Гетмана Павлюгу, Обознаго Гремича, Асауловъ Побидсила Летягу, Шкурая и Путилу заковали въ желѣзы и отправили въ Варшаву съ донесеніемъ, что они взяты въ плѣнъ во время сраженія, безъ всякаго разслѣдованія, безъ всякихъ справокъ. Малороссійскіе старшины были приговорены къ смерти.

Павлюгѣ, живому содрали съ головы кожу, и набили ее гречневою половою; остальнымъ отрубивъ головы цѣликомъ, оныя отослали на позоръ въ города Малороссійскіе. Въ Нѣжинѣ, Уманѣ, Батуринѣ и Черкасахъ были выставлены головы Старшинъ, а Гетманская въ Чигиринѣ, на сваяхъ; потомъ сожжены всенародно во время ярмарокъ.

Немедленно Сеймъ обнародовалъ слѣдующее постановленіе:

«Всѣ преимущества и избирательства Козаковъ, за «учиненное ими возмущеніе, уничтожаются, и съ сего «времени Козакъ долженъ быть равнымъ каждому «крестьянину. Хотя регистровые Козаки и остаются, «счетомъ 6000, но не будутъ уже имѣть собственнаго «предводителя, ими самими избираемаго, а поступятъ «подъ начальство Коммисара, назначеннаго изъ Поль- «скихъ Дворянъ, который обязанъ присягнуть Ко- «ролю и республикѣ, что будетъ имъ вѣренъ; который «не допуститъ ихъ къ своеволію, принудитъ повино- «ваться Коронному Гетману, заставитъ вознаградить «всякій понесенный Поляками убытокъ. Коммисару «этому должно жить въ Трахтемировѣ, Козакамъ «близъ Черкасъ, Канева и Корсуня, гдѣ Коммисаръ

«укажетъ. За гранью этихъ округовъ нельзя имъ «владѣть никакимъ участкомъ земли, чтобъ ихъ со-«отечественники не имѣли съ ними, ни подъ какимъ «предлогомъ, никакого сообщенія. Все, что прежде «самовольно козаки причислили къ Трахтемировскому «округу, Коммисары должны возвратить законнымъ «владѣльцамъ. Одинъ за другимъ по очереди, полки «должны заграждать Татарамъ переправу чрезъ рѣки, «охраняя острова и пороги, и не допуская козаковъ «къ Черноморскому плаванію. Кромѣ этой стражи ни-«кто не долженъ уходить на острова и пороги иначе, «какъ съ свидѣтельствомъ отъ Коммисара; а кто безъ «свидѣтельства будетъ пойманъ на Койдакѣ, тотъ «будетъ присужденъ къ казни смертной.»

Страданья Украйны усиливались. Древній Кіевъ былъ въ развалинахъ; одни только Софійскій и Михайловскій храмы уцѣлѣли, но они были оспариваемы Уніатами; Подолъ, обнесенный деревяннымъ заборомъ, съ такими же башнями, и окопанный ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ ширины, имѣлъ только отъ пяти до шести тысячъ жителей. Все это было наводнено иновѣрцами. Доминиканскій и Бернардинскій монастыри вытѣснили православіе; Іезуиты расположились между Днѣпромъ и Бернардинами; только десять церквей принадлежало Грекокатоликамъ. Улицы кривыя, домы низкіе, освѣщенные лучинами. Въ Черниговѣ были уряды Польскіе и монастырь Доминиканскій. Въ Переяславлѣ, въ лучшемъ Малороссійскомъ городѣ тогдашняго времени, гдѣ считалось до 6000 дворянъ, Воевода Брацлавскій, Староста Переясловскій Лука, племян-
1638. никъ Гетмана Жолкѣвскаго, завелъ Іезуитскій Колле-
1625. гіумъ. Нѣжинъ, получившій въ 1625 году право Маг-

деругское и гербъ, изображающій Св. Георгія, поражающаго змія копіемъ,—Нѣжинъ былъ пустъ; его Король называлъ «Новосельнымъ пограничнымъ городищемъ своимъ, отъ Россіи рекупированнымъ» и «давалъ ему привиллегіи для населенія купцами, ремесленниками и людьми всякаго званія.» Черкасы были обращены въ пепелъ Поляками. «Мы сожгли его» говоритъ Бопланъ «чрезъ два дня послѣ битвы съ козаками.» Гадячь былъ только что основанъ. Лучшіе города, мѣстечки и села принадлежали Полякамъ; Лубны, Пирятинъ, Лукомля, Сенчи, Лохвица, Прилука, Журавка, Ичень и Монастырище принадлежали Князю Іереміи Михайлѣ Корибуту Вишневецкому; Борзна Франциску Вышлю, Сосница Матьяшу Пшонкѣ; Носовка Адаму Киселю; Батуринъ Юрію Зтечинѣ. 18 Декабря 1637. 1634.

Словомъ сказать: Полякамъ казалось, что они уже овладѣли Маллороссіею; казалось имъ, что Гетманщины не будетъ уже.

ГЛАВА X.

СТЕФАНЪ ОСТРЯНИЦА, САВАЛТОВИЧЪ. КАРПЪ ПОЛТОРА-КОЖУХА И МАКСИМЪ ГУЛАКЪ.

Избраніе Остряницы. Грабежи Потоцкаго. Козаки собираются у Переясловля. Битва подъ Старицею. Осада Полоннаго. Духовенство умоляетъ Гетмана прекратить войну. Обоюдная присяга. Миръ. Поѣздка Гетмана въ Каневъ. Окруженъ и схваченъ Поляками. Отвезенъ въ Варшаву. Казни. Жиды и жидовки въ церковныхъ ризахъ. Савалговичъ. Полтора-Кожуха. Битва на Мерлѣ. Гробъ Гетмана. Гулакъ. Битва подъ Тясьминемъ. Подвиги Гулака. Состояніе Малороссіи. Заключеніе.

Предательскій поступокъ Напольнаго Гетмана Потоцкаго съ Малороссійскимъ Гетманомъ Павлюгою, ужасающія варварства надъ козацкими Старшинами, не могли быть полезны для Поляковъ: они остервенили народъ; вражда сдѣлалась непримиримою, но вольныя избранія не прекратились, и козаки избрали
1638. Стефана Остряницу, Нѣжинскаго полковника въ Гетманы въ совѣтники; придали ему воина стараго и заслуженнаго, Леона Гуню, изъ товарищства: опытность и благоразуміе ихъ были извѣстны цѣлому войску.

Напольный Гетманъ не преставалъ нападать на города и селенія Малороссійскіе и на отряды Козаковъ,

для ихъ защиты вблизи расположенныхъ: его нападенія всегда сопровождались грабежами и контрибуціями, убійствами, безчинствами и насиліями.

Трудно было нашему Гетману собрать войска, разсѣянныя по всей Малороссіи; наконецъ они собрались, пробираясь по ночамъ и проселками къ Переясловлю. Ихъ первымъ предпріятіемъ было очистить отъ Поляковъ города при-Днѣпровскіе, по обѣимъ сторонамъ рѣки, и возстановить сообщеніе между войсками и жителями обоихъ береговъ. Успѣхъ былъ удаченъ. Польскія войска надѣялись, что Козаки устрашены ихъ лютостью съ Павлюгою и Старшинами; не предполагая, а тѣмъ болѣе не ожидая отъ Малороссіянъ никакихъ предпріятій, они пировали въ совершенной безпечности, вездѣ были разбиты, истреблены, вездѣ теряли военные припасы и артиллерію.

Наконецъ, отлично вооруженные оружіемъ враговъ, козаки собрались, пошли искать Польскаго Военачальника и увидѣли его станъ, укрѣпленный надъ рѣкою Старицею.

Тотчасъ Гетманъ приступилъ къ аттакѣ. Поляки знали, какова будетъ месть за ихъ вѣроломство; они защищались до отчаянія, козаки бились съ остервененіемъ чудовищнымъ; сдѣлавъ залпъ изъ всѣхъ ружей и пушекъ, произведя дымъ почти непроницаемый, по трупамъ товарищей, съ нечеловѣческою яростію они побѣжали на укрѣпленія, ударили въ сабли и пики и завязался рукопашный бой. «Крикъ и стонъ людей, «трескъ и звукъ орудій уподобились грозной тучѣ, «все ниспровергающей» говоритъ лѣтопись. Пораженіе Поляковъ было повсемѣстное и самое губительное. Обороняясь одними саблями, не успѣвая за-

ряжать ружей и пистолетовъ, не оборачивая тылу, они пятились да Старицы и, падая въ нее въ безпамятствѣ, цѣлыми полками, перетопились. Потоцкій съ малымъ числомъ лучшей конницы спасся чрезъ рѣку вплавь.

Польскій станъ достался побѣдителямъ со всѣмъ, что въ немъ было, съ артиллеріею и запасами всякаго рода; тогда козаки отправили благодарственный молебенъ, и приступили къ погребенію погибшихъ, и соотечественниковъ и враговъ.

Сочтено было убитыхъ Поляковъ 11317; Козачьихъ труповъ похоронено было 4727, а въ томъ числѣ и Гуня.

Управясь съ мертвецами, козаки погнались за Потоцкимъ, и настигли его въ мѣстечкѣ Полонномъ. Ожидая помощи изъ Польши, онъ заперся въ замкѣ. Немедленно Остряница приступилъ къ штурму. Тогда Потоцкій выслалъ на встрѣчу къ нему церковную процессію, съ крестами хоругвями и Русскимъ Духовенствомъ, которое начало заклинать Гетмана и его войско, чтобъ они преклонились на мирныя предложенія.

Долго совѣтывались въ нашемъ войскѣ; наконецъ послѣ взаимныхъ клятвъ собрались въ церковь Чиновники отъ обоихъ Гетмановъ; составили условія вѣчнаго мира, дали обѣтъ предать все прошедшее полному забвенію, и присягнули на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ ими статей, правъ и привиллегій. Войска разошлись.

Остряница съ Генеральнымъ Старшиною и съ Полковниками поѣхалъ въ Каневъ, чтобъ въ тамошнемъ

Монастырѣ принести Всевышнему благодаренiе за ратный успѣхъ.

Поляки, которые уцѣлѣли отъ битвы надъ Старицею и присягнули въ Полонномъ, обратились немедленно къ своему духовенству; оно, какъ давно уже извѣстно каждому, по власти, усвоенной ему Папою, разрѣшать отъ клятвъ и грѣховъ, оно объявило имъ, что сохраненiе клятвъ свято только между Католиками, но съ тѣми, которыхъ они почитали Схизматиками, клятвы и присяги разрѣшаются и отмѣняются яко съ нечестивыми.

Остряница съ Старшинами Козацкими, повторяемъ, ѣхалъ на богомолье въ Каневъ; онъ не взялъ съ собою стражи: то было уже время мирное. Поляки, провѣдавъ о поѣздкѣ его, по ночамъ, оврагами и проселками прошли къ монастырю и окружили его многолюдною толпою. Гетманъ узналъ о предательствѣ тогда уже, когда весь монастырь наполненъ былъ Поляками. Сопротивляться было не къ чему; онъ сдался со всѣми своими спутниками въ числѣ 37 человѣкъ: ихъ кинули въ телѣги, и съ величайшею поспѣшностiю, путями потаенными, боясь нападенiя, повезли въ Варшаву, а монастырь Каневскiй и церкви разграбили и со всѣхъ сторонъ зажгли.

По приближенiи къ Варшавѣ, узники были связаны по два въ рядъ; накинувъ имъ петли на шеи, всадники тащили ихъ пѣшихъ веревками, съ торжествомъ, при барабанномъ боѣ, и провозглашали, что Схизматики взяты въ плѣнъ во время побѣды, надъ ними одержанной надъ Старицею; потомъ ихъ заковали въ желѣза и ввергли въ преисподнiя.

Жены захваченныхъ Чиновниковъ, забравъ съ собою

грудныхъ младенцевъ и малолѣтныхъ дѣтей, отправились въ Варшаву, надѣясь умилостивить и подвигнуть на жалость тамошнихъ Вельможъ. Трогательно заставляли онѣ дѣтей предстательствовать за отцовъ; но это никого въ Варшавѣ не умилостивило: это умножило только ярость и радость тогдашнихъ кровожадныхъ Магнатовъ.

Безъ разбирательствъ, безъ допросовъ, узники чрезъ нѣсколько дней повлечены были на казнь.

« Казнь оная » говоритъ лѣтопись « еще была въ « мірѣ въ своемъ родѣ, и неслыханная въ человѣче- « ствѣ по лютости своей и варварству, и потомство « едва ли повѣритъ сему событію; ибо никакому и « самому свирѣпому Японцу не придетъ въ голову изо- « брѣтеніе, а произведеніе въ дѣйство устрашило бы « самыхъ звѣрей и чудовищъ. Оное открывала про- « цессія Римская съ множествомъ Ксензовъ ея, кото- « рые уговаривали везенныхъ на жертву Малороссіянъ, « чтобы они приняли законъ ихъ на избавленіе свое « въ чистилищѣ; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, моли- « лись Богу по своей вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено « было народомъ, войскомъ и палачами съ ихъ ору- « діями. »

Гетманъ Остряница, Обозный Генеральный Сурмило и Полковники Недругайло, Баюкъ и Рындичь были колесованы; имъ переломаны руки и ноги, и по колесу тянули изъ нихъ жилы, пока они скончались.

Полковники Гейдеровскій, Бутримъ и Запалый, Обозные Кизимъ и Сучевскій, пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи.

Асаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Супыга, Подобай Харкевичь, Чудакъ и Чурай, Сотники: Чупри-

на, Окуловичь, Сокальскій, Мировичь и Ворожбитъ, гвоздями прибиты, стоячіе, къ доскамъ, облитымъ смолою, и сожжены медленнымъ огнемъ.

Хоружіе: Могилянскій, Зигреба, Скребыло, Ахтырка Потурай, Бурлій и Загныбѣда растерзаны желѣзными когтями, похожими на лапу медвѣжью.

Старшины: Мантей, Дунаевскій, Скубрій, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуртовый, Тумаръ и Тугай четвертованы по частямъ.

Жены и дѣти страдальцевъ, увидя первыя казни, наполнили площадь воплями и рыданіями, но скоро замолкли.

Женамъ обрѣзали груди и перерубили ихъ до одной, а сосцами били мужей, живыхъ еще, по лицамъ.

Дѣтей, бродившихъ и ползавшихъ около окровавленныхъ матерей, пережгли, въ виду отцевъ ихъ, на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ которыя подкладываемы были уголья и раздуваемы метелками и шапками.

Головы, руки и ноги чиновниковъ Малороссійскихъ развезены были по всей Малороссіи и развѣшены на столбахъ по городскимъ площадямъ. Польскіе чиновники, разъѣзжавшіе съ войсками по всей Малороссіи, дѣлали все, что хотѣли, съ ея жителями; насилія, грабежи, безчинство и неистовства превосходятъ всякое описаніе. Звѣрство Варшавское повторялось во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Украинскихъ.

Нѣсколько разъ, въ глазахъ родителей, сожигали дѣтей на угольяхъ и варили въ котлахъ, а потомъ и матерей предавали мучительнѣйшей смерти.

Ограбивъ Россійскія церкви, Поляки отдали ихъ въ аренду жидамъ; потиры, дискосы, ризы и стихари распродали и пропили; жиды церковное серебро пе-

редѣлали для себя на посуду и на убранство; жидовки изъ ризъ и стихарей шили себѣ нагрудники, оставляя на нихъ, въ насмѣшку Христіанамъ, знаки крестовъ, которые прежде были тамъ нашиты.

1638. Эти ужасы возмутили всю Малороссію. Тотчасъ по совершеніи казней, козаки избрали Гетманомъ Савалтовича, но подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили его.

1639. На мѣсто его вступилъ на Гетманство изъ Асауловъ Полковыхъ Карпо Полтора-Кожуха. Всѣми силами старался онъ умножить войска свои и воскресить свободу Малороссійскую; итакъ еще разъ собрались козаки съ Запорожцами при рѣкѣ Мерлѣ, Слободско-Украинской Губерніи; но новый Гетманъ не былъ счастливъ на полѣ битвы: Князь Іеремій Вишневецкій разбилъ и разсѣялъ войска его. Тогда всѣ пути были пресѣчены къ сообщенію Гетмана съ войсками за-Днѣпровскими и за-Десенскими; ими повелѣвали Гетманы Литовскій и Коронный. Малороссія была управляема Польскими Воеводами Каштелянами, Старостами, Коммиссарами, которые для народа были, говоритъ лѣтопись, « совершенно волки хищные, « а не пастыри. »

Поляки покушались истребить и Полтора-Кожуха съ войскомъ, но онъ придерживался границъ, отдѣляющихъ Украйну отъ степей Крымскихъ и отъ Запорожья; удачно отражая наѣзды Польскіе, онъ часто хваталъ ихъ Начальниковъ, потомъ дарилъ и продовалъ ихъ Татарамъ въ Крымъ; иногда мѣнялъ ихъ на рогатый скотъ и на барановъ, для прокормленія Козаковъ своихъ. Будучи приглашенъ Ханомъ для отраженія Калмыцкихъ ордъ, напавшихъ на предѣлы Хан-

скіе, онъ побѣдилъ ихъ въ нѣсколькихъ схваткахъ, и прогналъ за Волгу.

Такъ проскитавшись три года, онъ кончилъ свою странническую жизнь въ войсковомъ таборѣ, на голой степи, гдѣ не было и двухъ досокъ, чтобъ сбить гробъ для Малороссійскаго Гетмана. Его похоронили въ горѣлочной бочкѣ. 1642.

Полковый Обозный Максимъ Гулакъ вольными голосами былъ избранъ ему въ преемники.

Напрасно порывался онъ умножить число козаковъ своихъ и избавить родину отъ ига Польскаго. Чарнецкій, Староста Чигиринскій, разбилъ и разсѣялъ малочисленное войско, приведенное къ Тясминѣ для поисковъ надъ Поляками; обозъ съ запасами и артиллеріею достались побѣдителямъ.

Тогда, имѣя только 7000 человѣкъ регистровыхъ, Гетманъ началъ придерживаться границъ Малороссіи и ходить на помощь, кому нужна она. И когда зазывалъ ихъ Ханъ Крымскій, то воевалъ онъ на Ханскомъ иждивеніи съ Татарами Волжскими, съ Черкесами и Калмыками; когда нужна была его помощь Царямъ Московскимъ, то воевалъ за нихъ съ Заволжцами. Случилось наконецъ ему побывать, по просьбѣ Султана Турецкаго, въ войнѣ и съ Шахомъ Персидскимъ; и на счетъ Турецкій ходилъ онъ тогда съ своими козаками за Кубань и въ Анатолію, съ Пашею Джезаромъ, довелъ войско свое до Эривани, и Султанъ прислалъ ему въ награду Бунчукъ и перначь, осыпанные жемчугомъ и каменьями.

Такъ пять лѣтъ влачилъ онъ безродно, и безъотрадно жизнь свою. По смерти его, умаленное во время походовъ войско присоединилось къ Запорожцамъ

и осталось жить въ неприступныхъ куреняхъ, на островахъ Днѣпровскихъ.

А Малороссія доведена была до послѣдняго изнеможенія. Вельможи превратили Козаковъ въ наемное войско, раздѣлили между собою помѣстья; для одного Конецпольскаго Бопланъ завелъ пятдесятъ деревень, изъ которыхъ, какъ онъ самъ говоритъ въ посвященіи книги своей Іоанну Казимиру, составилось чрезъ нѣсколько лѣтъ деревень до тысячи. Потоцкіе, Вишневецкіе выводили въ степи жителей Малороссіи, Коммисары разоряли ихъ; изъ звѣриной и рыбной ловли отнимали у козаковъ лучшую добычу, разсылали ихъ съ письмами, поручали имъ присмотръ за собаками, чистить лошадей; приказывали вымѣтать соръ изъ дворовъ, топить печи; удерживали ежегодное жалованье, присыланное для нихъ Королемъ и рѣчью посполитою; медъ, горѣлку, пиво и брагу вовсе запрещали; сыновей козацкихъ употребляли на панщину; чрезъ дикія степи въ отдаленнѣйшіе города, ходили козаки отъ пана къ пану съ подарочнымъ орломъ, ястребомъ или собакою. Ихъ Полковниками были Шляхтичи, а Вельможи Польскіе, будучи отдалены отъ безчисленныхъ своихъ помѣстьевъ Украинскихъ, не знали, что подарки, имъ приносимые отъ старостъ и жидовъ арендаторовъ, сопряжены съ разореніемъ ихъ подданныхъ, и не чувствовали того, говоритъ одинъ лѣтописецъ, «что имъ кожу мажутъ ихъ собственнымъ «саломъ». Никто изъ жителей не зналъ, кому принадлежитъ не только его собственность, но даже жена и дѣти его. Вотъ до чего доведена была Малороссія!

Но гроза уже созрѣла и повисла надъ вѣроломны-

ми губителями народа благороднаго и долготерпѣливаго, надъ губителями того народа, который, былъ свободенъ какъ и они, который дружелюбно соединясь съ ними за нѣсколько вѣковъ, столько крови пролилъ за ихъ отечество. Клятвопреступники, варварски тѣшившіеся надъ присягою и человѣчествомъ, душегубцы, умерщвлявшіе безпощадно младенцевъ и женъ неповинныхъ, изувѣры, издѣвавшіеся надъ людскими мнѣніями и вѣрою, грабители чуждой собственности, насилователи дѣвъ, опьянѣлые кровію, одѣвшись въ ризы священническія, послѣ плясокъ и пѣнія на площадяхъ, гдѣ совершались казни чудовищныя — они какъ будто обезумѣли, и, проводя дни и ночи въ самохвальствахъ, буйствѣ, юродствѣ и бражничаньѣ, заснули умомъ и чувствами..... Проснулись — лицемъ къ лицу предъ ними стоялъ Богданъ Хмѣльницкій!

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МАЛОРОССІЯ

ОТЪ ПОГОЛОВНАГО ВОЗСТАНІЯ ПО СМЕРТЬ ХМѢЛЬНИЦКАГО. 1646 — 1657.

ГЛАВА XI.

БАРАБАШЪ.

Предки Хмѣльницкаго. Отецъ и мать его. Суботовъ. Воспитаніе Хмѣльницкаго. Смерть отца его. Дума народная. Онъ въ плѣну. Выкупленъ Королемъ. Въ Королевской Гвардіи. Посѣщеніе Койдака. Отвѣтъ Чаплинскому. Арестованъ. Обрѣзанный усъ у Поляка. Женитьба Хмѣльницкаго. Дѣти. Зацвилиховскій. Петръ Жицкій. Барабашъ. Чаплинскій подкупаетъ оруженосца Хмѣльницкаго. Отнимаетъ Суботовъ. Процессъ Хмѣльницкаго. Пристрастный судъ. Обиды, терпимыя отъ Чаплинскаго. Похищенная любовница. Насмѣшка Сенаторовъ. Разговоръ съ Королемъ. Хмѣльницкій Генеральнымъ писаремъ. Барабашъ и Линчаевцы. Новыя угнѣтенія Малороссіи. Судъ надъ Барабашемъ. Представленіе къ Королю. Неповиновеніе Магнатовъ. Отвѣтъ Короля Барабашу. Полежай. Картель Хмельницкаго Чаплинскому. Хмѣльницкій въ темницѣ. Ходатайства Чаплинской. Освобожденъ. Овладѣлъ важными бумагами. Дума народная. Пріѣхалъ въ Сѣчу. Прикрытъ шапками. Взятіе Койдака. Благословеніе Митрополита. Окружные листы и воззванія. Койдакъ. Сборное мѣсто. Барабашъ дѣйствительный Гетманъ. Переписка Хмѣльницкаго съ Ханомъ Крымскимъ. Возстаніе всей Малороссіи. Битва съ Стефаномъ Потоцкимъ у Койдака. Флотилія Барабашева. Рѣчь къ Барабашевцамъ. Барабашъ отданъ «Днѣпровскимъ глубинамъ.» Пропилъ жизнь и смерть проспалъ.»

Чтобы потомство поняло Зиновія Богдана Хмѣльницкаго, судьба спасла отъ забвенія нѣсколько свѣдѣній о рожденіи, предкахъ и юныхъ лѣтахъ его. Въ

описаніи битвы Цецорской, гдѣ въпервые встрѣчается имя избавителя Малороссіи, мы только мимоходомъ сказали объ немъ, но это для того, чтобъ послѣ заняться имъ единственно.

Его предокъ по отцу, былъ потомокъ Вѣнцеслава, который гетманствовалъ съ 1534 по 1569 годъ. Родной его дѣдъ по матери, былъ Өедоръ Богданъ, бывшій Гетманъ съ 1576 по 1579 годъ. Одинъ изъ Историковъ нашихъ, основываясь на томъ единственно, что для славы имени своего Хмельницкій не имѣетъ надобности въ знатномъ происхожденіи, отвергаетъ эту родословную. Но какъ такое опроверженіе слишкомъ слабо и самопроизвольно, то мы должны придерживаться Гетманской Лѣтописи, и не изъ честолюбія за Хмельницкаго, но отъ желанія быть справедливыми, не отдалимся въ этомъ случаѣ отъ Кониская.

Отецъ Зиновія, Михаилъ, родился въ мѣстечкѣ Лысянкѣ; сперва служилъ онъ при Коронномъ Гетманѣ Жолкѣвскомъ, потомъ былъ сборщикомъ податей и счетчикомъ въ Чигиринѣ. Янъ Даниловичь, тамошній Староста, въ награду за усердную службу, утвердилъ за нимъ родовое помѣстье предковъ его, село Субботовъ, съ хуторами и угодьями, съ церковью каменною и съ монастыремъ, построеннымъ Хмѣльницкими.

Тогда Михаилъ, какъ въ то время звали его, Хмѣльникъ, женился на Анастасіи, дочери Өеодора Богдана, и сталъ Сотникомъ въ Реестровомъ Черкаскомъ полку. «По характеру, вспомогаемому хорошимъ до-« статкомъ, онъ значилъ Вельможу здѣшняго края.» У него родился сынъ, при крещеніи получилъ два имени: одно Зиновій, а другое, по обычаю того вре-

мени, придаточное, дѣдовское по матери, имя Богданъ. Князь Сангушка былъ воспріемнымъ отцомъ его.

Съ молодыхъ лѣтъ поступилъ онъ въ школу Кіевскую, потомъ къ Іезуитамъ въ Польскій Ярославецъ, наконецъ въ Варшавѣ окончилъ науку свою.

«Сей Зиновій», говоритъ лѣтопись, «яко единственный сынъ у отца, воспитанъ имъ въ Варшавѣ «попеченіемъ прямо отеческимъ и иждивеніемъ Вельможскимъ. Всѣ классы тогдашніе изящныхъ наукъ «прошелъ онъ подъ руководствомъ наилучшихъ учителей, щедротою пріобрѣтенныхъ.»

«Природная острота и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія: при другихъ его занятіяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ «Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и «Греческомъ.»

За то Римское Духовенство и Вельможи Польскіе любили и уважали Зиновія еще въ молодыхъ лѣтахъ его, и Сигизмундъ отличалъ его между сверстниками.

Въ 1620 году Октября 7 происходило сраженіе при Цецорѣ, сраженіе неудачное и знаменитое; тамъ отецъ Зиновія, Михаилъ, лишился жизни, какъ помнитъ Дума народная.

«Видкиль ѣдешь? Отъ Дунаю.
«А що чувавъ про Михайлу?
«Еге чувавъ! я самъ видавъ:
И шлы Ляхи на тры шляхи,
Козаченьки на чотыры,
А Татаре поле крылы.
А въ тымъ виську Козацькому

Йихавъ возокъ, дай покрытый
Червоною китайкою,
Заслугою Козацькою.
А въ тымъ возку було тило
Порубне, и почерниле;
За тымъ возкомъ конь Лыцарьскій:
Веде коня хлопъ Козацькій,
Держить ву руци спысь довгенькій,
А у другій мечь ясненькій, —
Ой ще зъ меча и кровъ тече.
По Мыхайли маты плаче.
Не дуже сынъ порубаный,
Головонька на тры части,
Биле тило на чотыры.

Видя отца, въ крови плавающаго, Зиновій, который служилъ при немъ въ охотникахъ, врубился въ ряды враговъ, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Турки продали его Мурзѣ Крымскому Ярусу. Два года томился онъ въ чужой землѣ и неволѣ, узналъ нравы татарскіе, завелъ дружбу съ тамошними вельможами, научился языкамъ Татарскому и Турецкому, и наконецъ былъ выкупленъ Сигизмундомъ.

Тогда поступилъ онъ въ Королевскую гвардію. Въ 1629 году, въ сраженіи въ Валахами и Венгерцами, взялъ въ плѣнъ двухъ Князей Кантемировъ и привелъ ихъ къ Королю.

Но любовь къ родинѣ не угасала въ великомъ человѣкѣ, не смотря на мѣлкія почести, которыми хотѣли его приманить къ себѣ враги Малороссіи. Бопланъ заложилъ и построилъ крѣпость Койдакъ; Хмѣльницкій пріѣхалъ въ отпускъ на родину. Тогдашній На-

мѣстникъ, или Дозорца, Чигиринскій, Панъ Чаплинскій, подъ распоряженіемъ котораго производились постройки крѣпостныя, ѣхалъ осматривать работы Инженерскія, и пригласилъ съ собою Хмѣльницкаго.

Койдакъ не могъ веселить Зиновія; будучи построенъ надъ Днѣпромъ, онъ имѣлъ цѣлью, уничтожить сообщеніе козаковъ Городскихъ и Земскихъ съ Запорожцами. Это была черта, раздѣлявшая родныхъ братьевъ.

Хвастливый Панъ спросилъ будущаго Гетмана по-Латыни, подтвердитъ ли онъ мнѣніе всѣхъ знатоковъ, что это будетъ крѣпость непобѣдимая. Зиновій отвѣчалъ на томъ же языкѣ: «Еще не слыхалъ я и нигдѣ «не начитывалъ, чтобъ что либо созданное руками «человѣческими не могло быть ими же и разрушено.»

Изтолковавъ отвѣтъ возмутительнымъ, Чаплинскій отправилъ Хмѣльницкаго въ Чигиринъ подъ стражею, но онъ бѣжалъ въ Варшаву, освобожденный дочерью старосты, Анною, и подалъ Королю жалобу за своевольный и оскорбительный поступокъ съ офицеромъ Королевской Гвардіи. Король приговорилъ обрѣзать одинъ усъ Чаплинскому, и стражникъ Скобкѣвскій, присланный для исполненія приговора, обрѣзалъ усъ Поляку.

Тогда дочь Чаплинскаго, противъ воли отцовской, вышла замужъ за Хмѣльницкаго. Первый сынъ ея Тимоѳей, по словамъ Архидіакона Алепскаго Павла, имѣлъ уже восемь лѣтъ во время послѣдняго возстанія Линчаевцевъ на Барабаша; но если мы вникнемъ, что онъ былъ уже въ 1648 году Главнокомандующимъ въ Молдавіи, что въ 1650 женился на Липулиной, то женидьбу Хмѣльницкаго мы не можемъ иначе отнести

какъ къ годамъ 1630—1632, т. е. во время возстанія Линчаевцевъ Тимоѳей могъ имѣть отъ 13 до 16 лѣтъ. Отъ нея Хмѣльницкій имѣлъ и другаго сына, Юрія, съ отцемъ ни въ чемъ не сходнаго.

Вражда Чаплинскаго съ Зиновіемъ была неугасима; обрѣзанный усъ, похищеніе дочери, и желаніе овладѣть богатымъ Суботовымъ, разжигали эту ненависть.
1646. Зиновій между тѣмъ жилъ на покоѣ, въ помѣстьи своемъ; занимался хозяйствомъ; онъ въ тайнѣ горевалъ объ участи Малороссіи. Николай Ялмужна Зацвилиховскій былъ избранъ Поляками въ Наказные Гетманы; онъ прославился въ битвахъ съ Татарами, его полюбили козаки и Запорожцы. Мимо Магнатовъ и Короля, послалъ онъ Асаула Макѣева и Станичнаго Атамата Данилу Александровича къ Царю Алексѣю Михайловичу. За чѣмъ ихъ посылалъ, что писалъ, какой былъ отвѣтъ—не извѣстно. Извѣстно только, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ привезли они въ Москву Гетманскій листъ и двухъ плѣнныхъ Татаръ, и Царь имъ далъ жалованье: Асаулу камку, коѳтеръ, сукно лундышъ да двѣнадцать рублей; Атаману сукно лундышъ, тафту и десять рублей, да на обоихъ въ добавокъ двѣ пары соболей по челобитью.

Зацвилиховскаго нестало; онъ схваченъ, отвезенъ въ Варшаву и уже не возвращался; его мѣсто заступилъ Иванъ Барабашъ, Асаулъ Генеральный, и Полковникъ Чигиринскій.

Кто былъ Барабашъ, о томъ потомство забыло; говорятъ, будто бы и современники не знали о томъ. Въ 1628 году пришелъ онъ въ Запорожье, чрезъ четырнадцать лѣтъ разбогатѣвъ, сталъ войсковымъ Асауломъ, а тамъ Полковникомъ и Гетманомъ Наказнымъ.
1642.

И Чаплинскій продолжалъ быть Подстаростою, гналъ Хмѣльницкаго, да заботился о присоединеніи помѣстья его къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Однажды, пославъ Зиновія противъ ворвавшихся въ Украйну Татаръ, онъ подкупилъ его оруженосца, и предатель, во время битвы, нанесъ вождю своему въ голову такой ударъ, который былъ бы смертельнымъ, еслибъ не защитилъ его желѣзный шлемъ; дѣло было проиграно. Упрекая оглушеннаго ударомъ Зиновія въ малодушіи и небрежности, Чаплинскій арестовалъ его.

Наконецъ, притязатель чуждой собственности донесъ своему Старостѣ Конецпольскому, что Хмѣльницкій не имѣетъ права владѣть Суботовымъ, что это помѣстье принадлежитъ къ Староству: получивъ позволеніе отъ Старосты, онъ вооруженною рукою выгналъ Хмѣльницкаго изъ Суботова, и овладѣлъ всѣмъ его достояніемъ.

Зиновій началъ искъ, показывалъ бумагу Даниловича; ему приказали судиться порядкомъ законнымъ и вмѣсто деревни присудили единовременное вознагражденіе пятьюдесятью флоринами. «И еще не вмерла Казацька мать,» сказалъ Хмельницкій въ негодованіи. «Чаплинскій съ Ляхами не все ще у мене забравъ: ище е сабля въ рукахъ.»

Съ этими угрозами поѣхалъ онъ въ Варшаву; Сенатъ объявилъ ему, что относительно помѣстья, заведенный порядокъ судопроизводства не можетъ быть измѣненъ въ пользу одного человѣка.

У Зиновія уже не было жены; онъ имѣлъ любовницу и думалъ жениться на ней. Во время отлучки его, Чаплинскій сжегъ его мельницы и винокурни, увелъ его

любовницу, а сына Тимоѳея, малолѣтнаго, высѣкъ плѣтьми.

Зиновій снова жаловался. Сенатъ отвѣчалъ ему, чтобы онъ искалъ другую между красавицами, которыхъ на свѣтѣ много. Но эта поѣздка, эти жалобы доставили ему случай увидѣть Владислава: онъ былъ представленъ ко двору Коронным Канцлеромъ Юріемъ Осолинскимъ. Владиславъ носилъ тогда одно названье Короля, желалъ укротить буйство Магнатовъ, и видѣлъ одно къ тому средство: привлечь Козаковъ на свою сторону. Онъ ласково принялъ Хмѣльницкаго. « Ты въ правѣ употребить противу Чаплинскаго « одинаковыя мѣры насильственныя, и для всѣхъ Ко« заковъ, подобныхъ тебѣ, это одно есть средство « избавиться отъ притѣсненія», такъ сказалъ ему Король. И Хмѣльницкій возвратился въ Малороссію Генеральнымъ Писаремъ.

Барабашъ въ то время искалъ уже дѣйствительнаго Гетманства. Поляки его любили: « къ Ляхамъ прили« ченъ былъ », говоритъ одна изъ нашихъ лѣтописей, « и своей корысти только ищущи, изволилъ самъ въ « счастіи жити, а о войску нерадѣлъ, ниже о обидѣ « людской.» И такъ Малороссіяне ненавидѣли его. Матежъ вспыхнулъ; одна изъ сильнѣйшихъ частей Запорожскаго войска, Линчаевцы избрали себѣ своего Гетмана, ушли на Никитинъ рогъ; къ нимъ стали подходить другіе козаки. Въ Запорожьи началась война междоусобная; тщетно Зиновій и Митрополитъ Могила старались прекратить ея ужасы; козаки дрались съ козаками. Линчаевцы были усмирены.

Тогда открылось предательство Барабаша. Поляки, Жиды, Уніаты, Іезуиты, налегли съ помощію Наказнаго

Гетмана на Малороссію, и козаки всѣ вдругъ взбунтовались. Рада, подъ начальствомъ Судьи, Антона Полежая, стала допрашивать Барабаша объ его намѣреніяхъ: Барабашъ поклялся дѣйствовать въ пользу войскъ; Хмѣльницкій воспользовался этимъ случаемъ, уговорилъ предателя написать къ Королю жалобу на Жидовъ и Уніатовъ. Барабашъ написалъ ее и отправили.

Владиславъ всегда любилъ Козаковъ; онъ и прежде, вмѣстѣ съ Шведскимъ Королемъ, передъ отцомъ своимъ за нихъ предстательствовалъ. Посланіе отъ Барабаша было имъ принято благосклонно и передано Сенату и чинамъ на разсмотрѣніе.

Король въ отзывѣ къ Магнатамъ такъ выражался: «Всякое правленіе насильственное и тиранское никогда не было прочно и долговременно, но яко нѣчто вынужденное и взаимными интересами и согласіемъ не укрѣпленное, всегда оно разрушалось и съ трескомъ падало. А что народъ Русскій, съ городами, селеніями и землями своими соединился съ Полышею добровольно, на одинакія и равныя съ нею права и преимущества, сего опровергнуть мы ничѣмъ не можемъ, яко утвержденнаго торжественными договорами и пактами, въ привиллегіяхъ и архивахъ хранящимися. Ежели же на опроверженіе того поставлять причиною народныя возмущенія, то справедливость требуетъ противоставить имъ и гоненія на нихъ, нарушающія права и свободы народныя.»

Но Король издавна былъ обезсиленъ уже Вельможами; они не согласились съ его мнѣніемъ: напрасно толковалъ онъ съ своимъ бурнымъ Сеймомъ; уговоры не дѣйствовали на эти необузданныя головы. Король

отвѣчалъ Наказному Гетману чрезъ Малороссійскихъ депутатовъ, и этотъ отвѣтъ послужилъ весьма не въ пользу для Поляковъ.

Барабашъ извѣстилъ Сеймъ объ опасности поголовнаго возстанія, тайно убилъ Полежая, и скрылъ отъ всѣхъ, кромѣ Генеральнаго Писаря, отвѣтъ Королевскій; въ немъ было сказано: «Поневажъ вы «воины е те, то что вамъ возбраняетъ стать за себя «и за свою свободу? Ибо видно жребій вашъ таковъ, «чтобъ имѣть все отъ меча, и даже самую свободу; «а я помогать вамъ не въ силахъ, будучи обурева- «емъ партизанствомъ и ихъ факціями.»

Еслибъ Хмѣльницкій не былъ Генеральнымъ Писаремъ, то и онъ не зналъ бы этихъ слогъ достопамятныхъ, гдѣ вся ничтожность Короля, вся горесть его, все буйство скопища Магнатскаго и наконецъ вся гибель Польши заключаются.

Нѣсколько разъ Хмѣльницкій уговаривалъ Барабаша объявить чинамъ, народу и войску слово Королевское. Онъ доказывалъ, что этимъ благоволеніемъ ободрена будетъ Малороссія. Онъ совѣтовалъ дать знать изъ подъ руки Полякамъ о мысляхъ Королевскихъ, и тѣмъ укротить ихъ гоненія и насилія; не будутъ ли образумлены, думалъ онъ, по крайней мѣрѣ страхомъ всеобщаго возстанія, позволеннаго самимъ Королемъ. Всѣ эти старанія Хмѣльницкаго были напрасны.

Барабашъ былъ слишкомъ задаренъ Панами; онъ переписывался съ Магнатами, совѣтовалъ поголовное истребленіе Запорожцевъ, а Поляки съ боязни думали о свободѣ Малороссіянъ; съ нею сопряжена была потеря помѣстьевъ Украинскихъ, и свою предатель-

скую переписку, вмѣстѣ съ Королевскимъ универсаломъ, измѣнникъ хранилъ въ сундукѣ, подъ воротами.

Сынъ Полежая Иванъ былъ избранъ въ Запорожьи Атаманомъ. Конецпольскій далъ вспоможеніе Наказному Гетману. Асаулъ Темиря съ 500 человѣкъ Земской Польской стражи, и съ 3000 козаковъ, былъ отправленъ противъ Полежая. У каменнаго затона, Темиря разбилъ Линчаевцевъ, которые не ожидали нападенія; Никитинская Сѣча сдалась Полякамъ, Полежай былъ убитъ на сраженіи. Барабашъ въ это время успѣлъ съѣздить въ Польшу и возвратиться въ Украйну.

Зиновій между тѣмъ вызвалъ Чаплинскаго на поединокъ, и за такой отчаянный поступокъ едва было не заплатилъ собою и родиною: шлемъ и латы спасли его отъ убійцъ, подосланныхъ трусливымъ Подстаростою. Уже грозила ему голодная смерть въ тюрмѣ, куда заключилъ его Александръ Конецпольскій, по доносу Чаплинскаго; но къ счастію, жена доносщика Подстаросты, любовница Хмѣльницкаго, изходатайствовала свободу для прежняго своего любовника. «На «нашу бѣду, говорятъ Поляки, Хмѣльницкій ускольз-«нулъ изъ рукъ Конецпольскаго.»

Тогда, видя невозможность преклонить Барабаша къ объявленію въ народѣ слова Королевскаго, онъ рѣшился хитростью овладѣть универсаломъ и объявить его; пѣсня народная лучше исторіи намъ о томъ разсказываетъ.

Хмѣльницкій попросилъ, говоритъ она, въ кумовья къ себѣ Барабаша, въ городъ Чигиринъ, и когда Барабашъ подпилъ, Хмѣльницкій сказалъ ему: «Годи « тоби, пане куме, лысты Королевскія держаты! Дай

«мини хоть прочытаты.» — На что тебѣ, кумъ, знать ихъ? отвѣчалъ Барабашъ. Намъ лучше быть въ дружбѣ съ Поляками, «нижъ шиломъ комаровъ годувать.» Тогда Хмѣльницкій далъ еще лучшаго вина, Барабашъ напился пьянъ и уснулъ, а Хмѣльницкій вынулъ у него ключи и послалъ въ Черкасы, къ женѣ Барабаша, слугу своего, который объявилъ, что мужъ требуетъ листы Королевскіе. «Десь то мому Пану лы-«хомъ знудылось», сказала, жена, «що съ Хмѣльныц-«кимъ гуляты зхотилось», и указала сундукъ подъ воротами. Слуга досталъ бумаги, и привезъ къ Хмѣльницкому. Поутру Барабашъ проснулся: нѣтъ ни ключей, ни Хмѣльницкаго; онъ разбудилъ Старосту Кричевскаго и поѣхалъ въ погоню за кумомъ.

1647, Августа 7. Но было поздно. 7 Августа въ 1647 году Хмѣльницкій прибылъ въ Сѣчь Запорожскую.

Онъ явился прямо на островъ Бучый къ Линчаевцамъ, оттуда съ ними онъ прибылъ въ Никитинъ Рогъ. Тамъ нашелъ онъ только триста человѣкъ, готовыхъ къ войнѣ, и способныхъ подъ ружье; прочіе были разсѣяны, находясь иные на рыбной и звѣриной ловлѣ, другіе по Дону и по Донцу разъѣзжая и граба купечество.

Къ нимъ призвалъ Хмѣльницкій козаковъ реестровыхъ, которые оставались отъ командованія Гулака и проживали въ зимовьяхъ Запорожскихъ, три тысячи сто пятнадцать человѣкъ.

Онъ созвалъ Раду, прочелъ ей письма Барабаша и универсалъ Королевскій. «Выбирайте любое» сказалъ онъ: «гибель со славою, или гибель со стыдомъ.» Козаки, не дождавшись окончанія рѣчи, единосласно объявили готовность на предпріятіе въ пользу отечества

и прикрыли его шапками, въ знакъ выбора его въ Гетманы. Но онъ отвергнулъ это предложеніе до общаго согласія всего народа и войска, а вызвался предводительствовать ими въ прежнемъ чинѣ своемъ и объявилъ, что необходимо взять Койдакъ.

Крѣпость была наполнена войсками Польскими, недопускавшими соединенія городскихъ козаковъ съ Запорожскими. Хмѣльницкій пошелъ на приступъ неожиданно. Козаки спѣшились, и сдѣлавъ фальшивый приступъ къ Койдаку со степной стороны, крикомъ и пальбою обратили на себя вниманіе осажденныхъ. Въ то время, другой отрядъ Хмѣльницкаго проползъ Днѣпровскимъ берегомъ къ самой крѣпости, и водными воротами вошелъ въ нее почти безъ сопротивленія. Внутри крѣпости козаки ударили рѣшительно на Польское войско, и произвели въ немъ страшное пораженіе. Козаки, дѣйствующіе со степной стороны, увидѣвъ товарищей своихъ внутри крѣпости, пошли на приступъ дѣйствительный; а какъ войско непріятельское было занято работою со стороны рѣки, то они вломились въ ворота немедленно, и окончили пораженіе такъ, что ни одного Поляка не осталось, который бы могъ извѣстить о истребленіи товарищей. Амуниція, артиллерія и всякаго рода запасы, хранившіеся въ Койдакѣ, достались въ добычу Хмѣльницкому, и помогли ему вооружить войско. Койдакъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ для войска Малороссійскаго.

Митрополитъ первый получилъ отъ Хмѣльницкаго извѣстіе о королевскомъ дозволеніи козакамъ достигнуть свободы оружіемъ. Онъ не только одобрилъ предпріятіе Хмѣльницкаго, но наложилъ проклятіе на всѣхъ,

кто не станетъ подъ его знамена; одна изъ послѣднихъ молитвъ въ жизни нашего Первосвятителя была объ успѣхѣ оружія, подъятаго козаками за Малороссію.

Изъ Койдака были разосланы окружныя грамоты въ города и селенія; прописывая письменное соизволеніе Королевское на поголовное возстаніе Козаковъ, и объявляя свое предпріятіе освободить Малороссію, Хмѣльницкій въ этихъ листахъ уговаривалъ войска, чтобъ отложились отъ наказнаго Гетмана Барабаша, отъ «сего дознаннаго зрадцы и предателя «отечественнаго, какшактующаго тайно и явно съ «Поляками на пагубу народную.»

Онъ предлагалъ всѣмъ и каждому, собраться къ нему въ Койдакъ для дальнѣйшихъ совѣщаній. Скоро послѣ оповѣщенія пришли 3000 регистровыхъ козаковъ: Полтавскій, Миргородскій, Гадячскій и части другихъ полковъ.

Они удалились отъ Барабаша въ то время, когда онъ отбиралъ отъ Поляковъ новую присягу въ вѣрности къ службѣ Королевской, при поискахъ надъ Хмѣльницкимъ и его сообщниками.

Поляки взволновались отъ возстанія Козаковъ; на одного Барабаша была у нихъ надежда, а Барабашъ объ одномъ лишь и мыслилъ—о дѣйствительномъ Гетманствѣ—ему жало душу слово: Наказный. И Сеймъ утвердилъ его Русскимъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и Войска Запорожскаго. Онъ достигъ двухъ цѣлей, одной обѣтованной, другой вовсе неожиданной—булавы и смерти.

Съ величайшею поспѣшностію извѣстилъ онъ Короннаго Гетмана Потоцкаго о дѣйствіяхъ Зиновія

Богдана. Потоцкій, стольже поспѣшно, отправилъ къ нему сына своего съ 9000 коронныхъ войскъ. Барабашъ и сынъ Короннаго Гетмана соединились въ городѣ Черкасахъ; тутъ они сдѣлали всѣ необходимыя распоряженія къ нападенію на Хмѣльницкаго: при новомъ Гетманѣ было 5000 войска регистроваго, присягнувшаго въ вѣрности. Эти козаки сѣли съ нимъ въ лодки, и отправились внизъ по Днѣпру съ тѣмъ, чтобъ осадить Койдакъ, и отъ рѣки сдѣлать въ крѣпость высадку. А Потоцкій долженъ былъ обложить крѣпость отъ степной стороны, и преградить осажденнымъ отступленіе.

Между тѣмъ Хмѣльницкій успѣлъ уже списаться съ Ханомъ Крымскимъ, и склонилъ его на свою сторону. Въ этомъ дѣлѣ помогли ему не столько дары и обѣщанія, сколько разрывъ Орды съ Королевствомъ. Поляки посылали ежегодныя дары Хану Крымскому, а теперь Оссолинскій написалъ къ нему: «Да будетъ «Вашему Ханскому Высочеству вѣдомо, что вы имѣе«те дѣло съ Королемъ, который умѣетъ охранять «свой народъ, а не платить дани», и Ханъ вступилъ въ союзъ съ Хмѣльницкимъ.

Народъ во всей Малороссіи уже не тайно роптал̃ъ, но громогласно говорилъ дерзкія противъ Польши рѣчи; уже Украйна изъ конца въ конецъ волновалась. Барабашъ съ войскомъ плылъ Днѣпромъ, Потоцкій двинулся къ Койдаку степью.

Хмѣльницкій узналъ о намѣреніи Барабаша; онъ приготовился принять и его, и Стефана Потоцкаго. Для флотиліи Барабашевой, на одной изъ Днѣпровскихъ косъ, далеко въ рѣку вдавшейся, построилъ онъ сильную батарею, снабдилъ ее тяжелою артиллеріею и

пѣхотою съ длинными копьями; все это прикрылъ онъ, насадивъ вокругъ батарей тростнику и кустарниковъ. Въ Койдакѣ оставилъ небольшое число пѣхоты, и приказалъ ей безпрестанно появляться на городскихъ валахъ, обманчиво увеличивая число осажденныхъ передъ осаждающими. Самъ онъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ скрылся въ оврагахъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Койдака. Войско Стефана Потоцкаго шло степью въ уровень съ ладьями Барабаша. Коль скоро съ батареею поровнялась эта флотилія, батарея дала залпъ изъ пушекъ, столь удачный, что многія суда были разбиты и потоплены, другія отяжелѣли отъ людей, вскочившихъ въ нихъ изъ потопающихъ, и Барабашцы начали въ безпорядкѣ приступать къ берегу. Въ тоже время Хмѣльницкій вышелъ изъ овраговъ, и ударилъ Потоцкому во флангъ и въ тылъ. Такого нападенія Поляки вовсе не ожидали; сраженіе было губительное; войско наше врѣзалось въ средину враговъ, и отняло у нихъ всю артиллерію. Выстрѣлы и пики, столь для Поляковъ ненавистныя, довершили истребленіе. Драгуны, рабы Польскаго шляхетства, недовольные своею одеждою, передались Хмѣльницкому; жолнеры были перерѣзаны, а козаки реестровые положили оружіе. Изъ чиновниковъ осталось въ плѣну сорокъ три человѣка; въ числѣ ихъ и Стефанъ Потоцкій, брошенный въ полѣ потому, что за ранами нельзя было его везти: тамъ и скончался несчастный, двадцатичетырехлѣтній сынъ Короннаго Гетмана.

Истребивъ войско Польское, Хмѣльницкій обратился къ регистровымъ козакамъ, приплывшимъ съ Барабашемъ. Они дрались уже съ Линчаевцами. Хмѣль-

ницкій выставилъ передъ ними бѣлое знамя, съ крестомъ и надписью: «Миръ Христіанству!»—Битва прекратилась. Урядники войска Барабашевскаго, и многіе козаки, положившіе оружіе, стали подъ священнымъ для нихъ знаменемъ, и Хмѣльницкій произнесъ къ нимъ слѣдующую рѣчь:

«Помыслите, братія и други, помыслите и разсу-
«дите: противъ кого вы вооружились, и за кого хо-
«тите брань съ нами имѣть, и кровь нашу и свою
«туне проливать? Я и окружающее меня товарищество,
«есть единокровная и единовѣрная ваша братія; ин-
«тересы и пользы наши одни суть съ пользами и
«нуждами вашими; мы подняли оружіе не для коры-
«сти какой или пустаго тщеславія, а единственно на
«оборону отечества нашего, жизни нашей, и жизни
«чадъ нашихъ, а равно и вашихъ. Всѣ народы, живу-
«щіе во вселенной, всегда защищали и будутъ защи-
«щать бытіе свое, свободу и собственность; самыя
«даже пресмыкающіяся по земли животныя, каковы
«суть звѣри, скоты и птицы, защищаютъ становища
«свои и гнѣзда до изнеможенія, и природа, по намѣ-
«ренію Творца всѣхъ и Господа, снабдила всѣхъ ихъ
«разными къ тому орудіями, въ самыхъ членахъ ихъ.
«Почтоже, братія, быть нечувствительными, и влачить
«тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и постыдномъ не-
«вольничествѣ въ собственной землѣ? Поляки, васъ
«вооружившіе на насъ, суть общіе враги и непрія-
«тели наши. Они все уже отъ насъ отняли: честь,
«права, собственность, и самую свободу разговора,
«и вѣроисповѣданія нашего; остается при насъ одна
«жизнь, но и та ненадежна и несносна самимъ намъ;
«да и что за жизнь такая, когда она преисполнена

«горестей, страховъ и всегдашняго отчаянія? Предки «наши, извѣстные всему свѣту, Словене или Савро«маты и Руссы, соединясь съ Литовцами и Поляками «добровольно и ради защиты отъ иноплеменниковъ, «пришли къ нимъ съ собственною своею природною «землею, съ своими городами и селеніями, съ своими «даже законами, и со всѣмъ, въ жизни нужнымъ, а По«ляки ничего имъ, ни намъ не давали ни на одинъ «пенязь! А заслуги наши и предковъ нашихъ Поля«камъ въ оборонѣ и расширеніи Королевства ихъ, «извѣстны суть всей Европѣ и Азіи. Да и самые «Поляки хрониками своими очевидно то доказываютъ. «Но пролитая за нихъ кровь наша и избіенные на «ратныхъ поляхъ тысячи и тьмы воевъ нашихъ наг«раждаются отъ Поляковъ однимъ презорствомъ и «насиліемъ и всѣхъ родовъ тиранствами; а когда вы, «братія наши и други, когда не видите уничиженія «своего отъ Поляковъ, и не слышите презрительныхъ «титуловъ, наданныхъ вамъ отъ нихъ, то есть, титу«ловъ хлопа, схизматика, то вспомните по крайней «мѣрѣ недавнія жертвы предковъ вашихъ и братіи «вашей, преданныхъ коварствомъ и измѣною, и за«мученныхъ Поляками самимъ неслыханнымъ варвар«ствомъ; вспомните, говорю, о сожженныхъ живыми въ «мѣдномъ быку: Гетманѣ Наливайкѣ, Полковникѣ Ло«бодѣ и другихъ! Воззрите на ободранныя и отруб«ленныя головы Гетмана Павлюги, Обознаго Гремича «и другихъ! Вспомните наконецъ Гетмана Остря«ницу, Обознаго Сурмилу, Полковниковъ Недри«гайлу, Баюка и Рындича, коихъ колесовали и жи«вымъ жилы тягли! А премногихъ съ ними Чиновни«ковъ вашихъ живыхъ же на спицы воткнули и дру-

«гими лютѣйшими муками жизни лишали! Не забы-
«вайте, братія, и тѣхъ неповинныхъ младенцевъ ва-
«шихъ, коихъ Поляки на рѣшеткахъ жарили и въ
«котлахъ варили. Всѣ оные страстотерпцы замучены
«за отечество свое, за свободу и за вѣру отцевъ сво-
«ихъ, презираемую и ругаемую Поляками въ глазахъ
«вашихъ; и сіи мученники, неповинно пострадавшіе,
«вопіютъ къ вамъ изъ гробовъ своихъ, требуя за кровь
«ихъ отмщенія, и вызываютъ васъ на оборону самихъ
«себя и отечества своего.»

Хмѣльницкій кончилъ рѣчь. Войско взволновалось, поднялся шумъ; козаки стали бросать оружіе и кричали: «Повелѣвай нами, Хмѣльницкій! повелѣвай! «веди, куда честь и польза наша требуетъ; отомстимъ «за страдальцевъ нашихъ и за поруганіе вѣры на- «шей! Да не увидимъ болѣе поношеній нашихъ, не «услышимъ стону потомства нашего. Одно теперь «смущаетъ насъ: мы клялись предъ Богомъ, и учинили «присягу на Евангеліи въ вѣрномъ послушаніи Ба- «рабашу, сему врагу отечества и предателю нашему.» Хмѣльницкій отвѣчалъ: «Богъ свѣдущъ; обратитъ клят- «вы сіи на главу того, кто ихъ вынудилъ и призывалъ «имя Его всуе. Законы божественные и гражданскіе «всегда таковыя клятвы уничтожаютъ, и вы отъ нихъ «свободны; а больше всѣхъ клятвъ, вы обязаны отече- «ству своему самою природою, и вѣрѣ святой, сим- «воломъ ея, вами исповѣдуемымъ; имъ поборайте, и за «нихъ стойте; а болѣе сихъ жертвъ ничего отъ васъ «не требуется.»

Ободренные рѣчью великаго человѣка, Козаки бросились искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска.

Историки спорятъ о родѣ смерти предателя, но всѣ знаютъ, что онъ погибъ насильственно. Одни говорятъ, что онъ найденъ въ ладьѣ, и не смотря на мольбы о пощадѣ, Джеджеля закололъ его; другіе разсказываютъ, что его изъ ладьи вытащили, и повели на берегъ, но онъ вырвался и бросился въ Днѣпръ, откуда уже не выплылъ. Истина, словами Гетмана Хмѣльницкаго, въ его универсалѣ подъ Бѣлою церковью, повѣствуетъ, что Барабашъ былъ преданъ Днѣпровскимъ глубинамъ; а преданіе говоритъ, будто онъ пьяный спалъ въ ладьѣ своей, и его соннаго Запорожцы кинули въ волны Днѣпровскія. Одинъ изъ сыновъ Украйны сказалъ о немъ: «Онъ пропилъ жизнь, а смерть проспалъ.» Козаки тогдашніе воскликнули: «Погибъ «нечестивый! да погибнетъ и память его съ шумомъ!»

ГЛАВА XII.

БОГДАНЪ ХМѢЛЬНИЦКІЙ.

Провозглашенъ Гетманомъ. Устроеніе полковъ. Переговоры съ Исламъ-Гереемъ. Голова Гетмана оцѣнена. Отвѣтъ Ислама. Очищеніе Малороссіи отъ Поляковъ. Количество войска Гетманскаго. Битва при Желтой водѣ. Битва подъ Каменцомъ. Лагерь подъ Бѣлою церковью. Гетманскій универсалъ.

Увѣнчанный побѣдою, собиратель Малороссіи былъ единогласно провозглашенъ Малороссійскимъ Гетманомъ, Октября 15-го, 1647 г. 1647 Октября 15.

Первымъ его занятіемъ было возстановить и устроить полки регистровые, и въ этомъ онъ придерживался плановъ Гетмана Рожинскаго. Поляки заблаговременно ушли изъ Черкасъ, Чигирина и Уманя. Гетманъ разставилъ въ этихъ городахъ свои полки, на постоянныя квартиры; туда ежедневно собирались новыя войска изъ Малороссіи: тамъ они вооружались и формировались.

А между тѣмъ приступилъ онъ къ рѣшительнымъ переговорамъ съ Исламъ-Гереемъ, Ханомъ Крымскимъ. Въ подарокъ отправилъ ему плѣнную Шляхту, напоминалъ объ услугахъ и о союзѣ съ Крымцами

Гетмановъ Полтора-Кожуха и Гулака; писалъ, что Поляковъ и войскъ ихъ не боится, но считаетъ для себя опасными коварство и подкупы, которыми Поляки, предательски захвативъ, замучили многихъ Гетмановъ, «да и теперь» прибавлялъ Гетманъ «мнѣ грозятъ такимъ же оружіемъ.»

И дѣйствительно, Сеймъ объявилъ значительную сумму червонцевъ за голову Хмѣльницкаго.

Исламъ благодарилъ Гетмана за подарокъ; но отъ союза отказывался. Миръ Султана съ Королемъ, ссора Порты съ сильными сосѣдними державами, готовящаяся война, въ которой безъ сомнѣнія должны участвовать и Татарскія войска — таковы были причины, Ханомъ изложенныя, по которымъ онъ не могъ пособить Гетману оружіемъ. Но совѣтовалъ принять вмѣсто гвардіи Мурзу Тугай Бея, и то не иначе, какъ подъ видомъ найма. Этотъ Мирза мнѣ другъ, говорилъ Ханъ; онъ имѣетъ исключительное право вести войну съ кѣмъ хочетъ, и войска у него въ Ордѣ четыре тысячи. Въ заключеніе, ручаясь и отвѣчая за вѣрность Тугай Бея, обѣщалъ во всемъ и неизмѣнно быть несомнительнымъ пріятелемъ Хмѣльницкому. «Я» заключалъ Исламъ «испыталъ многократно непосто-«янство Поляковъ, знаю ихъ коварный нравъ, и за-«клялъ себя быть вѣчнымъ ихъ врагомъ.»

Того только и хотѣлось Хмѣльницкому. Онъ хотѣлъ вывѣдать Исламовы чувства къ Полякамъ. Онъ желалъ предупредить Поляковъ; ему извѣстно было, что они употребятъ всѣ возможныя усилія и подкупы, а и того болѣе, обѣщанія, и могутъ наконецъ уговорить Хана, чтобъ тотъ сдѣлалъ набѣгъ на Малороссію. И такъ, желая предварительно отклонить его

отъ Королевства, онъ для того и завелъ съ нимъ переписку. Теперь согласился на Ханскія предложенія, отправилъ сына Тимоѳея для договора съ Тугай-Беемъ, и безъ сомнѣнія тайно приказалъ наблюдать за поступками и намѣреніями Ханскими.

Цѣлую осень и начало зимы, Хмѣльницкій посылалъ отряды войскъ въ Малороссійскія селенія, которыя остались назади за нимъ. Такъ весь край по Каневъ и по Кіевъ отъ Жидовъ и отъ Поляковъ очистился. Арендаторы и коммиссары были избиты до послѣдняго; ихъ имущество и оружіе взято на козаковъ. Нѣсколько Магнатовъ и знатнѣйшей шляхты жили тогда по городамъ и мѣстечкамъ Малороссійскимъ. Эти помѣстья принадлежали прежде Гатманамъ и Урядникамъ, и назывались ранговыми. Своевольно захвативъ ихъ и присвоивъ себѣ въ вѣчность, Магнаты и Шляхта увѣряли, что онѣ дарованы имъ отъ Сената и рѣчи Посполитой. Въ числѣ тѣхъ помѣстьевъ были: Лубны, Золотоноша, Прилука, Трахтимировъ; ими владѣли: Князь Вишневецкій, Князь Яблонскій, Воевода Кисель и множество другихъ. Изъ снизхожденія къ однимъ за то, что они были Русской породы, и только отъ нестерпимыхъ гоненій обратились въ Католичество и Полячество; изъ уваженія къ другимъ за то, что, будучи въ должностяхъ и чинахъ Малороссійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоразуміемъ и кротостію, — Хмѣльницкій не сдѣлалъ имъ никакого зла: ихъ выпроводили честно за границу, и только за неправильное провладѣніе Малороссійскими помѣстьями взыскали съ нихъ контрибуцію, деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ, въ пользу войска. Жиды, признанные отъ

народа безвредными и хорошаго поведенія, выкупались деньгами, цѣнными вещами, и отпускаемы были въ Польшу.

Уже въ началѣ тысяча шесть сотъ сорокъ осьмаго года у Гетмана было козаковъ регистровыхъ тридцать пять тысячь, охочекомонныхъ четыре тысячи девять сотъ, да Запорожскихъ три тысячи семь сотъ двадцать человѣкъ. А всего войска сорокъ три тысячи семь сотъ двадцать человѣкъ.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля пришло въ его главную квартиру извѣстіе, что Коронный Гетманъ Потоцкій собрался у Каменца Подольскаго со многочисленною арміею, идетъ внизъ по Днѣстру и приближается къ Уманщинѣ.

Хмѣльницкій, оставя надъ Бугомъ резервный корпусъ, выступилъ противъ Поляковъ съ двадцати-пятитысячнымъ войскомъ. Идучи внизъ по рѣкѣ Егорлыку, выслалъ противъ Потоцкаго нѣсколько партій легкихъ войскъ, приказалъ имъ тревожить непріятельскій авангардъ, нападать на него скоропостижно, отъ него удаляться, показывать боязнь, и такимъ образомъ обманывать Поляковъ мнимымъ отступленіемъ всего нашего войска къ границамъ Татарскимъ. Самъ поворотилъ между тѣмъ въ степь къ Желтымъ водамъ, гдѣ на возвышенности укрѣпилъ обозъ свой окопами и тяжелою артиллеріею; оставилъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными въ ряды вмѣсто конницы, и скрылся въ сторонѣ отъ обоза, въ оврагахъ и тростникѣ.

Потоцкій гналъ партіи козаковъ, которые безпокоили авангардъ; козаки манили его къ Желтымъ водамъ, и вдругъ онъ насунулся на обозъ Гетман-

скій; партіи скрылись за обозомъ. Безъ дальняго разсмотрѣнія, не приготовясь ни мало, не укрѣпивъ обоза своего, Потоцкій атаковалъ обозъ Хмѣльницкаго. Началась съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружей; Хмѣльницкій выступилъ изъ овраговъ. Громъ пальбы не давалъ Полякамъ слышать, дымъ мѣшалъ видѣть, а Гетманъ чрезъ ихъ же обозъ подходилъ къ ихъ тылу. Быстро на нихъ ударя, онъ далъ залпъ и вступилъ въ бой холоднымъ оружіемъ. Поляки не успѣли еще обратиться назадъ, а уже увидѣли себя разбитыми и побѣжденными. Убійство было жестокое, повсемѣстное. Послѣ выстрѣла по обозу Гетманскому, они не успѣли еще зарядить ни ружей ни пистолетовъ: начали обороняться однѣми саблями, противъ козачьихъ пикъ почти не дѣйствительными, и наша лѣтопись считаетъ убитыхъ Поляковъ 20,000, въ томъ числѣ и сынъ Сенаторскій Шембекъ. Тогда, оставя обозъ свой со всѣми запасами, со всѣми снарядами на расхищеніе козакамъ, непріятель пустился въ разсыпную: побѣжали, куда кто могъ. Погоня схватила изъ нихъ сорокъ девять плѣнниковъ, немедленно Гетманомъ отправленныхъ къ Хану. Исламъ благодарилъ его, увѣрялъ въ непремѣнной къ нему и къ Малороссіи дружбѣ, и обнадеживалъ помощію въ случаѣ нужды и возможности. Хмѣльницкій отправилъ благодарственный молебенъ на мѣстѣ битвы, похоронилъ убитыхъ, своихъ и враговъ, и тронулся отъ Желтыхъ водъ къ Каменцу.

КаменецъП-одольскъ почитался наравнѣ, съ Койдакомъ непобѣдимою крѣпостью. Онъ былъ гнѣздомъ или сборнымъ мѣстомъ для Польскихъ войскъ, назначенныхъ противъ Малороссіи. Нашъ резервъ, подъ

начальствомъ Генеральнаго Писаря Максима Кривоноса, слѣдовалъ съ правой стороны арміи, надъ Бугомъ. Приблизясь къ Каменцу, Хмѣльницкій засталъ тамъ Польскаго Гетмана Калиновскаго съ свѣжими Польскими войсками, расположенными лагеремъ подъ крѣпостными батареями. Устроивъ станъ въ виду непріятеля, сначала каждый день нашъ Гетманъ объѣзжалъ и осматривалъ войска непріятельскія, и каждый день оканчивался легкою съ обѣихъ сторонъ перепалкою.

1648, Маія 16. Мая 16-го, на зарѣ, Хмѣльницкій повелъ атаку на Польскій станъ, съ боку крѣпости, подъ которую съ полуночи проползла значительная часть нашей пѣхоты, съ ружьями и съ копьями. Козаки произвели сильную пальбу изъ ружей и орудій и, наступая на станъ непріятельскій, подняли оглушительный крикъ. Между тѣмъ пѣхота наша отыскала ворота отъ воды, отперла ихъ и тихо вошла въ крѣпость. Гарнизонъ считалъ эту сторону неприступною; самая природа укрѣпила ее каменною скалою. Часовые, спиной оборотясь къ рѣкѣ, внимательно смотрѣли на сраженіе, которое происходило между двумя лагерями. Въ это время крѣпость неожиданно была занята; козаки уже вырѣзали часть гарнизона, остальные схватились за оружіе, спѣшили защищаться, но не во время: ихъ истребили до единаго. Увидя крѣпость очищенною отъ Поляковъ, козаки обратили крѣпостныя пушки на станъ Калиновскаго: ядра и картечи произвели въ немъ ужасное опустошеніе. Поляки ужаснулись; видя, что крѣпость, имъ принадлежащая, на защиту отъ которой они такъ полагались, наноситъ имъ гибель, они бросились изъ стана опрометью; Хмѣльницкій,

пользуясь удачнымъ дѣйствіемъ пѣхоты и побѣгомъ людей изъ стана непріятельскаго, пустилъ конницу въ погоню за Поляками, которыхъ уцѣлѣло весьма немного. Станъ, съ запасами и артиллеріею, достался въ добычу побѣдителямъ.

Изъ Каменца были откомандированы многіе отряды во всю Малороссію, съ Литвою и Польшею пограничную; имъ дано было повелѣніе: изгонять и истреблять Жидовъ и Поляковъ вездѣ, гдѣ они будутъ найдены, примѣчать движенія войскъ Польскихъ и Литовскихъ, отражать ихъ отъ границъ своихъ, и въ случаѣ нужды въ помощи, давать знать о томъ Гетману. Начальниками тѣхъ отрядовъ были: Обозный Генеральный Носачь и Полковникъ Дорошенко, отправленные въ Галицію и Княжество Острожское; Генеральный Писарь Кривоносъ, Лукашъ и Шаблюка черезъ Кіевъ къ Слуцку и Случи; Генеральный Асаулъ Родакъ съ Полковниками Остапомъ, Нестемемъ и Өедоромъ Богуномъ, къ Припети и въ Литву; Генеральный Хоружій Буйносъ, и Полковники Охочекомонные, Яковъ Гладкій и Кондратъ Худорбай, за Черниговъ и Полѣсье въ Сѣверію; а самъ Хмѣльницкій, оставя въ Каменцѣ сильный гарнизонъ, пошелъ срединою Малороссіи, остановился при Бѣлой церквѣ, и разослалъ повсюду слѣдующій универсалъ:

« Зиновій Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ славнаго
« войска Реестроваго, Запорожскаго, и всего по обѣ-
« имъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малорос-
« сійской!

« Вамъ всѣмъ Малороссійскимъ, по обѣимъ сторо-
« намъ рѣки Днѣпра, шляхетнымъ и посполитнымъ,
« большаго и меньшаго чина людемъ, а особливо

«шляхетноурожденнымъ козакамъ и всей братіи на-
«шей, симъ универсаломъ нашимъ ознаймуемъ:

«Ижъ не безъ причинъ слушныхъ мусылысьмо за-
«чаты войну и подняты оружіе наше на Поляковъ,
«черезъ которое що ся, при всесильной помощи Бо-
«жеской на Жолтой води Апреля 8, а потомъ подъ
«Каменцемъ Мая 16, надъ ними Поляками стало, и
«то всимъ вамъ уже совершенно видимо. Теперъ-же,
«по двоихъ надъ Поляками неровныхъ битвахъ на-
«шихъ, скоро получили вѣдомо, же оны тымъ не-
«щастіемъ своимъ разгниваны и разъярены будучи,
«не только сами Панове и Княжата около Вислы и
«за Вислою многіе на насъ стягаютъ и совокупля-
«ютъ войски; але и самого Найяснійшаго Короля
«своего Владислава, Пана нашего милостивого, и
«отца ласковаго, на насъ же подмовляють и возбуж-
«дають, абы зо всими сылами своими пришедши въ
«Украину нашу Малороссійскую, огнемъ и мечемъ
«насъ завоевали, и мешканье наше сплюндровавши,
«разориты и въ прахъ и пепелъ обернуты, а самыхъ
«выбиты, другихъ же въ немилосердную неволю за-
»браты, и на инши далечайшіи за Вислою миста
«выпровадивши, славу нашу, не только въ части
«свѣта Европейскаго прославленную, но и въ облег-
«лыхъ за Моремъ Чорнымъ странахъ Азіатскихъ
«довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, моглы ис-
«праздныты и поглотыты. Постановылысьмо въ на-
«мѣреніи нашемъ не протывъ Короля Пана нашего
«милостиваго, но протывъ Поляковъ гордыхъ, за
«ни защо міючихъ Его Королевско-высокоповажныя
«привилегіи намъ козакамъ и всѣмъ обще Малорос-
«сіянамъ данные права и вольности наши древнія

«при насъ заховуючіе и укрипляю мужественнымъ и
«небоязненнымъ при помощи Божіей стянуты серд-
«цемъ и оружіемъ. Для чего притянувши отъ Каме-
«нецка и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ
«тутъ подъ Бѣлою церковью, пишемъ до васъ сей
«Универсалъ, чрезъ который созываючи и заохочую-
«чи васъ всѣхъ Малороссіянъ братію нашу до ком-
«паніи военной. А тое прекладуемъ и извѣствуемъ,
«ижъ они Поляки ведлугъ ихъ-же Кроникаровъ Поль-
«скихъ свидѣтельства отъ насъ Савроматовъ и Рус-
«совъ уродившись, изшедши и заедино съ початку
«съ самовластною братіею нашею Савроматами и
«Руссами бувши, а не сытой славы и богатства
«душевреднаго себѣ ищучи отъ сопребыванія съ пред-
«ками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ, отдѣлилось и
«иное именованіе, еже есть Ляхи и Поляки, себѣ учи-
«нивши и за Выслу заволокшися на чужихъ грун-
«тахъ и земляхъ, тамъ между знаменитыми рѣками,
«между Одрою и Вислою засѣли! Многимъ околич-
«нымъ землямъ и Панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ
«западнымъ и полуночнымъ сошкодывши и державы
«ихъ съ людскими населеніями звоевавши и разбой-
«ническимъ образомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ
«вѣковъ утрутавши и укравши себѣ завладѣли. По-
«томъ за прошествіемъ многихъ временъ, въ селе-
«ніяхъ своихъ по надъ Вислою, въ пространныхъ
«тамошнихъ чуждыхъ земляхъ расплодывшись и ум-
«ножившися, а прореченными людскими шкодами и
«издырствами недовольны будучи, повстали напрасно
«и безсовѣстно, якоже иногда Каинъ на Авеля, на
«Руссовъ, альбо Савроматовъ, властную съ древности
«природную братію свою, и за предводительствомъ

«Короля своего Казиміра Великаго, уже имъ сего «имени III, року отъ Рождества Христова 1333 «альбо 1339, звлаща умалывшимся и оскудѣвшимъ «тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истин-«нымъ Русскимъ Княземъ нашимъ, завоевавши ихъ «своей несытости, привлащалы и подчинылы истинныя »съ древнихъ вѣковъ земли и провинціи Сарматскія, «альбо Козацкія наши Русскія отъ Подоля Волыня «и Волохъ до самаго Выльня и Смоленска, довгыя «и обширныя границы свои имущія; а именно: Кіев-«скую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Бельзскую, «Подольскую, Волынскую, Премышльскую, Мстислав-«скую, Витебскую и Полоцкую, и не только въ упо-«мянутыхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ «славное имя наше Козацкое изпразднылы, але що «найгирше и найжалостнійше, всихъ оныхъ братію «нашу Роксоляновъ въ невольническое подданское «ярмо, отъ виры отеческія православныя, душеспаси-«тельныя Грекороссійскія отторгнулы и до пагуб-«ной Уніи и Римскаго заблужденія сылою, гвалтомъ «и многими надъ совистью Христіанскою мученіями «и тыранствомъ привлеклы и приневолылы всихъ «первыхъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, бла-«гополучіе наше хранившихъ и утвердившихъ, при-«виллегіи и Мондаты презрѣвши, уничтоживши и ца-«ле противъ полытыки Шляхетства и доброй совѣ-«сти ихъ сказывалы. Но гды и того душевреднаго, «въ погибель влекущаго Схизматыческаго ихъ несы-«таго учинку, еже благочестіе святое на Унію обер-«нули и честь козацкую въ нечестіе и незнаніе пре-«вратили, заздрость ихъ и гордость мало быты по-«казывала, то наконецъ положились було мыло волю

«Королевскую, Пана нашого милостываго и самыхъ «крайнихъ и остатнихъ отъ последнихъ будучи, яко «то Чигирина, Трактомирова, Переяслова, Полтавы «и иныхъ многихъ другихъ городовъ и селъ, по «обеимъ сторонамъ рики Днипра состоящихъ Ук-«раины Малороссійскія власной, предковечной от-«чизны нашей отъ Святаго равноапостольнаго Князя «Кіевскаго, святымъ крещеніемъ Русь просветившаго, «благочестіемъ и истиннымъ и непоколебимымъ сіяю-«щимъ, знатнейшихъ людей и козаковъ выгубиты «и выкорениты; а самымъ посполъствомъ альбо по-«сполитымъ народомъ нашимъ завладевши и не толь-«ко въ ярмо невольничее ихъ запрягаты, но и по «своей воли безбожной и въ душевредную правиламъ «священнымъ и Святыхъ отецъ нашихъ противную «врынуты Унію, чего уже певные были знаки и до-«кументы, когда не только многихъ козаковъ и ме-«щанъ, братію нашу, псы, дозорцы людкіе поели и «люда пліотками фалышиве Попамъ своимъ оскаржо-«вали и въ потеряніе головъ ихъ приправыли, и доб-«рамы и иминыями ихъ завладилы, що и мини Хмиль-«ницкому отъ нецлотлываго сына и брехуна Чап-«лынскаго дозорцы Чигириньскаго пришлось було «терпить и головы позбуты, але и виру нашу право-«славную завжде ругалы и безчестылы, Священныковъ «нашихъ благочестывыхъ де кольвекъ изъ якой хотя «найменьшой причины безчествуючы, ругаючи, раз-«кровавляючи волосы и бороды выдыралы и уризовалы. «Якіижъ вамъ самымъ усимъ Малороссіянамъ отъ «ныхъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арендаторовъ и лю-«бымыхъ факторовъ по сіе время являлыся обиды, тя-«жести, озлобленія и разоренія; тутъ мы тыхо неви-

«куемъ, поневажъ вы самы объ ныхъ видаете и памя-
«туете, тое тутъ тыльки припомынаемъ, ижъ до та-
«кои пришлы було есте неволи у Поляковъ, же двомъ
«або тромъ на мисти въ улыци альбо въ дому сво-
«емъ спедшимся заказано и невольно було съ собою
«поговорыты, и о потребахъ своихъ господарскихъ
«побесидоваты, безъ чего акты христіанскіи и ве-
«сильныи буть не могуть, и що Богъ Творецъ давъ
«чоловику уста на глаголаніе, тыи Поляки строгымы
«указами заграждалы и нимствовать надъ полытыку
«и всёгосвитніи звычаи вамъ булы приказалы. Якое
«несносное бремя и устъ заключеніе поневажъ мы-
«лость Божія всемогущая благословила и помогла
«намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсикты и домк-
«нуты побижденіемъ знаменитымъ о двухъ выше-
«реченныхъ побидахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ.
«Теды да будетъ о томъ прысносхвалымо и превоз-
«носымо имя Его божественное, я непрезрѣ безуст-
«ныковъ воздыханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ
«пролытыхъ и пролываемыхъ; а що мы нынишнюю
«зачинылы войну безъ видомо и совита вашего все-
«народнаго, за тое вы насъ не ужасайтеся! дежъ мы
«такъ для лучшой пользы вашой и нашой научыв-
«шыся, осторожносты и лучшаго воинского управле-
«нія съ прикладу прежнихъ братій нашихъ подъ
«Кумейками и на усть рѣки Тясьминя съ Поляками
«недавно прошлыхъ временъ войну имившихъ, ко-
«торые поневажъ прежде войны своей универсалами
«своими до васъ во всю Украину заслынными увѣ-
«домили Поляковъ о своемъ противномъ ихъ намѣ-
«реніи. Теды тымъ увѣдомленіемъ перестереженные
«полки, яко надлежало запогибты злу своему, приго-

« товылись и на побидженіе ихъ войскъ козацкихъ « приспособились. И мы теперъ таковаго нещастлы- « ваго случая удержались мовъ ажъ по се время съ « симъ универсаломъ о начатомъ съ Поляками дѣлу « военномъ увѣдомленіемъ нашимъ. А теперь, якъ ви- « даты вамъ обще всимъ Малороссіянамъ, о томъ до- « носымъ, такъ и до компаніи военной на предлежа- « щее съ нымыжъ Поляками дило военное васъ вызы- « ваемъ и заохочуемъ, кому мыла вира благочестивая, « отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому изъ васъ « любыма цилость отчизны нашей Украины Малорос- « сійской и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ру- « гаемая, упычтожаемая, весьма помиваемая, попирае- « мая и поругаемая, тотъ всякъ не якъ отродокъ, но « якъ зычлывый и любезный сынъ отчизны своей, по « выслушанію сего универсальнаго ознаменья нашого « и къ намъ въ обозъ подъ Билую Церковъ на доб- « рыхъ коняхъ и съ исправнымъ оружіемъ неот- « кладне прибуваты и испле зъ нашимъ прикладомъ « старовычныхъ валечныхъ и многимъ народамъ и « околычныхъ странахъ славныхъ предковъ своихъ « статуты мужественно и небоязнено, при всемогущей « помощи Божіей, протывъ Поляковъ своихъ граби- « телей, злобытелей и супостатовъ. Ибо еслы незво- « лыте допомогты намъ въ настоящой воинной ком- « паніи, а якъ Поляки насъ отоліють, то видайте « певнеже и васъ всихъ Малороссіянъ безъ жаднаго « браку и решпекту подлугъ давняго злого намиренія « своего огнемъ и мечемъ зруйнуютъ и спустошаютъ. « Але и всяконечнымъ виры нашея благочестивыя и « святыя оскорбленіемъ и поруганіемъ остатки ваши « и чадъ вашихъ въ плинъ загорнуть и въ нерпшимую

«всегдашней воли облекуть одежду. Лучше теды и «благополизнійше намъ за виру святую православ-«ную и за цилость отчизны на плацу военномъ отъ «оружія браннаго погыбты, нижъ въ домахъ своихъ «яко невштюхамъ побіеннымъ буты; гды же естли «умремъ за благочестывую виру нашу, то не только «слава и отвага наша Рыцарская во всихъ Европей-«скихъ и иныхъ странахъ, дальныхъ земляхъ, славно «провозгласытся, але и упованіе наше, еже за благо-«честіе умрети, будетъ безсмертіемъ исполнено и «стральческими винцами отъ Бога винчано. Не бой-«тесь теды васъмосцы, братія наша, шляхетно уро-«жоная Малороссійская, Поляковъ, хотя бы и найболь-«шіи ихъ булы войска. Але прикладомъ славныхъ и «велыкыхъ Руссовъ, предковъ своихъ, при своей прав-«ди за благочестіе святое, за цилость отчизны и за «поломаніе прежнихъ правъ и вольностей своихъ «сполно съ намы про тыхъ ихъ своихъ обыдытелей «и разорытелей съ несумнинною надеждою своею отъ «бидъ настоящихъ освобожденія и всемочныя благо-«дати Божіей въ наступаючомъ случаи военномъ на «супостатовъ нашихъ помощь намъ совершить го-«товыя, якой то благодати Божественной уже и «суть знаки: первые двукратная вышепоименованная «побида Поляковъ, второе щырая прихылность всёго «войска низового Запорожского, на помощъ нашу «въ готовносты зостоящаго, кроми того, що уже и «есть при насъ тысячъ тры зъ лышкомъ; третое-же, «Найяснійшій Ханъ Крымскій зо всими Ордами по-«могты намъ пры нужды готовъ есть на Поляковъ, «при которомъ для лучшой пекности и сына стар-«шого Тымоша резыдоватъ мы оставылы, и теперъ

« готовы отъ его Ханской мылосты, доброй и военной Орды Крымской идеть до насъ тысячь съ чотыры съ Паномъ Тугай-Беемъ значнымъ; четвертое « же, и козаковъ реестровыхъ, братіи нашей пятнадцать тысячь, що отъ Гетьмана Коронпаго съ Барабашомъ Полковникомъ и изъ Нимцямы при Гетьманычу выправлены булы въ суднахъ водныхъ и румомъ протывнымъ, и у Кодака отдавши Барабаша, « недруга отчизного и поглыбцю Лядского, Днипровскимъ глыбынамъ, къ намъ пристало и военной въ « обоихъ разахъ экспедиціи значне допомоглы намъ, « слушне тую присягу зломавшы, которую за вирность Гетьманамъ Коронпымъ у Черкасахъ предъ « спаданіемъ въ судны водныи подъ ружьемъ Лядьскимъ, яко невольныки и плинныки, булы принуждены « выконать, когда самы Поляки до зломанія тоей « присяги суть выною и початкомъ, самы первые поломавшы, мыло волю, права и вольносты Козацкіи « и Малороссійскіи, присягу свою на пріязнь пры ненарушимой цилосты давнихъ правъ и вольностей « Козакамъ и усимъ Малороссіянамъ учиненную; пятое, що изъ власныхъ людей тры тысячи драгунывъ, « предъ Койдацкою битвою въ прежней стражи бувшіи, вирность и присягу свою зломалы и Гетьмановъ « Коронныхъ оставылы, къ намъ добровольне прысовокупылыся, такъ для того, ижъ було управленными « въ своихъ заслугахъ, якожъ и для того имъ разумылы ненависть и злобу Гетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ Пановъ Польскихъ, ко всимъ намъ « Малороссіянамъ бувшую и на всеконечное нашое « и виры нашой православной искорененіе и потребленіе велыкимъ гнивомъ устремывшуюся, изволылы

« лучше послидовать намъ Малороссіянамъ, при правди « и истыни сущимъ, за права и вольносты свои стоящымъ, нижъ своимъ Полякамъ неправедне на искорененіе наше повставшимъ и гордостною яростію « воспаляемымъ ; шестое , и для того ласка Божія и « помощъ Его всесильная при насъ буты может ; не « пры обыдахъ нашихъ зачалы войну сію съ Поляками, не безъ видома и позволенія Пана нашого « найяснійшаго Корелевскаго Величества Владислава « IV , который року 1633 во время щастлывой своей « коронаціи бувалымъ и намъ при оной и иными « значными войска Малороссійскаго товарищами прикладомъ прежнихъ найяснійшихъ Князей и Королей « Польскихъ антыцессоровъ своихъ вси наши войсковыи и Малороссійскіи давніи права и волносты « при особливомъ утвержденіи виры нашой православной новымъ своимъ на порґаменти краснопысаннымъ « Королевскимъ подписаніемъ властной руки и при завичистой Коронной печати стердывшы, прывыліемъ « отправивъ насъ яко отецъ ласковый , ударовавши « каждого начальными подарками , а при отправки « нашой, на едини бувшей устне, ёго Величество до « насъ мовывъ:—Абысьмо по прежнёму Гетьмана соби « поставылы и при своихъ правахъ и вольностяхъ « крипко столы неподдаючись онымъ Полякамъ въ попраные щитятыся ёго Королевскымы и иными прывыліямы. А естлыбъ Панове Польскіи, або дозорцы, « тыхъ прывыліевъ не слухалы, то маете, мовыть Его « Королевское Величество , мушкетъ и шаблю пры « боку : тымо про то можете бороныты свои одъ Поляковъ поврежденныи права и вольносты. — Посля « чого въ кильки литъ гди непрестанно діялысь одъ

« Поляковъ биды и крайніи разоренія, тогда знову « мы вси зъ Барабашемъ суплыковалысьмо, о томъ « через нарошныхъ пословъ нашыхъ до ёго Королевскаго Велычества Владыслава Пана своего мылостываго, который пры отправи ихъ яко словесно « тако и прыватнымъ лыстомъ своимъ Королевскимъ « до Барабаша и до всихъ насъ козаковъ тежъ свое « Королевское прежде намъ слово мовленое: же на « оборону правъ міемъ мушкеты и шаблю—подтвердывъ и повторывъ слово. Поневажъ Полковныкъ Барабашъ не другъ и нежелатель добра отчизны нашой, яко такое мылостывее слово и позволеніе такъ « и прывылегію Королевскую таивъ, и безъ жадной « пользы Малороссійской крывъ у себе, не стараючись « о неизбраніи Гатмана Козацкаго а ни о уволненіи « отъ бидъ людскихъ усёго народа Малороссійскаго, « теды я Хмильницкій, взявши Господа Бога на помоцъ и отыбравши шнучнымъ образомъ у Барабаша « прывылегіи Королевскіи, мусылемъ сіе военно съ « Поляками зачаты дило, на которое ёго Королевскаго Велычества самой превелыкой особы, войною « на насъ порушенія ни гди не чаемъ, такъ для того, « же зачалысьмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ ёго Королевскимъ, яко и для того, же Поляки леще ёго Королевскую превысокую персону « у себе важаты Мандатовъ и прыказовъ ёго не слухалы и непрестанныи Малороссіи утисненія налагалы. А еслы Король, ижъ есть войску всёму глава, « самъ въ войску Польскому протывъ насъ не пойдетъ, « то мы Пановъ Польскихъ и ихъ много собранного войска яко тила альбо ока безъ главного ни « мнійше устрашытыся нехотилы. Бо еслы ветхый

«Рымъ, иже всихъ Европейскихъ градовъ матерію
«нарещися можетъ, многими паньствами и монархіямы
«владивый и о шесты стахъ чотыридесяты и пяты
«тысячь войска гордывыйся, зъ давнихъ оныхъ ви-
«ковъ далеко меньшихъ протывъ помянутой воин-
«ственной силы Рымской Валечныхъ Руссовъ съ Рос-
«сіи, отъ поморія Балтыйського альбо Нимецького
«собранныхъ, за предводительствомъ Князя ихъ и
«іонъ бувъ взятый и чотырнадцять литъ обладаемый:
«то намъ теперъ Кшталътомъ оныхъ древнихъ Рус-
«совъ, предковъ нашыхъ, кто может возбраныты
«дильносты и уменшыты отвагы Лыцарской? Що вамъ
«братіи нашой обще велелъ предложивши и до раз-
«сужденія здраваго подавши, оспихъ вашъ гъ намъ
«въ обозъ подъ Билую церковъ прылижно и пылно
«жыдаемъ и имъ же зычымъ отъ Господа Бога здо-
«ровья и благополучнаго увсіому узнаты поваженія.»

«Данъ въ обози нашому подъ Билою церковью,
«року 1648, мисяца Маія 28 дня.»

Мы не смѣли потомкамъ Хмѣльницкаго предложить
слова нашего Гетмана на его языкѣ; покланяясь мы-
сли генія, мы слѣпо списывали эту рѣчь, исполненную
политики, отваги и краснорѣчія. Здѣсь проявляется
вся дальновидность спасителя Украйны, все умѣнье
властвовать надъ умами пылкими и благородными
народа и войска, почитавшихъ его Булавою Гетман-
скою.

Переводъ какъ этого манифеста, такъ и всего того, что на-
ходится въ сей Исторіи на языкѣ Малороссійскомъ, помѣщенъ
въ приложеніяхъ.

ГЛАВА XIII.

Бой подъ Каменцемъ. Подвиги Родака и Худорбая. Битва Корсунская. Взятіе Бара Вронскій. Взятіе Новгорода-Сѣверскаго. Харкевичь. Мирныя предложенія. Битва подъ Пилявцами. Представленіе отъ Хмѣльницкаго къ чинамъ республики. Смерть Владислава. Письмо Киселя Печаль Гетмана по Королѣ. Письмо къ Царю. Контрибуція съ Бродъ. Просьба отъ Липулы. Осада Львова. Осада Замостья. Очищеніе страны отъ Поляковъ. Приходъ Тимоѳея съ Тугай-Беемъ. Коварство Хана Костати. Письмо отъ Силистрійскаго Паши. Хмѣльницкій отдѣлывается отъ Тугай Бея. Походъ Тимоѳея въ Молдавію. Дорошенко. Станай. Артазій. Носачь. Гетманъ въ Кіевѣ. Отецъ и избавитель отечества. Рѣчь Гетмана. Посольство въ Москву. Гуляницкій. Отвѣтъ Царя. Бутурлинъ. Запорожцы на Сейму въ Варшавѣ.

Хмѣльницкій получилъ вѣсти отъ Кривоноса, что Гетманъ Калиновскій бѣжалъ съ бою подъ Каменцемъ, пробирается съ свѣжимъ Польско-Литовскимъ корпусомъ въ Подолію, и что, по словамъ обывателей, уже переправился чрезъ Случь; отъ Родака, что на рѣкѣ Припети свѣдалъ онъ о походѣ Радзивила въ Сѣверію, отправился за нимъ въ погоню съ своимъ отрядомъ, и засталъ его близъ Городни. Радзивилъ торжествовалъ тогда, какъ видно изъ Родакова донесенія, побѣду свою, одержанную надъ Хоружимъ

Буйносомъ и Полковниками Гладкимъ и Худорбаемъ: въ той битвѣ мы лишились Буйноса, Гладкаго и Полковаго Асаула Подобая; вьюки наши съ запасами и съ артиллеріею достались въ добычу непріятелю. Худорбай съ остальными козаками присоединился къ Родаку; они сошлись въ Гомельщинѣ. Родакъ съ крайнею поспѣшностью приблизился къ табору Радзивила. Тутъ онъ провѣдалъ, что войска Польскія, обрадованныя побѣдою, безпечно покоятся въ лагерѣ, а иные пируютъ и пьютъ вино. Тогда онъ напалъ на нихъ изъ за лѣсу всѣми силами, угналъ непріятельскихъ лошадей, которыя паслись, и, давъ залпъ изъ ружей и орудій по Польскому табору, устремился туда съ копьями. Воины Радзивила, невооруженные, полунагіе, кидались взадъ и впередъ, не знали что хватать, одежду или оружіе, и были истреблены козаками; небольшая только часть ихъ разбѣжались; самъ военачальникъ едва успѣлъ перебраться вплавь чрезъ рѣчку и скрыться въ лѣсу съ лучшею конницею. Его великолѣпные буфеты, сервизы, экипажи и весь обозъ войсковой съ запасами и артиллеріею, все досталось козакамъ. Драгоцѣннѣйшимъ оружіемъ и дорогими конями надѣлены были многія тысячи новыхъ воиновъ; и корпусъ Родака съ Худорбаемъ пошелъ на Новгородъ-Сѣверскій для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Жидами и Поляками.

По донесенію Кривоноса, Гетманъ предписалъ ему возвратиться съ своимъ корпусомъ въ Подолію, и на пути держаться въ сторонѣ праваго фланга непріятельской арміи. По тому жъ повелѣнію, Кривоносъ писалъ къ Обозному, Носачу, чтобъ тотъ съ нимъ сблизился и поспѣшилъ изъ Галиціи.

Гетманъ выступилъ отъ Бѣлой церкви, и пошелъ по дорогѣ Корсунской. Пройдя черезъ Корсунъ, онъ получилъ извѣстіе, что армія Польская приближается. Дѣйствительно, Поляки стояли уже между Стебловымъ и Корсуномъ. Хмѣльницкій оставилъ обозъ свой подъ городомъ, а пѣхоту и артиллерію расположилъ въ садахъ и городскихъ пасекахъ; ночью была отправлена легкая партія къ Кривоносу съ повелѣніемъ, чтобъ, сближась съ Польскою арміею, онъ ничего не начиналъ, но дождался бы первой пальбы изъ пушекъ, направленной изъ города, и наступилъ бы тогда въ тылъ непріятелю. Так распорядился Гетманъ и 27 Іюня, въ Пятницу, двинулся въ бой. Поляковъ извѣстили, что войска Хмѣльницкаго раздѣлились на многіе отряды и разошлись въ разныя стороны. Они надѣялись застать Гетмана съ малыми силами, укрывающимися въ Корсунѣ, и предположили напасть на него. Онъ встрѣтилъ ихъ конницею, началъ ихъ забавлять ничтожною перестрѣлкою, кружилъ передъ ними и съ видомъ нерѣшимости подавался назадъ, ближе къ городу; но Поляки наступали часъ отъ часу съ большимъ жаромъ: не осматриваясь ни назадъ, ни въ стороны, шли центромъ впередъ и впередъ, прямо на пѣхоту, закрытую садами и рвами огородовъ. 27 Іюня.

Нечаянный и весьма близкій залпъ изъ всѣхъ орудій вывалилъ у нихъ цѣлые ряды. Это было первымъ дѣйствіемъ пѣхоты. Нѣсколько выстрѣловъ, повторенныхъ, вовсе смѣшали и опрокинули Поляковъ; конья все дѣло довершили. Бросивъ пушки, непріятель кинулся назадъ въ безпорядкѣ; тутъ явился Кривоносъ и началъ пальбу по немъ изъ пушекъ и ружей прямо въ лицо; а самъ Гетманъ, оборотя коней отъ города,

пагналъ ихъ, чтобъ окончить истребленіе. Тогда, не зная куда бѣжать, бросаясь во всѣ стороны, они покинули все имущество, всѣ запасы, всѣ орудія на полѣ сраженія; и погребено ихъ было болѣе одиннадцати тысячь.

. Графъ Синявскій, Донгофъ Прзіемскій были взяты въ плѣнъ, и Хмѣльницкій подарилъ ихъ Тугай-Бею, который за одного Синявскаго взялъ окупу двадцать тысячь черевонныхъ; а Гетманъ Калиновскій успѣлъ спастись тѣмъ только, что когда козакъ догоняя началъ его трогать пикою, то онъ бросилъ ему кошелекъ съ червонцами и золотые часы.

Кривоносъ пошелъ отъ Корсуня къ городу Бару, куда, какъ было слышно, собрались Поляки изъ Волыніи и Подоліи. Будучи побитъ Вишневецкимъ близъ Константинова, онъ подошелъ къ Бару, и засталъ его въ оборонительномъ положеніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первая попытка его была неудачна и сопряжена съ значительною потерею; недостатокъ въ осадной артиллеріи заставилъ его прибѣгнуть къ хитрости. Навязавъ множество сѣна и соломы въ снопы, ночью набросалъ ихъ во рвы городскіе и поутру зажегъ; дымъ отъ мокрой соломы, густой и удушливый, покрылъ ту сторону валовъ и города, которая была подъ вѣтромъ. Пѣхота, выигрывая время, приготовила лѣсницы для того, чтобъ взобраться за дымомъ на валы; народъ и гарнизонъ кинулись защищать отъ огня строенія, началась пальба по городу, а пѣхота козацкая подъ громъ орудій, и пользуясь дымнымъ мракомъ, всползла на городской валъ. Вошедши въ городъ, козаки отбили ворота и впустили остальное войско съ артиллеріею. Силы осаждающихъ внезапно и

пылко кинулись рѣзать гарнизонъ; не долго сопротивлялись осажденные и побѣжали въ замокъ, но и тамъ не спаслись: погоня ворвалась туда по ихъ пятамъ, и въ замкѣ ужь началось ужасное истребленіе, въ особенности Жидовъ и семействъ Жидовскихъ. Изъ нихъ ни одного въ живыхъ не осталось. Около 15,000 труповъ было выкинуто въ оврагъ изъ города. Поляки, найденные съ оружіемъ, были выбиты; остальныхъ отпустили въ Польшу. Между плѣнниками былъ Гетманъ Потоцкій. Городъ былъ разграбленъ, и, отдавъ его подъ начальство тамошнихъ Малороссіянъ, Гетманъ оставилъ въ немъ козацкій гарнизонъ.

Кровожадный Князь Іеремій Вишневецкій такъ былъ озлобленъ взятіемъ Бара, что всѣхъ козаковъ, ему попадавшихся, велѣлъ вѣшать безъ разбора; въ Немировѣ сажалъ ихъ на колъ, вырывалъ глаза, присутствовалъ самъ при казняхъ, кричалъ палачу: «дѣлай такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ» и кажется оправдалъ прозваніе Кючюкъ Шейтана, которое дали ему Магометане.

За то, Полковники Остапъ и Ганжа, вооруживъ толпу крестьянъ на Пановъ и Уніатовъ, отдавали тѣла убитыхъ дворянъ, жидовъ и духовенства собакамъ на съѣденіе; Князю Янушу Четвертинскому отрубилъ голову, подъ Тульчинымъ, Малороссіянинъ, его собственный мельникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ.

13 Іюля получено было Гетманомъ донесеніе отъ Родака изъ Сѣверіи: онъ очистилъ отъ Жидовъ и Поляковъ Черниговъ, съ окрестностями, и Стародубъ съ Стародубщиною. Теперь онъ спѣшилъ къ Новгороду-Сѣверскому, куда, какъ слышно было, собралось

много Поляковъ, и пришли войска ихъ, отрѣзанныя отъ Литвы, Смоленска и Бѣлоруссіи.

На пути встрѣтилъ его, близъ Гремяча, Новгородскаго повѣта Хоружій Ѳесько Харкевичъ. Онъ привелъ къ нему сто десять старыхъ отставныхъ регистровыхъ Новгородскихъ козаковъ, и разсказалъ о состояніи и числѣ Польскихъ войскъ, затворившихся съ Шляхтою въ Новѣгородѣ, въ замкѣ. Тамъ начальствовалъ Воевода Сѣверскій Янъ Вронскій.

Гражданъ было въ городѣ немного, послѣ убійства и разрушенія, въ немъ произведеннаго толпами Поляковъ, таскавшихся съ Самозванцами. Новгородъ-Сѣверскій не успѣлъ ни населиться, ни обстроиться. И такъ граждане не сопротивлялись Родаку; онъ подошелъ къ городу спокойно, ни кѣмъ нетревожимый, расположился у потоковъ Ярославскихъ и началъ приступъ изъ Зубровскаго рва, гдѣ нѣкогда былъ звѣринецъ и содержались Княжескіе зубры. Городъ былъ занятъ безъ обороны, но замокъ былъ въ лучшемъ оборонительномъ положеніи, и Родакъ нашелъ его неприступнымъ: искуственныя укрѣпленія, глубокіе овраги, высокія горы, пушки одна возлѣ другой разставленныя, огромныя бревна, которыя висѣли на покатахъ горъ и которыя, будучи опущены, могли бы передавить множество осаждающихъ, — все это заставило Родака задуматься. Нѣсколько разъ однакожъ покушался онъ на приступъ, нѣсколько разъ начиналъ перестрѣлку: успѣха не было. По счастью, узнавъ, что изъ замка есть подземный ходъ въ самую Десну, велѣлъ онъ вырыть поперечный прокопъ, который привелъ бы въ бокъ того подземнаго хода; и когда земляная работа была кончена, то въ условленный часъ, ночью,

осаждающіе бросились на замокъ. Нѣсколько сотъ отборныхъ козаковъ въ тоже время пошли подземельнымъ ходомъ; шумъ, который могъ произойти отъ ихъ приближенія, былъ заглушенъ пальбою и крикомъ наступателей; они взошли въ замокъ, и ударивъ нечаянно Полякамъ въ тылъ, пустили ракету за извѣстіе. Поляки стали защищаться внутри крѣпости; а въ то время Родакъ бросился къ воротамъ, вышибъ ихъ и вломился туда съ цѣлымъ войскомъ. Гарнизонъ Вронскаго потерялъ всю бодрость: начали прятаться въ строенія, подъ пушечные лафеты; но козаки вездѣ ихъ находили и почти всѣхъ перерѣзали. Воевода Вронскій, видя неизбѣжную смерть, обѣщалъ козакамъ показать запасы и сокровища, зарытыя въ землю, и тѣмъ вымолилъ пощаду себѣ, и не многимъ другимъ товарищамъ. Но когда вели ихъ по городу, и противъ собора Воскресенскаго встрѣтилъ онъ Хоружаго Харкевича, то пришелъ въ неистовство, выругалъ его «Зрадцею и Схизматикомъ» и далъ по немъ выстрѣлъ изъ пистолета, который былъ у него спрятанъ въ рукавѣ. Харкевичь отвѣчалъ тѣмъ же. Раненный Вронскій упалъ; козаки, остервенясь, добили его и изрубили въ мѣлкіе куски. Таже участь постигла и всѣхъ остальныхъ плѣнниковъ, что впрочемъ не спасло Харкевича.

Гетманъ и его Старшины были вездѣ побѣдителями. Казалось бы, пора настала Полякамъ просить мира. И дѣйствительно, слухъ распространчился, то ѣдутъ коммиссары Польскіе съ мирными предложеніями; война притихла. Коммиссары явились; главою ихъ былъ Адамъ Кисель; съ ними были статьи, по которымъ Поляки съ Хмѣльницкимъ соглашались мириться.

По содержанію можно было полагать, что ихъ писали побѣдители къ побѣжденному.

«1. Козаки должны освободить немедленно всѣхъ «плѣнныхъ Польскихъ дворянъ.

«2. Должны отстать отъ Татаръ и снова присягнуть республикѣ въ вѣрности.

«3. Койдаку оставаться въ его прежнемъ положеніи.

«4. Виновниковъ бунта немедленно выдать для от-«сылки въ Варшаву.

«5. Выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.

«6. Привиллегіи козаковъ и права ихъ должны быть «опредѣлены особою для того Коммиссіею.

Хмѣльницкій выгналъ пословъ, и выступилъ изъ подъ Корсуня, а съ нимъ и Генеральный Обозный Носачь, возвратившійся изъ Галиціи. Они пошли къ Случи. На пути пришло увѣдомленіе, что армія, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ, по тогдашнему—изъ регаментовъ чужеземныхъ, идетъ козакамъ на встрѣчу, и расположилась при мѣстечкѣ Пилявицахъ.

Это войско, казалось, шло на пиръ, или, какъ говорятъ наши лѣтописи, не къ битвѣ, а къ свадьбѣ приготовилось. Латы солдатъ были въ позолотѣ; на шлемахъ драгоцѣнныя перья; шитые золотомъ ковры служили попонами, збруя горѣла какъ въ огнѣ, отдѣлка сѣделъ превосходная. Старшины и рядовые горстями кидали золото, и слѣдовательно, кидая однимъ, грабили другихъ. Толкуя о козакахъ Хмѣльницкаго, они говорили что « для укрощенія этой мужицкой сволочи «нужно не оружіе, а плети и кнуты.» Но наконецъ хвастуны достигли до такой наглости, что читали

особеннаго содержанія молитву, а именно: «Боже «благій! не помогай ни намъ, ни козакамъ; будь толь«ко зрителемъ; и Ты съ удовольствіемъ увидишь, какъ «мы ихъ оптотчуемъ.»

Главнокомандующимъ былъ тогда въ войскѣ Владиславъ Доминикъ Князь Заславскій, человѣкъ вовсе невоинственный, а его помощниками Александръ Конецпольскій, не весьма опытный, и Николай Остроръ, ученый того времени.

Едва Поляки начали располагаться станомъ и готовить укрѣпленія, Хмѣльницкій набѣжалъ уже на нихъ. Это было въ праздникъ Преображенія, 6 Августа, во вторникъ. Былъ разсвѣтъ. Сраженіе началось жаркое съ обѣихъ сторонъ. Драгуны Нѣмецкіе, построенные весьма правильно, шли фрунтомъ на козаковъ. Допустивъ на карабинный выстрѣлъ, козаки дали по нихъ залпъ изъ винтовокъ, разсыпались и, надѣясь на ихъ непроворность, заскакали въ тылъ. Пока тѣ успѣли поворотиться назадъ цѣлымъ фрунтомъ, часть ихъ уже была переколота; а другой нашъ отрядъ сталъ докалывать ихъ и сзади; вскорѣ драгуны разстроились. Нѣмецкая пѣхота сражалась отчаянно; храбрость ея была равна искуству и опытности; быстрая въ движеніяхъ и опытная ихъ артиллерія была губительна для нашей пѣхоты. Примѣтивъ это, Гетманъ прикрылъ ее конницею, и занимая Нѣмцевъ наѣздами, началъ кружить. А между тѣмъ козацкая пѣхота обогнула непріятелей, прошла непримѣтно въ мѣстечко, оттуда садами и жилищами на средину Польской арміи, и давши всеобщій залпъ, кинулась, по обыкновенію, подымать Поляковъ на копья; тѣ не устояли, бросились въ бѣгство и смяли пѣхоту Нѣмецкую. Увидя

6 Августа.

ея тылъ, Гетманская конница наскакала, смѣшала ряды, разстроила линіи и захватила артиллерію. Тогда вся Польская армія, въ торопяхъ, и смѣшенная, прежде попятилась назадъ, потомъ оборотилась спиной, разбѣжалась врознь, и, если бъ не ночь, весьма темная, то не много бъ спаслось отъ истребленія, хотя впрочемъ и такъ Поляковъ и Нѣмцовъ сочтено убитыхъ болѣе десяти тысячь, а въ томъ числѣ и множество офицеровъ. Хмѣльницкій съ приличною почестью похоронилъ послѣднихъ въ Польскомъ Костелѣ.

Обозъ, состоявшій изъ 100,000 подводъ, достался козакамъ. Богатства эти были случайно для козаковъ увеличены свадьбою одного изъ Магнатовъ въ Пилявцахъ; къ нему съѣхалось множество знатныхъ Поляковъ съ семействами. Но Гетманъ велѣлъ всѣхъ ихъ отпустить, а забрать только у нихъ серебро, золото и всѣ драгоцѣнности.

Изъ взятыхъ подъ Пилявцами плѣнныхъ, Хмѣльницкій отпустилъ одиннадцать офицеровъ, иностранцевъ, только взялъ съ нихъ честное слово не воевать противъ козаковъ, а тринадцать плѣнниковъ переслалъ къ сыну своему Тимоѳею для отдачи въ подарокъ Хану. Потомъ написалъ представленіе ко всѣмъ чинамъ республики. Оно было слѣдующаго содержанія:

«Свидѣтельствуюсь небомъ и землею и самымъ Богомъ Всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и «пролитая имъ многая кровь Христіанская есть дѣло «рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ Польскихъ, противящихся власти найяснѣйшаго Короля, сего помазанника Божія, и милостиваго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ «на пагубу народа Русскаго. Они-то жаждали крови

«человѣческой, они искали жертвы сей законопре-
«ступной и варварской, и пусть ею да насытятся, а я
«умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что
«ни мало неповиненъ есмь въ крови сей Христіан-
«ской и единоплеменничей. Извѣстны всѣ чины, извѣ-
«стенъ и самъ нашъ Король, да и самые архивы
«Государственные засвидѣтельствуютъ, сколько было
«представленій, сколько было жалобъ и просьбъ, са-
«мыхъ горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ, отъ чиновъ
«и народа Русскаго, о чинимыхъ имъ, отъ распут-
«ныхъ и своевольныхъ Поляковъ и ихъ пьянаго воин-
«ства, самыхъ несносныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убій-
«ствахъ и всѣхъ родовъ тиранствахъ, многочислен-
«ныхъ и разнообразныхъ, и въ самыхъ дикихъ наро-
«дахъ едва ли извѣстныхъ. Но никто по тѣмъ жало-
«бамъ не внялъ ни мало, никто не сдѣлалъ по нихъ
«хотя обыкновеннаго разбора и удовлетворенія; са-
«мыя жалобы сочтены наконецъ преступленіемъ и зло-
«умышленіемъ. Оставленъ и брошенъ несчастный на-
«родъ сей на произволъ одного своевольнаго жолнир-
«ства и хищнаго жидовства, и поверженъ въ самое
«неключимое рабство и поношеніе. Все ему было
«преграждено и воспящено, и доведенъ до того, что
«никто въ немъ болѣе не пророчетъ, ни возопіетъ.
«И такъ, единоплеменные ему, Поляки ни только не
«познавали уже единокровной братіи своей Саврома-
«товъ, но не признавали его даже и за созданіе Бо-
«жіе, и всемѣрно презирали и поносили, наддавъ ему
«презрительные титулы хлопа и Схизматика. Заслуги
«воевъ Русскихъ, тяжкія брани ихъ съ иноплеменни-
«ками, подъятыя для обороны и расширенія предѣловъ
«Польскихъ, забыты и безстыдно попраны и презрѣны

«Поляками. Пролитая за нихъ кровь Русская и пад-
«шіе на поляхъ ратныхъ тысячи и тьмы воевъ Рус-
«скихъ награждены отъ нихъ висѣлицами, сожига-
«тельствомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спицами и всѣхъ
«родовъ мученіями и варварствами. Но правосудіе
«Божіе, назирающее дѣла человѣческія, престало тер-
«пѣть таковыя лютости и безчеловѣчія, и подвигло на-
«родъ къ оборонѣ собственнаго бытія своего, а меня
«избрало слабымъ орудіемъ воли Его. Сей промыслъ
«Божій явно доказанъ пораженіемъ Поляковъ, весьма
«неравными имъ, силами козацкими на семи главныхъ
«сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ и битвахъ.
«Арміи Польскія избиты и разсѣяны; многіе вожди ихъ
«и начальство истреблены, также немало предано ихъ
«въ плѣнъ Татарскій, да тоею мѣрою, ею же мѣрили,
«возмѣрится и имъ! Остается руиновать жилища
«Польскія, истреблять семейства ихъ, во отмщеніе
«Русскимъ, сіе претерпѣвшимъ! Но я судъ Божій на
«душу мою призываю, что не желаю и не ищу мести,
«постыдной Христіанству и человѣчеству, и подлежа-
«щей единому Богу и Его правосудію въ день онъ,
«во онь же истязаны будутъ Царіе земстіи и предер-
«жащіи власти міра сего, о всемъ погибшемъ отъ
«нихъ и чрезъ нихъ въ человѣчествѣ и о невинной
«пролитой ими крови, отъ самыхъ временъ, братомъ
«убитаго, Авеля. И такъ отзываюсь о тебѣ, наияснѣй-
«шій Король, справедливый и любимый Монархъ
«нашъ, отзываюсь и къ вамъ, Совѣтникамъ его, и
«всѣмъ Вельможамъ Польскимъ. Убойтеся Бога мило-
«сердаго, потребите вражду и отриньте злобу ея, гу-
«бительную собственнымъ своимъ народамъ; возста-
«новите въ нихъ миръ и тишину, да поживутъ, и васъ

«прославлятъ! Сіе единственно отъ васъ зависитъ, а «я всегда готовъ исполнить то, чего долгъ мой и обя«занность къ Богу и народу отъ меня требуютъ.»

Посылалъ ли Хмѣльницкій къ Хану Крымскому представленіе на показъ, о томъ не извѣстно. Но Энилъ говоритъ, будто бы Ханъ приложилъ свою записку къ Королю и Магнатамъ: «Помыслите сами, до чего до«вело васъ высокомѣріе. Прощайте и ожидайте насъ «скоро въ Варшавѣ и Краковѣ.»

Плѣнники, Косяковскій, Червинскій и Оссолинскій взялись доставить Королю и Магнатамъ представленіе, и Гетманъ отпустилъ ихъ на честное слово, что чрезъ двѣ недѣли доставятъ ему отвѣтъ, а въ противномъ случаѣ сами явятся и перескажутъ мнѣніе Правительства. Но отвѣта и возвращенія этихъ трехъ плѣнниковъ Гетманъ ждалъ напрасно. Это было только честное слово, и рыцарскіе подвиги Поляковъ прежнихъ временъ вышли тогда въ Польшѣ изъ употребленія.

Владислава уже не было въ живыхъ. Отъ каменной болѣзни и отъ лихорадки, онъ скончался въ Меречи. Извѣщая о томъ Хмѣльницкаго, Воевода Адамъ Кисель писалъ къ нему слѣдующее: «Тебѣ и сподвиж«никамъ твоимъ не безъизвѣстно, что я одинъ изъ «Сенаторовъ покровительствуя вѣрѣ, церквамъ, пра«вамъ Россійскимъ, состарѣлся въ семъ попеченіи и «желаю умереть въ немъ. Послѣ битвы подъ Кумейками «никогда не обагрялъ рукъ въ крови своихъ едино«вѣрцевъ и непричастенъ постигшимъ ихъ бѣдствіямъ: «онѣ послѣдовали вопреки воли и моихъ представле«ній. И такъ, я имѣю право на твою довѣренность. «Прошедшее предадимъ забвенію; война и изчадія

« ея, голодъ, язва, суть наказанія, посылаемыя свыше,
« и рѣчь посполитая почувствовала ихъ въ полной мѣ-
« рѣ. Желать продолженія оныхъ на гибель отечества,
« есть дѣло беззаконное; мщеніе Божеское слѣдуетъ
« отклонять молитвами; свое укрощать раскаяніемъ и
« пещись о заживленіи, а не о растравленіи ранъ. Въ
« междоусобной брани, славнѣе для побѣдителя вла-
« гать въ ножны мечь свой, нежели обнажать его на
« новое пораженіе. Хмѣльницкій! Не оскорбляй вели-
« чія Божія, не нарушай спокойствія общаго; отошли
« Татаръ въ ихъ улусы, распусти козаковъ, отправь по-
« сланниковъ своихъ въ Варшаву съ изъясненіемъ ис-
« тинныхъ причинъ возмущенія вашего и обидъ, нане-
« сенныхъ войску и тебѣ самому. Удостовѣрь рѣчь по-
« сполитую въ вѣрности, впредъ никогда неизмѣняе-
« мой. А я клянусь Святою Церковью, общею матерью
« нашею, клянусь всѣми священными правами древня-
« го родства съ народомъ Русскимъ: что буду спо-
« спѣшествовать дѣлу вашему со всякою готовностію,
« со всевозможнымъ тщаніемъ. Единственное желаніе
« мое—доставить праведное успокоеніе землѣ и оте-
« чественной вѣрѣ отъ тѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ
« толь долгое время стенаютъ.»

Такъ, движимый любовію къ отечеству, единовѣрецъ Хмѣльницкаго, Брацлавскій Воевода и Сенаторъ Адамъ Кисель увѣщавалъ Гетмана и надѣялся примирить обѣ стороны. Въ душѣ свой самъ Гетманъ желалъ прекращенія кровопролитій; его трогательное представленіе доказываетъ его чувства: но предшественники его испытали на себѣ честь Поляковъ временъ Сигизмунда и Владислава, и онъ былъ дальновиднѣе Косинскаго, Наливайки, Павлюги, Остряницы.

Получивъ извѣстіе о смерти Короля, Хмѣльницкій еще болѣе озлобился на Поляковъ. Король Польскій Владиславъ IV, по словамъ нашей лѣтописи, имѣвшій всегда патріотическія мысли о народѣ Русскомъ, намѣренъ былъ окончить борьбу козаковъ съ Поляками, утвердить древнія права народныя, объявить Малороссіянъ народомъ вольнымъ, какимъ всегда были они, присоединившимся какъ равный къ равнымъ, отнюдь не завоеваннымъ. Таковы были намѣренія Владислава. Но Примасъ Іеремій Вишневецкій и другіе Мигнаты не хотѣли слышать о мирѣ. Бурно волновался Сеймъ, пословъ Хмѣльницкаго выгнали. Опечаленный такимъ поступкомъ—такъ сказано было Гетману—Король, не видя способовъ наказать бунтующихъ Пановъ, впалъ въ задумчивость, въ печаль, и скончался. Еще хуже было подозрѣніе Хмѣльницкаго на Примаса, который, будто бы злобясь на Короля за письмо къ Барабашу, чрезъ духовника Урабана отравилъ его. Но какъ бы то ни было, Хмѣльницкій горько заплакалъ, велѣлъ по всѣмъ церквамъ во всей Малороссіи править о душѣ Королевской сорокоусты и панихиды, и вписать его въ церковные поминальные субботники, приписавъ къ имени Владислава: «пострадавшаго правды ради за народъ благочестивый». Между тѣмъ возобновилъ войну.

Въ это время козаки перехватили за Кіевомъ Стародубца Григорія Климова, отправленнаго отъ Сѣвскаго Воеводы Леонтьева къ Адаму Киселю. Гетманъ велѣлъ отобрать отъ него бумаги и увѣдомилъ Воеводу, что «посланецъ его, хотя и не къ нему Гетману «отправленный, принятъ и препровожденъ обратно съ честью; письмо къ Киселю будетъ отослано, а Кли-

« мову вручена на имя Царя, Свѣтила Русскаго, гра-
« мота, которая была бы вѣрно доставлена. » Хмѣльницкій извѣщалъ Государя объ одержанныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы, о взятыхъ въ плѣнъ Польскикъ военачальникахъ, о желаніи видѣть надъ своею землею Самодержца, подобнаго ему, Христіанскаго, православнаго; совѣтовалъ немедленно обратить оружіе на Поляковъ, и удостовѣрялъ въ готовности своей, и войска козацкаго, оказать Россіи возможныя услуги. На словахъ, поручилъ гонцу донесть Воеводамъ Сѣвскимъ, чтобъ Государь снабдилъ Запорожское войско денежнымъ жалованьемъ, воспользовался бы удобностью отобрать отъ Поляковъ Смоленскъ, и надѣялся бъ на помощь Козаковъ и Хана, который обязался три года воевать за Малороссію противъ Польши и Литвы. Гетманъ подозрѣвалъ Царя на этотъ счетъ еще въ Маѣ, но успокоилъ его Путивльскій Воевода Плещеевъ, объявивъ, что находящіяся на границѣ Русскія войска собраны противъ Крымцевъ, а не Козаковъ; не смотря на то, Гетманъ продолжалъ не довѣрять, и укорялъ Плещеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ Поляками.

29 Августа войска наши выступили отъ Пилявцевъ въ Галицію. На походѣ, Гетманъ отрядилъ въ обѣ стороны надъ дорогою по нѣскольку партій, приказавъ имъ очищать города и села отъ Жидовъ и Поляковъ, возстановлять прежнее Русское правленіе, возвращать права, свободу и обычаи; въ тѣхъ же занятіяхъ и самъ проводилъ время на походѣ. Поляки и Жиды, которые, не повелѣвая народомъ, занимались торговлею и промыслами, были ремесленниками—остались на мѣстахъ безъ всякаго притѣсненія.

Броды, городъ обширный и торговый, наполненный почти одними Жидами, оставленъ былъ свободнымъ, и признанъ Малороссіянами полезнымъ для нихъ самихъ, по оборотамъ и заработкамъ, въ немъ производимымъ окрестными жителями. И только взята была съ Жидовъ весьма умѣренная контрибуція сукнами, холстомъ и кожею, для пошитія мундировъ и обуви на войско регистровое, да незначительный провіантъ для продовольствія.

На походѣ, къ Гетману прибыли Бояре Молдавскіе: Ваница, Каруза, и двое другихъ. Они подали отъ Господаря Липулы письмо, въ которомъ была жалоба, что Господарь Балахскій, соединясь съ Ракочіемъ, Княземъ Венгерскимъ, безъ объявленія войны, безъ всякихъ претензій напалъ на Молдавію, разорилъ страну, и самаго Липулу согналъ съ правленія. Съ согласія Султанскаго, просилъ онъ помощи у Хмѣльницкаго, «по близости отъ Молдавіи на сей разъ «побѣдоносныхъ войскъ Козацкихъ, имъ Хмѣльниц-«кимъ командуемыхъ съ такою громкою славою, ка-«ковая во всѣ стороны распространилась, а особливо «Турковъ восхищаетъ, яко гнушающихся всегда вѣ-«роломствомъ и нестоянствомъ народа и Правитель-«ства Польскаго; но сами Турки помогать ни кому «теперь не въ состояніи, по причинѣ ненадежнаго «положенія ихъ съ сосѣдними державами, а паче съ «Венатами и Египетскими Беями.»

Хмѣльницкій принялъ благосклонно посланниковъ, и отвѣчалъ Господарю письменно, а Боярамъ на словахъ, чтобъ доставили ему письменное завѣреніе отъ Порты о испрашиваемомъ отъ страны, находящейся подъ Султанскимъ покровительствомъ; а безъ того

никакія правила политики, никакіе законы народнаго права не позволяютъ ему входить въ чужую землю съ вооруженною силою. Когдаже получитъ онъ завѣреніе письменное, тогда готовъ защищать праваго противъ враговъ, столь безсовѣстныхъ и вѣроломныхъ, а до того времени предлагаетъ Господарю пріѣхать съ штатомъ своимъ въ Могилевъ на Днѣстрѣ, и жить тамъ какъ гостю, подъ охраненіемъ тамошняго гарнизона.

Достигнувъ города Львова, недавно оставленнаго Польскими Военачальниками, Гетманъ осадилъ его со всѣхъ сторонъ. Престарѣлый Христофоръ Арциссевскій, искусный въ военномъ ремеслѣ, служившій прежде въ артиллеріи, былъ начальникомъ гарнизона. Но городъ былъ укрѣпленъ посредственно, войска въ немъ было мало; запасовъ съѣстныхъ не было. Нельзя было устоять осажденнымъ. А Гетманъ имѣлъ уже у себя достаточное число инженеровъ и артиллерійстовъ: многіе плѣнные иностранцы вступили къ нему въ службу; они открыли траншеи противъ замка и города. Пальба оттуда была слаба; нѣсколько сотъ бомбъ и ядеръ, туда брошенныхъ, причинили многія разоренія: жидовская синагога вспыхнула; отъ нея загорѣлись купеческія лавки; граждане выслали депутатовъ съ просьбою къ Гетману о пощадѣ города. Они объявили, что никогда не хотѣли запирать воротъ, что одни войска оказывали сопротивленіе, что эти войска не въ городѣ, а въ замкѣ, и что граждане не только съ ними не согласны, но терпятъ отъ нихъ великое угнѣтеніе и безпрестанныя своевольства. Согласясь насчетъ контрибуціи, которую должно было потребовать въ пользу войска, Гетманъ взялъ у нихъ

сорокъ девять заложниковъ, и занявъ городъ, приступилъ къ замку. Арцисcевскій упорно защищался; козаки встащили на костелъ нѣсколько пушекъ, и начали ядрами громить внутренность замка. Бомбы летали туда изъ траншей. Наконецъ Арцисcевскій выставилъ бѣлое знамя; выслалъ депутатовъ, и просилъ пощады, отдавая замокъ и всѣ запасы на волю побѣдителя. Капитуляція была подписана, и гарнизонъ отпущенъ въ Польшу обезоруженный, и на договорѣ, не служить никому изъ нихъ, ни рядовымъ, ни чиновникамъ, противу Козаковъ. Въ противномъ случаѣ, кто будетъ взятъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, казнь безчестная, то есть висѣлица, тому будетъ наградою. Городъ по условію выдалъ Гетману и Хану сто тысячь битыхъ талеровъ, суконъ семдесятъ пять поставовъ, много съѣстныхъ припасовъ и другихъ мѣлочей для войска.

Оставивъ городъ подъ управленіемъ гражданъ, Гетманъ далъ имъ гарнизонъ, а изъ урядниковъ своихъ— Коменданта, и продолжалъ путь къ Замостью. Вездѣ на пути съ Жидами и Уніатами была одинаковая расправа, называемая очищеніемъ селеній Русскихъ. Приближась къ городу, козаки были встрѣчены у предмѣстья сильною ружейною пальбою изъ садовыхъ и огородныхъ рвовъ, гдѣ засѣла Польская пѣхота. Но отряды, посланные Хмѣльницкимъ, скоро выгнали Поляковъ изъ засады; часть ихъ перебили, часть взяли въ плѣнъ; другіе ушли въ замокъ. Лишь только началась осада, городскія ворота отворились, и въ нихъ показались толпы обывателей. Хмѣльницкій послалъ провѣдать, кто эти люди, и для чего они вышли? Донесено было, что эти люди суть граждане, и про-

сятъ позволенія явиться къ Гетману съ просьбами и съ мирными предложеніями. Онъ ихъ принялъ: то были Жиды и Поляки, купцы, ремесленники и промышленники. Ставъ на колѣни передъ Гетманомъ, умоляя, чтобъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, они объявили, что замокъ и гарнизонъ не имѣетъ съ съ ними не только согласія, но и сообщенія, а зависитъ отъ особеннаго Коменданта, который, какъ и все войско его, угнѣтаетъ ихъ своевольствомъ и требованіями.

Комендантомъ замка былъ Элбингскій Кастелланъ Лудовикъ Вейгеръ. Въ замкѣ заперлось многочисленное дворянство: взять его было пріятно Хмѣльницкому. Обѣщавъ гражданамъ не дѣлать имъ ни какого зла, если сами не подадутъ къ тому повода, занялъ городъ, и началъ распоряженія къ штурму замка. Изъ обывательскихъ домовъ, были взяты всѣ лѣсницы, всѣ такъ называемыя *драбины* возовыя. Три недѣли готовился Гетманъ къ осадѣ, требовалъ скупу 200,000 червонныхъ. Но Замостскій замокъ освободился 20,000 злотыхъ, которые, по словамъ Польскихъ историковъ, тогдаже возвратились и вознаградились дворянству десятерицею; ибо оно тутъ же начало покупать у козаковъ за безцѣнокъ разныя драгоцѣнности. Едва ли впрочемъ это заключеніе Польскихъ историковъ справедливо; не утѣшаютъ ли они себя въ небольшой неудачѣ? Не опасно ли было Польскому дворянству торговаться съ козаками, да и Гетману ли дѣло позволить такую торговлю? Совершенно иначе разсказываютъ Малороссійскія лѣтописи это произшествіе. На разсвѣтѣ, наша пѣхота всползла на валы, и спустилась въ замокъ. Тамъ никого не было; часовые по

батареямъ изрѣдка переклицались почными обыкновенными сигналами; они оробѣли, увидя приближеніе козаковъ, стали на колѣни, и отъ имени «Святѣйшей Панны Маріи» просили пощады. Во славу столь великаго имени, пощада была имъ дарована, и они разсказали войску, что Польскій гарнизонъ ночью, скрытными воротами, вышелъ изъ замка, оставивъ больныхъ и раненныхъ да нѣсколько часовыхъ. Замокъ былъ занятъ: военныхъ запасовъ въ немъ было найдено довольно; но ни хлѣба, ни другихъ вещей не нашли. Оставя гарнизонъ въ замкѣ, а въ городѣ прежнее Начальство, и взыскавъ съ гражданъ легкую контрибуцію, Гетманъ продолжалъ путь.

Онъ направилъ его къ мѣстечку Полонному. По дорогѣ посѣтилъ Владиміръ, Острогъ, и другіе Русскіе города. Отовсюду выгонялъ Поляковъ, вездѣ возстановлялъ прежнее, Русское устройство, а съ владѣльцовъ и управителей Польскихъ, взявъ съ каждаго изрядную контрибуцію, отправлялъ ихъ за Случь. Отъ чего, говоритъ лѣтопись, тогда вошло въ пословицу: «Знай, Ляше, що по Случь наше.»

Замѣчательно, что Польскіе историки вездѣ въ этомъ походѣ Хмѣльницкаго видѣли Татаръ. Пасторій увѣряетъ, что подъ Корсуномъ было ихъ сорокъ тысячь; Бандкте говоритъ, что подъ Пилявцами было ихъ шесть тысячь, и такъ далѣе.

Приближась къ мѣстечку Полонному, Хмѣльницкій встрѣтилъ сына своего Тимоѳея, идущаго изъ Крыма съ тамошнимъ Мурзою Тугай Беемъ, и съ четырьмя тысячами Татаръ, по Ханскому обѣщанію. Исламъ писалъ къ Гетману, что медленность въ присылкѣ войскъ происходила отъ нерѣшимости Порты въ ея

военныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ и онъ долженъ былъ участвовать.

Тимоѳей разсказалъ отцу наединѣ, что Ханъ никогда и не былъ намѣренъ помогать Малороссіи, а манилъ и очевидно обманывалъ его, и думалъ, по сосѣдству, во время замѣшательствъ и изнеможенія, чѣмъ нибудь попользоваться отъ нашего отечества. Для этого имѣлъ онъ сношенія съ Княземъ Іереміею Вишневецкимъ. Армянинъ Джержій, человѣкъ богатый, Крымскій купецъ, торгующій въ Польшѣ, возилъ отъ Хана къ Князю, и обратно, письма чрезъ Молдавію и Валахію. Когда же, въ прошломъ году, онъ, Бостанджи, пріѣхалъ въ Крымъ отъ Султана съ тайными бумагами, то Ханъ началъ оказывать Тимоѳею необыкновенныя и до того не бывалыя почести, и наконецъ велѣлъ Тугай-Бею собираться въ Малороссію съ 4000 корпусомъ. Между тѣмъ, помощію подарковъ, молодой Хмѣльницкій успѣлъ вывѣдать отъ Ханскихъ придворныхъ содержаніе бумагъ, привезенныхъ изъ Царяграда.

Султанъ писалъ о великихъ успѣхахъ Гетмана, о изнеможеніи Польши, и приказывалъ Хану, чтобъ онъ старался преклонить Хмѣльницкаго къ подданству Портѣ, на правахъ Молдавіи, Валахіи, и самаго Крыма; чтобъ Ханъ ничего не щадилъ въ угожденіе и услуги Гетману и народу Русскому. Не смотря на это, одинъ изъ дворцовыхъ чиновниковъ, при отправкѣ Тугай-Бея, подслушалъ разговоръ Ханскій, и пересказалъ его сыну Хмѣльницкаго. Прощаясь съ своимъ Мурзою, Исламъ сказалъ: «помни всегда и не забывай, что хитонъ ближе къ тѣлу, нежели чекмень».

Такова-то помощь Татарская подъ Корсунемъ,

подъ Пилявцами, подъ Львовымъ, Замостьемъ, и во всей войнѣ Хмѣльницкаго, въ эти два первые года Гетманства его. Увидимъ ихъ помощь и въ остальные.

Тутъ же у Полоннаго, чрезъ Молдавскаго Боярина Костати, Гетманъ получилъ письмо отъ Узукъ-Алія Паши Силистрійскаго. Изъявляя волю Султанскую въ фирманѣ, имъ полученномъ, онъ просилъ Хмѣльницкаго о вспоможеніи Молдавскому Государю Липулѣ на его непріятелей. Войска Турецкія не могутъ, писалъ онъ, дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ, по важнымъ политическимъ обстоятельствамъ; но Султанъ много одолженъ будетъ Гетманомъ, и постарается отблагодарить его взаимною услугою. Хмѣльницкій обрадовался неожиданному случаю отдѣлаться отъ Тугай-Бея приличнымъ образомъ. Татары, отъ рожденія склонные къ хищничеству и коварствамъ всѣхъ родовъ, безпокоили его. Онъ два года обходился безъ нихъ. Нынѣ, когда война должна была затихнуть, онъ вовсе не имѣлъ въ нихъ надобности. И такъ, пріемъ его Тугай-Бею былъ обольстительный; пріязнь, дружба, благодарность были расточены передъ Мурзою; наконецъ, мало по малу, онъ согласилъ Татарина отправиться въ Молдавію съ Тимоѳеемъ. Восемь тысячь охочекомонныхъ и регистровыхъ козаковъ и четыре тысячи Татаръ пошли къ Господарю на помощь. Главнокомандующимъ былъ объявленъ Тимоѳей, подъ руководствомъ Обознаго Генеральнаго Носача. Полковниками были Дорошенко, Станай и Артазій. Корпусъ выступилъ въ походъ Сентября 17.

Хмѣльницкій распустилъ войска свои на зимнія квартиры; а самъ отъ Полоннаго, съ своею гвардіею, состоящею изъ Чигиринскаго полка и трехъ сотъ

волонтеровъ, пошелъ въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ моленій Богу за освобожденіе Малороссіи отъ ига Польскаго. 1-го Октября, въ воскресенье, вступилъ онъ въ городъ. Чины, козаки, знатнѣйшіе граждане заблаговременно туда съѣхались. Они, и съ ними все народонаселеніе, встрѣтили великаго мужа и благодѣтеля отчизны за городомъ, изъявляли ему невыразимую благодарность за безпримѣрные подвиги и труды, понесенные на благо Малороссіи, и поднесли ему наименованіе «отца и избавителя народа и отечества.» Онъ отвѣчалъ краткою рѣчью, изъявилъ признательность за почести, ему оказываемыя, и въ особенности за воиновъ, которыхъ каждое семейство присылало къ нему, и которые съ такимъ мужествомъ во браняхъ подвизались.

1 Октября.

Вступивъ въ городъ, онъ прямо пошелъ въ соборную Софійскую церковь. Тамъ, по окончаніи Литургіи и благодарственнаго молебствія, обратясь къ чинамъ и народу, увѣщавалъ ихъ, всегда пребыть къ Богу благодарными, къ отечеству усердными и ревностными, между собой дружелюбными, и напоминалъ имъ, чтобъ не забывали обязанностей своихъ въ отношеніи къ Малороссіи и къ своей свободѣ; «а безъ того, «продолжалъ онъ, вы можете опять быть низринуты «въ рабство: непримиримые враги наши Поляки «только избиты, только изнеможены, но не уничтожены. Примѣтивъ нашу слабость и несогласіе, они могутъ снова собраться и ратоборствовать съ нами. «Самъ Спаситель провѣщавалъ въ мірѣ, и мы видимъ «всегдашнее событіе того, что всякій народъ и царство на ся раздѣлившееся не устоитъ, и всякъ домъ «на ся раздѣлившійся запустѣетъ.»

Тогда-то въ первый разъ былъ посланъ Гетманскій Судья Гуляницкій въ Москву, къ Царю Алексѣю Михайловичу, съ представленіемъ, что теперь удобнѣе, чѣмъ когда либо, отнять у Поляковъ Смоленскъ съ его уѣздами и со всею Бѣлоруссіею, что мы готовы помочь въ этомъ Царю, что Поляки вездѣ уже разбиты и разсѣяны, что Польша въ крайнемъ изнеможеніи, и что собственныя наши войска, будучи въ цвѣтущемъ состояніи, остаются почти безъ дѣла. 9 Октября.

Царь по осторожности не отвѣчалъ письменно, а прислалъ съ Гуляницкимъ Бутурлина, и благодарилъ за усердіе къ нему и его Державѣ. Московское Царство, говорилъ Царь устами Боярина, единовѣрно и единоплеменно съ Малороссіею; оно понесло страшныя убыли и разоренія во время неслыханныхъ междоусобныхъ войнъ и въ годы междоцарствія. Держава моя, будучи нѣсколько разъ потрясена до основанія, нынѣ отдыхаетъ; но за отдыхъ свой заплатила вѣроломнымъ и завистливымъ сосѣдямъ своимъ великими уступками. Она не можетъ возстать на новыя войны безъ сильныхъ и побудительныхъ къ тому причинъ. Но если бы Гетманъ и Малороссія соединились навсегда съ царствомъ Московскимъ, тогда бы могли они вмѣстѣ предпринять что либо для пользы общей. Совѣтую помыслить о томъ, и открыться мнѣ чистосердечно. Я же съ моей стороны, такъ заключилъ Царь, честію и совѣстію Христіанскою и Царскою обнадеживаю принять васъ какъ своихъ кровныхъ, и установить все по уговору и обычаю народовъ и Думныхъ людей.

«Эти переговоры и сношенія съ Царемъ, говоритъ

лѣтопись, были Хмѣльницкому въ послѣдствіи горчайшею пилюлею, приправившею его даже къ смерти.»

На зло Казиміру, Князь Іеремій Вишневецкій былъ избранъ Главнокомандующимъ Польской арміи. Ненавидя, такъ же какъ и Король, Князя Іеремію, Гетманъ послалъ пословъ Запорожскихъ на избирательный Сеймъ. Онъ угрожалъ Полякамъ непримиримою войною, если Казиміръ будетъ на престолѣ. Изъ Іезуитовъ и Кардиналовъ, Янъ Казиміръ II поступилъ въ Короли. 7 Ноября былъ коронованъ и тотчасъ женился на вдовѣ брата своего Владислава IV, а Малороссійскій Гетманъ уѣхалъ изъ Кіева въ Переяславль, и тамъ, по вступленіи во второе супружество, о которомъ мы скажемъ въ свое время, занялся дѣлами политическими.

7 Ноября.

ГЛАВА XIV.

Гетманъ въ Переяславлѣ. Бракосочетаніе. Послы отъ сосѣднихъ дворовъ. Польскіе Коммиссары. Встрѣча имъ. Обѣдъ у Гетмана. Булава и знамя Королевскія. Церемонія. Рѣчь Воеводы. Воззваніе одного Полковника. Первая аудіенція. Отвѣтъ Хмѣльницкаго. Кармелитъ Лентовскій. Полковникъ Веснякъ. Обѣдъ у Воеводы. Вторая аудіенція. Скорый отпускъ. «Заутра справа и росправа». Третья аудіенція. Слезы Коммиссаровъ. Увѣщанія Хмѣльницкому. «Шкода говорыты». Сильная рѣчь Гетмана. Дополненіе къ рѣчи отъ Полковниковъ. Вторая рѣчь Гетмана. Восторгъ его при воспоминаніи о войнѣ. Испугъ Коммиссаровъ. Просьба объ уменьшеніи регистровыхъ. Отвѣтъ. Разговоры о Кіевѣ. Четвертая аудіенція. Десять Гетманскихъ статей. Приказъ Коммиссарамъ ѣхать съ объявленіемъ о войнѣ. Уступчивость Чарнота. Послѣдняя аудіенція. Слова Гетмана къ Потоцкому. Русскіе Послы. Отвѣтъ Хмѣльницкаго. Слухи о войнѣ. Посполитое рушенье на Козаковъ.

Въ Переяславлѣ встрѣченный съ тѣми же, что и въ Кіевѣ, почестями, Гетманъ приступилъ къ своему бракосочетанію. Та красавица, за которую нѣкогда онъ жаловался Польскому Сенату и получилъ въ отвѣтъ насмѣшку, его прежняя любовница, у него похищенная Чаплинскимъ, нѣсколько лѣтъ уже была женою похитителя. Теперь, вооруженною рукою, Хмѣльниц-

кій отнялъ у врага всѣ его обширныя владѣнія и жену. Коринѳскій Митрополитъ Іосафатъ, сопутствовавшій Гетману во всѣхъ походахъ, обвѣнчалъ его съ Чаплинскою.

31 Октября 1648.

Многіе Татарскіе владѣльцы, Молдавія, Валахія и Венгрія, Турецкій Султанъ, Австрійскій Императоръ и Царь Московскій прислали къ нему пословъ съ поздравленіями. Наконецъ и благородные Паны разсудили отправить въ Переяславль не пословъ, а *Коммиссаровъ*.

Въ 1 день Января 1649 года выѣхали изъ Варшавы къ Гетману: Брацлавскій Воевода Адамъ Кисель, Львовскій Подкоморій Мясковскій, Новогрудскій Хоружій Николай Кисель, Брацлавскій Подчашій Яковъ Зеленскій и Секретарь Коммисіи Смяровскій.

Они везли Булаву и знамя, «пожалованныя», по словамъ ихъ, «Его Величествомъ Хмѣльницкому». Въ карманахъ у нихъ были статьи, по которымъ вѣроисповѣданіе объявлялось свободнымъ, Гетманъ долженъ имѣть верховное начальство надъ козаками, регистровому войску состоять не болѣе какъ изъ 12 или 15 тысячъ человѣкъ, остальнымъ взяться за плугъ; короче сказать: въ карманахъ у нихъ было желаніе припилить орлу носъ и когти, обрѣзать ему крылья.

Полковникъ Тыша съ 400 козаковъ встрѣтилъ Коммиссаровъ при переправѣ чрезъ Случь. Конечно тогда необходимы были въ Малороссіи для Поляковъ тѣлохранители. Крестьяне, принадлежащіе Адаму Киселю, не уважая присутствія своего Пана, въ Новоселкахъ, въ собственномъ его имѣніи, дѣлали ему и его со-

путникамъ непріятности. Въ Годонуцц, заступили дорогу Воеводѣ, и онъ принужденъ былъ выкупиться.

Наконецъ Февраля девятнадцатаго они пріѣхали въ Переяславль. Пановъ встрѣтили залпомъ изъ двадцати пушекъ, пригласили въ Гетманскій дворецъ и угостили обѣдомъ съ приправой колкостей на счетъ Вишневецкаго, Чаплинскаго и всѣхъ Ляховъ. 19 Февраля 1649.

На другой день у нихъ былъ совѣтъ: прежде ли заключенія условій, или послѣ, должно вручить Гетману драгоцѣнныя, Королемъ присланныя, булаву и знамя. Рѣшили, что должно вручить ихъ немедленно. Для церемоніи назначили широкую улицу, гдѣ жили Московскій и Венгерскій Посланники. Ловчій Кржевскій и Скарбникъ Кульчинскій понесли булаву; впереди гремѣли литавры и барабаны; короче сказать: въ этомъ театральномъ представленіи, которое конечно не могло плѣнять Хмѣльницкаго, и которое мы опишемъ словами самого Смяровскаго, вполнѣ изображалась низость тогдашняго національнаго Сейма.

Гетманъ стоялъ въ красной собольей шубѣ, прикрытый бунчукомъ, въ кругу своихъ Старшинъ и Полковниковъ. Воевода началъ рѣчь, въ которой вздумалъ объяснять Королевскую милость и благосклонность къ нему и войску; но одинъ изъ Полковниковъ не далъ ему на тотъ счетъ долго распространяться: онъ выступилъ и началъ свою рѣчь:

«Король! якъ Король? але вы Королевенята броите много и наброилисте! И ты, Кисилю, кисть «одъ кистей нашихъ, отдилывся одъ насъ и живешь «съ Ляхами!»

Атаманъ, говорятъ Коммиссары, умѣрилъ бурное краснорѣчіе Полковника, который, махнувъ булавою, отошелъ въ сторону.

Тогда Воевода отдалъ Хмѣльницкому Королевскія письма, предъявилъ рескриптъ и подалъ булаву; а Николай Кисель поднесъ Гетманское знамя съ бѣлымъ орломъ и надписью: Ioannes Kazimirus Rex. Хмѣльницкій, по словамъ Коммиссаровъ, принялъ все это довольно приличнымъ образомъ, и приказалъ прочитать бумаги въ слухъ, потомъ пригласилъ Пановъ къ себѣ.

Краснорѣчиво и выразительно Воевода говорилъ съ Гетманомъ. Онъ показывалъ ему, сколь великой милости сегодня удостоилъ его Король, удовлетворивъ его желаніямъ, даровавъ его прошлымъ проступкамъ всепрощеніе, ознаменовавъ свободу Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія, согласясь на умноженіе постояннаго козачьяго войска, соизволивъ возстановить по прежнему всѣ давнія права и привиллегіи Запорожцевъ, наконецъ предоставя ему полновластное управленіе Малороссіею. Объ одномъ только онъ не напомнилъ, что всѣ эти милости свои Король далъ Гетману на Желтой водѣ, у Каменца, у Корсуня, Бара, Львова, Замостья и у Пилявцовъ, по доброй волѣ. Воевода забылъ напомнить Хмѣльницкому, что плата за Гетманскую голову, объявленная Сеймомъ, еще не отмѣнена.

Хмѣльницкій однакожъ не забылъ этого и отвѣчалъ на Польскомъ языкѣ слѣдующей рѣчью:

«За столь великія милости, которыми жалуетъ ме-
«ня Его Величество, равно какъ за признанную мнѣ
«полную власть въ управленіи войскомъ, я покорнѣйше

«благодарю; но что касается до Коммиссіи, то от-«крыть оную едва ли будетъ возможно. Войска не «собраны въ одно мѣсто, Полковники и Старшины «далеко; я же безъ нихъ ничего рѣшить не могу и «не смѣю, ибо въ противномъ случаѣ подвергъ бы «жизнь свою опасенію. Притомъ, не сдѣлано еще ни-«какого взысканія съ Чаплинскаго и Вишневецкаго; «первый долженъ быть непремѣнно мнѣ выданъ, а «второй прилично наказанъ. Ибо они первые подали «поводъ къ смятенію и кровопролитію. Виноватъ и «господинъ Воевода Краковскій, который силою на-«ступилъ на меня и преслѣдовалъ меня, когда я «принужденъ былъ спасать жизнь мою въ Днѣпров-«скихъ пещерахъ. Но онъ имѣетъ уже довольно за «свое: нашелъ то, чего искалъ. Господинъ Хоружій «Конецпольскій такъ же виноватъ; ибо отнялъ у меня «мою вотчину, и Украйну раздавалъ Лисовчикамъ, «которые молодцевъ, заслуженныхъ республикѣ, пре-«вращали въ мужиковъ. Ничего изъ этого не будетъ, «если одного изъ нихъ не накажутъ, а другаго не «пришлютъ сюда ко мнѣ. Въ противномъ случаѣ, или «мнѣ съ цѣлымъ Запорожскимъ войскомъ погибнуть, «или пропасть Ляхской землѣ, Сенаторамъ, Дукамъ, «всѣмъ вашимъ Королькамъ и Шляхтичамъ. Не до-«вольно ли того, что ваши перерѣзали весь Мозырь «и Туровъ, гдѣ Радзивилъ велѣлъ одного нашего на «колъ посадить? Я послалъ туда нѣсколько полковъ, «а къ Радзивилу написалъ письмо, что если онъ «смѣлъ поступить такимъ образомъ съ однимъ хри-«стіаниномъ, то я тоже самое сдѣлаю съ 400 Лях-«скихъ плѣнниковъ, которыхъ имѣю въ моей власти, «и отплачу вамъ за свое.»

Рѣчь эта, какъ видно изъ статейнаго Посольскаго списка, не весьма понравилась ясновельможнымъ. Кармелитъ Лентовскій желалъ укротить Гетманскую пылкость, и началъ доказывать, что это Литовскія извѣстія; что о Мозырѣ и Туровѣ надобно имѣть еще подтвержденія. Здѣсь, вѣроятно, Кармелитъ сказалъ что нибудь не по сердцу Полковникамъ, и вдругъ Черкасскій Полковникъ Өедоръ Весьнякъ схватилъ булаву и закричалъ на Лентовскаго:

«Мовчи, Попе! а твое то дило намъ задаваты? вы-
«ходы но, попе, на двиръ; научу я тебе Запорож-
«скихъ Полковникывъ шановаты.

Первая аудіенція была окончена. На другой день Коммиссары осматривали достопамятности города и горевали надъ могилой Луки Жолкѣвскаго, гдѣ памятникъ былъ разбитъ и «драгоцѣнный перстень былъ снятъ съ пальца сего почтеннаго мужа». Мы увидимъ со временемъ поступокъ Пановъ съ могилою Хмѣльницкаго.

Гетманъ былъ приглашенъ къ обѣду Воеводою. «Умъ, веселость и вѣжливость», говоритъ Коммиссаръ, «не произвели на него никакого впечатлѣнія.» — Хмѣльницкій уговаривалъ Киселя и жену его отречься отъ Ляховъ, и объявилъ Посовскому, что повѣситъ его, если онъ осмѣлится въ другой разъ явиться къ нему на глаза.

На другой день Коммиссары пріѣхали во дворецъ, застали Гетмана за завтракомъ въ кругу товарищей. Тутъ было вздумали толковать, но получили слѣдующій отвѣтъ:

« Заутра буде справа и росправа! Бо я теперь на « весели! Треба Венгерьскаго и Ракусського пословъ « отправляты. Коротко молвлю: въ той комысіи ни « чого не буде, и война довжна буты въ сихъ трохъ « або чотырохъ недиляхъ. Я васъ усихъ Ляхивъ вы-« верну уверхъ ногами, усихъ потопчу и продамъ « васъ въ неволю царю Турецькому. Король Королемъ « буде: щобъ Король ризавъ Шляхту! бувъ бы вол-« ный! Погришыть Князь? уризаты іому шыю! По-« гришыть козакъ? тожъ само зъ нымъ учиныты! « Правда, я чоловикъ лыхый и малый; але мени Богъ « давъ такъ, що я едыновладный Панъ Руськый! Ко-« роль не схоче волнымъ Королемъ буты? то якъ се « іому выде! Скажить тее Пану Боеводи и Коммисса-« рамъ! Грозить мени Шведами? и ты мои будуть! « А хочь бы ихъ було пять сотъ, шесть сотъ тысячь, « не здужаты ымъ Русьской Запорожской сылы. « Идить же зъ тымъ! Заутра буде справа и росправа.»

Съ горестью пошли Коммиссары отъ Хмѣльницкаго: печальное, по ихъ собственному сознанію, было у нихъ совѣщаніе. Они положили требовать письменнаго отвѣта на рескриптъ и не раздражать болѣе « сего полудикаго Героя ».

Въ третье засѣданіе Воевода « умильно и со слезами » увѣщавалъ Хмѣльницкаго. Мы, которые пишемъ это, отсылаемъ нашихъ читателей къ повѣркѣ нашихъ словъ; столь низкой подлости мы не повѣрилибъ сами, не прочитавъ ее въ подлинникѣ. Для насъ непостижимо такое униженіе послѣ самохвальствъ у Пилявцевъ, послѣ безчеловѣчій въ Варшавѣ. Но это слова тѣхъ же Поляковъ, которые видѣли своими глазами, какъ набивали Павлюгѣ голову половою, какъ жгли

Наливайку въ мѣдномъ быкѣ, какъ у Остряницы тянули жилы по колесу. Они то танцовали мазурку передъ дѣтьми, жарившимися на угольяхъ; они же говорятъ потомству, что «умильно и со слезами» Воевода ихъ толковалъ съ Хмѣльницкимъ, съ *Атаманомъ*, какъ они называютъ его заглазно, называя въ глаза ясновельможнымъ Гетманомъ, плача и стеная предъ этимъ Атаманомъ. Воевода уговаривалъ его не прилѣпляться къ Портѣ. Онъ предлагалъ ему держать козаковъ не болѣе 12 или 15 тысячъ, которые будутъ на жалованьи республики. «Столь храброму «полководцу, какъ Хмѣльницкій», прибавилъ Воевода, «приличнѣе обратить свое оружіе противъ вра-«говъ христіанскаго имени и распространить пламя «войны за предѣлы отечества, нежели проливать «братнюю кровь, кровь своихъ согражданъ, и заслу-«жить у потомства гнусныя имена бунтовщика и «возмутителя.»

«Шкода говорыты!» отвѣчалъ Хмѣльницкій. «Було «время зо мною трахтоваты, якъ Потоцкіи преслидо-«вали мене за Днипромъ; було время посли Жолто-«водьскои и Корсуньскои бытвы, при Пылявцяхъ, «при Константынови, при Замостьи, и якъ шесть не-«диль я тягався отъ Замостья до Кіева. Теперъ не «пора! Я зробывъ то, о чому не смивъ я подуматы. «Изроблю то, що думаю. Освободжу весь Русській на-«родъ отъ Ляхской неволи. Я прежде воевавъ за «свою обыду; а теперъ за виру нашу православную. «Увесь народъ по Люблынъ и по Краковъ у тому «поможе мини. Я не покину моихъ одновирцевъ, а «то вы, Ляхи, загорнете ихъ противъ козаковъ. У «мене буде двисти, трыста тысячъ регистровыхъ. Орда

«пpыде на помочь до мене. Мій братъ, душа моя, «мій соколъ ясный зробить усе, що я захочу, и «нихто не зруинуить нашеи козацькои виры. Не пой-«ду я ни на Турковъ, ни на Татаръ; доволно буде «з мене Волыня и Подоля, обшырныхъ и обыльныхъ «провинцій. Усе займу по Лембергъ, по Кульмъ и «по Галычь, и зъ надъ Выслы скажу Ляхамъ: Сыдить, «Ляхи! Мовчить, Ляхи! Туды я загоню усихъ Князей «и Дуковъ; а колы заворушаться за Выслою, я и тамъ «ихъ знайду. На всій Украини не зостанеться ни «едного Князя, або Шляхтыча; а колы хто зь ихъ «схоче йисты з намы хлибъ, нехай послухаеться вой-«ску Запорызьскому и нехай не броить.»

Едва Гетманъ окончилъ рѣчь, какъ зашумѣли Полковники: «Се вже не тее, що насъ сидлалы Ляхи, «що лякались мы драгунывъ. Се вже не тее! теперь «инше дило! При Пылявцахъ бачылы мы тее, що се «не тыи Ляхи, що былы есте Турковъ, Нимцевъ и Та-«таръ. Се не Жолкевьски, не Хмилецьки! Се Трусовь-«ски, Заіончковски! Не смилый народъ! воны помер-«лы зъ переляку, хочь не було Татаръ: у середу насъ «було тыльки три тысячи; якъ бы вы подождали до «суботы, ни едного изъ Ляховъ не пошлобъ у Лем-«бергъ.»

Хмѣльницкій продолжалъ: «Такъ какъ Преосвя-«щенный Патріархъ благословилъ уже меня на сію «войну, вѣнчалъ меня съ моею супругою и приказалъ «мнѣ окончательное истребленіе Ляховъ, то какъ же «мнѣ не повиноваться великому, Святому Владыкѣ, «главѣ нашей, любезнѣйшему гостю? Я послалъ уже «приказъ кормить лошадей, и готовиться къ походу,

«безъ пушекъ и безъ повозокъ: я это найду у Ля-
«ховъ. А еслибъ кто изъ козаковъ осмѣлился взять
«хотя одну повозку, я велю отрѣзать ему голову.
«Я самъ кромѣ вьюковъ и мѣшковъ ничего съ собою
«не возьму.»

Тутъ, по разсказу Коммиссаровъ, Гетманъ началъ говорить о войнѣ съ такимъ жаромъ, что пришелъ почти въ изступленіе. Бросаясь съ скамьи на скамью, онъ рвалъ на себѣ волосы, началъ топать и неистовствовать такъ, что всѣ пришли въ ужасъ. Если справедливо преданіе о необыкновенномъ ростѣ и полнотѣ Гетмана, и о голосѣ его, который съ горы Чигиринской былъ слышенъ за двѣ версты въ лѣсу Чутскомъ, то дѣйствительно было отъ чего придти въ ужасъ. Въ отмщеніе за перепугъ, Коммиссары описываютъ, какъ Хмѣльницкій гордъ, и какъ онъ окруженъ льстецами. Вотъ ихъ разсказъ:

Хвала и столь неожиданныя почести имѣли самое несчастное вліяніе на Хмѣльницкаго. Будучи и безъ того высокомѣренъ, онъ не умѣлъ удержаться на высотѣ, на которую вознесло его счастье, лесть и восторгъ его сограждаиъ. Когда Хмѣльницкій пріобщался Св. Таинъ, въ городѣ стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ, и народъ въ восхищеніяхъ радости бѣгалъ по всему городу, восклицая: избавитель нашъ, Господарь Великій Гетманъ пріобщается.

Въ тотъ же день опять предложили они Хмѣльницкому имѣть не болѣе двѣнадцати или пятнадцати тысячь козаковъ регистровыхъ; Хмѣльницкій молчалъ; казалось, согласился; его просили подписать эту статью. «На що пысаты? Насъ стане и сто тысячь; стылькы

а ихъ буде, скильки я захочу», отвѣчалъ Гетманъ. Тогда стали просить выдачи плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Потоцкаго; говорили, что это слуги Королевскіе, что Король желаетъ ихъ освобожденія. Гетманъ отвѣчалъ хладнокровно и коротко, по Спартански: «се «военная добоча! Нехай Король не думае!»

Львовскій Подкоморій началъ увѣщаніе: «и невѣрные въ знакъ дружбы даруютъ свободу плѣнникамъ. За десять лѣтъ передъ симъ, Турецкій Султанъ Ибрагимъ возвратилъ Королю чрезъ меня нѣсколько сотъ невольниковъ изъ галеръ и изъ собственнаго сераля. Вы же, господинъ Гетманъ, вы, подданный и слуга Его Величества, получивъ булаву и знамя Государя своего, не хотите выпустить слугъ Государевыхъ; вы не хотите отослать ихъ съ Коммиссарами Его Величества, но содержите въ жестокой неволѣ и голодомъ. Что же мы должны думать на будущее время о вашей вѣрности, преданности и повиновеніи?»— «Шкода «говорыты!» отвѣчалъ Хмѣльницкій. «Богъ мини давъ «сее! Потоцкій пусть подождетъ здѣсь своего бра«та, Каменецкаго Старосту, который завладѣлъ мо«имъ городомъ Баромъ. Кровь христіанская тамъ «льется; я отправилъ туда нѣсколько полковъ и при«казалъ привести его живымъ.»

Въ отвѣтъ на Барскія кровопролитія Коммиссары начали указывать на Кіевъ, гдѣ Полковникъ Нитижай, говоря, что дѣйствуетъ по Гетманскому повелѣнію— разрушаетъ костелы и монастыри Римско-Католическіе, Ляховъ топитъ въ рѣкѣ, ксёнзовъ мучитъ, шляхту обоего пола жестоко сѣчетъ, отыскивая несчастныхъ и подъ землею. «Я могу управлять симъ

«краемъ, якъ мини завгодно. Кіевъ мый городъ, я «Панъ и Воевода Кіевскій! Богъ мини давъ сее вла-«диніе, позволывши пріобристы ёго саблею! Шкода «говориты!»

Когда уѣхалъ Русскій посланникъ, Воевода Кисель явился опять къ Гетману и упросилъ его дать письменный отвѣтъ на статьи, присланныя Сеймомъ. Хмѣльницкій склонился наконецъ и написалъ слѣдующіе пункты:

1. Въ Кіевскомъ Воеводствѣ, Уніатскаго вѣроисповѣданія и даже имени Уніи не будетъ.

2. Кіевскій Митрополитъ имѣетъ быть допущенъ къ засѣданію въ Польскомъ Сенатѣ.

3. Воевода и Кастелянъ должны быть избираемы изъ Вельможъ Греко-Россійской вѣры.

4. Римскокатолическіе костелы, которые козаки разграбили, имѣютъ быть возстановлены и оставаться in Statu quo ad præteritum, за исключеніемъ Іезуитовъ, подавшихъ поводъ ко всему замѣшательству.

5. Отъ Князя Вишневецкаго, какъ виновника второй войны, отнято будетъ званіе Коронпаго Гетмана. Иначе козаки ни жить съ нимъ вмѣстѣ, ни пустить въ Украйну, не могутъ.

6. Приведеніе Коммисіи къ окончанію и составленіе регистра постоянному Козачьему войску отлагается до весны, на Духовъ день, такъ какъ его теперь, по причинѣ недостатка предметовъ продовольствія, совершенно быть не можетъ.

7. Коммиссія будетъ составлена изъ двухъ только Коммиссаровъ.

8. Во время оной, Чаплинскій имѣетъ быть выданъ Хмѣльницкому, который съ симъ непремѣннымъ условіемъ обѣщается возвратить свободу плѣнникамъ.

9. До того времени Коронныя и Литовскія войска не будутъ вступать въ предѣлы Кіевскаго Воеводства, съ одной стороны по Горинь и Припеть, а со стороны Воеводствъ Подольскаго и Брацлавскаго по Каменецъ-Подольскъ.

10. Запорожскія войска такъ же не будутъ переходить означенныхъ рѣкъ.

Коммиссары не хотѣли принять пунктовъ; они требовали, чтобъ коронныя войска могли подвинуться по Барь, по Брацлавъ и по Винницу. Долго Николай Кисель, Зелинскій и Смяровскій уговаривали Хмѣльницкаго дать согласіе. Хмѣльницкій, выхвативъ статьи, привезенныя изъ Варшавы, перечеркнулъ разомъ всѣ, и объявилъ Панамъ, чтобъ они ѣхали въ Варшаву съ донесеніемъ Сейму о немедленномъ начатіи непріятельскихъ дѣйствій. Послы принуждены были уступить его требованіямъ.

Теперь имъ хотѣлось выручить плѣнниковъ. Николай Кисель, Смяровкій и ксендзъ Лентовскій пошли къ Обозному Чарнотѣ, предлагали ему подарки, чтобъ походатайствовалъ у Гетмана. Чарнота отвѣчалъ: «не пойду, потому что я боленъ. Гетманъ «придетъ сюда ко мнѣ. Но я не совѣтовалъ и не со«вѣтую ему выпускать птицъ изъ клѣтки; и еслибъ «я былъ здоровъ, то не знаю, какимъ образомъ и вы «сами вышли бы отсюда.»

Воевода предлагалъ Гетману 24000 злотыхъ (50,000 руб.) окупу за плѣнныхъ. Гетманъ отказалъ. 27 чи-

сла Коммиссары начали приготовляться въ обратный путь; они просили Гетмана пріѣхать къ нимъ проститься; но онъ не пріѣхалъ, а пригласилъ ихъ къ себѣ. У Воеводы случился припадокъ подагры, соединенный съ хирагрою; не смотря на это, его привезли въ саняхъ. Хмѣльницкій отдалъ имъ пункты, имъ подписанные, и два письма, къ Королю и Канцлеру; послѣднему коня своего въ подарокъ. Уже онъ хотѣлъ проститься съ Комиссарами, когда имъ вздумалось еще сдѣлать попытку объ освобожденіи плѣнниковъ. Конецпольскій, Гроздицкій, Чарнецкій, Лончинскій и Потоцкій стояли въ цѣпяхъ. Гетманъ обратился къ послѣднему и сказалъ: «я хочу тебя «удержать здѣсь для того, что если посланные мною «козаки завладѣютъ Баромъ, то посадить тебя на «колъ передъ городомъ, а брата твоего на другой «колъ, въ самомъ городѣ, и чтобъ вы смотрѣли другъ «на друга.» Полковники провели Комиссаровъ къ повозкамъ, и они отправились почти безъ слугъ, которые всѣ, а между ними даже и Польки Панны перешли къ козакамъ.

Угощенье Посламъ было однакожъ блестящее. Сама Гетманша, по словамъ лѣтописей, и Польскихъ и нашихъ, набивала для нихъ и для Гетмана трубки, украшенныя драгоцѣнными каменьями, а горѣлку пили изъ золотыхъ чашъ.

Другихъ переговоровъ съ Поляками впрочемъ и не должно было ожидать отъ Хмѣльницкаго; дерзкія статьи, присланныя Сеймомъ, были приличнѣе побѣдителямъ, нежели побѣжденнымъ; въ особенности въ ту минуту, когда Послы всѣхъ сосѣднихъ державъ привезли ему дары и поздравленія.

Не извѣстно, съ какими бумагами были Послы Царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковскій. Они привезли Гетману шесть сороковъ соболей, Полковникамъ тридцать паръ. Съ ними поѣхалъ извѣстный намъ уже въ переговорахъ съ Поляками Полковникъ Ѳедоръ Веснякъ. Онъ представилъ Царю въ даръ отъ Гетмана коня и Турецкій лукъ, и привезъ изъ Москвы Гетману еще три сорока соболей. Тогдаже возвращались изъ Польши послы Царскіе. Кн. Трубецкой и бояринъ Пушкинъ заѣхали къ Хмѣльницкому, и пересказали ему, что Король, выслушавъ требованія Царскія на-счетъ Смоленска, и схватясь за саблю рукой, сказалъ: «я саблею буду отвѣчать на «требованія Царя вашего» — а между тѣмъ они говорили, что пріятно былобъ видѣть соединеніе Малороссіи съ Россіею, что Царь готовъ бы признать его владѣтельнымъ, наслѣдственнымъ Княземъ Малороссіи; что тогдабъ онъ объявилъ войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлоруссію. Гетманъ отвѣчалъ, что народъ, имъ предводимый, есть народъ вольный, всегда готовый умереть за свою вольность: характеръ этотъ въ козакахъ врожденный и неудобный къ насилованію; не смотря на наружную простоту, Малороссіяне разборчивы и проницательны, и умѣютъ цѣнить свободу державы и народовъ; и потому Царю должно немедленно объявить войну Польшѣ, по двумъ причинамъ, самымъ политическимъ: 1. чтобъ народъ Малороссійскій узналъ и увѣрился въ усердіи къ нему народа Московскаго; 2. чтобъ Козаки увидѣли мужество Москвитянъ, и перемѣнилибъ мысли, которыя получили объ немъ во времена самозванцевъ, смутъ и нашествія Поляковъ; а безъ того, заключилъ Хмѣль-

ницкій, хотя бы я и согласился соединиться съ Москвою, со стороны народа надежда будетъ тщетная.

Между тѣмъ Коммиссары Польскіе пріѣхали въ Варшаву. Они въ Брусиловѣ уже слышали, что Татары идутъ отъ Бѣлой церкви, что козаки взяли направленіе къ Звялу: почти у нихъ въ глазахъ 3000 козаковъ, подъ комадою Тыши, разграбили острогъ, и перерѣзали всю шляхту и Евреевъ. Бояновскій, Боровицкій и Суходольскій уже имѣли стычку съ нашими отрядами.

Король объявилъ посполитое рушенье на Козаковъ.

ГЛАВА XV.

Число войска Польскаго. Сборныя мѣста. Корпуса козацкіе. Небольшая неудача козаковъ. Книга Пасторія. Зборажъ. Битва подъ Зборажемъ. Обложеніе Збоража. Соломенная армія. Лжи Пасторія. Семдесятъ пять вылазокъ. Подвиги Небабы, Богуна. Король подъ Зборовымъ. Распоряженія Гетмана. Рѣчь его. Битва Зборовская. Лжи Польскихъ историковъ. Бѣгство Поляковъ. Голодъ въ Збораже. Сдача Збоража. Миръ. Условія. Пріѣздъ Тимоѳея. Признаніе въ любви. Пріемъ Гетмана въ Кіевѣ. Гетманъ въ Чигиринѣ.

Мѣстами сборными были назначены для Поляковъ Лоевъ, Слуцкъ и Зборажъ. Войска считали у нихъ иные сто, иные триста тысячь. Хмѣльницкій умножилъ свое до семидесяти. Въ городахъ учреждена была милиція изъ старыхъ козаковъ или товаришества и изъ молодыхъ, которые должны были поступать на укомплектованіе полковъ регистровыхъ. Мы отправились за Двину Марта перваго; а одинъ корпусъ подъ начальствомъ Полковниковъ Мартына Небабы и Антона Горкуши отправился къ городу Лоеву, на Припети, чтобъ удержать или по крайней мѣрѣ затруднить походъ войскъ Литовскихъ; другой подъ командою

Асаула Генеральнаго Богуна и Полковниковъ Данилы Нечая и Осипа Глуха отправился къ Слуцку. Гетманъ далъ имъ наставленія удерживать непріятеля въ его позиціяхъ, покуда возможно, а потомъ затруднять его въ переправахъ чрезъ рѣки и въ тѣснинахъ, и всегда отступать къ главной арміи, которая шла на Збаражъ.

У Острополья, при Звячелѣ, при Барѣ козаки были побиты; наконецъ самъ Хмѣльницкій придвинулся къ Збаражу. Его армія, по словамъ Польскихъ лѣтописцевъ, напоминала Гунновъ и Темерлана. Пасторій насчиталъ въ ней тридцат Полковниковъ и 300,000 воиновъ. Польскимъ же войскомъ, которое тотъ же Пасторій ставитъ только въ девять тысячь рядовыхъ, командовали: Фирлей, Конецпольскій, Вишневецкій, Лянцкоронскій и другіе. Столько Магнатовъ на девять тысячь войска! Очевидно, что лѣтописецъ Польскій крѣпко уменьшилъ количество своихъ разбитыхъ единоземцевъ.

Лѣтописи не сходны на-счетъ описанія и даже насчетъ дней, въ которые произошли знаменитыя битвы Збаражская и Зборовская. Приближеніе Хмѣльницкаго къ Збаражу Конисскій ставитъ Марта 25, битву Зборовскую Іюня семнадцатаго. Пасторій считаетъ битву Збаражскую Іюля 13. Но предполагая, что лѣтопись Конисскаго есть дѣйствительно лѣтопись Гетманская, что такое показаніе Преосвященнаго Георгія справедливо, и что достойный уваженія ученый мужъ, примѣрный гражданинъ и Архипастырь благочестивый не увѣрялъ бы напрасно и не давалъ бы своего Архипастырскаго слова въ томъ, что изъ собственныхъ записокъ Богдана и Юрія Хмѣльницкихъ со-

ставлена его лѣтопись,—и такъ, предполагая все это, мы необходимо должны вѣрить на-счетъ чиселъ и произшествій болѣе Гетману, нежели историкамъ, которые въ битвахъ тѣхъ не были. Къ тому же, Пасторій назвалъ книгу свою: «Война Скиѳокозацкая, «или о заговорѣ Татаръ, Козаковъ и Русской черни «противъ Королевства Польскаго, разрушенномъ «Яномъ Казиміромъ.» Этого названія достаточно, чтобъ не ссылаться на его книгу.

И такъ Гетманъ выступилъ перваго марта; на разсвѣтѣ двадцать пятаго приблизился къ Зборажу и засталъ уже подъ городомъ войска Польскія, не девять тысячь, но до ста, ибо это было посполитое рушенье. Вишневецкій былъ Главнокомандующимъ; остальные Военачальники были люди молодые, созванные со всего Королевства. Мы ихъ наименовали. Войска стояли уже въ боевомъ порядкѣ. По счатью Хмѣльницкаго и по ошибкѣ Вишневецкаго, люди новые, неопытные, непривычные, набранные въ нынѣшнее посполитое рушенье, были выставлены впередъ: они едва умѣли стоять и держать ружье; а старые солдаты стояли у нихъ за спиною, вѣроятно для того, чтобъ удерживать бѣгство. 1 Марта 1649. 25 Марта.

У Хмѣльницкаго было семьдесятъ тысячь козаковъ, кромѣ Татаръ, и семдесятъ пушекъ. Раздѣливъ армію на три колонны, составленныя изъ пѣхоты и спѣшенной кавалеріи, приказалъ онъ двумъ коннымъ отрядамъ идти по флангамъ, а резервному корпусу по слѣдамъ его, не отставая. Тотчасъ одинъ изъ конныхъ отрядовъ занялъ высоты, оставленныя Поляками на одномъ крылѣ. Тихо шли наши колоны, не смотря на непріятельскую канонаду; но когда приблизились

они къ передовымъ линіямъ на пистолетный выстрѣлъ, тогда, въ свою очередь, открыли сильную пальбу изъ пушекъ и ружей. Линіи подались, крикъ войска еще болѣе испугалъ молодыхъ Поляковъ; прежде начали они отступать спиною, а потомъ, оборотясь, бросились на ветерановъ, которыхъ немедленно смяли. Козацкая пѣхота удвоила шаги, напала на вторую линію. Не давъ ей выстроиться и выбиться изъ толпы бѣгущихъ, ударила въ копья, и началось продолжительное убійство, которое тянулось нѣсколько часовъ. Все непріятельское войско ударилось въ бѣгство. Пользуясь замѣшательствомъ, козацкая конница кинулась на фланги бѣглецовъ, и ей былъ одинъ лишь трудъ рубить и колоть; наконецъ все войско вбѣжало въ Зборажъ и захлопнуло ворота. На полѣ сраженія осталось отъ Поляковъ пятьдесятъ семь пушекъ со всею принадлежностью, весь обозъ и огромныя кучи мертвецовъ, которыхъ нѣсколько дней таскали козаки, далѣе отъ своего стану. По счету, можетъ быть нѣсколько преувеличенному, похоронено ихъ было 19373, въ томъ числѣ и множество шляхты. Вишневецкій былъ раненъ въ лядвею и отнесенъ въ городъ на жолнерскомъ плащѣ.

Зная, что въ городѣ нѣтъ ни запасовъ, ни артиллеріи, что провіанту не будетъ тамъ достаточно на такое многолюдство, Хмѣльницкій рѣшился не начинать приступа, но обложить и взять врага голодомъ. И такъ, онъ велѣлъ выжечь предмѣстья, заперъ въѣзды, окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ, построилъ укрѣпленія и поставилъ вокругъ сильную стражу. Осада длилась три мѣсяца. Въ это продолжительное время нерѣдко, соскучась бездѣйствіемъ, козаки кидались на

городскіе валы, въ особенности на ту часть города, гдѣ на возвышенномъ мѣстѣ стояла ставка Фирлея. Однажды они уже приближались къ ней, какъ вдругъ Вишневецкій, чтобъ ободрить ослабѣвшее войско, черезъ трубача запретилъ стрѣлять въ Татаръ, которые будто бы вступили съ нимъ въ переговоры; этимъ воспламенилъ своихъ соотечественниковъ, и они отбили козацкій натискъ. Такихъ нападеній, безъ всякой необходимости, было шестнадцать.

Пасторій, много вымышляющій во славу Яна Казиміра, Магнатовъ и шляхетства, разсказываетъ, что къ силѣ оружія Хмѣльницкій прибавилъ «коварство». Желая устрашить Поляковъ появленіемъ вспомогательнаго войска, онъ на обширномъ пространствѣ выставилъ шатры Турецкіе, велѣлъ наставить лошадей; на нихъ укрѣпилъ множество сноповъ соломенныхъ, покрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ козакамъ, одѣтымъ по-Турецки, предводительствовать этою конницею. Самъ же онъ говоритъ, что эта хитрость была безвредна для Польскихъ военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубъ могли различить всѣ предметы. Но мы спросимъ, гдѣ онъ нашелъ новое поле, гдѣ явилось у него это обширное пространство, чтобъ, кромѣ Козаковъ и Крымцевъ, которыхъ онъ считаетъ до 300,000, — помѣстить еще новую армію, соломенную? И не понялъ ли бы Хмѣльницкій, что такой шутовской поступокъ могъ бы унизитъ его въ глазахъ Козаковъ. Онъ разсказываетъ, что въ это время отряды войскъ Малороссійскихъ вездѣ были разбиты: Губернаторъ Слуцкій, Сосновскій, отразилъ ихъ отъ Слуцка; въ Чериковѣ они потеряли полторы тысячи рядовыхъ; въ

Быховѣ понесли пораженіе; въ Пинскѣ былъ убитъ Полковникъ Гладкій; самый Пинскъ былъ сожженъ Мирскимъ, какъ главное убѣжище козаковъ; Радзивилъ очистилъ отъ Малороссіянъ Турово и Гродно, взялъ приступомъ Мозырь, казнилъ предводителя козаковъ, Михненка, подступилъ къ Бобруйску, требовалъ выдачи тамошнихъ жителей, помогавшихъ Малороссіянамъ; но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и сами себя сожгли. Пацъ, Воловичъ и Кн. Янушъ Радзивилъ разбили десятитысячный нашъ корпусъ, который причинялъ разоренія около Виспици, Бреста и Кобрина; другой корпусъ, отряженный въ Литву Хмѣльницкимъ, тоже десятитысячный, подъ начальствомъ Головача, былъ тоже разбитъ въ Загальи, близъ Мозыря, Радзивиломъ, и самъ Полковникъ Илья Головачь лишился тамъ жизни. Стефанъ Подобайло, получившій приказаніе укрѣпиться между Днѣпромъ и Сожью, хотя и сжегъ Лоевъ, для воспрепятствованія Полякамъ занять этотъ городъ; но за то онъ былъ разбитъ Радзивиломъ у Рѣчицы, а съ нимъ и Кричевскій, который, въ заключеніе, былъ смертельно раненъ и умеръ въ Литовскомъ лагерѣ. Короче сказать, Янъ Казиміръ дѣйствительно разрушилъ заговоръ, если вѣрить Пасторію; однакожъ — какъ случилось, что подписанъ былъ Поляками Зборовскій миръ?

Осада Збоража продолжалась. Хмѣльницкій вознамѣрился овладѣть валомъ и подкопаться подъ самыя постройки. Осаждающіе трудились день и ночь. Поляки, занимавшіе передовые посты, могли уже явственно слышать голоса работниковъ, ихъ угрозы и ропотъ. Они оставили внѣшній валъ и заняли внутренній. Тщетно ожидали прибытія Яна Казиміра съ

свѣжимъ войскомъ. Король и Оссолинскій медлили, по словамъ иныхъ лѣтописцевъ, нарочно, чтобъ мучить Вишневецкаго, котораго ненавидѣли; шли не ближайшею дорогою, но изъ Львова на Топоровъ и Бѣлый Камень, гдѣ подъ предлогомъ собиранія войскъ простояли еще четверо сутокъ. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ увеличивался; отъ Гетманской артиллеріи число Поляковъ уменьшалось. Семьдесять пять вылазокъ не помогли осажденнымъ.

Съ перваго Іюня начали возвращаться къ нашей арміи отдѣльные корпуса. Небаба доносилъ Гетману, что Кн. Радзивилъ съ войсками Литовскими переправился черезъ рѣку Припеть, въ числѣ восьмидесяти тысячь, около города Лоева, заблаговременно разореннаго и имъ, Небабою, сожженнаго, и, что̀ совершенно противорѣчитъ извѣстіямъ Пасторія, четыре раза нападалъ на него съ своими авангардами, но былъ всегда отражаемъ; обозъ непріятельскій потонулъ въ Припети; наконецъ, что Радзивилъ осадилъ Кіевъ и выжегъ Подолъ. Богунъ прибылъ съ корпусомъ изъ Слуцка, донесъ о себѣ, что прошелъ до Бреста, разорилъ Брестъ, Вишніовецъ, Бобръ и другія мѣста, и послѣ многихъ битвъ съ Поляками, возвратился къ Слуцку, засталъ въ немъ и въ окрестостяхъ значительныя толпы Поляковъ, собранныя посполитымъ рушеньемъ; перебилъ ихъ нѣсколько тысячь, а остальныхъ загналъ, отнявъ у нихъ обозы, запасы и множество верховыхъ и подъемныхъ лошадей; что наконецъ онъ хотѣлъ осадить Слуцкъ, но приближеніе Короля, поспѣшавшаго къ Зборажу, заставило его отказаться отъ такого намѣренія.

Дѣйствительно, Король уже приближался; осада

Збоража длилась, положеніе осажденныхъ ежедневно становилось затруднительнѣе, порохъ почти весь вышелъ, лошади издыхали отъ недостатка въ фуражѣ; смрадъ заражалъ воздухъ; люди питались лошадьми и собаками. Вѣроятно, они скоро бы сдались, но какой-то Полякъ, служившій въ нашемъ войскѣ, послалъ къ нимъ на стрѣлѣ увѣдомленіе: чтобъ не поддавались, и что Король близко.

Съ Королемъ была армія, по однимъ извѣстіямъ въ двадцать, по другимъ почти во сто тысячь. Немедленно Гетманъ выступилъ къ нему на встрѣчу съ одною частью войска, другую же подъ начальствомъ Кривоноса оставилъ при Зборажѣ, и осада не была снята. Чрезъ два дни, проведенныхъ въ походѣ, Хмѣльницкій узналъ, что уже близко армія Королевская. Онъ приступилъ къ Зборову. Оплошность Казиміра, который не принялъ мѣръ заблаговременно открыть непріятеля, и густой туманъ помогли въ дѣлѣ Гетману. Еще Король переправлялся по двумъ мостамъ чрезъ непроходимыя болота, часть конницы и шесть тысячь пѣхоты только что перешли, военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними: ихъ прикрывалъ аріергардъ; а часть войска Гетманскаго была уже въ городѣ и былъ указанъ къ битвѣ условленный знакъ: звонъ во всѣ колокола въ мѣстечкѣ.

Съ главнымъ войскомъ Гетманъ распорядился такимъ образомъ: избралъ для построенія удобное мѣсто близъ Зборова, умножилъ пѣхоту спѣшенными козаками, растянулъ ее въ обширную линію, раздѣлилъ на три отдѣленія; на флангахъ каждаго построилъ батареи, обведенныя глубокими и широкими рвами. Фланги всей линіи примкнулись, правый къ

болоту и каналу, въ немъ проведенному, лѣвый къ лѣсу, такъ же окопанному на большое разстояніе. Видно, что непріятель былъ весьма многолюденъ, когда Хмѣльницкій для того такъ раздвинулъ линію, чтобъ не могли окружить его многолюдствомъ. Позади линіи поставленъ былъ резервъ изъ пѣхоты и кавалеріи, за лѣсомъ; впереди линіи была значительная часть лучшей конницы. Начальнику ея приказано было ожидать, чтобъ непріятель миновалъ ихъ, подходя къ казацкой пѣхотѣ: тогда они должны были ударить ему во флангъ и въ тылъ. Такое дѣйствіе имѣло цѣлью—развлечь вниманіе непріятеля, испугать мыслію, что окруженъ, и не допустить прорваться за линію. Устроивъ войско, Гетманъ сдѣлалъ замѣчаніе, чтобъ во время сраженія никто не смѣлъ поднять руки на Короля, какъ на «Помазанника Божія», и потомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Отъ нынѣшняго сраженія зависитъ все счастіе «наше и нашего отечества, въ которомъ отцы, бра«тія, дѣти наши простираютъ къ намъ руки, прося «освобожденія своего изъ постыднаго тиранскаго «невольничества Польскаго; мертвецы наши, убитые, «измученные Поляками, заклиная насъ самимъ Бо«гомъ и вѣрою въ Него, отъ Поляковъ поруганною, «требуютъ праведнаго мщенія за кровь ихъ, невинно «Поляками пролитую и всегда попираемую.»

Едва Польскій обозъ, во время перехода арміи по мосту, за нею послѣдовалъ, вдругъ въ Зборовѣ ударили во всѣ колокола. Козаки бросились на него, единовѣрцы наши разрыли плотину, чтобъ облегчить намъ переправу черезъ прудъ. Татары перешли чрезъ него и стали въ тылу Королевскаго войска. Пе-

ремышльское шляхетство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводительствуемая Княземъ Корецкимъ, не устояла подъ Татарскимъ натискомъ, но Станиславъ Витовскій и Подканцлеръ Левъ Сапѣга поддержали ихъ. Татары отступили, и въ туже минуту опять кинулись съ новою яростію. Сендомирскій Кастелянъ и Балдвинъ Оссолинскій подоспѣли на помощь и удержали Татаръ. Староста Стобницкій, Балдвинъ Оссолинскій былъ убитъ.

Въ то время, какъ битва началась въ тылу и на флангахъ непріятельскихъ, Хмѣльницкій напалъ на Поляковъ съ лица.

17 Іюня. «Іюня 17, въ среду, 1649 года, есть тотъ преславутый день, который долженъ быть всегда достопамятнымъ въ исторіи Малороссійской:» такъ говоритъ краснорѣчивая наша лѣтопись: «онъ есть рѣшитель освобожденія народа Русскаго отъ ига Польскаго, и въ немъ положенъ камень основанія новой эпохи того народа. Предъ восходомъ солнца стала многочисленная Польская армія въ виду арміи козацкой, многолюдствомъ своимъ подобная грозной тучѣ, закрывающей горизонтъ и помрачающей солнце. Всадники ея, блестящіе своею сбруею и богатымъ убранствомъ, представляли молнію, сверкающую въ ночной темнотѣ; а отъ множественной конницы подымающаяся пыль возносилась вихрями своими до облаковъ и помрачала зрѣніе человѣческое, опускаяся на землю. Гетманъ, разъѣзжая безпрерывно по своимъ флангамъ, приказывалъ не спѣшить выстрѣлами, а допускать непріятеля въ самую ближайшую дистанцію, не смотря на его пальбу и порывчивость. Но какъ только онъ сблизился къ линіямъ

«козацкимъ, то открыта была вдругъ пальба изъ «пушекъ и ружей, и отъ скрытой конницы произ«ведена разсыпная атака во флангъ и въ тылъ не«прiятельскiй. Громъ и пальба, съ обѣихъ сторонъ «производимыя, и круженiе дыма, сдѣлавшись отъ «безпрерывныхъ выстрѣловъ, закрывали на долгое «время рѣшимость сраженiя; наконецъ поднявшiйся «крикъ въ рединѣ армiи Польской, далъ знать, что «то дѣлается для вспященiя ухода новыхъ войскъ «изъ ихъ линiй, которые во многихъ мѣстахъ ра«зорвали свой фронтъ и подѣлали въ немъ пре« страшные интервалы, перемѣшавъ и разстроивъ ста«рыхъ своихъ воиновъ. Гетманъ, то примѣтивши, «выслалъ на слабыя мѣста непрiятельскiя одну фа«лангу пѣхоты своей съ частiю конницы, взятой изъ «резерва; а пѣхота сiя, ударивъ на разстроеннаго «непрiятеля копьями, тотчасъ обратила его въ бѣгъ. «Непрiятель, покушавшiйся окружить высланную пѣ«хоту, бывъ встрѣченъ резервомъ козацкимъ, обра«щенъ также въ бѣгство, а за тѣмъ и вся армiя «Польская, первѣе подаваясь понемногу назадъ, на«конецъ совсѣмъ побѣжала въ разстройствѣ; а Гет«манъ, оставивъ на мѣстѣ сраженiя для осторожности «одну только фалангу, велѣлъ всѣмъ прочимъ вой«скамъ гнать и поражать непрiятеля. Убiйство при «семъ надъ Поляками было страшное и повсемѣст«ное; конница, прежде дѣлавшая разсыпную атаку, «нападала уже на бѣгущаго непрiятеля цѣлою лавою «или фронтомъ, и онъ, бывши въ разстройствѣ, не могъ «стоять и обороняться противъ копьевъ, а спасался «бѣгствомъ. Самъ Король нѣсколько разъ былъ окру«женъ козаками, но къ нему никто не прикасался,

«и даже ничѣмъ на него не мѣтилъ, а пропускалъ его «съ почтеніемъ: и онъ бросилъ отъ себя въ одну «партію кошелекъ съ деньгами, а въ другую партію «далъ часы золотые, ея командиру, который принялъ «ихъ, снявши съ себя шапку, съ великимъ почтеніемъ, «увѣривъ притомъ Короля, что онъ можетъ ѣхать «спокойно и ни чѣмъ не тревожась, ибо его ни кто «нетронетъ, а всякъ чтитъ съ благоговѣніемъ, яко «особу священную. Король, вздохнувъ и приподнявъ «руки, говорилъ Старшинѣ козацкому: «какъ я об- «манутъ отъ льстецовъ своихъ, называвшихъ васъ «козаковъ грубіянами и варварами! Напротивъ вижу «я въ васъ благородныхъ воиновъ и великодушныхъ «Христіанъ». — Погоня и убійство надъ Поляками «продолжилось до захожденія солнца; дорога и поле «покрыты были мертвыми и умирающими Поляками «на 15 верстъ разстоянія. На мѣстѣ сраженія со- «чтено и погребено до двадцати тысячь, а въ томъ «числѣ много вельможъ и знатныхъ чиновниковъ, кои «погребены въ одной каплицѣ Католической; а въ «добычу достался обширный станъ арміи Польской «со всѣми запасами и обозами, вся артиллерія съ ея «парками и весь станъ Королевскій и Вельможскій «съ богатыми палатками, сервизами и экипажами. «Словомъ сказать, обогатили и обременили добычею «сею всю армію козацкую.»

Такъ разсказываетъ объ этой рѣшительной битвѣ наша лѣтопись. Польскіе писатели хвалятся намъ подвигами своихъ военачальниковъ. Ихъ армія была расположена въ слѣдующемъ порядкѣ: Великій Канцлеръ Оссолинскій командовалъ правымъ крыломъ, которое состояло изъ конницъ: Королевской, Воеводъ

Бельжскаго и Подольскаго, Донгофа, и нѣсколькихъ пѣхотныхъ полковъ. Князь Корецкій и Юрій Любомирскій начальствовали на лѣвомъ крылѣ, къ нимъ присоединился Пузовскій и другіе Полковники. Центръ, гдѣ находился и самъ Король, былъ подъ командою Генералъ-Маіора Гувальда и Краковскаго Губернатора Вольфа; тутъ находились полки Нѣмецкіе, и шесть сотъ человѣкъ пѣхоты, нанятыхъ иждивеніемъ Подканцлера Сапѣги.

Татары растянулись на большое пространство и бросились потомъ на правое крыло. Отбитые оттуда, они сдѣлали натискъ на лѣвое, и смѣшали его. Подъ Корецкимъ была убита лошадь; стрѣла проскочила сквозь обѣ щеки у Пузовскаго. Онъ послалъ къ Королю донесть, что Крымцы одерживаютъ верхъ на ихъ флангѣ; самъ Король повелъ туда помощь; но Крымцы уже врѣзались въ конницу и опрокинули ее. Ночь прекратила битву. Въ Польскомъ станѣ разнесся слухъ, что Король хочетъ бѣжать съ вельможами. Король, чтобъ успокоить волнующееся войско, объѣхалъ весь станъ, при свѣтѣ факеловъ. Поутру, одинъ изъ плѣнныхъ Татаръ былъ отправленъ къ Хану съ переговорами. Но тогдаже Татары устремились на обозы; на валу развѣвалось уже козацкое знамя. Полководцы принуждены были употребить въ дѣло, своихъ слугъ; около полудня полученъ отвѣтъ Ханскій; битва прекратилась. Ханъ требовалъ возобновленія ежегодной дани ему отъ Поляковъ по девяносту тысячь злотыхъ и 180,000 за два года, въ которые ничего не присылали ему: съ тѣмъ только обѣщалъ преклонить Хмѣльницкаго къ миру, а Гетманъ писалъ къ Королю, что «готовъ сложить съ себя Гетманское

«достоинство въ пользу вновь опредѣленнаго Гет-«мана Забусскаго, съ тѣмъ, чтобъ подъ покровитель-«ствомъ Его Величества дозволено было ему жить «безбѣдно и безопасно.»

Все это показаніе историковъ Польскихъ есть явная нелѣпость. Въ описаніи битвы мы видимъ чудеса Польской храбрости; дѣйствуютъ съ нашей стороны одни Крымцы, козаковъ какъ будто бы не было. И такъ, когда Ханъ склонился на сторону Королевства, могло ли оно заключить немедленно такой для себя невыгодный миръ? Сходно ли съ характеромъ, пылкимъ и непреклоннымъ, Хмѣльницкаго, его письмо къ Королю? Оно очевидно вымышленное. Кто говорилъ: «але мини Богъ такъ давъ, що я единовладный «Панъ Руській»? — Кто требовалъ выдачи Чаплинскаго и Вишневецкаго, а объ отпускѣ плѣнныхъ и слушать не хотѣлъ, прибавляя къ тому свое «нехай Король не думае»? — Этотъ самый человѣкъ, который былъ до побѣды такъ неуступчивъ, послѣ побѣды отказывается отъ Булавы? Кто манифестомъ объявилъ, что онъ примѣрами своихъ предшественниковъ наученъ понимать клятвопреступничество Поляковъ, тотъ неужели ввѣрился бы позволенію жить безбѣдно и безопасно какъ частный человѣкъ? и неужели Поляки не воспользовались бы этимъ? Тутъ очевидно ложь; тутъ ясно, что Полякамъ хотѣлось бы видѣть Гетманомъ не Хмѣльницкаго, а какого-то Забусскаго, котораго вѣроятно Хмѣльницкій посадилъ бы на колъ, еслибъ онъ явился къ нему.

Поляки бѣжали съ поля сраженія; Гетманъ возвратился къ Збаражу; нѣсколько плѣнныхъ Чиновниковъ и одинъ родственникъ Вишневецкаго, взятые подъ

Зборовымъ, были посланы въ городъ съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ. Вскорѣ Вишневецкій прислалъ чиновниковъ; тамъ осажденные были въ горестномъ положеніи: болѣе мѣсяца, они питались лошадьми, собаками, кошками, мышами; теперь ужь не стало у нихъ и этой пищи. Они начали ѣсть кожи, ремни и свою собственную обувь; трупы лошадей, помершихъ отъ голода, валялись на улицахъ, остальныя порывались ѣсть другъ друга; Вишневецкій, пользуясь отъ ранъ, ѣлъ супъ съ вареными мышами. Обезсиленному, престарѣлому Фирлею едва могли находить скудную пищу. Когда городъ былъ отпертъ, на носилкахъ вынесли Графа Синявскаго, и онъ не прожилъ шести мѣсяцевъ послѣ Зборажскаго страданія. Таково было положеніе осажденныхъ.

Наконецъ они сдались. Хмѣльницкій перемѣстилъ Вишневецкаго и всю шляхту подъ стражу, въ замокъ до разсмотрѣнія. Войско, выходя изъ воротъ, изнеможенное, высохшее какъ скелеты, шаталось и падало, прося у козаковъ пищи; ихъ накормили, но предостерегали, чтобъ не объѣлись послѣ голода, и потомъ распустили, обезоруженныхъ. Вишневецкій, по волѣ Гетмана, послалъ къ Королю Депутатовъ съ убѣдительнѣйшею просьбою о заключеніи съ Козаками вѣчнаго и прочнаго мира, и войско наше осталось въ городѣ и въ станѣ, ожидая, что̀ скажетъ Гетманъ: миръ или войну.

Скоро получилъ Вишневецкій Королевское письмо: оно повелѣвало немедленно просить мира у Хмѣльницкаго, и извѣщало, что со стороны республики уже пріѣхали въ Зборово Коммиссарами Воеводы: Адамъ Кисель и Горбовскій. Со стороны Малороссіи

были высланы: Генеральный Писарь Кривонось, Генеральный Асаулъ Демьянъ Многогрѣшный, и Гетманскій Секретарь Иванъ Виговскій. Августа 20 написаны были, а Сентября 7 скрѣплены статьи договора.

«1.) Народъ Русскій со всѣми его областями, го-«родами, селеніями и всякою къ нимъ народною «и національною принадлежностію увольняется, осво-«бождается, и изъемлется отъ всѣхъ притязаній, «претензій и должностей Польскихъ и Литовскихъ, «на вѣчныя времена, яко изъ вѣковъ вольный, само-«бытный и не завоеванный, а по однимъ доброволь-«нымъ договорамъ и пактамъ въ едность Польскую «и Литовскую принадлежавшій.

«2) Обоюдная вражда, и все непріятельское между «сими народами бывшее, прекращается и уничто-«жается, и предается вѣчному забвенію, и амнистія «всему тому дается и утверждается полная и совер-«шенная, служащая взаимно всѣмъ тремъ народамъ. «Тежъ и бытки альбо потери, войною и незлагод-«ствомъ починенные и понесенные каждою націею и «каждою особою, да зостаютъ безъ поврočенья по-«иску и упомонки на вѣчные часы.

«3.) Народъ Русскій отъ сего часу есть и ма «быть не отъ кого, кромѣ отъ самого себя и Пра-«вительства своего, независимъ, а Правительство тое «избирается и установляется общею порадою, добро-«вольно отъ всѣхъ становъ, и приговоромъ чиновъ «съ товаришества, по стародавнимъ правамъ своимъ «и обычаямъ Русскимъ, и ни кто имъ въ томъ да «не мѣшаетъ, ни посредствуетъ, ни якимъ кольвекъ

«способомъ ни тайнымъ, ни явнымъ, а найборзѣ усиль-
«ствомъ.

«4) Религія Католическая Русская альбо Грече-
«ская маетъ зупильно равенство съ религіею Като-
«лическою Польскою альбо Римскою, и въ правахъ
«церковныхъ, и засѣданіяхъ, гдѣ кольвекъ Митро-
«политъ Русскій Кіевскій ма первое мѣсто по При-
«масу Польскому, а Епископы Польскіе съ Еписко-
«пами Русскими за ровно засѣдаютъ, и такъ ся ла-
«годятъ, якъ издавна бывало за Круля Баторія и
«иншихъ до начатку Уніи, которую въ землѣ Рус-
«ской до фундаменту кассуемъ, и на вѣчность, яко
«смутившую народы, породившую въ нихъ вражду
«и окипѣлую безмѣрною кровію Христіанскою. А
«въ иныхъ народахъ альбо земляхъ Польскихъ и
«Литовскихъ ме они подлеглость доброй воли мі-
«рянъ и ихъ шацунку, а безъ того сіи да не при-
«мутъ и держаты не мусятъ.

«5.) Границы Русскія установляются и утвержда-
«ются отъ Чернаго моря и Лиману Днѣпровскаго,
«въ гору, на полдень, по рѣкѣ Днѣстру, а отъ вер-
«шины его до рѣки Горыни, и отъ рѣки Горыни до
«рѣки Припети, и оттуда рѣкою Днѣпромъ до го-
«рода Быхова, и оттуда въ рѣку Сожь и Сожью
«до уѣзда Смоленскаго. А границы между рѣкъ, по
«твердой землѣ, указываются по гранямъ сельскимъ
«альбо войсковымъ, и яко селеніе куда отходъ,
«тутъ и грань принадлежитъ, и тѣ грани разберутся
«и поновятся Великими Судами Подкоморскимъ и
«Коммиссарскими.»

«6.) Верховный начальникъ и Господарь земли
«Русской ма буты Гетманъ, избираемый чинами и

«войскомъ, изъ среды себя, вольными голосами, а «постаннему альбо инако повставшему не буты ни «въ яку пору. Достоинство Гетмана Русскаго ма «равенство зупельное съ Гетманами Коронными и «Литевскими, а войска повольно имѣти въ полкахъ, «наполняемыхъ отъ товаришества, сорокъ тысячь, а «охочекомонного и Запорожского килько наберется; «и козаки регистровые судомъ и послушествомъ «повинны полкамъ и командамъ ихъ, донележе ко-«закуютъ и состоятъ въ реестрахъ войсковыхъ; а «по выслузѣ ворочаются подъ право свое шляхетское, «и тому повиноватися учнутъ, якъ и все поспо-«литство мае судитись, и розбыратись, каждый «станъ по своимъ стародавнимъ правамъ и арти-«куламъ, и никто ихъ ни въ чемъ да не неволитъ, «не привлащаетъ, опричь долегливостей, правами «установленныхъ.

«7.) Миръ и тишину въ народѣ Польскомъ съ «народомъ Русскимъ уставуемъ вѣчные и незрадливые, «подъ клятвою анаѳема и анаѳема нарушителя и «зрадцу людскаго; а оборона отчизны каждому народу «естъ повольна, и каждый изъ нихъ самъ за себе ра-«туетъ, а другаго не приневолюетъ; помочь между «державами не лежитъ до злагоды правленія народ-«наго его по общей порадѣ; а инаково, повольно «будетъ каждому воевать, альбо неутраль держать, и ни «кто за то не пеняетъ, ни памятствуетъ подъ клятвами «вышереченными; союзъ альбо протекція народа Рус-«скаго съ народомъ Польскимъ и инымъ подлежитъ «до порады и приговору зупельнаго отъ народа, яко «въ рѣчи посполитой считатись третіею республикою.» —

Вторыя статьи были слѣдующія:

1.) Войску Запорожскому состоять въ 40,000.

2.) Въ списокъ козацкій вносить имена свои людямъ, въ городахъ Королевскихъ и шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оные, съ одной стороны Днѣпра, суть слѣдующіе: Димеръ, Горностайполь, Коростышевъ, Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а отъ Брацлава, даже до Ямполя къ Днѣстру; а съ другой стороны: Нѣжинъ, Остеръ, Черниговъ, Роменъ, даже до границъ Россійскихъ. По инымъ же шляхетскимъ городамъ не быть козакамъ, развѣ который будетъ принятъ въ козацкій списокъ по волѣ козацкаго Гетмана: такому позволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ, и тамъ, козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями козацкими.

3.) Городу Чигирину всегда оставаться при булавѣ войска Запорожскаго.

4.) Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить подданнымъ своимъ, бывшимъ въ тѣ времена въ козакахъ.

5.) Войско Польское никогда не будетъ располагаться по квартирамъ въ городахъ и селахъ козацкихъ.

6.) Жиды также ни подъ какимъ видомъ не имѣютъ жительствовать въ селеніяхъ козачьихъ, для смущенія.

7.) Въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, православнымъ церквамъ оставаться при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ какъ было изначала.

8.) Митрополиту Кіевскому имѣть мѣсто въ Сенатѣ съ иными Сенаторами.

9.) Въ Воеводствѣ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и

Черниговскомъ имѣютъ быть раздаваемы достоинства и чины только Русской шляхтѣ.

10.) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ козацкимъ, не должны оставаться, но да перенесутся на иныя мѣста; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ да пребываютъ въ цѣлости.

11.) Вина не вольно продавать козакамъ квартою, а развѣ который пожелаетъ бочкою или котломъ.

12.) Всѣ сіи статьи имѣютъ быть утверждены вскорѣ на будущемъ сеймѣ.

Коль скоро статьи были получены Гетманомъ, онъ очистилъ всѣ Польскіе города и селенія отъ Малороссійскихъ войскъ. Козаковъ распустилъ по жилищамъ.

Во время пребыванія его при Зборажѣ, прибыли туда изъ Молдавіи Тимоѳей съ Тугай-Беемъ. Непріятели Липулы были разбиты на многихъ сраженіяхъ, въ особенности при Яссахъ и при Букарестѣ; Ракочи бѣжалъ съ Венгерцами въ Венгрію, Липула принялъ Господарство. Наединѣ, Тимоѳей признался отцу въ любви къ Иринѣ Липулиной, хвалился взаимностію и согласіемъ матери; но какъ одинъ изъ Потоцкихъ, будучи влюбленъ въ Ирину, также ищетъ ея супружества, то Господарь хочетъ выдать дочь не за него, а за Потоцкаго, котораго она ненавидитъ. Хмѣльницкій одарилъ и отправилъ въ Крымъ Тугай-Бея, и приложилъ къ Хану благодарственное письмо и подарки. Къ Пашѣ Силистрійскому писалъ, что по волѣ Султана и по его прозьбѣ нынѣ успокоенъ и утвержденъ Липула на Господарствѣ; но между тѣмъ показалъ, что оскорбленъ Господаремъ,

который, запрещая дочери своей выходить замужъ за Тимоѳея, насильно выдаетъ ее за ненавистнаго для нея Потоцкаго. Гетманъ заключилъ письмо просьбою къ Пашѣ объ его ходатайствѣ за Тимоѳея. Паша обѣщалъ не только стараться лично, но и увѣдомить о томъ Султана, и завѣрялъ, что Султанское предстательство будетъ успѣшнѣе.

Изъ подъ Збоража, Гетманъ, окруженный Старшинами и гвардіею, отправился въ Лавру, на богомолье. 1-го Октября, съ тріумфомъ, при пушечной пальбѣ, при колокольномъ звонѣ вступилъ въ Кіевъ; оттуда повелѣлъ по всей Малороссіи отправить молебствіе о счастливомъ освобожденіи народа отъ ига Польскаго. Черезъ двѣ недѣли поѣхалъ на отдыхъ въ Чигиринъ. 1 Октября.

ГЛАВА XVI.

Пріѣздъ Пословъ отъ трехъ державъ. Дары отъ Царя, Короля и Султана. Торговый договоръ съ Турками. Предложеніе о наслѣдственномъ гетманствѣ. Сеймъ въ Чигиринѣ. Посужденіе о покровительствѣ. Рѣчь Гетмана. Рѣчь Протопопа Гурскаго. Ропотъ народный. Сеймъ распущенъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Чигиринъ посланники трехъ державъ: отъ Султана, Османъ Ага и Узунь-Али, Паша Силистрійскій; отъ Царя, Василій Бутурлинъ и Князь Прозоровскій; отъ Короля и рѣчи посполитой, Канцлеръ Князь Любомирскій съ Воеводою Киселемъ.

Отъ Султана получилъ Гетманъ поздравленіе и подарки: булатную саблю, кафтанъ, похожій на мантію, съ горностайными опушками, булаву, осыпанную жемчугами и драгоцѣнными каменьями; для козаковъ, сорокъ мѣшковъ съ серебряными Турецкими левами: все это было покрыто шелковою матеріею съ золотыми и серебряными цвѣтами. Съ Посланникомъ привезено повелѣніе къ Хану Крымскому и Пашѣ Силистрійскому, помогать Хмѣльницкому войсками.

Въ боченкахъ, обернутыхъ рогожами, привезъ Бутурлинъ казну для войска; а для Гетмана и Урядниковъ дорогіе мѣха, косяки парчей и другихъ матерій, сложенные въ кули и покрытые рогожами. Посолъ поздравилъ Хмѣльницкаго съ Зборовскимъ миромъ.

Кн. Любомирскій охотно или неохотно также поздравилъ его съ успѣшнымъ окончаніемъ предпріятій, и поднесъ тонкія сукна, нѣсколько десятковъ драгоцѣнныхъ ковровъ и поясовъ,—все покрытое дорогимъ ковромъ, подъ которымъ была казна для войска.

Три Посла предложили Хмѣльницкому наслѣдственное гетманство, и покровительство отъ своихъ властителей.

Бутурлинъ и Князь Прозоровскій желали удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ Гетмана, предпріимчиваго, дальновиднаго, сильнаго войскомъ и союзниками: Царь безпокоился и опасался мести, отвергнувши его подданство. «На Московское Государство», отвѣчалъ Гетманъ, «я лиха никакого не «мыслилъ и впредь не умыслю.»

Осману Агѣ, Посланнику Турецкому, отвѣчалъ: «я «не отказываюся отъ союза и дружбы съ Императоромъ, готовъ содержать съ нимъ миръ, яко даръ «Божественный и человѣку полезный, но не могу поступить подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія о томъ съ народомъ, и общественнаго приговора. Потомственное достоинство «меня не льститъ; оно противно правамъ и обычаямъ «нашимъ, возстановленнымъ мною въ отчизнѣ съ пожертвованіемъ великаго числа воиновъ.» И такъ онъ оставилъ, такимъ отвѣтомъ, Османа въ надеждѣ, что желаніе Султанское исполнится. А между тѣмъ

былъ поставленъ торговый договоръ съ Турціею въ слѣдующихъ тринадцати статьяхъ.

1.) Султанъ позволяетъ козакамъ и народу Малороссійскому свободное плаваніе по всѣмъ морямъ своимъ и рѣкамъ, для торговъ и мѣнъ.

2.) На сто лѣтъ избавляетъ купцовъ Украинскихъ отъ подати, мыта, и пошлинъ на товары.

3.) Позволяетъ на сто лѣтъ заводить во всѣхъ городахъ и портахъ домы и складочные магазины.

4.) Резидентъ Малороссійскій будетъ имѣть пребываніе въ Константинополѣ.

5.) Для удержанія своевольныхъ людей отъ морскихъ разбоевъ, войско Запорожское заложитъ нѣсколько городовъ ниже пороговъ, до устья Буга въ Днѣпръ.

6.) Если бы кто изъ козаковъ самовольно началъ морской грабежъ, такихъ судить при Султанскомъ Резидентѣ; но свободная торговля тѣмъ не уничтожается.

7.) Еслибы кто изъ Донскихъ козаковъ началъ своевольствовать на морѣ, то взаимно вспомоществовать другъ другу для того, чтобъ очистить море.

8.) Если какая галера преступила права Султанскія, начальника той галеры наказать; но самая галера и работники остаются свободными.

9.) Если козацкій корабль будетъ разбитъ у береговъ Султанскихъ, всѣ вещи, спасенныя, должны быть отданы владѣльцу или его наслѣдникамъ.

10.) Взысканія по долгамъ должны быть обоюдны и немедленны.

11.) Галеръ козацкихъ употреблять ни на какую службу Султанъ не имѣетъ права.

12) Когда козакъ умретъ въ Турціи, то хотя бы онъ и отписалъ кому нибудь не козаку свое имѣніе, оно должно быть возвращено наслѣдникамъ.

13) Выкупъ невольниковъ разрѣшается обоюдно; выдача бѣглыхъ невольниковъ также должна быть исполняема обоюдно.

Хмѣльницкій Любомирскому совѣтовалъ уговорить Короля и Сеймъ, чтобъ Магнаты и рѣчь посполитая не измѣняли чести и совѣсти и не нарушали бы статей Зборовскаго договора.

Тогда разослалъ онъ предписанія во всѣ города и мѣста Правительственные, чтобъ прибыли къ нему въ Чигиринъ депутаты отъ чиновъ и народа, на Сеймъ Генеральный, по примѣру Сейма Варшавскаго; кромѣ тѣхъ депутатовъ, изъ каждаго полка потребовалъ по четыре козака и по три Старшины. На съѣздѣ онъ объявилъ грамоты всѣхъ трехъ Государей, подарки и предложенія вступить въ ихъ покровительство.

Противъ покровительства Турецкаго стояли сердце и вѣра: музульманство и Христіанство такъ несходны. Единовѣрцы наши, Греки, нерѣдко угнѣтаемы и всегда презираемы.

Противъ Поляковъ говорила неугасимая народная ненависть, хвастовство и чванство Магнатовъ и шляхты, безчеловѣчіе и гордость ихъ въ счастьи, низость въ неудачахъ, 210 лѣтъ всегдашнихъ придирокъ, 58 лѣтъ непрестаннаго гоненія, грабежей, насилій, кровопролитія и Уніи. Противъ Поляковъ говорилъ Малороссіянамъ безтолковый Варшавскій Сеймъ, гдѣ нѣтъ законовъ, гдѣ за «недозволямъ!» одного выскочки—шляхтича, нельзя добиться правды, и цѣлое Государство должно страдать.

Что говорило Малороссіянамъ противъ Москвы?

Отъ слова до слова мы выпишемъ разсказъ нашей лѣтописи:

«Чины и народъ Малороссійскіе, побывши двѣсти «шестьдесятъ восемь лѣтъ въ соединеніи съ Польшею, «шестьдесятъ шесть лѣтъ за одно съ Литвою, вку-«сили и напитались слишкомъ вольностей и свое-«вольствъ тамошнихъ, т. е. добраго и худаго на-«выку, а урядники и чиновники здѣшніе и того «болѣе заразились властолюбіемъ и присвоеніемъ «себѣ начальства и неподчиненности. Посему, первымъ «было несогласіе на всякую подчиненность и про-«текцію иностранную, а того больше, видѣть у себя «наслѣднее гетманство, порученное Хмѣльницкому. «Гетманъ съ клятвою принужденъ увѣрять ихъ, что «предложенное ему наслѣдственное правленіе тогда «же имъ отвергнуто, и онъ на него никогда не согла-«сится, яко на самый опасный камень претыканія, «на который всѣ падшіе сокрушаются и возстать не «могутъ, и что онъ больше ихъ знаетъ, яко соста-«рѣвшійся въ дѣлахъ политическихъ, каковому пра-«вительству въ сей землѣ надлежитъ быть; а что «принадлежитъ до протекціи, то она не токмо намъ «полезна, но почти неизбѣжна, а здравомыслящій «человѣкъ или совершенный политикъ съ перваго «взгляда примѣтитъ, что самое положеніе земли нашей, «открытой со всѣхъ сторонъ, и неудобной къ укрѣ-«пленію, дѣлаетъ насъ игралищемъ неизвѣстной судьбы «и слѣпыхъ случаевъ. Ежели же обольстили и воз-«гордили васъ многія и великія побѣды наши надъ «непріятелемъ, и пріобрѣтенная черезъ то слава, по-«чти всегосвѣтная, то значитъ, друзья и братія, что

«это работала болѣе восторженность народная, под-
«вигнутая крайнею жестокостью Польскою, и край-
«нимъ огорченіемъ и изступленіемъ народнымъ; и
«сколько при томъ пріобрѣли мы славы, столько же
«нажили тѣмъ и завистниковъ, которые при всѣхъ
«случаяхъ, а иногда и нарочито, для собственной без-
«опасности и осторожности своей, не преминутъ
«всѣвать между нами плевелы, и испытывать насъ,
«какъ лѣкари испытуютъ больныхъ своихъ, щупая за
«пульсъ. И мы вѣрно навсегда таковы будемъ, ка-
«ковы были и есмы, то есть, непобѣдимыми, чего ни
«одинъ народъ присвоить себѣ не осмѣлится, не от-
«вергнувъ промысла Божія, который одинъ всѣмъ
«движетъ и—сего крѣпитъ и возводитъ, а сего раз-
«слабляетъ и низводитъ, а замѣчательнѣй въ пора-
«женьяхъ Его есть гордость и высокомѣріе народовъ.»

Справедливость и убѣдительность, краткой, но краснорѣчивой, гетманской рѣчи успокоили депутатовъ и урядниковъ. Въ его словахъ дѣйствительно видны были: дальновидность великаго политика, опытность старика, познаніе народа и земли своей. Въ этой рѣчи ясно свѣтилась душа генія, который былъ избавителемъ своего отечества. Оставалось труднѣйшее: что избрать?

Чигиринскій Сеймъ, не разсуждая, съ перваго разу, единогласно отвергнулъ Польское покровительство. Оставались Москва и Царьградъ. Голоса раздѣлились: старики, и съ ними самъ Гетманъ, предпочитали Москву, единовѣрную, единоплеменную. Генеральный Асаулъ Богунъ и съ нимъ всѣ молодые не рѣшались на Москву, но въ тоже время имѣли непреоборимое отвращеніе къ покровительству Магометанъ. Чтоже

мѣшало имъ въ Москвѣ? Они не предвидѣли того, что козаки, мѣщане и всѣ классы свободные, черезъ два вѣка ихъ толкованій на Чигиринскомъ Сеймѣ, остаются свободными; они не могли понять, что посполитству, указанному на ранги, пріятнѣе и полезнѣе доставаться по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ, а не переходить отъ одного урядника къ другому вмѣстѣ съ рангомъ; они не раздумали, что владѣлецъ ранговаго имѣнія имѣетъ надъ посполитствомъ того имѣнія, если не туже самую, то еще большую власть, нежели помѣщикъ наслѣдственный. Посполитство было испугано Боярами Московскими и властію ихъ: они боялись попасть въ руки новыхъ Магнатовъ и арендаторовъ; шляхетство боялось уничтоженія правъ своихъ; оно не могло предвидѣть, что современемъ, когда сольются оба народа воедино, это шляхетство ихъ станетъ Дворянствомъ Великороссійскимъ, и что они наравнѣ съ Московскими Боярами, съ Остзейскими Баронами, займутъ въ Совѣтахъ Государственныхъ и въ войнѣ первыя мѣста, что изъ нихъ наконецъ будутъ Первосвятители, Государственные Канцлеры и Главнокомандующіе.

Они не поняли этого, и въ тогдашнее собраніе народное Хмѣльницкій ни на что не могъ ихъ преклонить.

Турки ненавидятъ Христіанства: у нихъ наше богослуженіе въ омерзеніи; крестныхъ ходовъ тамъ не можетъ быть; ужасно казалось Христіанамъ, чтобъ Христіанинъ отдалъ себя въ покровительство Магометанину, или, какъ выражались они, Бесерменину.

Поляки дали имъ знать себя; о посполитой рѣчи вспоминать не хотѣли.

Оставалась Москва; но она не защитила народа Русскаго, когда онъ былъ въ гоненіи; она не помогала ему въ борьбѣ съ Ляшествомъ и съ Уніею за православіе. Ихъ пугали раскольники: «одни погру-«женцы, другіе обливанцы», говорили простодушные и необразованные козаки и урядники; «у однихъ «попы, у другихъ безпоповщина; на Московщинѣ «столько вѣръ, сколько слободъ, а въ слободахъ — «иногда сколько домовъ; насъ никто въ домъ къ «себѣ не пуститъ съ трубками: у нихъ вся вѣра въ «томъ, чтобъ бороды не брить и табаку не курить «и не нюхать.» Такъ толковалъ простой народъ, когда выступилъ впередъ Черкасскій Протопопъ Ѳедоръ Гурскій; въ народѣ онъ слылъ великимъ Богословомъ и проповѣдникомъ. Все смолкло; онъ началъ:

«Отъ трехъ царей или волхвовъ поднесены были «младенчествовавшему Христу Спасителю дары: зо-«лото, ливанъ и смирна; дары сіи предзнаменовали «бытіе, страданіе и возвращеніе въ небо. Злато «предрекало царствованіе, ладанъ — погребеніе, «смирна — Божественность. Такъ и сіи дары, под-«носимые тремя царями младенчествующему народу, «знаменуютъ участь его: чѣмъ покрыты или одѣяны «дары сіи, тѣмъ покроется и народъ, ими прельстив-«шійся. Дары Польскіе покрыты ковромъ, то и на-«родъ съ Поляками будетъ имѣть ковры; дары Ту-«рецкіе покрыты тканію шелковою, то и народъ «облечется въ шелкъ; дары Московскіе покрыты ро-«гожками, то и народъ, соединившійся съ Москви-«тянами, одѣнется въ рогожки и подъ рогожки. И «сіи предзнаменованія вѣрнѣе и превосходнѣе всѣхъ «оракуловъ на свѣтѣ!»

Хмѣльницкій, славою, опытностію,краснорѣчіемъ не подѣйствовалъ на народъ. Гурскій забавною выходкою и неожиданнымъ примѣненіемъ поразилъ умы простодушные. Не было того, кто коверъ Польскій могъ бы примѣнить къ застилкѣ гробовой, кто изъ шелку Турецкаго свилъ бы Визирскій снурокъ, кто рогожкой и мѣхами Московскими напомнилъ бы богатую шубу соболью въ зимней кибиткѣ. Можетъ быть, онъ остановилъ бы народное волненіе; но въ собраніи тогда поднялся ропотъ и шумъ на Хмѣльницкаго; его называли измѣнникомъ и предателемъ отечества, подкупленнымъ отъ Русскихъ Пословъ.

А между тѣмъ послѣдствія оказали, что Хмѣльницкій былъ истиннымъ благодѣтелемъ своего народа, и что только сліяніе Малороссіянъ съ Москвою могло упрочить общее благосостояніе Россіи.

Послы разъѣхались по городу.

Гетманъ началъ успокоивать: повторялъ свои клятвы, увѣрялъ, что никогда не имѣлъ въ мысляхъ намѣренія приневоливать ихъ, принуждать къ поврежденію правъ и свободы; что это былъ только совѣтъ; что и теперь находитъ онъ необходимостью для Малороссіи утвердиться союзомъ съ какимъ нибудь другимъ народомъ. Таковыхъ союзовъ, говорилъ онъ, ищутъ всѣ благоустроенныя державы, и тѣмъ болѣе должна объ нихъ позаботиться Малороссія и по положенію земли и по новости состоянія.

Ропотъ затихъ. Гетманъ распустилъ Депутатовъ и одарилъ чужеземныхъ Пословъ. Описавъ въ отвѣтныхъ грамотахъ послѣдствія перваго Сейма Чигиринскаго, увѣрялъ каждаго изъ Пословъ, что будетъ увѣщавать народъ и войско въ пользу его Госу-

даря, что теперь они имѣютъ отвращеніе отъ покровительства, но что со временемъ оно пройдетъ, и тогда онъ будетъ имѣть надежду на успѣхъ. Послы были отпущены съ почестями и благодарностію.

Такъ окончилось первое предпріятіе Хмѣльницкаго соединить съ Москвою Малороссію.

ГЛАВА XVIII.

Варшавскій Сеймъ. Пасквили. Непріятности Митрополиту. Обиды Киселю отъ Козаковъ. Казнь Гладкого. Рыбинскій полкъ. Число полковъ и козаковъ. Движеніе войскъ Королевскихъ. Жестокости Потоцкаго съ Малороссіянами. Увеличеніе войска Козацкаго. Полкъ Изюмскій. Нобилитація. Нападеніе Поляковъ на Нечая. Битва подъ Винницею. Посольство къ Хану. Посольство отъ Султана. Хитрости рѣчи Посполитой. Посольство Гетмана въ Москву. Новый Сеймъ Варшавскій. Послы Хмѣльницкаго въ Варшаву. Соборъ въ Москвѣ и толкованіе о Козакахъ. Побѣды Хмѣльницкаго. Битва подъ Вознесенскимъ монастыремъ. Битва у Житомира. Земли Булавинскія. Полки Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Посполитое рушенье. Ханъ приходитъ на помощь Гетману. Битва Берестечская. Измѣна Хана. Бѣгство Козаковъ. Переговоры съ Потоцкимъ. Добыча Поляковъ. Гибель послѣднихъ остатковъ нашего войска.

Янъ Казиміръ пріѣхалъ въ Варшаву; былъ созванъ Сеймъ; статьи Зборовскія были предложены Магнатамъ и Сенаторамъ. Они не приняли въ оправданіе необходимость, въ которой находились Король и Оссолинскій; она не была уважена; ихъ забросали пасквилями, и хотя Сеймъ утвердилъ миръ, но статей его не включилъ въ общія государственныя узаконенія. Киселя сдѣлали Кіевскимъ Воеводою и опять послали къ Хмѣльницкому; приказали ему росписать и учредить сорокатысячное войско Запорожское,

какъ должно для выгоды республики; шляхетство Польское ввести въ помѣстья Украинскія.

Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ пріѣхалъ въ Варшаву на Сеймъ. По Зборовскому договору, ему 1659.
должно было занять въ Сенатѣ мѣсто. Ксензы, члены Сената, осыпали его оскорбленіями и объявили, что оставятъ мѣста свои, и выйдутъ изъ собранія, коль скоро вступитъ туда врагъ Папы. Люди опытные, свѣдущіе въ политикѣ, любящіе отечество, говорили, что это раздражитъ Хмѣльницкаго, что Митрополитъ будетъ у нихъ въ видѣ заложника, что Адамъ Кисель, не смотря на свое Греческое вѣроисповѣданіе, засѣдаетъ въ Сенатѣ и оказываетъ весьма важныя услуги Королевству. Изувѣры остались при своемъ мнѣніи; ни что не могло преклонить ихъ къ разсудительности; они кричали, что Король не имѣетъ права вносить въ мирныя соглашенія статьи вредныя, предосудительныя, противорѣчащія древнимъ уставамъ церкви. Неожиданно Кіевляне увидѣли возвращеніе Митрополита въ Кіевъ.

Адамъ Кисель въ свою очередь извѣдалъ отъ Козаковъ непріятности. Потомокъ Свѣнтольдовъ, онъ, и съ нимъ Русскіе же уроженцы, повѣтовый судья Проскура и многіе другіе прибыли въ Кіевъ. Уже Зборовскій договоръ былъ опубликованъ; Воевода и его товарищи начали искательства передъ Гетманомъ; доказывали, что ни по какимъ законамъ, за свою службу въ Польшѣ, не могутъ они терять родовыхъ имѣній въ Малороссіи; что они въ силахъ нести службу и въ Украйнѣ, какъ несли ее у рѣчи посполитой. Гетманъ передалъ ихъ дѣло Трубуналу, и просителямъ позволено было вступить во владѣніе

помѣстьями Украинскими, присягнувъ напередъ въ вѣрности своему отечеству Малороссійскому. Но Кіевскіе, Переяславльскіе и Бѣлоцерковскіе козаки взбунтовались; ихъ поджигали судья Гуляницкій, и Миргородскій полковникъ, Гладкій. Воеводу съ товарищами выгнали, многихъ ограбили и перебили; Кисель убѣжалъ. Гетманъ подосадовалъ, нашелъ дѣло важнымъ, передалъ его въ уголовный Трибуналъ; къ Трибуналу присоединилъ военную Коммиссію; розыскали виновниковъ; судили ихъ по законамъ, и приговорили къ смертной казни; Гладкому отрубили голову, а Гуляницкій съ тремя войсковыми Старшинами скрылся въ Молдавіи; многіе изъ товарищества Козаковъ и Старшинъ были наказаны палками, тюрьмою, а другіе были прикованы къ пушкамъ. При розыскѣ, большая часть имущества Поляковъ была возвращена владѣльцамъ; войско явно роптало на Хмѣльницкаго: говорили, что Полякамъ похлѣбствуетъ, гонитъ безвинно единоземцевъ, и тогда же многіе вышли съ семействами, прошли вооруженною рукою внизъ по Донцу, и тамъ поселясь, составили Рыбинскій полкъ.

Сеймъ взволновался; Польскіе владѣльцы возобновили жестокости съ своими крѣпостными Малороссіянами; народъ негодовалъ на Хмѣльницкаго за то, что онъ предалъ тяжкому рабству: въ особенности пили горькую чашу подданные Конецпольскаго и Вишневецкаго. Хмѣльницкій предвидѣлъ это, и даже во время Зборовскаго договора громко сказалъ всѣмъ присутствовавшимъ: «Король — государь доб-«рый, но Паны, якъ собаки, будутъ на іого брехаты «до тыхъ поръ, покуда миръ не кончится.» Чтобъ

прекратить это, Гетманъ предоставилъ Малороссіянамъ свободу— селиться на прежнихъ мѣстахъ, или поступать въ охотное войско, подъ именемъ добровольныхъ козаковъ, и тогда же раздѣлилъ Малороссію на пятнадцать полковъ, которые по инымъ составляли тридцать семь тысячь пять сотъ сорокъ девять, по инымъ тридцать пять тысячь девять сотъ тридцать пять, а по инымъ пятьдесятъ семь тысячь восемь сотъ восемдесятъ девять человѣкъ войска регистроваго, а *охочекомоннаго безъ числа*.

Янъ Казиміръ приказалъ возвращенному изъ плѣна Николаю Потоцкому, выставить войско въ Каменцѣ Подольскомъ, для наблюденія Малороссіянъ. Магнаты, какъ предвидѣлъ Хмѣльницкій, первые подвигнули Короля на столь непріятное дѣйствіе. Оссолинскій умеръ; его мѣсто заступилъ Радзіевскій, который не имѣлъ миролюбныхъ мнѣній своего предшественника: гроза готова была разразиться.

Хмѣльницкій принималъ Польскихъ депутатовъ и жалобы отъ Поляковъ помѣщиковъ на Малороссійскихъ крестьянъ. Въ это время донесли ему о движеніи Королевскаго войска, подъ начальствомъ Потоцкаго. Будучи на-веселѣ, онъ вскипѣлъ, и въ первомъ порывѣ гнѣва велѣлъ утопить Депутатовъ; къ счастію, Виговскій не исполнилъ приказанія, которое на другой день было отмѣнено. Отправленъ былъ Кравченко къ Потоцкому съ вопросомъ: для чего онъ въ мирное время расположилъ лагерь свой у Каменца Подольскаго? — Этотъ отвѣчалъ, что « по древнему обычаю Поляки всегда содержатъ гото- « вое войско на границахъ. » — Королевство не нуждается въ стражѣ: оно ограждено козаками, говорилъ

Кравченко. — « Какіе это защитники, когда допуска-« ютъ они крестьянъ оскорблять помѣщиковъ? Къ « томужъ, по какому праву Хмѣльницкій, не увѣдо-« мивъ Короля, отправилъ войско въ Молдавію?» — Отклоняя послѣдній вопросъ, Кравченко рѣшительно требовалъ, чтобъ ему сказали — для чего собрано войско у Каменца Подольскаго? — « Я расположился здѣсь », отвѣчалъ Потоцкій, « по повелѣнію Короля, и « безъ его повелѣнія не сниму лагеря. » — Кравченко уѣхалъ; а Польскій полководецъ занялся четвертованіемъ Малороссіянъ, началъ ихъ сажать на колъ, изливалъ ярость за удачи козаковъ въ Молдавіи: это было во время походовъ молодаго Хмѣльницкаго. Жители окрестностей Каменца, которые могли избѣгнуть смертной казни, являлись къ Гетману безъ ушей и безъ носовъ. Онъ началъ заботиться объ увеличеніи войска: устроено было восемнадцать полковъ изъ 37600 регистровыхъ; корпусъ, подъ предводительствомъ Вице-Обознаго Генеральнаго, иностранца Фридегайла, въ 4550 человѣкъ; при немъ иностранцевъ мастеровъ 47 волонтеровъ; 15 полковъ охочекомонныхъ, состоявшихъ изъ 14500, и Запорожцевъ 12000, а всего войска составилось 68,697 человѣкъ: въ томъ числѣ 20000 пѣхоты, обученной всѣмъ движеніямъ и построеніямъ; она умножалась, въ случаѣ надобности, спѣшенными козаками.

Предвидя новую грозу и боясь разореній, всегда сопряженныхъ съ войною, пограничные съ Польшею козаки, въ особенности тѣ, которые жили околицами и куренями надъ Стыремъ, Случью, Сожемъ и Припетью, выбрались изъ жилищъ подъ предлогомъ удаленія внутрь Малороссіи; но прошли далѣе къ Дон-

цу, и недалеко отъ Рыбинска основали новый полкъ— Изюмскій. Выходъ этотъ случился во время укомплектованія регистровыхъ козаковъ. Тогда Гетманъ произвелъ во всей Малороссіи нобилитацію — подъ этимъ словомъ разумѣлъ онъ производство въ козаки: нобилированы были свободные жители, войсковые и городовые, которые въ прежнія времена служили волонтерами, Запорожцами и въ полкахъ охочекомонныхъ; для этого было необходимо достаточное свидѣтельство; другихъ жителей не нобилировали; это производство разбиралось строго: только природное происхожденіе или доказательства на заслуги допускали къ титлу Козака, потому что козацство всегда почиталось шляхетствомъ. И такъ, новыхъ козаковъ, нынѣ произведенныхъ въ это званіе, или получившихъ, по тогдашнему выраженію, нобилитацію, повелѣно было вписать въ Козацкіе компуты, привесть къ присягѣ и считать на ряду съ другими козаками, и въ одномъ съ ними достоинствѣ шляхетскомъ. Кониccкій, имѣя въ рукакъ списки козацкіе и компуты, говоритъ, что были видны при нѣкоторыхъ фамиліяхъ отмѣтки о недавней ихъ нобилитаціи, и потому, прибавляетъ онъ въ своей лѣтописи, весьма несправедливо иные заключаютъ, что въ Малороссіи можно было свободно переходить изъ козаковъ въ крестьяне и изъ крестьянъ въ козаки.

И такъ войско наше было увеличено, собрано и готово. Но Хмѣльницкій былъ слишкомъ благороденъ, чтобъ начать войну, хотя безчеловѣчіе Потоцкаго и приближеніе Польской арміи къ Каменцу давали ему полное на то право. Поляки сами нарушили миръ, и — подлымъ, безстыднымъ образомъ. Они не объявили

формальной войны, не объявили причинъ къ начатію непріязненныхъ дѣйствій: вдругъ, нечаянно, ночью, напали на отрядъ Черкаскаго Полковника Нечая, который лагеремъ стоялъ близъ мѣстечка Краснополья, и разбили его на-голову. Пасторій говоритъ, будто бы къ этой битвѣ подалъ поводъ самъ Нечай, опустошивъ Польскую Подолію и умертвивъ Депутатовъ Конецпольскаго, въ присутствіи Турецкаго посланника; но этого извѣстія нигдѣ, кромѣ Пасторія, мы не читали. Наши лѣтописи говорятъ напротивъ, что Нечай спокойно праздновалъ дни мясопустные и пилъ вино, когда Калиновскій напалъ на него. Генеральный Асаулъ Богунъ, услышавъ о пораженіи Малороссіянъ, переправился чрезъ Бугъ, и тамъ узналъ о смерти Нечая, который былъ убитъ, во время битвы, шляхтичемъ Байдузою; тогда Богунъ взрубилъ ледъ на рѣкѣ, и давъ ему въ двѣ ночи подмерзнуть, забросалъ соломою. Поляки торжествовали побѣду надъ Нечаемъ, заковали своихъ плѣнниковъ: то было подъ Винницею. Въ это время набѣжалъ на нихъ Богунъ, и убійство началось страшное; напрасно Поляки просили «згоды», т. е. пощады; козаки, отвѣчая, что «згода воинамъ, а зрад-«цамъ кара!», рѣзали ихъ безъ милосердія. Поляки бросились въ бѣгство, и поскакали въ Винницу, черезъ Бугъ; некрѣпкій ледъ обломился, и множество ихъ перетонуло. Оба лагеря, и Польскій и Нечаевъ, со всѣми обозами, досталися Богуну; 3716 Поляковъ, и въ томъ числѣ Полковникъ Казиміръ Каневскій, были похоронены, кромѣ погибшихъ въ волнахъ Буга.

Калиновскій отступилъ къ Бару въ безпорядкѣ,

успѣлъ снабдить Каменецъ сильнымъ гарнизономъ; отбиваясь отъ Малороссіянъ, пошелъ изъ Каменца къ Соколу. Асаулъ Демко и писарь Тетеря остались осаждать Каменецъ; Богунъ преслѣдовалъ Калиновскаго, и далъ знать Хмѣльницкому о началѣ дѣйствительной войны. Къ Хану Крымскому поѣхалъ вѣстникъ съ извѣстіемъ о вѣроломномъ нарушеніи мира Поляками, и съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска. Ханъ отвѣчалъ, что Крымцы готовы къ его услугамъ, что онъ ужъ далъ знать о томъ Султану и не замедлитъ прислать войско, а можетъ быть и самъ приведетъ его, если не помѣшаютъ ему Москвитяне, которые строютъ укрѣпленія на границахъ Орды.

Тогда пріѣхалъ къ Гетману Ага Турецкій Нурадинъ, съ предложеніемъ отъ Султана, чтобъ Малороссія присоединилась къ Портѣ; самыя выгодныя условія предложены были со стороны Турціи. Дружелюбно принявъ Агу и угощая его пышно, Гетманъ отклонилъ до времени покровительство Султана; онъ сказалъ, что народъ, избравшій его предводителемъ и главою своимъ, не расположенъ еще къ протекціямъ; что такимъ предложеніемъ, столь неудачнымъ уже на Сеймѣ Чигиринскомъ, онъ можетъ нажить себѣ ненавистниковъ; но будетъ мало помалу преклонять къ тому народъ и войско. Тогда предложено было Гетману идти съ Султаномъ войною на царство Московское, для исторженія царства Астраханскаго, съ тѣмъ, что часть земель, отвоеванныхъ Султаномъ отъ Москвы, будетъ удѣлена для Малороссіи. Гетманъ при послѣднемъ предложеніи показалъ удовольствіе. Этимъ чувствомъ, изъявленнымъ не

отъ души, но изъ видовъ политическихъ, онъ завлекъ Хана въ войну съ Польшею, и между тѣмъ извинялся невозможностію въ это время приступить къ дѣлу, указывая на войну съ Польшею, которая началась уже. Если Султанъ разрѣшитъ Хану, говорилъ онъ, придти на помощь Малороссіянамъ, то война скоро окончится, и тогда козаки готовы будутъ на всѣ предпріятія Султана: тогда уже не будетъ имъ противурѣчить ни совѣсть, ни единовѣріе Москвитянъ, ни народные предразсудки; тогда, по долгу чести, они будутъ обязаны вступиться за союзника и наблюдать его пользы и выгоды.

Видя сдѣлки съ Ордою и Портою, и пугаясь соединенія Малороссіянъ съ царствомъ Московскимъ, Поляки вздумали прибѣгнуть къ хитростямъ. Они знали наклонность Хмѣльницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу, прослышали, о чемъ толковалъ онъ съ Нурадиномъ; случай представился поссорить Царя съ Гетманомъ: Албертъ Пражмовскій поспѣшилъ въ Москву; тамъ объявилъ онъ Боярамъ, что «Король *по* «*дружбѣ и любви къ Государю* предостерегаетъ его «въ умыслѣ Хмѣльницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго двора, не только соединить свои «войска съ Татарами, но и напасть на предѣлы Россійскіе, что козацкіе послы тщетно увѣряли Короля въ Варшавѣ, въ прошломъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ, и что, въ случаѣ непріязненныхъ «дѣйствій самовольныхъ козаковъ на Россію, Король «предвидитъ невозможность удержать ихъ стремленіе, а потому опасается, чтобъ Государь не воз«имѣлъ на него неудовольствія.»

Эта шутка Полякамъ не удалась: Хмѣльницкій

былъ дальновиденъ, и предупредилъ уже Царя о переговорахъ съ Нурадиномъ. Едва Турецкіе посланники выѣхали, довольные, щедро одаренные, съ полною надеждою на Гетмана, какъ извѣстіе о томъ явилось уже въ Москву. Между прочимъ Царь узналъ изъ письма Гетманова о началѣ новой войны съ Поляками; Хмѣльницкій просилъ убѣдительно о пособіи, или, по крайней мѣрѣ, диверсіи на область Смоленкую и на Бѣлоруссію. Это движеніе должно было отвлечь въ другую сторону часть Поляковъ, а Малороссіянамъ такой поступокъ показалъ бы и пріязнь и готовность Царя къ защитѣ народа единоплеменнаго и къ Москвѣ приверженнаго. Гетманъ бралъ на свою совѣсть, на свой отчетъ, возможность преклонить наконецъ всѣхъ и каждаго къ присоединенію двухъ Россій во-едино. Царь благодарилъ Гетмана за извѣщеніе и за усердіе, обѣщалъ прислать помощь, отправить войско подъ Смоленскъ и Бѣлоруссію, однакожъ безъ объявленія Полякамъ войны. Онъ не хотѣлъ прослыть нарушителемъ мира, и высылку войскъ былъ намѣренъ сдѣлать подъ видомъ союзныхъ обстоятельствъ, если не помѣшаютъ тому непріятные слухи, приходящіе изъ Астрахани и другихъ мѣстъ, въ которыхъ съ недавнихъ временъ «начало шевелиться что-то неладное».

И такъ Полякамъ хитрость не удалась. Бояре отвѣчали Пражмовскому, что «какъ козаки подданные «Поляковъ, то ихъ нападеніе на Россію почтется на«рушеніемъ, со стороны республики, мирнаго дого«вора, и для того Король, не допуская до такого «самовольства, долженъ непремѣнно унимать ихъ;

«нападеніе же Крымцевъ не страшно и рать на «нихъ готова.»

Война уже началась, но не была объявлена. Янъ Казиміръ отправилъ еще письмо къ Хмѣльницкому; его убѣждали писать — Вишневецкій, лишенный почти всѣхъ своихъ доходовъ, и другіе Магнаты; въ этомъ отзывѣ были укоризны Гетману въ самовольномъ его вторженіи въ Молдавію, и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ, и кромѣ укоризнъ, повелѣніе ввести дворянъ въ ихъ владѣнія, а козаковъ распустить по зимнимъ квартирамъ. Гетманъ не заблагоразсудилъ исполнить повелѣній. Въ концѣ года былъ созванъ въ Варшаву Государственный Сеймъ; чинамъ было представлено презрѣніе Хмѣльницкаго къ республикѣ, неуваженіе къ Королевскимъ предписаніямъ; вычисляли убытки, понесенные панами; толковали объ ограниченіи Малороссійскаго войска; находили, что Украйна можетъ выставить восемьдесятъ тысячъ козаковъ, а Хмѣльницкій увеличиваетъ еще армію свою Турками и Татарами; заботились о томъ, что Гетманъ хочетъ отложиться, хочетъ составить независимую, отдѣльную провинцію, подъ покровительствомъ Султана. Мнѣнія пановъ раздѣлились: одни, припоминая Баръ, Желтыя воды, Зборовъ, Збораж, требовали, чтобъ не нарушали Зборовскихъ статей; другіе, похрабрѣе, требовали поголовнаго истребленія Козаковъ, доказывая, что безъ того рѣчь посполитая, знаменитая республика, погибнетъ; что вскорѣ козаки составятъ народъ независимый и погубятъ Польшу; что Королевство имѣетъ еще довольно силъ для погашенія мятежа въ его началѣ, для низложенія могущества, еще находящагося во младенчествѣ. Ко-

роче сказать, премудрость Сейма была явственна въ этихъ спорахъ и толкованіяхъ.

Узнавъ о съѣздѣ чиновъ въ Варшаву, Хмѣльницкій пригласилъ Пословъ съ слѣдующими предложеніями:

1. Для отвращенія общей недовѣрчивости, четыремъ знатнѣйшимъ чиновникамъ подтвердить присягою статьи Зборовскія.

2. Прислать аманатовъ, Іеремію Вишневецкаго, Конецпольскаго, Калиновскаго и Любомирскаго, которые будутъ жить въ своихъ помѣстьяхъ Украинскихъ, безъ тѣлохранителей.

3. Возвратить благочестивымъ тридцать восемь церквей, отнятыхъ Уніатами.

Тщетно доказывали благомыслящіе люди своимъ бурнымъ соотечественникамъ умѣренность требованій; статьи были опровергнуты; духовенство не отдавало церквей, Магнаты ругали Гетмана за недовѣрчивость къ республикѣ и къ слову Королевскому. Кажется, впрочемъ, и цѣлыя столѣтія доказывали, что Панамъ, Посполитству и Королямъ не слѣдовало ни въ чемъ довѣрять. Наконецъ рѣшили, что должно примѣрнымъ образомъ «*наказать рабовъ, неповинующихся своимъ* «*властелинамъ*», и объявлено посполитое рушенье.

Опредѣлено было начать военныя дѣйствія до весны: въ зимнюю пору козаки не могутъ прикрываться рѣками и болотами; Крымцы не имѣютъ фуража, а Турки, непривыкшіе къ стужѣ, откажутся идти на помощь къ Хмѣльницкому. Толковали, горячились, налагали новыя подати, назначали новыхъ военачальниковъ, переписывались. Увидимъ, что сдѣлали.

А Царь въ это время созвалъ соборъ — и Патріарха, и Духовенство, и Бояръ, и всѣ чины. 19 Фев- 19 Февр.

раля, въ столовой Государевой палатѣ, въ присутствіи самого Царя, было разсужденіе. Обиды отъ Польскихъ порубежныхъ градоначальниковъ, порчи Царскаго титула, частыя сношенія Короля съ Крымцами — все это гнѣвало Царя; тогда же представлены были собору просьбы Гетмана Хмѣльницкаго о принятіи его съ народомъ и Запорожьемъ въ покровительство, и наконецъ Гетманскія угрозы, что если Царь откажетъ ему, то онъ присоединится къ Портѣ. Государь требовалъ отъ собора мнѣнія и спрашивалъ, что̀ дѣлать, если Польша не удовлетворитъ Москвѣ и не накажетъ виновныхъ.

Іосифъ, съ Духовенствомъ, отвѣчалъ: «буде Король въ показанныхъ винахъ не исправится и виновныхъ по договору не накажетъ, то Святая Соборная Церковь можетъ подать разрѣшеніе ему, Государю, Алексѣю Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго Гетмана; а ежели Король во всемъ исправится, то о Запорожскомъ Гетманѣ съ Черкесы, отдаются они въ волю Государя, какъ ему Богъ о томъ извѣститъ.» Бояре и чины подтвердили мнѣніе Патріарха.

Нарядили въ Польшу чиновника съ требованіями; хотѣли уже отправлять его, когда прибылъ отъ Короля Юрій Замойскій, съ извѣстіемъ объ отправленіи въ Россію полномочныхъ Пословъ. Кастелянъ Сендомирскій Станиславъ Витовскій, писарь Литовскій Филиппъ Казиміръ Обуховичь, и Секретарь Королевскій Христофоръ Антоній Обринскій явились въ Москву и начали нелѣпою и подлою ложью: они просили отъ Государя «помощи противъ Гетмана Хмѣльницкаго и Запорожцевъ, *которые присягнули*

«*Хану Крымскому*.» Бояре отвѣчали: «ежели Король «постарается прежде посредствомъ Его Величества «примириться съ Запорожцами, и отлучитъ ихъ отъ «Крымцевъ, тогда чрезъ сношеніе пословъ заклю-«ченъ будетъ договоръ о наступленіи общими си-«лами на Крымъ.

Между тѣмъ Хмѣльницкій укрѣплялъ города, дополнялъ полки, переписывался съ Ханомъ и съ Россіею, съ Портою и съ Баномъ Трансильванскимъ, Ракочи; получилъ соболей въ подарокъ чрезъ Лопухина и Портомоина, выгналъ Молдаванина, который отъ своего Государя, въ видѣ посла, пріѣхалъ шпіонить; и отвергнулъ всѣ условія съ Поляками, кромѣ Зборовскихъ.

Ракочи заботился, какъ бы добыть себѣ корону Польскую; обѣщалъ Гетману привести въ Польшу шестьдесятъ тысячь войска, и открыть военныя дѣйствія между Краковымъ и Львовымъ. Гетманъ обнадеживалъ его въ томъ, что доставитъ Польскій престолъ меньшому брату его, ежели онъ приметъ вѣру Греческую, замѣнитъ ею всѣ прочія въ своихъ владѣніяхъ, и изгонитъ жидовъ изъ Польши и Литвы.

Вдругъ получено было отъ Богуна извѣстіе о битвахъ близъ Краснополя и Винницы, и о началѣ дѣйствительной войны. Тогда Гетманъ откомандировалъ къ Богуну Полковника Глуха въ подкрѣпленіе, призвалъ Ногайцевъ, кочевавшихъ надъ Орелью и Самарою, присоединилъ ихъ къ полкамъ Кіевскому, Черниговскому и Нѣжинскому, велѣлъ наблюдать за движеніями Радзивила, а самъ, съ стотысячнымъ войскомъ двинулся къ Збражу. Баръ, Меджибожъ, Зиньковъ, Соколъ, Сатуновъ, оба Константинова, обратилъ въ

пепелъ. Грекокатолики, жители этихъ городовъ, отправились за Днѣпръ; Поляки и Жиды были перерѣзаны.

Богунъ, подкрѣпленный Глухомъ, отправился въ погоню за Поляками; лагерь ихъ открылся у Купчанцевъ, близъ Вознесенскаго монастыря; ими командовалъ Потоцкій, и молодой Собѣскій былъ тамъ во-
20 Іюля. лонтеромъ. Лѣтопись говоритъ, что они по уши окопались; тщетно Богунъ старался выманить въ поле, вызвать врага въ открытый бой: никто не являлся изъ окоповъ. Богунъ рѣшился на приступъ; нашъ корпусъ былъ раздѣленъ на три части; на зарѣ, двѣ изъ нихъ произвели фальшивую атаку, третья должна была подползти подъ монастырь и, во что бы ни стало, овладѣть имъ. Во время крику и пальбы двухъ первыхъ колоннъ, третья пробилась въ монастырь; тогда и тѣ обѣ къ ней приблизились, встянули орудія на монастырскія постройки, и начали громить Польскій станъ убійственною канонадою. Лагерный валъ мѣшалъ Полякамъ отстрѣливаться; съ карабинами и саблями, они бросились къ монастырю, но встрѣченные ружьями и копьями были опрокинуты; имъ оставалось опять прятаться въ окопахъ: отступленіе было для нихъ истребительно. Козаки начали колоть ихъ въ тылъ. Видя погибель вездѣ, оставшіеся отъ избіенія кинули все, что было въ станѣ, и черезъ рвы, черезъ валъ пустились въ бѣгство. 1715 козаковъ были погребены въ монастырѣ; 9674 Поляка схоронены въ ихъ же окопахъ.

Донося о битвѣ Купчанской, Богунъ извѣщалъ Гетмана, что Польскія войска идутъ изъ внутренности Польши къ Слуцку, подъ командою Князя

Четвертинскаго, и объявилъ, что у него въ козацкомъ корпусѣ, и артиллеріи и запасовъ довольно, но что онъ нуждается въ людяхъ. На донесеніе получилъ приказъ, не нападать на непріятеля, но ожидать, въ выгодномъ мѣстѣ присоединенія къ нему Гетмана. Предостерегая Богуна, что онъ, иначе, можетъ быть опрокинутъ, и непріятели тѣмъ возгордятся, Хмѣльницкій заключилъ повелѣніе слѣдующими словами: «говорятъ, окураженный Полякъ заносчивѣй «всѣхъ дикихъ лошадей Татарскихъ.» Четвертинскій между тѣмъ впалъ въ границы Малороссіи, жегъ селенія, истреблялъ жителей изъ одной забавы, и за собой оставлялъ нагую пустыню. Гетманъ поспѣшалъ съ главнымъ войскомъ противъ Четвертинскаго; близъ Житомира сошелся съ Богуномъ, и приказалъ ему— проходя передъ Польскою арміею, разглашать по селамъ, что корпусъ его идетъ одинъ, для поисковъ надъ непріятелемъ, и такъ, распустивъ эти слухи, удаляться въ сторону, какъ будто бы не былъ онъ въ силахъ устоять противъ Поляковъ. И дѣйствительно, своротя съ прямой дороги, Богунъ избралъ близъ Житоміра выгодное мѣсто, расположился станомъ, укрѣпилъ его, и, исполняя Гетманскій наказъ, не открывая битвы, ждалъ нападенія отъ непріятеля. «Вопль народа, ревъ скота, бѣгущаго въ лѣса» говоритъ лѣтопись «и поднявшіеся пожары и дымъ въ «селеніяхъ, возвѣстили о приближеніи арміи Чет-«вертинскаго». Богунъ немедленно отправилъ конный отрядъ къ ней навстрѣчу съ повелѣніемъ, не нападать, но заманивать къ главному корпусу. Увидя станъ Богуна, Четвертинскій разсчиталъ малочисленность козаковъ, окружилъ насъ и напалъ безъ

замедленія. Гетманъ подождалъ, пока дымъ не затмилъ поле битвы, и ударилъ въ тылъ и въ оба фланга. Неожиданность смѣшала Четвертинскаго. Замѣтивъ начало разстройства въ непріятельскихъ рядахъ, Богунъ вывелъ пѣхоту съ копьями и не допустилъ Поляковъ вновь построиться. Гетманская пѣхота начала тоже дѣйствіе, въ свою очередь. Тогда въ полномъ безпорядкѣ, собираясь въ густыя толпы, Поляки начали отступать задомъ; не видя возможности защищать пѣхоту, конница поскакала съ поля битвы; за нею въ погоню пустилась наша конница; а пѣхота Польская, оставленная и конницею и начальниками, побросала оружіе, кинулась на колѣни, и молила о пощадѣ во имя Святой Дѣвы Маріи. Убійство прекратилось; Польская пѣхота объявлена военноплѣнною; въ ней насчитали 7346 человѣкъ, въ томъ числѣ 32 офицера, и одинъ изъ Магнатовъ, Корибутъ. Это была не битва, а бойня; покуда еще Поляки не смѣшались, они не могли защищаться, и 2113 козаковъ съ Старшинами погибло въ сраженіи; но когда обезоруженные Поляки въ безпорядкѣ кидались во всѣ стороны, искали, не защиты, а спасенія, тогда козаки вознаградили потерю свою, и месть ихъ за товарищей была ужасная: 17139 Поляковъ было по-
13 Сентября 1650. гребено на полѣ битвы, 63 пушки досталось побѣдителямъ. Важнѣйшихъ плѣнниковъ Гетманъ отправилъ въ подарокъ Хану и въ отвѣтъ получилъ извѣстіе, что Ханъ самъ придетъ будущею весною на помощь.

Эта война, эти пожары разорили всю окрестную страну; семейства Козацкія скитались вокругъ нашей арміи, безъ хлѣба и безъ пріюта. Гетманъ роздалъ имъ лошадей, воловъ, съѣстныхъ припасовъ,

денегъ, и отправилъ на зиму въ селенія полковъ, Полтавскаго и Гадячскаго; по веснѣ же, приказалъ имъ селиться вверхъ по Пслу, по Сулѣ, и на Ворсклѣ —на землях Булавинскихъ: такъ назывались земли, которыя принадлежали Гетманской Булавѣ; тамъ паслись стада и табуны Гетманскіе, тамъ же содержались быки и кони главной Малороссійской артиллеріи, и полковыхъ артиллерій Полтавской, Гадячской и другихъ ближайшихъ полковъ. Для надзору за скотомъ и лошадьми были заведены хутора, причисленные съ жителями къ тѣмъ же полкамъ.

Выходцы изъ за Днѣпра поселились на Булавинскихъ земляхъ многими обширными слободами и составили полки Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій; и вотъ истинное происхожденіе полковъ Слободско-Украинскихъ. Они были всегда въ непосредственномъ вѣденіи Гетмановъ и Малороссійскихъ Правительственныхъ мѣстъ; права ихъ и преимущества всегда были одинаковы съ правами и преимуществами другихъ нашихъ полковъ; но послѣ Самойловича, тамошніе Полковники вздумали отдѣлиться отъ Гетманщины, сдѣлаться небольшими особенными Гетманами, и происками у Князя Голицына они успѣли въ своихъ намѣреніяхъ: получили каждый права особенные, и независимость отъ Великихъ Гетмановъ.

Король ужаснулся, узнавъ о пораженіи Четвертинскаго подъ Житомиромъ. Это былъ цвѣтъ Польской арміи по всему Королевству; была объявлена необходимость вторичнаго посполитаго рушенья. Польша изъ края въ край волновалась; Маркграфъ Бранденбургскій прислалъ корпусъ войскъ подъ командою Полковника Дештофа; къ Герцогу Курляндскому Ко-

роль писалъ письмо, въ которомъ убѣдительно просилъ его о вспомоществованіи, по просьбѣ Польши и по усердію къ ней Курляндіи, а не изъ обязанности.

Гетманъ, съ своей стороны, готовился на войну рѣшительную; мѣста убылые въ полкахъ дополнялъ новыми воинами; укрѣплялъ и снабжалъ крѣпости гарнизонами, орудіями и запасами, и наша армія расположилась между Днѣстромъ и Припетью, имѣя подъ ружьемъ семьдесятъ три тысячи.

Главная Польская квартира переведена была изъ Владиміра Волынскаго въ Соколъ, что на Бугѣ. Король съѣздилъ въ Журавичи, на поклоніе Божіей Матери. Папскій Посолъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поднесъ ему
14 Мая 1651. Священное знамя и мечь; 14 Маія пріѣхалъ онъ въ станъ Потоцкаго.

Равнина близъ Сокола была тѣсна и неудобна къ построеніямъ; Король собралъ совѣтъ, который продолжался цѣлую ночь. Иные предлагали ему остаться съ резервомъ при Соколѣ, а противъ Козаковъ послать только полки наемные; на раздробленіе силъ Король не согласился, и былъ поддержанъ большинствомъ голосовъ: рѣшительно идти на встрѣчу къ Хмѣльницкому цѣлымъ войскомъ, ближайшею дорогою,
15 Іюня. по обширнымъ полямъ, по обильнымъ лугамъ. 15 Іюня Польскій лагерь снялся и выступилъ. Поляки твердили, что это брань за вѣру; Козаки называли ее борьбою противъ насилія. Когда минули мѣста лѣсныя и болотистыя, затруднявшія походъ обозовъ и артиллеріи, тогда Король раздѣлилъ армію на десять корпусовъ, самъ принялъ начальство надъ первымъ, остальные по порядку поступили подъ начальство: Великаго Короннаго Гетмана Николая Потоцкаго, Напольнаго

Гетмана и Черниговскаго Воеводы Мартина Калиновскаго, Воеводы Брестскаго Яна Симеона Щавинскаго, Русскаго Воеводы Іереміи Михаила Князя Вишневецкаго, Подольскаго Воеводы Станислава Потоцкаго, Великаго Маршалка Короннаго Юрія Любомирскаго, Брацлавскаго Воеводы Станислава Ланцкоронскаго, Литовскаго Подканцлера Льва Казиміра Сапѣги, и Великаго Короннаго Хорунжаго Александра Конецпольскаго. 16 Іюня Поляки пришли въ Вишнянку; тамъ получивши извѣстіе, что Хмѣльницкій изъ лагеря, между Збоража и Вишневца, поднялся и пошелъ на встрѣчу къ Исламу Гирею, Король поспѣшалъ къ Берестечку, нѣсколько дней переправлялся черезъ Стырь, и послалъ трехтысячный отрядъ легкой кавалеріи, подъ камандою Стемпковскаго и Чарнецкаго, для открытія непріятеля. Они увѣдомили, что многочисленное Ханское войско соединилось уже съ Козаками, и Хмѣльницкій разсылаетъ разъѣзды для обозрѣнія Королевской арміи.

Дѣйствительно, и по несчастію, Ханъ Крымскій съ двадцатью тысячами Татаръ сошелся съ Гетманомъ, за день пути отъ рѣки Стыря. Свиданіе ихъ было примѣчательно; оно не предвѣщало ничего добраго: Ханъ принялъ Гетмана съ притворною ласкою, требовалъ клятвъ въ подтвержденіе обѣщаній его Нурадину на-счетъ Царства Астраханскаго, и не спускалъ съ него глазъ, замѣчая каждый взглядъ, каждое движеніе. Хмѣльницкій, предчувствуя непріятности, прибѣгнулъ къ изворотамъ: отвѣты его были двусмыслены и неудовлетворительны. Онъ обѣщалъ объ этомъ потолковать обстоятельнѣе на просторѣ. Разстались съ примѣтною холодностію; взаимныя обнадеживанія были съ обоюд-

ною недовѣрчивостію; но мѣсто для союзнаго стана было назначено тоже, подъ Стырью, между болотами, близъ Берестечка, чтобъ не разрознить войскъ. Гетманъ окружилъ себя обозами, окопался и укрѣпилъ валы артиллеріею: позади Татарскихъ войскъ Ханъ поставилъ свои вьюки.

Въ это время, когда Козаки и Татары приближались къ Стыри, у Поляковъ былъ опять военный совѣтъ: опредѣлено было перенесть лагерь въ Дубно. Армія поднялась, обозы тронулись. Вдругъ Вишневецкій, начальникъ авангарда, донесъ Королю, что Гетманъ и Ханъ идутъ прямо на него. Немедленно обозамъ велѣно возвратиться, и когда слухъ распространился, что наши войска уже у Перепятина, Поляки тотчасъ построились въ боевой порядокъ, лѣса и кустарники заняли пѣхотою, а крыломъ уперлися въ Стырь.

Вечеромъ, Іюля 27, отрядъ Татарскій, десятитысячный, такъ приблизился къ ихъ передовымъ полкамъ, что Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у Потоцкаго позволеніе — наказать невѣрныхъ за ихъ дерзость; съ ожесточеніемъ напали они на Крымцевъ; Вишневецкій привелъ подкрѣпленіе, и Татары были обращены въ бѣгство.

29 Іюня битва возобновилась; Ханъ со всѣми своими толпами сталъ на высотахъ, передъ Берестечкомъ; Королю хотѣлось согнать его. Князь Богуславъ Радзивилъ, Янъ Сапѣга, кавалерія Перемышльская и Волынская, подъ начальствомъ Князя Чарторійскаго, пошли на Татаръ; Татары устремились на приближающихся; Ханъ издали смотрѣлъ въ зрительную трубу на нападеніе. Сигизмундъ Лянцкоронскій, братъ

Воеводы Брацлавскаго, былъ убитъ. Поляки стояли, Крымцы ожесточались, начинали окружать уже враговъ, но подоспѣли полки Потоцкаго, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Битва возрастала, ярость усиливалась, полки Потоцкаго пробирались далеко въ ряды Крымцевъ; надъ ними началось жестокое пораженіе; отрядъ Подканцлера Сапѣги освободилъ ихъ. Янъ Козаковскій, Юрій Оссолинскій, Стадницкій были убиты; Франциск Дубравскій былъ раненъ, Секретарь Ханъ былъ взятъ въ плѣнъ; до тысячи Крымцевъ легло на мѣстѣ. Поляки возвратились; Крымцы остались на высотахъ.

Вечеромъ у Короля былъ въ третій разъ совѣтъ; разсуждали: продолжать ли битвы отдѣльныя, или дать общую. Рѣшили дать общую, на другой же день.

Число Козаковъ и Крымцевъ состояло изъ девяноста трехъ тысячь: 73,000 Гетманцевъ и 20,000 Ханскихъ войскъ. Въ видѣ неполной луны стояли Татары на покатѣ горы, и на ближайшихъ возвышеніяхъ; на правомъ крылѣ у нихъ выстроилъ свою армію Гетманъ; онъ укрѣпилъ ее спѣшенными козаками, и построивъ въ густую колону, уставилъ орудія по крыльямъ и въ центрѣ; правый флангъ нашъ былъ прикрытъ конницею.

Королевская армія, предъ разсвѣтомъ, стала въ боевой порядокъ; правымъ крыломъ командовалъ Великій Коронный Гетманъ Потоцкій, лѣвымъ Напольный Гетманъ Калиновскій, центромъ Король; на правомъ флангѣ были Воеводы: Познанскій Христофоръ Опалинскій, Брацлавскій Станиславъ Лянцкоронскій, Великій Коронный Маршалокъ Юрій Любомирскій, Литовскій Подканцлеръ Левъ Сапѣга, Ве-

ликій Коронный Хоружій Александръ Конецпольскій, Познанскій Подкоморій Графъ Владиславъ Лезненскій, и двое Собѣскихъ ; у Гетмана Калиновскаго на лѣвомъ крылѣ были : Краковскій Воевода Доминикъ Князь Заславскій , Воевода Брестскій Янъ Щавинскій, Воевода Русскій Князь Іеремій Михаилъ Вишневецкій съ двумя другими Вишневецкими , Воевода Подольскій Станиславъ Потоцкій , Янъ Замойскій и Генералъ Донгофъ. Центръ составляли пѣхоты : Польская и Нѣмецкая , тамъ вождями были : Яковъ Вейгеръ, Шафючь, Христофоръ Гувальдъ, Яковъ Донгофъ, Сигизмундъ Донгофъ и Полковникъ Майдель. Первую линію прикрывала артиллерія подъ начальствомъ Сигизмунда Пржзіемскаго ; придворнымъ пятисотеннымъ экскадрономъ командовалъ Казиміръ Тышкевичь ; 1,800 Королевскихъ тѣлохранителей было у Фромольда Вольфея. Рѣка и городъ съ одной стороны, ретраншаменты съ другой, прикрывали станъ; его охранялъ гарнизонъ пѣхоты; гусарскіе красные значки развѣвались на валу, на всемъ его протяженіи.

30 Іюня, съ утра, былъ густой туманъ; обѣ арміи были задавлены мглою; въ девять часовъ она разсѣялась; открылось зрѣлище, которое заняло душу и неустрашимыхъ : блескъ оружія, стонъ земли подъ конницею приводили въ изумленіе ; началась сшибка. Поляки хотѣли окружить насъ , но болота не допустили ихъ къ этому движенію. Король между тѣмъ велѣлъ уничтожить всѣ мосты на рѣкѣ, чтобъ тѣмъ т-нять средство къ побѣгу у своихъ Поляковъ ; всякой бой, всякое нападеніе безъ приказанія , было воспрещено имъ подъ смертною казнію.

Пржзіемскій повелъ артиллерію; онъ медленно при-

ближался къ высотамъ; Козаки вытѣснили пѣхоту изъ лѣсу и хотѣли ударить во флангъ непріятеля; съ праваго крыла началась по нимъ пальба изъ орудій; перестрѣлка продолжалась до полудня; были мнѣнія отложить битву до другаго дня. Вишневецкій требовалъ немедленнаго выступленія въ бой. Въ два часа пополудни двѣнадцать отборныхъ ротъ, подъ командою Вишневецкаго и Потоцкаго, быстро пошли на Козаковъ. Хмѣльницкій принялъ ихъ рѣшительно; настала сѣча на цѣлый часъ; пылъ и дымъ сливались; не видно было смертной борьбы; слышны были крикъ людей, громъ орудій, ржаніе коней. Поляковъ отбили; Вишневецкій подкрѣпилъ ихъ: битва разгорѣлась; козаки были прогнаны въ укрѣпленія. Король, между тѣмъ, приблизился къ высотамъ, занятымъ Крымцами; Крымцы налетали на Короля и удалялись; они ужъ были атакованы и на высотахъ своихъ. Король вездѣ присутствовалъ; четыре ядра мимо его пролетѣло; одно изъ нихъ упало у его ногъ. Битва была шаткая, клонилась на обѣ стороны, когда Отвиновскій, переводчикъ языковъ Татарскаго и Турецкаго, завидѣлъ и указалъ на Ханское знамя. Огромность его и бѣлизна служили вѣрною цѣлью, и первый выстрѣлъ туда наведеннаго орудія повалилъ одного изъ Ханскихъ Мурзъ.

Съ другой стороны, на полѣ битвы пѣхота Хмѣльницкаго уже смѣшала Нѣмецкую, и загнала ее въ середину Польской арміи, когда увидѣли, что вся Татарская армія пошевелилась, оставила высоты, снялась съ мѣста, и открыла нашъ лѣвый флангъ; немедленно Поляки окружили и смѣшали пѣхоту козацкую; Гетманъ посказалъ туда на помощь съ конни-

цею, но уже было поздно: уже не возможно было туда пробиться. Поворотивъ назадъ, Гетманъ кинулся въ слѣдъ за Татарами, чтобъ остановить ихъ; наша конница увидѣла, что онъ скачетъ къ Татарской арміи, понеслась по его слѣдамъ: пѣхоту со всѣхъ сторонъ окружили непріятели; она рѣшилась прорваться къ болотамъ и тамъ найти гибель. Нѣмцы требовала отъ нея пардона, Поляки згоды; она отвѣчала, что ей нужна свобода или смерть, сомкнулась, вступила въ рукопашный бой, пробилась въ лозы и укрѣпилась въ нихъ. Поляки, считая погибель ея неизбѣжною, оставили ее выбивать изъ кочекъ и трясинъ, а сами, раздѣлясь, кинулись—одни на наши обозы, и захватили весь вагенбургъ съ подъѣздками, подъемными лошадьми и артиллеріею; другіе пустились въ погоню за Татарами, и забрали у нихъ конскую сбрую, сабли, повозки, Ханскій шатеръ, знамя и барабанъ его, серебряный вызолоченный; Татары на бѣгу начали рубить головы плѣнникамъ; часть изъ нихъ была освобождена.

Такъ измѣною Хана была вырвана побѣда изъ рукъ Хмѣльницкаго, который началъ уже было одолѣвать Князя Вишневецкаго. Между тѣмъ, какъ Поляки торжествовали побѣду и праздновали ее козацкими запасами, наша пѣхота, сидѣвшая въ лозахъ, не знала своей участи, и почти рѣшилась на гибель: съ одной стороны было у нихъ болото, вовсе непроходимое, съ другихъ сторонъ массы Поляковъ, сквозь которыхъ не возможно было пробиться. Составили совѣтъ, и геніальная мысль родилась у старыхъ воиновъ: они дождались ночи, разложили пики свои по болоту, на шесть вершокъ одна отъ другой, концами ров-

но; потомъ легли и покатились по нимъ: такъ, съ боку на бокъ переворачиваясь, перекатились на твердую землю; послѣдніе переволокли пики за собою, и не отдыхая ни мало, пошли искать Гетмана съ конницею. Она пасла лошадей, и горевала о гибели товарищей. Можно судить, какъ всѣ наши были обрадованы неожиданною встрѣчею! Здѣсь вмѣсто обѣда, котораго никто не имѣлъ съ собою, пѣхота утолила голодъ стеблями травы котрана и холодника, что зовутъ у насъ въ Малороссіи «опуцьки и козельцы».

Гетманъ между тѣмъ гнался за Татарами и достигъ ихъ у Ямполя. Напрасны были увѣщанія и просьбы къ Хану. Ханъ выговаривалъ Гетману за то, что будто бы онъ умышленно скрылъ число Польской арміи; грозилъ послать его къ Королю въ обмѣнъ плѣнныхъ Мурзъ; требовалъ денегъ за издержки, сдѣланныя въ походѣ; наконецъ выругавъ гъяуромъ Гетманомъ Христіанскимъ и измѣнникомъ, объявилъ ему, что видѣлся съ Гуляницкимъ на границахъ Буковины, который пересказалъ обо всѣхъ перепискахъ и переговорахъ между Царемъ и Гетманомъ; что эта протекція сдѣлаетъ рѣшительную и невозвратную гибель всей Малороссіи; что если сбудется желаніе Гетмана и Царь приметъ ихъ въ покровительство, то онъ, Ханъ, приведетъ въ Малороссію всѣ войска Крымскія, Польскія и Турецкія; наконецъ требовалъ, чтобъ козаки немедлено были отправлены противъ Москвы за Турцію. Гетманъ отговаварился непріятностію своего положенія, потерею битвы Берестечской, невозможностію помышлять о новой войнѣ, когда одна еще не кончена и когда по ошибкѣ Татаръ она столь несчастлива. Всѣ

эти доводы были напрасны. Гетманъ и Ханъ разстались съ угрозами и яростью.

Дѣйствительно, Судья Гуляницкій, будучи приговоренъ къ смерти, бѣжалъ, пробрался изъ Молдавіи въ Польшу; оттуда Король послалъ его съ Сенаторомъ Лянцкоронскимъ навстрѣчу къ Исламу; на границахъ Буковины, Гуляницкій объявилъ Хану всѣ тайны Гетмана, и эта помощь, приведенная подъ Берестечко, была не что иное, какъ ужаснѣйшее предательство. Одинъ Хмѣльницкій, не надѣясь на помощь 20,000 Крымцевъ, можетъ быть, съ своими 73,000 одержалъ бы побѣду надъ Поляками. Когда же Ханъ, возвращаясь на полуостровъ, приблизился къ своимъ границамъ, то захватилъ и увелъ въ плѣнъ множество Малороссіянъ обоего пола: тѣмъ удачнѣе онъ могъ это сдѣлать, что Малороссіяне полагали его союзникомъ и безпечно смотрѣли на его приближеніе.

Во время переговоровъ Хмѣльницкаго съ Ханомъ, во время догони нашей конницы за Гетманомъ, когда пѣхота, дѣлала свою, единственную въ лѣтописяхъ, геніальную переправу черезъ болота Берестечскія, еще остался на полѣ битвы нашъ одинъ отрядъ; Кропивенскій Полковникъ Джелеля принялъ надъ нимъ начальство; не смотря на усталость и на проливной дождь, козаки всю ночь трудились; къ утру окопались широкимъ и глубокимъ рвомъ съ трехъ сторонъ; съ четвертой примкнули къ обширному болоту. Въ ихъ станѣ было мрачное молчаніе, въ станѣ Королевскомъ правили благодарственное молебствіе.

Разсвѣтало. Поляки облегли Козацкій таборъ; сорокъ орудій неумолкно гремѣли изъ табора, Польская артиллерія отвѣчала тѣмъ же. Хотѣли запрудить

Стырь и потопить Козаковъ, устроивали укрѣпленія, чтобъ отражать наши вылазки. 4 Іюля Козаки подошли къ одному изъ этихъ укрѣпленій, убили восемдесятъ человѣкъ, отняли двѣ пушки, но Гувальдъ отразилъ ихъ. Въ тотъ же день завладѣли однимъ холмомъ, но были вытѣснены Александромъ Конецпольскимъ. 5 Числа битва возобновилась; вылазка была отражена; орудія гремѣли безъ умолку; пораженіе было ужасное и обоюдное; Козаки рѣшились всѣми силами напасть на осаждающихъ; свѣтъ мѣсяца, а потомъ проливной дождь не допустили ихъ къ исполненію намѣренія. Поляки стѣсняли таборъ ближе и ближе.

У Козаковъ была надежда на дорогу черезъ болото; но она была тѣсна; тысячный Польскій отрядъ сторожилъ ее. Составили раду въ таборѣ, обороняться ли, примириться ли съ Королемъ, или пробиться сквозь Поляковъ. Полковникъ Крыса перебѣжалъ къ врагамъ, и пересказалъ о тѣсныхъ обстоятельствахъ; гордость побѣдителей увеличилась. Король прислалъ къ осажденнымъ листъ, въ которомъ требовалъ выдачи Гетмана, Тимоѳея, Виговскаго, всѣхъ Полковниковъ, пушекъ и знаменъ; если же Гетмана, Тимоѳея и Виговскаго нѣтъ, Козаки должны присягнуть, что выдадутъ ихъ по возвращеніи въ Украйну; и между тѣмъ также объявилъ, что ограничиваетъ, какъ побѣдитель, число регистровыхъ, и уничтожаетъ ихъ превилегіи навсегда.

Видно, что Казиміръ былъ характера тогдашняго національнаго: первая удача только—а заносчивость стала такъ велика! Гетманъ, выигравъ болѣе битвъ, менѣе гордился.

Козаки также выдержали свою народность; они отвѣчали, что «Гетмана, сына его и Писаря, въ обозѣ «нѣтъ, и гдѣ они, о томъ не знаютъ; Полковниковъ «не выдадутъ Его Королевскому Величеству; мирить-«ся же согласны, но не иначе, какъ по Зборовскому «договору».

Козацкаго посланца не представили къ Королю; его отвели къ Потоцкому, Великому Коронному Гетману, который сердился, ругался, хватался за саблю свою, наконецъ сказалъ: «Король не того требуетъ, о «чемъ вы, холопство, пишете; Москвитяне не хуже васъ, «а выдали Владиславу и пушки и знамена подъ Смолен-«скомъ, и Владиславъ явилъ надъ ними милосердіе. Даю «вамъ нѣсколько часовъ на размышленіе; повинуйтесь, «если дорожите жизнію».—Съ тѣмъ выгналъ посланца.

Не принявъ и нѣсколькихъ часовъ размышленія, которые Магнатъ давалъ Козакамъ, они немедленно отвѣчали пальбою изъ орудій и истребительными вылазками. Джелелю замѣнилъ Богунъ; козаки столь близко прокрадывались къ стану Польскому, что слышали лозунги и распоряженія; принуждали перемѣнять и то и другое, и хватали Пановъ въ плѣнъ. Пасторій, ссылаясь на очевидцевъ, расказываетъ, что они содрали съ нѣсколькихъ живыхъ Поляковъ кожу, а подсотника жгли, пробили ему сквозь колѣна гвозди, и потомъ своротили голову. — Но не подали ли къ тому повода Поляки первые; судя по угрозамъ ихъ Короннаго Гетмана, и по ихъ давней привычкѣ такъ обращаться съ Малороссіянами, мы увѣрены, что начало было сдѣлано съ ихъ стороны, и тогда можетъ быть нельзя осуждать Козаковъ.

10 Іюля Богунъ отобралъ лучшихъ воиновъ, взялъ

двѣ пушки и пошелъ противъ Брацлавскаго Воеводы Станислава Лянцкоронскаго, чтобъ отразить его отъ дорогъ, проложенныхъ осажденными черезъ болота. Въ таборѣ разнесся слухъ, что Богунъ и старые Козаки ушли и не возвратятся. Начался ропотъ: «Старцы «насъ покинули на жертву врагамъ; Хмѣльницкаго «съ нами нѣтъ; Татары разоряютъ Украйну: они «побрали нашихъ женъ и дѣтей.» Таборъ взволновался и всѣ пустились въ бѣгство.

Дороги были тѣсны; бѣгущіе давили другъ друга, тонули въ болотахъ и зализняхъ; старые козаки хотѣли остановить ихъ, и сами были увлечены толпою.

Оставалось назади еще триста человѣкъ; ихъ окружили Поляки; но они свирѣпо дрались, Потоцкій объявилъ имъ воспрещеніе; они высыпали деньги въ воду, туда же побросали всѣ драгоцѣнныя вещи, разсѣялись между Поляками, вступили въ рукопашный бой и погибли до единаго. Послѣдній изъ нихъ вскочилъ въ лодку; три часа защищался изъ лодки косою; ему предлагали пощаду, онъ отвѣчалъ: «я не боюсь смерти, и умру козакомъ.» — Шляхтичь Цехановскій взошелъ въ воду по горло, и убилъ его. Этотъ случай описываютъ Шевалье и—самъ Пасторій.

По сказаніямъ тѣхъ же историковъ, Поляки воспользовались въ нашемъ станѣ великою добычею, и мы вѣримъ; пораженіе Берестечское было ужасное. Побѣдители взяли: осьмнадцать орудій большаго калибера, двадцать два меньшаго, множество знаменъ, фузей и пороху; знамя, присланное Гетману Яномъ Казимиромъ въ Переясловль, съ Коммиссарами, штандартъ, подаренный Козакамъ отъ Владислава, Гетманскій мечь, даръ Греческаго Патріарха—Архіерей-

скую шапку, трикиріи и другія регаліи Коринѳскаго Митрополита Іоасафа, ларчикъ Хмѣльницкаго съ письмами отъ Бана Трансильванскаго, Султана Турецкаго и Царя Московскаго, дорогіе платья и мѣха; множество съѣстныхъ припасовъ и тридцать тысячь рейхсталеровъ. Митрополитъ Іоасафъ былъ раненъ стрѣлою, тридцать тысячь козаковъ погибло на полѣ битвы, въ лѣсахъ и въ болотѣ.

Калиновскій, Кн. Іеремій Вишневецкій и Конецпольскій, съ семью полками устремились за бѣгущими Козаками и настигли въ лѣсахъ. Питаясь корою древесною, несчастные до того ослабѣли, что не могли продолжать пути; не взявъ никого изъ нихъ въ плѣнъ, Поляки всѣхъ ихъ перерѣзали, и кромѣ того трехтысячный отрядъ разбили въ тѣснинахъ при Дубнѣ. Король хотѣлъ было идти на Кіевъ съ цѣлою арміею, но, къ нашему счастію, Шляхетство воспротивилось. И такъ, Дворянству давъ отпускъ, самъ онъ отправился въ Варшаву.

Удача не надолго, слава Богу; потѣшили утѣснителей.

ГЛАВА XVIII.

Хмѣльницкій въ Малороссіи. Успокоеніе народа. Отдѣльныя побѣды Поляковъ. Разореніе Кіева Радзивиломъ. Взятіе Трилѣсовъ. У Хмѣльницкаго новое войско. Битва подъ Хвастовымъ. Битва подъ Масловымъ прудищемъ и подъ Бѣлою церковью. Осада Каменца Подольскаго. Бѣлоцерковскій миръ. Новыя угнѣтенія Малороссіянамъ. Переговоры съ Царемъ. Новая война съ Поляками. Битва съ Чернецкимъ. Смерть Киселя. Царь вступается за Малороссію. Послы Царскіе въ Польшу. Отвѣтъ Поляковъ Царю. Соборъ въ Грановитой палатѣ. Царскіе посланцы къ Гетману. Походъ въ Молдавію. Битва Жванецкая. Измѣна и набѣгъ Хана. Миръ съ Поляками. Послы Султанскіе и Ханскіе.

Польская армія была раздѣлена на двѣ части: одна пошла на Кіевъ, другая къ Каменцу. Король намѣревался зимовать въ Кіевѣ. Магнаты полагали, что Хмѣльницкій съ остаткомъ войска укрывается гдѣ нибудь близъ границъ, что онъ не посмѣетъ предъ ними появиться; они чванились побѣдою другъ предъ другомъ, хвастались, впередъ располагали пирами, обѣдами, утопали въ Кіевскомъ изобиліи, ласкали Кіевлянокъ.

Въ это время Хмѣльницкій явился на родину; появленіемъ своимъ онъ разсѣялъ страхъ, утишилъ народное волненіе. Универсалы летали изъ края въ

край Малороссіи; а чтобъ успокоить тревогу соотечественниковъ и вселить въ нихъ новыя надежды, онъ распустилъ слухи о бунтахъ въ Польшѣ, о нападеніи на Поляковъ Бана Трансильванскаго; насмѣхался надъ Потоцкимъ, припоминая его плѣнъ, и утѣшалъ своихъ единоземцевъ. Войско собиралось.

Еще нѣсколько небольшихъ удачъ имѣлъ Радзивилъ:
5 Іюля. 5 Іюля онъ разбилъ Полковника Небабу подъ Лоевымъ; четыре Полковника, Капуста, Кравченко и самъ Небаба были убиты въ томъ сраженіи; Подобайло былъ осажденъ въ Черниговѣ, Антонъ Адамовичъ и Горкума были разбиты и прогнаты къ Кіеву; Любечь и Чернобиль сдались главному начальнику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, Архимандритъ Печерскій Іосифъ Тризна, и все Кіевское духовенство, вмѣстѣ съ Магистратомъ, узнавъ о приближеніи Радзивила къ городу, вышли къ нему навстрѣчу, умоляли пощадить невинныхъ гражданъ, и не вредить святымъ храмамъ Божіимъ. Радзивилъ обѣщалъ, и вступилъ въ Кіевъ.
16 и 17 Августа. 16 Августа сгорѣло шестдесятъ домовъ; 17 Августа опять сгорѣло болѣе двухъ сотъ домовъ шляхетскихъ, церковь Св. Василія, церковь Св. Власія, соборная Богородицы, Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, гостиный дворъ и множество другихъ зданій; неизвѣстно, какъ уцѣлѣли Доминиканскій костелъ и соборъ католическій. Правдивый и благородный въ своихъ показаніяхъ, Пасторій увѣряетъ, что этимъ пожарамъ не Поляки были виною, а произошли они неизвѣстно и отъ кого, и по какому случаю.

Потоцкій, приближаясь къ Радзивилу для облегченія продовольствія, не стѣснялъ арміи на одинъ путь;

онъ пошелъ разными дорогами къ Любару, и вступилъ въ Паволочь; тамъ болѣзнь одного изъ знатнѣйшихъ людей того времени остановила Короннаго Гетмана. То былъ непримиримый врагъ Хмѣльницкаго, кровожадный кючюкъ-шейтанъ, какъ его называли Турки и Крымцы, Іеремій Михаилъ Корибутъ Кн. Вишневецкій; здѣсь онъ и скончался. Чтобъ утѣшиться въ печали, Коронный Гетманъ выступилъ 26 Августа къ Трилѣсамъ; козаки не сдавались; начальникъ артиллеріи Пржзіемскій, Подполковники Бергъ и Князь Богуславъ Радзивилъ отряжены были для взятія города приступомъ. Граждане и войско защищались отчаянно. Одна Малороссіянка скосила косою Капитана Страуса. Но городъ былъ сожженъ, и всѣ обыватели вырѣзаны. 26 Августа.

До сихъ поръ мы видимъ только подвиги и побѣды Поляковъ; но это мы почерпнули все изъ Польскихъ историковъ, которые никогда не говорятъ о подвигахъ враговъ своихъ. Обратимся теперь къ нашимъ лѣтописямъ, и взглянемъ на Хмѣльницкаго Мы уже сказали, что онъ успокоилъ народъ, что войско собиралось новое, значительное; и снова Геній Малороссіи явился на поприщѣ славы съ пятьюдесятью тысячами воиновъ.

Близъ мѣстечка Хвастова, беззаботно стоялъ съ огромнымъ корпусомъ Князь Четвертинскій; безпечно Поляки пировали вшествіе Князя Радзивила въ Кіевъ, тамошніе пожары, буйство и разоренія, а уже въ садахъ Хвастовскихъ, обнесенныхъ рвами, засѣла, какъ за укрѣпленіями, значительная часть пѣхоты Хмѣльницкаго, и на зарѣ, съ остальнымъ войскомъ, самъ Гетманъ двинулся на непріятельскій станъ; быстро передвигаясь, не останавливаясь на ходу, гремѣла 27 Августа четвергъ.

наша артиллерія, и ружья разряжались смертію для цѣлыхъ тысячей; полунагіе, хватая первое, какое попадалось въ руки, оружіе, Поляки сбивались въ толпы, и подавались къ садамъ и огородамъ, чтобъ тамъ выстроиться; пѣхота наша хранила мертвое молчаніе: враги приблизились ко рвамъ гораздо ближе выстрѣла ружейнаго; залпъ въ спину повалилъ ихъ тысячами; они хотѣли кинуться назадъ, пробиться къ себѣ въ станъ, но Хмѣльницкій встрѣтилъ ихъ, и кончилъ пораженіе почти безъ потери въ рядахъ козачьихъ. Четвертинскій и свита его бѣжали, говоритъ лѣтопись, въ однихъ шлафрокахъ; Польская конница была смята, опрокинута, и поскакала догонять военачальника. Курляндское войско, которое было при этомъ корпусѣ, вбѣжало въ мѣстечко, и прислало отъ себя офицеровъ депутатами къ Гетману; оно просило пощады; было обезоружено, и отпущено подъ честнымъ словомъ и подъ клятвою, никогда не сражаться противъ Малороссіянъ. Часть Польской добычи, взятой у насъ подъ Берестечкомъ, вознаграждена артиллеріею, запасами, обозомъ, и ставкою Четвертинскаго; Поляковъ было погребено тринадцать тысячь девять сотъ семдесятъ два.

Радзивилъ выступилъ изъ Кіева; иные полагали, что онъ пошелъ въ Литву, обремененный добычею,— другіе, что онъ намѣренъ былъ соединиться съ Коронным Гетманомъ; идучи правымъ берегомъ Днѣпра, онъ грабилъ и жегъ селенія. Когда получилъ извѣстіе о истребленіи войскъ Четвертинскаго при Хвастовѣ, козаки, которые во время его пребыванія въ Кіевѣ разъѣзжали у самыхъ Златыхъ вратъ, теперь тревожили его съ боковъ и съ тылу. Полковикъ Нольде

имѣлъ довольно удачную стычку съ ними; два Полковника, Горкума и Иванъ Золотаренко, съ восьмью тысячами войска, пятью сухимъ путемъ, тремя въ ладьяхъ, подошли къ Кіеву, и хотѣли отнять его у Поляковъ; но Калиновскій отразилъ ихъ; девять ладей козацкихъ потонуло близъ монастыря Николаевскаго. Пасторій говоритъ, что это дѣло стоило Калиновскому только пятнадцати человѣкъ и одного Сотника.

Услышавъ о разбитіи Четвертинскаго, Радзивилъ, который дѣйствительно шелъ къ Потоцкому, воротился въ Литву. Хмѣльницкій, узнавъ о его направленіи, обошелъ его съ легкою конницею и засѣлъ у Маслова прудища. Едва поровнялся Радзивилъ, нашъ Гетманъ ударилъ во флангъ, разгромилъ, и отнялъ всю добычу, награбленную въ Кіевѣ и по селамъ. Возвращаясь отъ Маслова, встрѣтилъ подъ Бѣлою Церковью отряды, которые шли къ Королевской арміи, и они остались жертвою неожиданной втрѣчи.

Король въ это время осаждалъ Каменецъ Подольскій. Армія въ стопятдесятъ тысячь стояла подъ стѣнами города. Девять недѣль осажденные, подъ начальствомъ Глуха, не сдавались; наконецъ малочисленность гарнизона, изнуренія гражданъ заставили ихъ преклонить оружіе, 29 Сентября. 312 Козаковъ и Полковникъ Глухъ отправлены были въ Желудь военнопленными. 29 Сентября.

За двадцать шесть дней предъ тѣмъ, Потоцкій и Радзивилъ соединились близъ Василькова. Въ частныхъ битвахъ, войско Хмѣльницкаго уменьшалось; а войско Короннаго Гетмана увеличилось девятью тысячами. Хмѣльницкій видѣлъ это; понялъ трудность борьбы, и началъ предложенія о мирѣ; сперва загово-

рилъ о Зборовскихъ статьяхъ, потомъ о непостоянствѣ счастія, далѣе о измѣнчивости войны, наконецъ сталъ учтивѣе и объявилъ, что войско Запорожское готово покориться Королю; Поляки не вѣрили ему и полагали, что онъ хочетъ выиграть время. Убѣжденія людей благонамѣренныхъ, потери, понесенныя Королевствомъ въ болѣзняхъ и битвахъ, страхъ, что скоро придутъ Крымцы,—все это породило желаніе мира и въ Польскихъ Военачальникахъ. Капитанъ Маховскій поѣхалъ въ Козацкій станъ, на совѣтъ къ Виговскому. Потоцкій писалъ письмо, въ которомъ не называлъ Хмѣльницкаго Гетманомъ. Онъ и его товарищъ Радзивилъ требовали, чтобъ Татары были немедленно отосланы, чтобъ дружба съ ними была прекращена, чтобъ Гетманъ явился въ станъ Польскій. Козаки отвергнули гордыя требованія. Паны стали уступчивѣе; назначили для съѣзда замокъ Бѣлоцерковскій. Адамъ Кисель, Юрій Глѣбовичь, Корвинъ Госевскій и Михаилъ Коссаковскій, съ пятью стами всадниковъ въѣхали въ городъ. Чернь взволновалась. Козаки кричали, что Гетманъ только думаетъ о себѣ и о Старшинахъ, что онъ хочетъ предать ихъ прежнему рабству, отдалить союзниковъ, Татаръ, что ни онъ, ни депутаты въ живыхъ не останутся. Виговскій ораторствовалъ. Адамъ Кисель увѣрялъ, что «происходитъ отъ ихъ ребръ».—«Твои рускія ребра давно заросли Польскимъ мясомъ»—отвѣчали Козаки. Хмѣльницкій собственноручно казнилъ нѣсколькихъ мятежниковъ. Татары убѣжали изъ города; Коммиссары спасались бѣгствомъ; растеряли большую часть своихъ обозовъ; Крымцы грабили ихъ, и увѣряли, что «Ляхи имъ «братья, но лошади и платье Ляхскія имъ не съ родни.»—

Не смотря на ропотъ, на смятеніе, на непріятности, наконецъ обѣ стороны согласились. Польская армія стояла станомъ у Германовки. Она выступила въ боевомъ порядкѣ, съ музыкою, съ барабанами, и приблизилась къ Бѣлой церкви,—вдругъ, противъ воли Гетмана, явилось отъ Козаковъ двѣнадцать депутатовъ. Они пришли къ Коронному Гетману, и требовали утвержденія Зборовскихъ статей. Все изготовилось къ бою; Радзивилъ построялся направо, Калиновскій налѣво, Потоцкій въ срединѣ; въ центрѣ Пржзіемскій съ артиллеріею. Напрасно думалъ Кисель быть примирителемъ. Битва началась. 20 Сентября. Поляки говорятъ, что Радзивилъ прогналъ въ лагери и Татаръ и Козаковъ; но, по ихъ же словамъ, битва и стычка продолжались трои сутокъ; Козаки тревожили фланги непріятеля, какъ наконецъ явились новые депутаты съ требованіемъ, чтобы Козакамъ было позволено имѣть пребываніе въ Воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ; чтобъ Польское войско было независимо въ Украйнѣ; чтобъ Хмѣльницкому отданы были въ собственное владѣніе Черкасы и Боровица. Потоцкій отговаривался, и приглашалъ къ себѣ Гетмана и Полковниковъ. Хмѣльницкій вытребовалъ аманатами: сына Короннаго Гетмана, и Собѣскаго; потомъ явился въ Польскій станъ. Пасторій и Шевалье пишутъ, что онъ предъ Потоцкимъ плакалъ, извиняясь въ преступленіи.—Въ такихъ случаяхъ, говоритъ Шевалье, онъ всегда отдѣлывался слезами; потомъ, говоритъ Пасторій, онъ поклонился Радзивилу, и *получилъ приказаніе слушать условія мирнаго договора.*—Гетманъ, который обѣщалъ въ Барѣ посадить на колъ Потоцкаго, получилъ такое приказаніе! Это не политическій

поступокъ приказывающаго. Содержаніе статей было слѣдующее:

Вмѣсто сорока тысячь регистровыхъ, будетъ только 20000, и будутъ они жить въ Воеводствѣ Кіевскомъ; Жиды будутъ имѣть право пребыванія и аренды во всѣхъ Королевскихъ и шляхетскихъ владѣніяхъ; Татары должны быть высланы; Гетманъ склонитъ ихъ на сторону республики; онъ откажется отъ сношеній съ прочими Государями; Чигиринъ будетъ оставленъ при немъ.

Обѣ стороны присягнули на сихъ статьяхъ; потомъ Гетманы Литовскій и Коронный пригласили Малороссійскаго къ себѣ на обѣдъ. Онъ, подгулявъ, ругалъ Липулу. Радзивилъ поссорился съ нимъ за тестя; но Виговскій примирилъ ихъ. Рудивскій признается, что его соотечественники хотѣли предательски убить Хмѣльницкаго; но какъ-то имъ не удалось это благородное намѣреніе.

Народъ роптал на договоръ Бѣлоцерковскій: помѣщики стали угнѣтать своихъ крестьянъ, безчестили Козацкихъ женъ, сажали козаковъ на колъ. Малороссіяне сбѣгались въ Воеводство Кіевское; ихъ негдѣ было помѣстить; они были отправляемы въ новые полки, о которыхъ мы уже говорили,—въ Острогожскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь принялъ ихъ милостиво и далъ имъ превиллегіи Козаковъ Малороссійскихъ. Это возобновило сношенія Гетмана съ Царемъ.

Передъ сраженіемъ Берестечскимъ, Хмѣльницкій досадовалъ на политику Царя, который, лаская его, приглашалъ къ подданству и между тѣмъ не рѣшался принять Козаковъ въ покровительство. Наконецъ

громогласно Гетманъ погрозился стать врагомъ Москвы: подошедши къ образу Спасителя, онъ сказалъ: «пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы! «Я посылаю отъ всего сердца моего, а они моему «лицу насмѣхаются!» Теперь былъ посланъ къ Царю Семенъ Савичъ. Послѣ предварительныхъ переговоровъ, поѣхалъ Полковникъ Искра. Бояре отвѣчали: «Московское Государство обильно великими и про«странными землями: есть гдѣ въ немъ селиться. «Когда Черкасы будутъ снова утѣснены Поляками, «Его Царское Величество дозволитъ имъ перейти къ «рѣкамъ Дону и Медвѣдицѣ, на мѣста пространныя, «угожія.» Тогда поѣхали въ Москву Золотаренко и Нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ. Наконецъ и самъ войсковый судья Самойло Богдановичъ явился къ Царю съ Гетманскимъ листомъ. Хмѣльницкій писалъ: «Все войско Запорожское жаждетъ «присоединиться къ Россіи.» Богдановичъ объявилъ словесно Гетманскую рѣчь: коль былъ бы онъ и не Гетманомъ, желалъ бы состоять подъ высокою рукою Его Царскаго Величества. А между тѣмъ Хмѣльницкій писалъ къ Путивльскому Воеводѣ, Князю Хилкову: «если насъ подъ крѣпкую свою руку Его «Царское Величество не пріиметъ, и отъ непріяте«лей тѣхъ вѣры православныя и Христіанъ не оборо«нитъ, тогда о себѣ инако, я, Гетманъ, и войско «промышляти будемъ». Царь еще медлилъ, еще боялся принять Малороссію въ покровительство, не хотѣлъ прослыть нарушителемъ мира съ Поляками. Виговскій увѣщавалъ Царя согласиться на предложеніе; «только мнѣ быть бы надежну на Государеву «милость», говорилъ онъ Андрабьеву и Унковскому;

«а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томъ уповаю на «Бога, чаю удержать Гетмама и все войско Запорож-«ское, и Царя Крымскаго и ближнихъ его людей и «всю Крымскую Орду, отъ похода на Его Царское «Величество. Крымскій Царь и Мурзы меня слушаютъ; «вѣдомо имъ, что за помощію Божіею, я въ войску «Запорожскомъ владѣтель по всякимъ; а Гетманъ и «Полковники и все войско Запорожское меня слу-«шаютъ и почитаютъ. И Венгерскій Король зоветъ «меня къ себѣ, и власть мнѣ и жалованье велико «даетъ. Меня Венгерскій Король знаетъ, и я не «мышлю мимо Великаго Государя ни куда ѣхати, «памятуя къ себѣ Великаго Государя, Его Царскаго «Величества, милости».

Такъ поступалъ—прежде плѣнникъ, потомъ другъ и во всѣхъ дѣлахъ повѣренный Хмѣльницкаго, Виговскій, котораго золото было идоломъ, и который никому не былъ вѣренъ по смерть, какъ только золоту, и который никогда, ни въ душѣ, ни по рожденію, не былъ нашимъ соотечественникомъ.

Бездѣйствіе Царя въ нашей борьбѣ съ Поляками, медленность его въ присоединеніи Украйны къ Царству, принудили Гетмана искать наконецъ покровительства Султана. Можетъ быть, кромѣ того, что Царь боялся прослыть зачинщикомъ разрыва съ Польшею, онъ, оставляя Малороссіянъ бороться съ Королевствомъ, желалъ ослабить нѣсколько силы Хмѣльницкаго, чтобъ потомъ легче управлять Козаками, но обращеніе Гетмана къ Султану сильно потревожило Бояръ, и они начали заботиться о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ съ Малороссіею.

Между тѣмъ дѣла Тимоѳея Хмѣльницкаго въ Мол-

давіи, разбойническія нападенія Магнатовъ на свадебный поѣздъ Гетманскаго сына и дочери Господарской, избіеніе этихъ беззаконныхъ зачинщиковъ, нарушителей мира и правъ народныхъ,—все это сдѣлало разрывъ между Королевствомъ и Украйною. Гетманъ извинялся, Король не отвѣчалъ. Потомъ Король сверхъ Бѣлоцерковскихъ условій потребовалъ въ заложники Тимоѳея. Раздраженный Гетманъ обнажилъ мечь передъ Польскими посланниками и отвѣчалъ: «Объявите своему Королю: если онъ желалъ мира, «то долженъ клятвенно утвердить статьи Зборовскія, «которыя мы съ саблею въ рукѣ подписали вамъ «Полякамъ.» — Хмѣльницкій съ Ханомъ вошли въ Польскіе предѣлы; подъ Каменцомъ перебили Королевскія войска; Ханъ угналъ въ Крымъ безчисленное множество плѣнниковъ и плѣнницъ; шляхетство бѣжало въ Данцигъ; Малороссійскіе крестьяне вырѣзали своихъ мучителей, Польскихъ Пановъ, и война началась съ новымъ ожесточеніемъ.

Король велѣлъ Чернецкому ворваться въ Украйну. 1653.
Линци, Липовецъ и Погребище были сожжены. Уже приступили Поляки къ Монастырищу, какъ явились Козаки, переодѣтые въ Татарское платье, напали на Поляковъ съ крикомъ Орды; Богунъ набѣжалъ съ остальнымъ войскомъ. Чернецкій былъ раненъ, Поляки обратились въ бѣгство; обозъ достался Богуну; плѣнники были освобождены.

Въ это время нестало посредника между Козаками и Королевствомъ. Адамъ Кисель, Россійскій Периклъ, какъ его называютъ сами Поляки, Воевода Кіевскій, «идучій отъ древняго и славнаго рода Святольда, «бывшаго въ лѣтѣ 1128, Русскаго Князя, мужъ бла-

«гочестивъ, и вѣры Русской великій поборникъ, въ «словахъ сладокъ, Украйнѣ пріятель», Адамъ Свентольдичь Кисель, Костеланъ, Генералъ Кіевскій, какъ самъ онъ подписывался, удалясь въ свое имѣніе Гущу, что близъ Острога на Волыни, скончался въ 1653 году и погребенъ близъ Владиміра Волынскаго, въ церкви села Нисканичей.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поѣхали отъ Гетмана къ Царю Кондратій Бырляй и Силуянъ Мужиловскій. Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, Окольничій Богданъ Матвѣевичь Хитровъ, и Дьяки Ларіонъ Лопухинъ и Алмазъ Ивановъ получили повелѣніе переговорить съ козацкими Старшинами. «Черкасы», говорили посланники Боярамъ, «не желаютъ мира съ «Поляками, испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Вели-«каго Государя о принятіи всего войска съ Гетма-«номъ подъ высокую руку, о вспомоществованіи «ратными людьми. Напрасно Султанъ Турецкій «и Ханъ Крымскій стараются привлечь соотече-«ственниковъ нашихъ въ подданство. Они мимо Хри-«стіанскаго Царя, всея Россіи Самодержца, ни къ «кому не пойдутъ. Другая просьба: чтобъ Его Ве-«личество пропустилъ насъ чрезъ свое Государство «въ Швецію: присылала Королева Христина къ Гет-«ману и къ войску Запорожскому своихъ пословъ, «неизвѣстно съ какими дѣлами, и ихъ на дорогѣ «перехватили Поляки. Намъ поручено развѣдать «цѣль сего посольства; и, чтобъ Государь не усум-«нился въ вѣрности нашей, мы готовы производить «переговоры съ Шведскимъ Министерствомъ въ «присутствіи уполномоченнаго Россійскаго.»

Этотъ Посолъ Шведскій хотѣлъ просить отъ имени

Королевы, чтобъ Гетманъ не мирился съ Поляками. Турки заняты были завоеваніемъ Крита. Москва готовилась къ разрыву съ Польшею. Наконецъ Гетманъ дождался желаемаго: послы Московскіе пріѣхали въ Варшаву съ настоятельными требованіями. Стольникъ Лихаревъ увѣдомилъ Гетмана, что Царь будетъ посредникомъ между нимъ и Королемъ.

Бояринъ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенскій, Окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, и Посольскаго Приказа Дьякъ Алмазъ Ивановъ отправились 30 Апрѣля въ Варшаву, подъ наименованіемъ Полномочнаго Великаго Посольства. Они требовали, въ силу договора, смертной казни за порчу титула Царскаго, и представили въ доказательство болѣе двухъ сотъ оригинальныхъ писемъ отъ пограничныхъ Воеводъ и Капитановъ. Настаивали, чтобъ шляхтичи Окунъ и Васька Ляпуновъ, съ презрѣніемъ отзывавшіеся о Государѣ, были также казнены смертію; искали удовлетворенія Московскимъ подданнымъ за обиды, нанесенныя пограничными Поляками и Литовцами; прилагали списки обидъ; домогались, чтобъ Польскіе купцы не ввозили въ Россію вина и табаку, какъ товаровъ запрещенныхъ.—Эти требованія были дѣльныя, снисходительныя; въ нарушеніи этихъ статей были нарушаемы права народныя, и только миролюбіе Царя Алексѣя Михайловича допустило Пановъ-раду до такихъ нахальствъ.

Но послѣднее требованіе Полномочныхъ Пословъ относилось прямо къ Украйнѣ и къ вѣрѣ Греческой. Государь приказалъ изяснить обстоятельно: что пять лѣтъ сряду Гетманъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское жалуются ему на нестерпимыя угнѣтенія отъ рѣчи

Посполитой, на гоненія и поруганія благочестивой вѣры Греческой, на разореніе церквей и монастырей, на введеніе Уніи, и на безчестіе Духовенству Русскому; что рѣчь Посполитая не исполняетъ своихъ договоровъ, утвержденыхъ съ Козаками подъ Зборовымъ и Бѣлою церковью; что наконецъ Поляки тайно замышляютъ напасть на Малороссію, истребить вѣру и Запорожцевъ; что Гетманъ просилъ Царя принять его подъ свое покровительство, но Царь неоднократно въ томъ отказывалъ, удержалъ Козаковъ отъ подданства Турецкаго, и желаетъ ихъ примирить съ Королевствомъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ Король истребилъ въ Малороссіи Унію, возвратилъ благочестивыя церкви Малороссіянамъ, не утѣснялъ вѣры Греческой, принялъ Гетмана и войско Запорожское въ покровительство, и сохраняя всѣ козацкія вольности, допустилъ всенародность нашихъ Христіанскихъ обрядовъ, и подтвердилъ бы Зборовскій договоръ. Если Король исполнитъ эту статью, то Царь не будетъ требовать наказанія виновныхъ, портившихъ его титулы; въ противномъ случаѣ, всѣ окрестныя державы будутъ извѣщены о его поступкахъ.

20 Іюля Послы пріѣхали во Львовъ; 22 были у Короля; начались переговоры: ничто не подѣйствовало на Магнатовъ; они, казалось, возненавидѣли Польшу. Ни снисходительность Пословъ, ни угрозы войною не могли ихъ укротить; они мыслили, что Россія при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ была тоже, что и при Шуйскомъ, что Польша Сигизмунда III и Польша Яна Казиміра одно и тоже. Однажды Царь жаловался на Іеремію Вишневецкаго, который хотѣлъ проложить дорогу, ближайшую, изъ Ромна въ

Россію; Владиславъ IV отвѣчалъ: «Князь Іеремій «имѣетъ болѣе права на Москву, нежели Царь «Московскій на Роменъ.» — Магнаты думали, что теперь тѣже времена; требовали казни дворянъ, которые пропустили Козаковъ чрезъ Брянскъ въ Польшу; настаивали, чтобъ Патріархъ не посвящалъ въ попы людей Грекороссійскаго исповѣданія, находящихся въ Польшѣ. Но они ошиблись въ разсчетѣ. Послы объявили громогласно, что Государь долѣе не станетъ терпѣть обидъ церкви и лицу его, что онъ охранитъ вѣру православную отъ насилованій Пановъ рады. Паны Рада не вняли и этимъ послѣднимъ убѣжденіямъ; садясь въ экипажи, и обратясь къ народу, который собрался на улицѣ, послы повторили угрозы свои. Сенаторы прислали слѣдующій отвѣтъ:

На-счетъ титуловъ, въ прошедшемъ году, Прончищевъ и Ивановъ уже говорили. Найдено, что это была ошибка, неосторожность, невѣденіе, а не злое намѣреніе; и потому обвиненіе было несправедливо; казнить за невѣденіе самый разсудокъ не допускаетъ, и повторять рѣчь о томъ не годится. Окуня и Ляпунова не накажутъ до тѣхъ поръ, пока Патріархъ будетъ посвящать въ Польшѣ Грекороссійскихъ поповъ; междоусобія и бунтъ Гетмана Хмѣльницкаго произошелъ *не отъ гоненій на вѣру, которыхъ никогда не бывало;* но за то, что запрещалъ имъ самовольствовать, соединяться съ Турками, и грабить сосѣднія Государства, безъ чего Гетманъ Хмѣльницкій жить не могъ. Онъ и Польшѣ и Молдавіи и Валахіи нанесъ ужасныя разоренія. Грабительства, убійства, поруганія храмовъ Божіихъ, упорство, клятвопреступничество, заставили Польшу лишить

его всѣхъ прежнихъ правъ. Зборовскія статьи уничтожены Королемъ за то, что Хмѣльницкій приходилъ съ Крымскимъ Ханомъ подъ Берестечко; Бѣлоцерковскія — за то, что сынъ его напалъ на Короннаго Гетмана Калиновскаго (мы увидимъ вскорѣ, кто былъ зачинщикомъ, Тимоѳей или Калиновскій). Уніи Король не истребитъ: то было бы нарушеніемъ присяги; истрибить ее въ Польшѣ, значитъ тоже, что въ Россіи истребить вѣру Греческую; но въ Польшѣ утверждены права обоихъ духовенствъ, и Уніатскаго и Греческаго. Король съ удовольствіемъ принимаетъ посредничество Царя въ примиреніи съ непокорными его подданными, но желаетъ знать, будетъ ли Царь отвѣчать за Хмѣльницкаго; Королю извѣстно уже, что Гетманъ хочетъ вступить въ подданство Султана; онъ готовъ идти съ войскомъ въ Украйну; если положатъ Малороссіяне оружіе, и встрѣтятъ его съ покорностію, повсемѣстными универсалами онъ объявитъ имъ всепрощеніе; въ противномъ случаѣ, Царь долженъ обязаться въ помощи Королю, и вмѣстѣ наказать сего вѣроломнаго преступника. — Что же касается до торговли виномъ и табакомъ, до обидъ и порчи граней, все это давно запрещено.

Таковъ былъ правдивый отвѣтъ Короля и Магнатовъ; такъ увѣряли они, что гоненій за вѣру никогда у нихъ не бывало, что Тимоѳей напалъ на Калиновскаго!

7ᵉ Августа получили Московскіе Послы отпускную аудіенцію; восьмаго, Король со всѣмъ своимъ войскомъ выступилъ изъ Львова противъ Хмѣльницкаго.

Упорство Короля раздражило Москву; былъ созванъ соборъ въ Грановитой Палатѣ; самъ Царь при-

сутствовалъ. Предложено было поведеніе Короля, отказъ его примириться съ Запорожцами; покушенія Уніатовъ истребить огнемъ и мечемъ въ Малороссіи всѣхъ обывателей Греческаго исповѣданія; прошеніе Гетмана принять его подъ покровительство; наконецъ предложенъ вопросъ. принять ли Гетмана подъ протекцію? оказать ли ему помощь трехъ-тысячнымъ корпусомъ?

Бояре и духовенство приговорили: «присоединить «Гетмана Богдана Хмѣльницкаго къ Москвѣ со всѣмъ «войскомъ Запорожскимъ, съ городами и землями, «уважая не только единовѣріе Малороссіянъ, но и «опасность, предстоящую имъ отъ Литвы и отъ По-«ляковъ, и угрожающее имъ иго Турецкое и Татар-«ское.»

Къ Гетману въ разныя времена пріѣзжали между тѣмъ Царскіе посланцы: Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Стольникъ Ѳедоръ Лодыжинскій, и Подъячій Иванъ Ѳоминъ. Въ Ромнѣ встрѣтилъ Ѳомина съ честью Атаманъ Клипаченко, увѣдомилъ, что Роменскіе козаки пошли къ Гетману съ Полковникомъ Миргородскимъ Сосновичемъ. Изъ Ромна поѣхалъ онъ на Лохвицу, въ Субботово, куда прибылъ Августа 15. Хмѣльницкій, будучи въ отлучкѣ, прислалъ къ нему Виговскаго, которому Ѳоминъ поднесъ отъ имени Царя сорокъ соболей. На другой день обѣдалъ за столомъ Гетманскимъ, получилъ для себя и для сына своего двухъ осѣдланныхъ Турецкихъ жеребцовъ. Когда же понесли къ Гетману Государеву грамоту и козакамъ жалованье, Гетманъ встрѣтилъ грамоту на крыльцѣ; Ѳоминъ слѣзъ съ коня и поклонился Гетману. Августа 19 Гетманъ пріѣхалъ къ воротамъ Ѳомина; пе-

Августа 15.

редъ нимъ вели двухъ коней съ попонами, трубачи трубили, и провожало его сто козаковъ. Ѳоминъ вышелъ за ворота и «билъ челомъ Гетману», чтобъ заѣхалъ къ нему въ домъ; Гетманъ, подгулявшій, всталъ съ коня, пошелъ въ комнаты, помолился передъ образомъ Спаса, сѣлъ за столъ, повторилъ просьбу о покровительствѣ, и заключилъ свиданіе слѣдующими словами: «Теперь я — Гетманъ — ѣду съ войскомъ на «службу; всего моего Гетманскаго войска козацкаго «будетъ со сто тысячь. Я заѣхалъ къ тебѣ, Государеву Посланнику, проститься.» Наконецъ пріѣхали Родіонъ Стрѣшневъ и Бредихинъ съ объявленіемъ, что Король отказалъ Царю во всѣхъ его требованіяхъ, и что Государь принимаетъ Козаковъ въ подданство; но эти послы не застали уже Гетмана въ Чигиринѣ. Сынъ его Юрій сказалъ имъ, что двѣ недѣли тому назадъ Гетманъ выступилъ съ войскомъ и съ Исламомъ противъ Короля. Хмѣльницкій съ похода писалъ къ Чигиринскому Наказному Полковнику Томиленку, и къ женѣ своей, чтобъ ихъ приняли съ честью, но удержали бы въ Чигиринѣ до его возвращенія. Сколько ни упрашивали они объ отправкѣ ихъ къ Гетману или въ Москву, но никакъ не могли преклонить Томиленка. Наконецъ принуждены были писать къ Царю: «И намъ, холопамъ, къ «Гетману ѣхать, промыслить было ни которыми мѣ«рами не льзя: опасны Полковникъ съ товарищи и «козаки отъ Гетмана, смертной казни.» А Гетманъ тогда былъ далеко, на полѣ чести, на полѣ битвъ и славы, гдѣ онъ былъ такъ великъ и счастливъ.

Онъ былъ уже обезпеченъ насчетъ Москвы и Крыма; предстоящая борьба съ Поляками не безпокоила

его. Радзивилъ думалъ съ помощію Липулы уговорить, чтобы онъ принялъ подъ покровительство Польскую Шляхту, чтобъ водворилъ ее въ селахъ Украинскихъ, прислалъ аманатомъ Юрія, и возвратилъ бы Лоевъ и Любечь ему, Радзивилу. «Не очищу Ляхамъ «дороги въ Украйну, не отдамъ ни Лоева, ни Лю-«беча» — хладнокровно отвѣчалъ Гетманъ. Тогда Король разослалъ универсалы: «Правдивый и вѣрный «Государь,» взывалъ онъ къ Украинцамъ, «я отправ-«ляюсь осмотрѣть свои города и земли; совѣтую ко-«закамъ и мѣщанамъ ждать меня безъ страха и безъ «измѣны, и надѣяться на меня». Народъ читалъ эти манифесты, какъ писаніе, достойное любопытства.

Между тѣмъ слухъ пронесся, что Хмѣльницкій идетъ на Молдавію. Дѣйствительно, онъ велъ за собою семдесятъ тысячь войска; въ томъ числѣ и триста Донцовъ; близъ Буга соединился съ Исламомъ, съ Бѣлогородцами, Крымцами и Татарами. Вмѣстѣ пошли они къ Жванцу, что между Хотиномъ и Каменцемъ Подольскимъ; тамъ станомъ роскошнымъ и обширнымъ стоялъ Король, надѣясь на свою силу и на многочисленность Польской арміи; съ презрѣніемъ вспоминая о геніальномъ врагѣ своемъ, онъ безпечно поджидалъ его. Гетманъ уже осмотрѣлъ расположеніе Королевскихъ войскъ, а Поляки все не знали, что онъ не далеко отъ нихъ. Еще было темно, чуть заря показалась, Король былъ атакованъ отъ мѣстечка малочисленною конницею и артиллеріею. Пѣхота наша засѣла въ садахъ; при первыхъ выстрѣлахъ, Польская армія стала въ боевой порядокъ, Пруская пѣхота двинулась противъ козаковъ; Гетманъ, кружа наѣздами, занялъ ее и весь правый флангъ. Вдругъ пѣхота ко-

зацкая появилась изъ засады, ударила тому же флангу въ тылъ, дала залпъ, и подняла его на копья; поворотясь лицемъ къ нашей пѣхотѣ, Прусаки обратились спиною къ нашей конницѣ; изъ за конницы выступила легкая пѣхота. Поляки смѣшались и отодвинулись къ срединѣ своей арміи: ихъ преслѣдовали, не дали имъ времени зарядить ружья и построиться; они принуждены были отдѣлываться штыками. Въ это время Гетманъ примкнулъ къ своей пѣхотѣ съ обоихъ ея фланговъ, и обхватилъ всю непріятельскую артиллерію праваго фаса; Поляки начали было строиться во фрунтъ противъ фрунта козацкаго, Хмѣльницкій наступилъ на нихъ всѣми силами и разорвалъ ихъ фрунтъ на-двое: одна часть, почти со всею конницею, начала отступать къ Каменцу: тамъ былъ и самъ Король; на нее повели фальшивую атаку; другую часть, которая спустилась въ низменныя мѣста, и гдѣ находилась Прусская пѣхота, онъ атаковалъ дѣйствительно, безъ артиллеріи, и, не видя никакихъ средствъ къ защитѣ, она сдалась, была обезоружена, и отправлена въ Корсунь, въ числѣ одиннадцати тысячъ трехъ сотъ тринадцати человѣкъ. Между ними были Дашковъ и Оссолинскій, которымъ были отданы почести; экипажи и всѣ пожитки свои они получили обратно; весь лагерь, всѣ обозы достались козакамъ. Королевская палатка, всѣ его слуги и вещи были отправлены къ нему подъ прикрытіемъ козаковъ, и онъ былъ принужденъ сказать, что «грубые козаки «вѣжливѣй и великодушнѣй отъ Поляковъ, славящих-«ся эдукаціею:—вотъ второй разъ уже они одолжа-«ютъ меня, къ стыду нашей надменности.»

Ханъ, удалясь отъ Хмѣльницкаго, былъ подкупленъ

Королемъ, обѣщалъ порабощеніе Козаковъ Польшѣ, но обмануть Хмѣльницкаго не могъ. Возвращаясь въ Чигиринъ, Гетманъ приказалъ обывателямъ уводить женъ, дѣтей, скотъ и все имущество изъ селъ въ города. Со всѣми этими предосторожностями, Малороссія не совершенно спаслась отъ хищнаго союзника, да и Польша не мало потеряла: до Пины и до Припети вся страна потерпѣла отъ Татаръ; изъ однихъ шляхетскихъ домовъ въ неволю уведено было женщинъ и дѣвицъ до пяти тысячь.

Грозя Каменцу скорымъ появленіемъ, на другой день послѣ битвы, Гетманъ выступилъ съ войскомъ; Лянцкоронскій, Потоцкій и Собѣскій встрѣтили его и предложили ему миръ отъ имени Короля, съ утвержденіемъ, клятвами, всѣхъ статей Зборовскихъ, во всей ихъ силѣ. Покуда же миръ будетъ утвержденъ и ратификованъ, они предложили себя и плѣннаго Оссолинскаго аманатами. Король просилъ объ отпускѣ всѣхъ плѣнниковъ; Гетманъ исполнилъ просьбу Короля; возвратилъ шпаги войскамъ Прусскимъ, далъ имъ на дорогу все необходимое; плѣнные Малороссіяне тоже получили свободу. Ратификація была Королемъ подписана Сентября 27, а Октября 11 27 Сентяб.
опубликована по всей Малороссіи. Молебствія раздавались торжественно по всѣмъ церквамъ; войско было распущено. Аманаты, одаренные Гетманомъ, объявлены свободными, и съ торжествомъ отправились въ отечество. Только одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Лянцкоронскій, имѣя отъ Короля тайныя повелѣнія, остался прожить нѣсколько времени въ Чигиринѣ, въ видѣ частнаго человѣка.

Вскорѣ прибыли къ Гетману Посланники Турецкіе,

Нурадинъ Ага и Эфенди Селимъ, да Крымскій Мурза Нагай Бекъ. Они, и съ ними Лянцкоронскій, уговаривали Гетмана итти на царство Московское вмѣстѣ съ Турціею и Польшею. Дѣло шло о томъ же, что и прежде—объ отторженіи отъ Москвы царства Астраханскаго. Ханъ писалъ, что онъ въ такомъ случаѣ охотно забудетъ всѣ заговоры Гетмана съ Московскимъ Царемъ противъ интересовъ Крымскихъ; что возвратитъ ему всѣхъ Малороссійскихъ плѣнниковъ, числомъ до трехъ тысячь, что отнынѣ онъ ихъ считаетъ только аманатами. Много нужно было изворотливости и искуства Хмѣльницкому; онъ изливалъ все свое краснорѣчіе, доказывалъ всю невозможность вступить въ новую войну, послѣ столь многихъ и разорительныхъ для Малороссіи; предлагалъ отложить это предпріятіе до времени, пока онъ оправится и посовѣтуется съ войскомъ и народомъ; и все это было напрасно. Посланники требовали отвѣта рѣшительнаго:—да или нѣтъ; давали выбирать ему вражду или союзъ съ ихъ Государями; предъявляли повелѣнія, объявить ему войну; въ случаѣ отказа грозили положить ему лукъ и мечь на столъ. Гетманъ просилъ быть признаннымъ за неутральнаго; съ этимъ условіемъ обѣщалъ помогать имъ суммами и запасами; но просьбу его отвергнули и требовали арміи. Наконецъ Гетманъ съ досадою началъ ссылаться на самихъ пословъ, просилъ ихъ посовѣтоваться съ собственнымъ благоразуміемъ: возможно ли ему, не укомплектовавъ козаковъ, вступить въ войну наступательную; не принесетъ ли онъ этимъ болѣе вреда, нежели пользы, своимъ союзникамъ? Испортивши начало войны, легко ли ее будетъ исправить? Наконецъ

Послы уважили причины, и отсрочили ему на десять мѣсяцевъ союзъ съ ихъ Государями, объявивъ, что этого времени будетъ достаточно для укомплектованія и устройства арміи. Ханъ возвратилъ ему всѣхъ плѣнниковъ, и послы отправились изъ Чигирина.

Едва отъ нихъ отдѣлался Гетманъ, какъ тайный гонецъ помчался въ Москву.

ГЛАВА XIX.

Жестокости Липулы въ Молдавіи. Развратъ его племянника. Липула согнанъ съ Господарства. Сынъ Гетмана, Тимоѳей, возвращаетъ ему Господарство. Влюбляется въ Ирину. Паша Силистрійскій и Султанъ сватаютъ его Иринѣ. Магнаты Польскіе тоже сватаются за нее. Любовь Ирины къ Тимоѳею. Липула отказываетъ Тимоѳею. Красота и ловкость Гетманскаго сына. Войско козацкое идетъ сватать дочь Господарскую. Битва съ Поляками у Батога. Согласіе Липулы на замужество Ирины съ Тимоѳеемъ. Свадебный поѣздъ жениха. Битва у Сороки. Тимоѳей обвѣнчанъ. Заговоръ Стефана Бурдуца на Липулу. Стефанъ объявленъ Господаремъ. Господарша бѣжитъ въ Сочаву. Тимоѳей бьетъ войско Стефана подъ Яссами. Липула снова Господаремъ. Война продолжается въ Валахіи. Разбитіе козаковъ подъ Терговистомъ. Новое войско приходитъ отъ Тимоѳея изъ Малороссіи. Оно разбито измѣною Молдаванъ. Тимоѳей идетъ къ тещѣ въ Сочаву. Храбрость его. Сочава обложена войскомъ Стефана и Поляками. Тимоѳей смертельно раненъ ядромъ. Узнаетъ о рожденіи двухъ сыновей. Пишетъ къ отцу. Умираетъ. Войско козацкое выходитъ изъ Сочавы съ тѣломъ Тимоѳея. Гетманъ, не зная о смерти сына, посылаетъ войско къ нему на помощь. Битва козаковъ, провожавшихъ тѣло Тимоѳея, съ Могильницкимъ. Встрѣча гроба въ Чигиринѣ. Погребеніе.

Здѣсь мы оставимъ нить происшествій. Отъ войнъ и совѣщаній политическихъ, отъ подвиговъ Гетмана, отъ войскъ и народа мы обратимся къ происшествію

съ Гетманскимъ сыномъ, разскажемъ о его любви къ дочери Господаря Молдавскаго. Столь увлекательному эпизоду въ нашей Исторіи нельзя не посвятить нѣсколькихъ страницъ исключительно; нельзя не посвятить Тимоѳею нѣсколькихъ воспоминаній; и потомъ не станемъ уже прерывать разсказа нашего объ отцѣ его и объ Украйнѣ.

Чтобъ быть болѣе понятными нашимъ читателямъ, мы должны описать подробнѣе представителей этой занимательной драмы.

Василій Липула, Молдавскій Господарь, былъ изувѣръ и тираннъ надъ подданными. Печатая книги церковныя, строя монастыри, обдаривая щедро духовенство, въ одно и тоже время онъ молился Богу и рѣзалъ уши Молдаванамъ и носы Молдаванкамъ. Въ двадцать три года своего управленія, онъ приговорилъ къ смертной казни болѣе четырнадцати тысячь мужчинъ, и перетопилъ почти столько же женщинъ. Въ довершеніе народнаго бѣдствія, Господарь имѣлъ племянника, который обезчестилъ четыре тысячи дѣвицъ, если вѣрить Шаммасу-Булосу, Архидіакону Павлу, который странствовалъ съ Патріархомъ Макаріемъ въ Москву, и былъ очевидцемъ подвиговъ Липулы, и подвиговъ Тимоѳеевыхъ. Этотъ племянникъ Господарскій по ночамъ врывался въ домы для похищенія дѣвицъ. Семейства жаловались, Бояре и народъ роптали, наконецъ долготерпѣніе Молдаванъ прекратилось. Вельможи измѣнили; войско пришло въ неповиновеніе.

Матвѣй Радука, Волохскій Господарь, и Ракоча, Банъ Трансильванскій, воспользовались замѣшательствомъ и согнали Василія съ Господарства. Мы ви-

дѣли, какъ тогда онъ обратился къ Хмѣльницкому, какъ Гетманъ съ согласія Султана отправилъ на помощь Василію сына своего и Тугай Бея съ четырьмя тысячами Татаръ. При Тимоѳеѣ были преданные Гетману Старшины козацкіе, и восемь тысячь козаковъ регистровыхъ и охочекомонныхъ. То было въ 1648 году Сентября 17-го.

Тимоѳей возвратилъ Липулѣ Господарство; но изъ похода пришелъ въ Малороссію, влюбленный въ дочь его Ирину; заставъ Богдана подъ Збражемъ, признался ему въ любви, и просилъ быть сватомъ. Гетманъ поручилъ все дѣло Пашѣ Силистрійскому, тотъ обѣщалъ и самъ ходатайствовать и просить Султана о предстательствѣ; но Липула, котораго старшая дочь была за Великимъ Литовскимъ Гетманомъ, Княземъ Янушемъ Радзивиломъ, по враждѣ ли зятя своего съ Хмѣльницкимъ, или изъ гордости, не хотѣлъ выдать Ирину за Тимоѳея. Въ нее былъ влюбленъ, одни говорятъ, Князь Дмитрій Вишневецкій, другіе, Потоцкій. Народная пѣсня говоритъ,—Потоцкій. Господарь принуждалъ дочь вытти за Магната, котораго она ненавидѣла. Мать, Домна, держала сторону дочери, а Ирина была влюблена въ молодаго Хмѣльницкаго.

И впрочемъ, судя по достоинствамъ Тимоѳея, описаннымъ Архидіакономъ Алепскимъ, Павломъ, человѣкомъ, который былъ съ нимъ знакомъ, трудно было дѣвушкѣ не влюбиться въ него. «Никто не могъ противустать ему; такъ онъ былъ храбръ и отличный «всадникъ! Дѣйствительно, онъ былъ самый храбрый «человѣкъ въ мірѣ: онъ стрѣлялъ изъ своего лука «сперва правою рукою, а потомъ лѣвою; рубилъ и «кололъ саблею; послѣ того стрѣлялъ изъ ружья;

«словомъ, онъ переберетъ бывало всѣ оружія, кото-
«рыми всегда увѣшанъ, пока не истребитъ передъ
«собою всѣхъ непріятелей. Ага Казначейства и Ка-
«пиджи-Баши, которые прибыли изъ Константино-
«поля, чтобы преклонить дѣло на сторону Султана,
«и находились при новомъ Беѣ, были свидѣтелями
«этихъ подвиговъ, и изумлялись искуству Тимоѳея
«въ верховой ѣздѣ и храбрости. Никто не могъ въ
«него попасть изъ ружья, или другимъ оружіемъ —
«такъ онъ былъ искусенъ въ верховой ѣздѣ, и съ
«быстротою молніи вертѣлся вокругъ туловища сво-
«ей лошади.»

Но ничто не подѣйствовало на Василія; ни благодарность къ Тимоѳею за возведеніе на Господарство, ни храбрость его, ни предстательство Паши и Султана, ни желаніе жены, ни любовь дочери. Господарь предпочелъ Потоцкаго, отказалъ молодому Хмѣльницкому: это огорчило стараго Хмѣльницкаго.

И онъ съ согласія Султана обѣщалъ Господарю прислать сто тысячь сватовъ, которые волею или неволею высватаютъ Ирину за Тимоѳея. Молдаване испугались, приступили къ Господарю съ требованіемъ, чтобъ, для спасенія края, онъ выдалъ дочь. Липула попросилъ у Поляковъ помощи противъ Хмѣльницкаго. Десять тысячь войска, подъ предводительствомъ Гетмана Калиновскаго и другихъ Магнатовъ, явились близъ Ладыжина; они не хотѣли выдать невѣсты Тимоѳею. Старый Хмѣльницкій совѣтовалъ Калиновскому отойти оттуда, и предостерегалъ его, что свадебные гости, которые провожаютъ жениха, будучи на-веселѣ, по свадебному, могутъ ему нанести какое нибудь неудовольствіе; а между тѣмъ, тридцать шесть

тысячь козаковъ и Татаръ шли спрашивать у Липулы согласія.

За Днѣпромъ зимовала Польская армія; Бугъ былъ въ полноводіи. Однакожъ это не помѣшало ему, Калиновскому, соединиться съ нею. Хмѣльницкій обрѣзалъ хвостъ и гриву у коня, сплелъ веревку, надѣлъ коню на шею вмѣсто оброти, и послалъ его въ даръ Коронному Гетману.

Наконецъ появились Татары передъ Поляками; они напали на нихъ, и начали отступать. Тѣмъ показалось это бѣгствомъ; должно было преслѣдовать, и вдругъ Тимоѳей, достойный сынъ и ученикъ отца, ударилъ на обозы, вытѣснилъ стрѣлковъ изъ лѣсу, и Поляки были поставлены между двухъ огней. Три дни продолжалась сѣча, козаки и Татары врѣзались въ Польскіе ряды, и пощады никому не было. Голова Короннаго Гетмана Калиновскаго, голова Марка Собѣскаго, голова Пржзіемскаго принесены были Хмѣльницкому къ ногамъ. Мурзы избавили отъ смерти только десять Магнатовъ. Староста Черниговскій и Любечскій, Самуилъ, сынъ Калиновскаго, также погибъ отъ козаковъ въ селѣ Бубновкѣ. Татары разсѣялись по всему Королевству и такъ испугали жителей, что изъ Варшавы многіе бѣжали въ Данцигъ.

Липула, испуганный, писалъ къ Хмѣльницкому, что всегда былъ согласенъ на замужство Ирины съ Тимоѳеемъ, но препятствовала война Малороссіянъ съ Поляками. Нынѣ же, когда настало время мирное, когда ясно, что Потоцкихъ бояться не чего, нынѣ онъ даетъ дочери благословеніе тѣмъ охотнѣе, что и самъ Султанъ этого желаетъ: теперь остается только, говорилъ онъ, прислать Тимоѳея съ достаточнымъ кон-

воемъ, потому что на границахъ Буковины собралась порядочная партія Гультяевъ подъ начальствомъ молодаго Потоцкаго.

Гетманъ благодарилъ Василія за согласіе, доволенъ былъ, что сватовство такъ мирно кончилось, потребовалъ у свата двѣнадцать тысячь червонныхъ за сдѣланныя имъ предварительныя издержки на сватьбу, и отправилъ Тимоѳея въ Яссы съ 5000 корпусомъ подъ видомъ пограничнаго разъѣзда.

Молодой Хмѣльницкій переправился черезъ Днѣстръ у Могилева, и приблизился къ городу Сорокѣ. Тутъ, изъ овраговъ и садовъ вышелъ цѣлый корпусъ войска Польскаго, окружилъ его. Онъ и его стража, весьма малочисленная, вскочили въ ограду церковную; Поляки, полагая, что они уже не уйдутъ, начали грабить обозъ, а церковь окружили; вдругъ въ расплохъ напалъ на нихъ отрядъ козацкій; послѣ выстрѣла, онъ, по обыкновенію, поднялъ зачинщиковъ на копья, и всѣхъ перекололь; только Потоцкій, съ десятью приближенными, пробился сквозь козаковъ, но, когда скакалъ черезъ мостъ, обвалился и утонулъ. Тимоѳей явился въ Яссы, и былъ обвѣнчанъ съ Ириною. Гетманъ жаловался Королю о злодѣйскомъ нападеніи на свадебный поѣздъ сына, на поруганіе Потоцкими столь великаго таинства, на смертоубійства, изъ того произшедшія; наконецъ писалъ, что если какая нибудь непріятность и случилась между сватами и нападателями, то это можно приписать тому, что поѣздъ былъ на-веселѣ; безъ чего на сватьбахъ не бываетъ. Король ничего не отвѣчалъ.

Счастіе Тимоѳея не было продолжительно; начались новыя смуты въ Молдавіи; Польша поджигала.

Одинъ изъ приближенныхъ Бояръ, Великій Лагофетъ, Стефанъ Бурдуцъ составилъ заговоръ на жизнь Василія, и конечно успѣлъ бы въ намѣреніи, если бъ одинъ изъ преданныхъ Василію священниковъ не предувѣдомилъ его.

Господарь бѣжалъ изъ Яссъ. Племянникъ его разломалъ мосты по дорогѣ, и только этимъ успѣли они спастись отъ преслѣдованія. Яссы наполнились бродягами и разбойниками. Купцы и достаточные граждане ввезли все имущество въ монастырь; укрѣпились въ немъ телегами, замолкли отправы церковныя, все было въ трепетѣ, когда Бояринъ Стефанъ явился въ городъ съ многочисленною арміею, и объявилъ себя Господаремъ Молдавіи.

Липула нѣсколько дней пробылъ въ Хотинѣ. Оттуда переправясь чрезъ рѣку, скрылся въ Каменцѣ Подольскомъ, и послалъ въ Константинополь донесеніе о произшествіи; а къ Хмѣльницкому и къ Хану Крымскому просьбу о помощи. Домна скрылась въ Сочавѣ.

Лагофетъ Стефанъ, неусыпно занимаясь дѣлами, привлекъ къ себѣ всѣхъ вельможъ, которые ненавидѣли Василія; но вдругъ вся Молдавія пришла въ ужасъ; служенія снова прекратились; получено было извѣстіе, что приближается Тимоѳей. Стефанъ едва отправилъ Волоховъ и Венгерцовъ, какъ опять послалъ просить у нихъ помощи; а самъ между тѣмъ приготовился къ отпору. Но авангардъ Тимоѳея, составленный изъ трехъ тысячь козаковъ, разбилъ всѣ отряды, посланные къ нему на встрѣчу. Сорокъ тысячь Молдаванъ, Венгерцовъ, Нѣмцовъ, Волоховъ и Сербовъ собралось вокругъ Стефана. На второй недѣлѣ

послѣ Пасхи, это войско выступило въ походъ; скоро встрѣтилось оно съ Тимоѳеемъ. Козаки стояли за полисадами, стѣнами и рвами; передъ рвами поставлены были телеги всѣхъ родовъ; въ центрѣ были люди и кони; тишина между ними была совершенная. Молдаване, говоритъ очевидецъ, думали, что это станъ мертвецовъ; они послали восемь сотъ драбантовъ для рекогносцировки: козаковъ нельзя было видѣть; они лежали ницъ. Стефанъ выстрѣлилъ въ нихъ изъ шести пушекъ, драбанты изъ ружей; козаки встали, выпалили изъ одиннадцати пушекъ, дали залпъ изъ ружей, выхватили сабли и перерѣзали драбантовъ; тяжелыя орудія стрѣляли во всѣхъ направленіяхъ; бой длился съ середы на четвергъ, съ полудня до полудня. Стефанъ, разбитый на-голову, бѣжалъ; молодой Хмѣльницкій вступилъ въ Яссы.

Городъ былъ преданъ на разграбленіе; вырѣзали и Турковъ и Жидовъ, допросивъ прежде о богатствахъ. Во всемъ городѣ колокола звонили; Антіохійскій Патріархъ отслужилъ молебенъ о здравіи Василія, Богдана, Тимоѳея и супруги его. Липула возвратился изъ Каменца и козаки привѣтствовали его изъ одиннадцати своихъ и шести непріятельскихъ пушекъ; онъ снова началъ царствовать.

Тогда Тимоѳей съ тестемъ пошелъ искать непріятеля. Четыре раза разбивалъ онъ на-голову Волоховъ и Венгровъ; но счастіе измѣнилось. Въ Яссахъ разнесся слухъ, что козаки истреблены, и только часть спаслась бѣгствомъ. Безпокойство и ужасъ напали на жителей; городъ взволновался, граждане опять искали убѣжища въ монастыряхъ. Дѣйствительно, четыре раза разгромивъ враговъ, Тимоѳей

дошелъ было на одинъ день пути до Терговиста. Матвѣй, Господарь Волохскій, вышелъ на встрѣчу. Булгары, Турки, Арнауты, Греки, Венгры, Сербы и Волохи составляли войско непріятельское: козаки напали какъ львы, очистили путь до ставки Господарской. Матвѣй былъ раненъ въ ногу; онъ снялъ съ нея сапогъ; подъ нимъ убили коня; онъ пересѣлъ на другаго и храбро защищался. Уже вся армія готова была положить оружіе, вдругъ поднялась буря, гроза набѣжала съ громомъ и молніей, съ повторенными ударами, ливень пустился на козаковъ; градъ, какъ камни, началъ ихъ бить, вѣтеръ былъ прямо въ лице; козаки не могли стрѣлять, полки и порохъ замокли. Молдаване передались къ непріятелю; открыли ужасный огонь по нашему войску изъ ружей и орудій непріятельскихъ; козаки обратились въ бѣгство. Матвѣй преслѣдовалъ ихъ трои сутокъ: большая часть была перебита; многіе полонены, немногіе, избѣгнувъ этой участи, прибѣжали въ Яссы и разсказали о битвѣ. Она происходила въ среду вечеромъ, наканунѣ Вознесенія.

Василій съ зятемъ прибыли въ Яссы проселочными дорогами. Трои сутокъ оставался Тимоѳей въ городѣ, и потомъ уѣхалъ съ своими козаками въ Малороссію. Господарь остался одинъ, въ страхѣ, безъ всякой помощи.

Уже Стефанъ стоялъ съ Волохами и Венграми на границѣ Венгерской, уже писалъ къ Молдаванамъ прокламаціи. Смятенія въ Яссахъ возобновились; у Господаря войска не было; онъ посылалъ къ Татарамъ просить о помощи, но получилъ отказъ; приступили къ послѣднему средству: начали набирать

войско изъ окрестныхъ жителей. Вскорѣ пришла добрая вѣсть къ Яссамъ: приблизилось нѣсколько тысячь козаковъ. Василій велѣлъ для нихъ разбить шатры вокругъ города, и угостилъ дорогихъ гостей виномъ и хлѣбомъ, одарилъ деньгами и одеждою.

Во вторникъ, пятаго Іюля, онъ выступилъ изъ Яссъ; съ нимъ вышли всѣ купцы и Греки. Все это съ козаками составило отрядъ въ четыре тысячи; къ нимъ присоединилось Молдаванъ тысячь одиннадцать; тогда они двинулись противъ непріятеля, у котораго было войска тысячь отъ двухъ до трехъ, не болѣе.

Когда обѣ арміи сошлись, говоритъ Архидіаконъ, войска Василія могли побить непріятеля палками, не только саблями; но онъ устоялъ. Но зналъ, что измѣна Молдаванъ неминуема; такъ и вышло: они передались на сторону Стефана, обратили оружіе противъ Василія, и большая часть козаковъ, купцовъ 6 Іюля.
и Грековъ погибла подъ мечемъ. Покинувъ шатры, Господарь спасся съ немногими спутниками, благодаря быстротѣ коней. Богатства свои отправилъ въ Сочаву: тамъ была давно уже Господарша съ дѣтьми; а самъ поѣхалъ въ Чигиринъ, и когда Тимоѳей выступилъ съ войскомъ вспомогательнымъ, то его тесть уѣхалъ въ Рашковъ.

А Стефанъ занялъ Яссы и предалъ ихъ вторичному разграбленію. Вся тяжесть мщенія упала на Греческое народонаселеніе. Часть войска пошла на Сочаву, чтобы взять семейство и казну Липулы.

Въ концѣ Іюля Тимоѳей перешелъ черезъ Днѣстръ, разбилъ Венгерскіе и Молдавскіе отряды и пошелъ къ Сочавѣ. Тамъ приказалъ онъ сдѣлать окопы во-

кругъ замка, впустилъ въ нихъ изъ рѣки воду, и двадцат пушекъ уставилъ на валахъ.

Узнавъ о его приближеніи къ крѣпости, Стефанъ удалился отъ нея. Коль скоро вошелъ туда Тимоѳей, непріятели, въ числѣ сорока тысячь, облегли ее со всѣхъ сторонъ. У Тимоѳея было прежде съ Татарами тысячь четырнадцать войска, но теперь осталось только восемь: Татары отложились. Каждый день были вылазки; перепалки были безпрерывныя; каждый день Гетманскій сынъ выѣзжалъ на своемъ любимомъ бѣломъ конѣ, приближался къ стану осаждающихъ и убивалъ ихъ цѣлыя толпы. Между тѣмъ къ осаждающимъ пришли Поляки; они завидѣли Тимоѳея и выбрали его цѣлью. Разсказываютъ, что три Поляка, избавленные Тимоѳеемъ отъ смерти, бѣжали изъ Сочавы и указали Вишневецкому обыкновенное мѣсто, гдѣ находился ихъ избавитель: всѣ пушки были туда направлены; вблизи стояла телега; ее разорвало ядромъ, осколки сбили Тимоѳея съ ногъ. Наша лѣтопись говоритъ, что ему оторвало руку по плечо: онъ немедленно далъ знать отцу о своемъ несчастіи, получилъ вѣсть, что Ирина родила ему двухъ близнецовъ—мальчиковъ, и черезъ нѣсколько дней скончался.

«Съ той поры, говоритъ Архидіаконъ Павелъ, «дѣла осажденныхъ пришли въ упадокъ, по причинѣ «смерти ихъ Льва - хранителя.» Обстоятельства Липулы сдѣлались безнадежными; Домна и ея приближенные переходили отъ одной горести къ другой. Тимоѳея набальзамировали и положили въ гробъ, обитый бархатомъ внутри и снаружи.

Въ замкѣ начали въ пищу употреблять лошадей. Голодъ принудилъ осажденныхъ сдаться на капиту-

ляцію. Домна съ дѣтьми была выдана; богатства Липулы достались Стефану, а козаки взяли свои пушки, два боченка золота, жемчугъ и другія сокровища, награбленныя въ Сочавскомъ Армянскомъ монастырѣ и въ Яссахъ; наконецъ взяли гробъ своего Тимоѳея и пошли въ Малороссію.

Между тѣмъ пришло извѣстіе къ старому Хмѣльницкому, что сынъ лежитъ въ Сочавѣ, раненный, и проситъ его «умилосердиться надъ нимъ и поспѣ-«шить къ нему на помощь». 20,000, или, какъ говоритъ Архидіаконъ, 40,000 козаковъ получили повелѣніе итти въ Молдавію, чтобъ освободить Тимоѳея. Полковники пришли къ Гетману и сказали: «не по-«требно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ «остереганья лишать; потребно намъ за себе стоять «и свою землю оборонять.» Гетманъ былъ на-веселѣ; выхватилъ саблю и разрубилъ руку у Черкаскаго Полковника Еська; но опомнясь пришелъ къ козакамъ, выкатилъ имъ меду, сдѣлалъ три поклона и сказалъ: «дитки мои! напыйтесь, и мене не поддайте!»— Козаки отвѣчали въ одинъ голосъ: «Пане Гетмане! «въ томъ воля твоя и буты, съ тобою мы уси го-«товы.» — Войска пошли; на пути къ нимъ присоединилось двадцат восемь тысячь Татаръ, подъ начальствомъ Калгана, т. е. Ханскаго Намѣстника, Шерифъ Бея, свояка Липулы. Василій и Шерифъ Бей были женаты на родныхъ сестрахъ, Черкашенкахъ. Грозное ополченіе дошло до Прута; здѣсь встрѣтило гробъ Тимоѳея, и возвратилось.

Василій Липула лишился навсегда Господарства. Домна сослана въ отдаленную деревню на заточе-

ніе; сыну ея Василію Стефанъ приказалъ распороть носъ, чтобъ лишить навѣки Господарства.

Когда изъ козачьяго отряда, послѣ столь плачевно оконченной Сочавской экспедиціи, осталось только четыре тысячи человѣкъ, и когда они провожали гробъ своего Льва молодаго, — Польскій военачальникъ, Могильницкій, не уважая ни несчастія, ни бренныхъ остатковъ героя, который такъ славно погибъ на брани въ цвѣтѣ лѣтъ — напалъ на отрядъ нашъ; и это было въ мирное время. Казалось, присутствіе Тимоѳея, хотя уже мертваго, оживило это изнеможенное войско храбрыхъ; они разбили въ-пухъ Поляковъ и взяли въ плѣнъ Могильницкаго.

Скоро достигла вѣсть къ старику, что везутъ уже его сына; жена плакала и молчала; старикъ плакалъ и радовался, что сынъ не достался въ руки врагамъ. Октября 22 драгоцѣнные остатки явились въ Чигиринъ, въ сопровожденіи козацкаго Кіевскаго Полковника. Все духовенство, въ полномъ облаченіи, Гетманъ, Гетманша, сынъ ихъ Юрій, Черниговскій Полковникъ, и войско встрѣтили тѣло за городомъ; повсюду раздавался звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ храбраго въ церковь, загремѣлъ залпъ изъ ружей, и съ крѣпости отвѣтствовали залпомъ пушечнымъ. Гетманъ долженъ былъ уѣхать изъ Чигирина по дѣламъ народнымъ; гробъ оставался въ церкви до его возвращенія. А 27 Декабря похоронили Тимоѳея въ церкви, въ Субботовѣ. Невольно вспомнишь предразсудокъ народный, что небо отнимаетъ у людей лучшее, а худшее на земли остается.

ГЛАВА XX.

Послы къ Царю. Письмо Гетмана. Царскій отвѣтъ. Рада въ Чигиринѣ. Преклонность народа къ Турціи. Рѣчь Гетмана. Народъ согласенъ присоединиться къ Москвѣ. Присяга въ Чигиринѣ. Пріѣздъ Бояръ въ Переславль. Пріѣздъ Гетмана изъ Чигирина. Обрядъ присоединенія. Врученіе Клейнодовъ. Рѣчи Бояръ. Присяга городовъ. Переговоры съ Митрополитомъ. Статьи присоединенія. Статья о Полякахъ. Неблагодарность ихъ. Истребленіе. Народная пѣсня. Послы къ Царю. Сравненіе чиновъ Малороссійскихъ съ Русскими. Обнародованіе грамотъ. Титулъ громовержца.

Въ концѣ 1653 года, Генеральный Судья Яковъ Гонзевскій привезъ отъ Гетмана письмо къ Царю; какъ оно, такъ и отвѣтъ Царя переданы потомству Конисскимъ. Макарій, Архимандритъ монастыря Старо-Каневскаго, въ которомъ проживалъ Юрій Хмѣльницкій, доставилъ въ каѳедральный Могилевскій монастырь копію письма и подлинникъ отвѣта. Гетманъ писалъ слѣдующее:

« Многократно и многообразно давалъ я знать Ва-
« шему Величеству о намѣреніи Султана Турецкаго и

« Хана Крымскаго , вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ,
« объявить Вамъ войну за Царство Астраханское ,
« и другія претензіи , и что они меня къ тому при-
« глашаютъ противъ воли моей и желанія , и я от-
« говаривался отъ нихъ доселѣ разными предлогами ,
« а паче бывшими у меня съ Поляками всегдашними
« войнами ; Зборовскимъ и Жванскимъ трактатами ;
« что присланные отъ всѣхъ оныхъ державъ нарочные
« Посланники требовали отъ меня настоятельно вое-
« вать вмѣстѣ съ тѣми державами на Царство Ваше ;
« въ противномъ случаѣ объявлютъ они мнѣ войну и
« введутъ для того въ Малороссію три свои арміи.
« Я сколько ни отговаривался истязаніемъ силъ мо-
« ихъ и народныхъ , частыми и тяжкими войнами и
« крайнимъ моимъ несостояніемъ, требующимъ не
« мало времени на поправку испорченнаго и на за-
« веденіе оскудѣлаго ; однако они ничему не внемлютъ,
« и въ резоны не ставятъ , подозрѣвая меня особ-
« ливо въ приверженности къ Вашему Величеству ,
« по пересказамъ имъ измѣнника моего, бывшаго отъ
« меня въ посылкѣ въ Москву, но послѣ за злодѣянія
« на смерть осужденнаго , судьи Гуляницкаго , кото-
« рый убѣжавши отъ казни, кроется въ Крыму и въ
« Польшѣ и на меня клевещетъ. И я насилу могъ
« выпросить у Посланниковъ , съ великими имъ по-
« жертвованіями, одной отсрочки на десять мѣсяцевъ,
« для приведенія арміи моей въ надлежащій поря-
« докъ ; а всѣ другія просьбы , даже и самый не-
« утралитетъ , остались тщетными. И такъ остается
« теперь о семъ дѣлѣ Вашему Величеству избрать
« средства полезнѣйшія и надежнѣйшія; а я призываю
« на душу мою , что о войнѣ съ Вами и съ Цар-

«ствомъ Вашимъ и думать мнѣ несносно, и предаю «вѣчной анаѳемѣ и суду Божію всякаго, мыслящаго «непріятельски на единовѣрцевъ и однородцевъ, «послѣднихъ остатковъ свободнаго въ Греческой «церкви благочестія и древняго Апостолическаго пра- «вославія, угнетеннаго и искаженнаго во всемъ мірѣ «Магометанствомъ и Папежствомъ. Но ежели Ваше «Величество и теперь не рѣшитесь упредить не- «пріятелей, и попустите имъ войти въ Малорос- «сію съ своими арміями на Царство Ваше, то из- «вините меня и не осудите, что стану Вамъ по не- «волѣ непріятель, и на таковъ случай протестуюсь я «передъ Богомъ и всецѣлымъ свѣтомъ, что неповиненъ «буду въ крови единовѣрныхъ Христіанъ, проливае- «мой за интересы народовъ невѣрныхъ и недовѣрковъ. «Для отвращенія зла онаго, или по крайней мѣрѣ «ради его уменьшенія, есть средство не безнадеж- «ное: объявить Полякамъ войну и немедленно ввесть «въ ихъ земли двѣ арміи, или хорошіе корпуса: «одинъ въ Бѣлоруссію и на Смоленскъ, а другой въ «Литву. Поляки должны отвлечь туда всѣ силы свои, «а Турецкія и Татарскія войска, съ помощію Божіею, «надѣюсь тогда удержать въ ихъ границахъ, слѣдуя «системѣ оборонительной. Еслиже войска Вашего «Величества осчастливлены будутъ, такъ я и на даль- «нѣйшее поступить могу. Но всѣ сіи положенія на- «добно утвердить договорами и клятвами, чтобы «не было мысли объ измѣнѣ, и я всю мою душу об- «наружилъ передъ Вами, и свидѣтель мнѣ Богъ, что «говорю правду.»

Царь отвѣчалъ:

«Высокомощному и славному Малороссійскому и

«Козацкому Гетману, Зиновію Михайловичу Хмѣль-
«ницкому, наше Царское почтительное слово.

«Мы очень довольны и благодарны вамъ, предо-
«стойный Гетманъ, а войска наши давно стоятъ на
«границахъ въ добромъ порядкѣ и благонадежности;
«а выступать имъ границу безъ добраго пріятеля и
«надежнаго помощника сумнительно. А когда бы ты,
«Гетманушко, изволилъ съ нами соединиться, то бы
«всѣ сумнительства на-сторону, а мы поручилибъ
«вамъ всю свою армію, такъ какъ человѣку умному
«и воину славному; а что пишешь про договоры и
«обовязки, то готовы мы все исполнить вѣрою и
«правдою, какъ законъ Христіанскій и совѣсть по-
«велѣваютъ. Однако, чтобы впредь не было разно-
«думья и шалостей съ обѣихъ сторонъ, то хорошо
«бы соединитися и укрѣпитися, какъ единовѣрнымъ
«и единокровнымъ, и чтобы враги наши не посмѣ-
«вались о насъ. И договоры о томъ и уставы суть
«права и обычаи старые Малороссійскіе и Козацкіе,
«которые мы за ними укрѣпимъ и подпишемъ за
«себе и за наслѣдниковъ нашихъ; а не будутъ они
«нарушены вѣчно. А что ты придумаешь къ луч-
«шему съ нашими Боярами и своими думными
«людьми, мы на тое будемъ согласны. А коль скоро
«согласіе утвердимъ, такъ и войска выправимъ на
«непріятелей. А между себя воевать, сохрани насъ
«Боже! Самъ развѣ діаволъ на то попустить можетъ:
«а намъ православнымъ мыслити о таковомъ зломъ
«дѣлѣ, право, со грѣхомъ. А душа наша есть и будетъ,
«еже бы защищати и охраняти народъ православ-
«ный отъ врага и местника, чего мы отъ васъ ищемъ,
«и, видитъ Богъ, что въ правдѣ и истинѣ, и подъ

«Его святою рукою соединиться вѣчно съ вами и на-
«родомъ вашимъ желаемъ, и вамъ объ томъ почти-
«тельно пишемъ.»

Исполнилось желаніе Хмѣльницкаго. Чего не сдѣлали его многократныя просьбы и предложенія, въ томъ успѣли Ханъ, Король и Султанъ. Мудрый Царь зналъ, что соединеніе Гетмана съ однимъ изъ этихъ трехъ властителей не безопасно для царства Московскаго. Онъ ласкалъ главу народа храбраго дружелюбнымъ именемъ, *Гетманушка*, которое было пріятно получить отъ столь великаго Царя, отъ Царя единоплеменнаго и единовѣрнаго. Иные опровергаютъ подлинность отвѣта, говоря, что Царь не могъ писать къ Гетману слова почтительнаго; но самый разсудокъ доказываетъ намъ, что Архіепископъ Георгій былъ не способенъ къ подлогамъ. Вспомнимъ, что Гетманъ тогда еще не былъ Царскимъ подданнымъ, что то былъ побѣдоносный военачальникъ ста тысячъ воиновъ, хитрый глава цѣлаго народа и имѣлъ всѣ средства присоединиться къ Крыму или къ Турціи. Какъ же иначе было писать, какъ не почтительно?

Письмо привезено было въ Чигиринъ; Гетманъ созвалъ чиновниковъ и именитѣйшихъ Козаковъ, объявилъ о семъ Царскомъ приглашеніи соединиться съ Государствомъ Московскимъ; не скрылъ и требованія Турецкихъ и Польскихъ Пословъ на-счетъ союза противъ единовѣрцевъ и войны за Царство Астраханское; потомъ предложилъ всему собранію обдумать и рѣшить единогласно, что полезнѣе на времена предбудущія, и чье избрать покровительство? «По обстоятельствамъ», говорилъ Гетманъ, «надобно «намъ быть на чьей нибудь сторонѣ, когда неутра-

« литетъ не пріемлется; да и на предбудущія вре-
« мена зависть и интересы соседей не оставятъ насъ
« въ покоѣ и безъ попытокъ, какъ я и прежде вамъ о
« томъ говорилъ, а теперь событіе и сами вы видите.»

Большая часть Козаковъ и почти всѣ молодые Старшины предпочли покровительство Султана. Мы видѣли изъ поступковъ Поляковъ съ нами, какъ у Христіанскихъ народовъ исполняются обѣты, клятвы и присяги. Политика и Министерія есть у нихъ искусный обманъ; и чѣмъ такой обманъ удачнѣе для нихъ и вреднѣе для сосѣдей, тѣмъ болѣе прославляются изобрѣтатели неправдъ, и всѣ Христіянскія державы называютъ ихъ людьми умными, великими Министрами, свѣдущими Политиками! А у Турковъ клятвы священны, не смотря на басурманство. Если Турокъ поклянется бородою, то никогда уже не преступитъ клятвы своей и никогда не измѣнитъ слову. Къ тому же, Магнаты Польскіе не будутъ обижать крестьянъ Малороссійскихъ, не будетъ евектъ и индуктовъ. «Въ Турціи нѣтъ евектъ и индуктовъ,
« и Магнатовъ; мы—народъ привычный къ войнѣ, а
«Турки любятъ и уважаютъ воинственность. Если
« Гетманъ находитъ необходимость въ чьемъ-либо
«покровительствѣ, то покровительство Турковъ намъ
« кажется всѣхъ другихъ надежнѣе, выгоднѣе и пред-
«почтительнѣе.» Такъ говорили Козаки. Гетманъ отвѣчалъ:

«Христіанамъ самопроизвольно отдаться во власть
« невѣрныхъ, сдружиться и слиться съ ними, есть
« грѣхъ смертельный, поступокъ позорный и предо-
« судительный, есть почти тоже, что и самоубій-
«ство Имѣя съ невѣрными неразрывное сообщеніе,

« не возможно не совратиться съ пути Христіанскаго
« и не заразиться басурманскими мерзостями.
« Чтоже въ мірѣ важнѣе соблюденія отцовской вѣры,
« божественной и единственной въ человѣчествѣ!
« Святый Павелъ благодарилъ Бога наиусерднѣйше за
« то, что « теченіе жительства скончахъ и вѣру соблю-
« дохъ »; а когда той ревнитель Божій благодарилъ
« Бога за соблюденіе вѣры въ Него, то намъ грѣш-
« никамъ не должно ли имѣть всевозможное попеченіе
« о томъ-же? Но то говорится только о собственной
« вѣрѣ нашей, а когда мы ее разсмотримъ и въ дру-
« гихъ народахъ, то есть когда, соединясь съ невѣр-
« ными, ударимъ на Царство Московское, на един-
« ственный свободный остатокъ Христіанства Гре-
« ческаго, тогда не будетъ сомнѣнія въ его завое-
« ваніи, и все православное Христіанство подпадетъ
« подъ иго Магометанское, какое тяготѣетъ надъ
« нашими единовѣрцами и надъ Іерархіями Кон-
« стантинопольскою, Іерусалимскою, Антіохійскою
« и Александрійскою. Чтоже мы будемъ тогда предъ
« лицемъ цѣлаго свѣта? Притчи во языцѣхъ, посмѣя-
« ніе въ людехъ! Окаяннѣе народовъ Содома и Го-
« мора, да и сами останемся тогда какъ обломанное
« судно въ пространномъ морѣ, обуреваемое со всѣхъ
« сторонъ, и неимущее пристанища и надежды ко
« спасенію, и будемъ тоже, что были послѣ нашествія
« Батыя, подъ властію Татаръ, невольники, въ бого-
« служеніи отступники и рабы, гибнущіе съ душею
« и тѣломъ. »

Старики были мнѣнія Гетманскаго; многіе изъ мо-
лодыхъ заглушили рыданіями громогласную рѣчь
Гетмана; изъ толпы раздавались восклицанія: « право

«судишь! правы пути твои! да будетъ по глаголу «твоему и мнѣнію!» — Тогда Хмѣльницкій успѣлъ въ намѣреніи: единогласно всѣ преклонились передъ могуществомъ слова, передъ умственною силою истины и генія. Судьѣ Богдановичу и Переяславльскому Полковнику Тетерѣ было поручено написать договорныя статьи съ Царемъ Московскимъ, представить ихъ на разсмотрѣніе Гетмана, а потомъ и всей Рады Малороссійской. Коль скоро Гетманъ и Рада подписали ихъ, посолъ, привезшій письмо Царское, присягнулъ отъ имени Царя въ ихъ сохраненіи и ненарушимости; Гетманъ и чины присягнули за себя и за народъ. А между тѣмъ полномочные Послы уже приближались къ границамъ Малороссіи; сборное мѣсто и общая присяга назначены были въ Переяславлѣ.

Девятаго Октября Послы выѣхали изъ Москвы, 31-го Декабря они пріѣхали къ Переяславлю. Началь-
1653. никъ Посольства былъ Ближній Бояринъ, Тверскій Намѣстникъ Василій Васильевичь Бутурлинъ; Членами были: Окольничій, Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичь Алферьевъ, и Думный Дьякъ Иларіонъ Дмитріевичь Лопухинъ. При Бутурлинѣ было семь Стольниковъ, одинъ Стряпчій и три дворянина; при Алферьевѣ Стольникъ, Стряпчій и четыре дворянина; при Лопухинѣ Стольникъ; при Посольствѣ были: Голова Московскихъ Стрѣльцовъ, Артамонъ Матвѣевъ, три Сотника, два переводчика и двѣсти Стрѣльцовъ.

Шесть сотъ козаковъ съ Сотниками, Атаманами, подъ начальствомъ Полковника Павла Тетери, встрѣтили Пословъ за пять верстъ, у полковаго знамени. Старшины козацкіе и самъ Полковникъ сошли съ

лошадей, трубачи трубили, ударили въ литавры; при въѣздѣ пословъ въ городъ, ихъ привѣтствовали бѣглымъ огнемъ изъ ружей. Переяславскій протоіерей Григорій, съ духовенствомъ, встрѣтилъ ихъ во всемъ облаченіи, съ крестами, образами и хоругвями. Послы вышли изъ экипажей, приложились къ образамъ; протоіерей произнесъ къ нимъ рѣчь, окропилъ святою водою. Тогда началось шествіе Пословъ за образами при звонѣ колокольномъ по всему городу, потомъ отпѣто молебствіе о долгоденствіи и здравіи Царя и Царицы и всего Царскаго семейства; тутъ, сѣвъ въ экипажи, Послы отправились въ сопровожденіи войска и народа на свое подворье; орудія, разставленныя на площадяхъ, во время ихъ поѣзда не умолкали.

Гетманъ былъ въ Чигиринѣ. Ледъ на Днѣпрѣ былъ еще не крѣпокъ; и онъ только 6 Генваря вечеромъ могъ пріѣхать въ Переяславль. За нимъ явились Генеральный Писарь Виговскій, Полковники, Сотники и всѣ Старшины Малороссійскіе. 7 числа онъ навѣстилъ Пословъ за-просто. 8-го всѣ Старшины были созваны къ Гетману. При выходѣ изъ дворца начался барабанный бой и цѣлый часъ не умолкалъ; народъ собирался ко дворцу. Вскорѣ явился Гетманъ, прикрытый бунчукомъ; онъ началъ рѣчь о желаніи своемъ и общемъ — соединиться съ Царствомъ Московскимъ, и о невозможности ничего другаго предпринимать; «а кто съ нами не согласуетъ теперь — «куды хочетъ, вольная дорога!» Такъ заключилъ онъ рѣчь.

«Волимъ подъ Царя Восточнаго Православнаго!»

Хмѣльницкій съ Генеральнымъ Писаремъ, Обозные,

Судьи, Асаулы, Полковники, Сотники, Атаманы отправились къ Посламъ. Гетманъ принялъ Грамоту и приказалъ Виговскому прочитать ее въ слухъ при войскѣ Запорожскомъ. Бутурлинъ отъ имени Царя спросилъ Гетмана, Старшинъ и все войско о здоровьи и произнесъ рѣчь, въ которой объявилъ согласіе Царя на присоединеніе Малороссіи, и его обѣщаніе вспомоществовать войскомъ.

Восьмаго Января былъ обрядъ присоединенія; Гетманъ и Старшины присягнули въ вѣрности Царю. Гетманъ сѣлъ въ карету съ Послами, и отправился въ Посольскій домъ. Тамъ началось отъ имени Царскаго врученіе Хмѣльницкому Гетманскихъ регалій.

Подано было знамя, и Бутурлинъ сказалъ: « Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій « Князь, всея Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмѣльницкому, говорити: извѣстно « есть и всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія « въ человѣцѣхъ дѣется; но вся Его смотрѣніемъ « строится. Усмотрѣ сіе и нашъ благовѣрный и Хри- « столюбивый Царь Алексѣй Михайловичь: яко же и « нынѣ дѣется въ вашей землѣ несмирной, Божіимъ « смотрѣніемъ дѣется и строится, Иже по велицѣй « милости о вѣрныхъ Своихъ въ земли сей, веліимъ « гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляетъ: тебе, благочестивый Гетмане « войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ « твоимъ, къ защищенію Церкве святыя и всѣхъ пра- « вославныхъ, въ сей землѣ сущихъ, воздвиже, Его же « милостію всесильно ты помогаемь, покровомъ Пре- « чистыя Богородицы покрываемь, и побореніемъ Свя-

«тыхъ Рускихъ, отъ православныхъ укрѣпляемь, до
«сего времени въ православіи крѣпко побораеши,
«побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля.
«Поразумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь
«Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея
«Руссіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ,
«хотяй воздвигнути рогъ Христіанскій, и сію землю,
«скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Цар-
«скаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго
«Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ, тако
«и нынѣ, чрезъ Ваше тщаніе, соединити, смотрѣнію
«Божіему таковому повинувся, по твоему и всего
«воинства твоего желанію, Царскую свою милость
«вамъ оказуетъ, и черезъ насъ, Его Пресвѣтлѣйшаго
«Царскаго Величества, меня Болярина, съ товарищи,
«сіе знаменіе тебѣ, Благочестивый Гетмане, даруетъ,
«на семъ царскомъ своемъ знаменіи Царя Царству-
«ющихъ всемилостива Спаса написаннаго въ побѣду
«на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и
«Преподобныхъ Печерскихъ, со Святою Варварою,
«Русскихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ
«и всему твоему православному воинству подавая;
«дабы всемилостивѣйшій Спасъ нашъ, якоже иногда,
«яко повѣствуетъ исторія о происхожденіи чест-
«наго Креста, православному Царю Русскому и
«всѣмъ Христіанамъ даде на враги побѣду и миръ
«дарова: тако и тебѣ, со благочестивымъ воинствомъ
«на враговъ, Церковь святую озлобляющихъ, и пра-
«вославныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о
«имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падаетъ на
«землю, и враги православныхъ прогонятся, а миръ
«тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи православнымъ;

«и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ
«Царѣградѣ покрывающи чюднымъ своимъ покровомъ,
«враги, на вѣрныхъ вооружившіеся, всесильнымъ
«своимъ заступленіемъ, отъ иконы Ея чудотворныя
«бываемымъ, иныя чудотворно изби, другія же со
«стыдомъ прогна: тако да и посредѣ полковъ ва-
«шихъ, въ Царскомъ семъ знаменіи написана, но-
«сима, васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ, и
«побѣду на нихъ даруя тебѣ, со всѣмъ православ-
«нымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ
«невредимыхъ; и святіи же Божіи Угодницы Рустіи,
«Антоній и Ѳеодосій со Святою Великомученицею
«Варварою, еяже Святыя мощи, яко даръ многоцѣ-
«ненъ, ваша имать страна; якоже въ началѣ право-
«славія, въ Руской сей земли, сея мощи ониже самы
«православне утверждаху, сице и нынѣ да будутъ
«скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе
«миръ православія, и знаменіе се его Царскаго Ве-
«личества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды
«знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.»

Подали булаву Гетманскую. «Гордящихся на
«православіе, и непокоривыхъ да тою тебѣ сми-
«рити,» — сказалъ Посолъ. Рѣчи говорены были и
при поднесеніи одежды и шапки Хмѣльницкому.

Облачась, Гетманъ началъ шествіе въ свой дворецъ;
передъ нимъ несли царское знамя; весь городъ огла-
шался кликами восторга. И тогожъ дня присягнулъ
Царю Переяславль. Потомъ Послы поднесли дары
Старшинамъ, и разослали по всѣмъ городамъ Укра-
инскимъ Дворянъ, Стряпчихъ и Стольниковъ, для
приведенія къ присягѣ тамошнихъ обывателей. Кіевъ,
Нѣжинъ и Черниговъ они предоставили себѣ.

Бояре, въ сопровожденіи Кіевскаго Наказнаго Полковника, отправились въ Кіевъ Генваря 14; 16-го девять знаменъ и тысяча козаковъ ихъ встрѣтили въ 10 верстахъ за городомъ; отъ Златыхъ вратъ за полторы версты выѣхали Митрополитъ, Епископъ Черниговскій, Архимандритъ Печерскій, Игумены и Намѣстники. Глава Церкви привѣтствовалъ Пословъ рѣчью; шествіе возобновилось. Митрополитъ въ возкѣ; а за нимъ Послы въ саняхъ. Въ Златыхъ воротахъ стояло Духовенство съ крестами, образами, хоругвями, и святою водою. Послы вышли изъ экипажей, отдали икону, Царемъ присланную, и пошли въ Софіевскій соборъ; послѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе всему дому Царскому.

Бутурлинъ подошелъ къ Митрополиту, и спросилъ у него: почему онъ никогда не предлагалъ Царю о принятіи Малороссіи въ свое покровительство, когда столько разъ Гетманъ старался о томъ? Сильвестръ отвѣчалъ, что переписка Гетмана съ Царемъ ему не была извѣстна. Во время шествія изъ собора въ Посольскій домъ, пушечная пальба не умолкала.

На другой день и Кіевъ присягнулъ; Митрополитъ боялся, что Греческое духовенство, въ городахъ и селахъ Литовскихъ и Польскихъ находящееся, можетъ подвергнуться казнямъ и смерти мучительной, буде шляхта его присягнетъ Царю. Эта боязнь заставила его отказать посламъ въ присягѣ слугъ и шляхты Митрополитской; но угроза местью Гетманскою подѣйствовала на первосвященника, и присяга была довершена. 19-го Послы выѣхали въ Нѣжинъ, Генваря 22-го были встрѣчены за пять верстъ отъ города шуриномъ Гетманскимъ, Золотаренкомъ; 23

присягнулъ Нѣжинъ; 28 Черниговъ, и на двадцать четвертый день Послы выѣхали въ Москву; во всѣхъ селеніяхъ Малороссіи Священство встрѣчало ихъ въ облаченіи, съ хоругвями, образами и святою водою, а козаки съ знаменами, трубами и литаврами. Во всѣхъ городахъ, гдѣ только была артиллерія, ихъ привѣтствовала пушечная пальба.

Въ слѣдъ за Послами Царскими, выѣхали въ Москву Генеральный Судья, Самуилъ Богдановичъ, и Переяславскій Полковникъ Павелъ Тетеря. Они привезли статьи договорныя Чигиринскія и Переяславскія, и условія, на которыхъ соединялись Малороссіяне съ Царствомъ, и которыхъ подтвержденіе необходимо было получить отъ Царя. Они состояли изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) Козаки судятся своими правами; отъ козаковъ же никто изъ Бояръ, Воеводъ, или другихъ какихъ либо изъ Московскихъ чиновниковъ, не въ правѣ вмѣшиваться въ ихъ расправу.

2) Войска Козацкаго быть 60,000 регистровыхъ.

3) Шляхетство Малороссійское остается при всѣхъ прежнихъ правахъ своихъ; оно избираетъ по прежнему урядниковъ изъ среды себя.

4) Въ городахъ урядники будутъ изъ Малороссіянъ. Они будутъ судить народъ, и доходы доставлять въ казну Царскую.

5) Староство Чигиринское остается на булаву Гетманскую.

6) Во случаѣ смерти Гетмана, Малороссіяне избираютъ новаго Гетмана изъ среды своей «и Его Царское Величество извѣщаютъ, чтобъ то Его Царско-

«му Величеству не въ кручину было, понеже тотъ «давный обычай войсковый.»

7) Имѣній козацкихъ никто да не отыметъ, и остаются изъ рода въ родъ.

8) Писарю Войсковому мельница, и тысяча злотыхъ въ жалованье.

Виговскій себя не забылъ.

9) Каждому Полковнику по мельницѣ.

10) Судьямъ войсковымъ по триста злотыхъ, и по мельницѣ; писарю судейскому по сту злотыхъ.

11) Асауламъ войсковымъ и полковымъ по мельницѣ.

12) Для войсковыхъ снарядовъ и на Обознаго четыреста злотыхъ.

13) Права, данныя Королями, должны быть ненарушимы.

14) Чужеземныхъ пословъ Гетманъ свободно принимаетъ, и только о томъ извѣщаетъ Его Величество.

15) Подати въ Царскую казну съ Малороссіи сбирать Малороссіянамъ.

16) Воеводы, при наѣздахъ, не могутъ лишать льготъ и правъ.

17) Привилегіи, данныя Королями, должны быть священны и предъ Царскими Величествами.

18) О Митрополитѣ и его мѣстностяхъ грамотою дать утвержденіе.

19) Войско па Смоленскъ Царь пошлетъ неотложно.

20) На границѣ Украйны и Польши должно быть три тысячи стражи.

21) На Полковника Царь дастъ жалованья по сту ефимковъ; на Асауловъ Войсковыхъ по четыреста

злотыхъ; на Асауловъ полковыхъ по двѣстѣ, на Сотковъ по сту, на Козаковъ по тридцати злотыхъ.

22) Малороссія, въ случаѣ нападенія отъ Татаръ, имѣетъ право и напасть, а Донцы имѣютъ долгъ явиться къ ней на помощь.

23) Въ Кодакѣ должно быть всегда четыреста человѣкъ гарнизона.

Государь всѣ эти статьи подписалъ.

Царское удовольствіе ясно было видимо изъ наградъ Боярамъ. Бутурлинъ сдѣланъ Дворецкимъ съ путемъ, получилъ шубу, бархатъ, золоченый кубокъ, четыре сорока соболей и 150 рублей оклада къ прежнему жалованью. Окольничій былъ награжденъ шубою, атласомъ, кубкомъ, двумя сорока соболями и 70 рублями придачи къ прежнему годовому окладу. Дьяку тоже съ придачею въ годъ по 50 рублей.

Изъ статей двѣ были особенныя — одна о правѣ Гетмана награждать за заслугу имѣніемъ недвижимымъ, другая объ утвержденіи правъ шляхетства Польскаго единовѣрнаго, и оставшагося добровольно въ Малороссіи.

«Но сія статья была громовымъ ударомъ для Пра-«вительства, и горьчайшею пищею для тѣхъ, кои ее «допустили», — говоритъ нашъ Лѣтописецъ, «и въ «протекцію свою такихъ зловредныхъ людей при-«няли. Они поблагодарили и воздали имъ точно такъ, «какъ древнія племена Хананейскія и Аморрейскія «воздали племенамъ Израильскимъ за то снисхожде-«ніе, что сіи ихъ не истребили, а сжалившись, вмѣ-«стили при себѣ.»

Это шляхетство въ Малороссіи и у козаковъ всегда занимало первѣйшія должности, носило на

себѣ главные чины, и подговаривало Малороссійское Правительство къ пользамъ Королевства. Мѣлочныя интриги, «Кокіакты», такъ ихъ называютъ лѣтописи, открытыя тревожныя дѣйствія,—все было употреблено этою шляхтою для приведенія Малороссіянъ къ возстаніямъ на общее отечество. Верховное Правительство не могло сносить подобныхъ поступковъ, и жестокія послѣдствія бывали всегдашнею наградою Малороссіянамъ за повиновенія предательскимъ внушеніямъ. Подозрѣнія и недовѣрчивость къ Козакамъ и Украйнѣ не могли не вселяться въ душу верховныхъ Русскихъ сановниковъ. Замѣшательства, неустройства, кровопролитія, все было дѣломъ отогрѣтыхъ змѣй, пока наконецъ, не смотря на скрытность и коварства, народъ открылъ глаза, истребилъ виновниковъ, и сложилъ пѣсню на ихъ головы:

«Да не буде лучше,
«Да не буде краще,
«Якъ у нашой Украини:
«Нема панывъ
«Нема Ляхивъ:
«Не буде измины.

Остатки истребленной шляхты не преставали однако же втираться въ уряды и начальства; ихъ ненависть къ Украйнѣ и Козакамъ не угасала, но таилась; неудачи въ искушеніяхъ народа, безуспѣшность подлоговъ, унижали ихъ въ собственныхъ глазахъ. Вскорѣ опять втерлись они на мѣста правительственныя. Забывъ, что имъ покровительствуетъ Украйна, что они пришельцы въ землѣ чужой, начали прежнее чванство породою и эдукацieю предъ тѣми людьми,

которые, какъ говоритъ наша лѣтопись, «могли и «должны были изгнать и истребить ихъ во время ре«волюцій.» Народъ терпѣлъ ихъ на нашей родинѣ; тому были причиною ихъ единовѣріе и снисхожденіе къ нимъ Гетмана Хмѣльницкаго.

Подлогомъ ихъ поверхности надъ природными чиновниками и шляхтою, продолжаетъ Архіепископъ Кописскій, было уничтоженіе оныхъ въ собственной землѣ, и паденье правъ и преимуществъ. Имъ позавидовавъ и поревновавъ многіе изъ природныхъ Малороссіянъ, а болѣе поповичи, вышедшіе въ чиновники, посредствомъ инспекторіи пристали къ ихъ системѣ, приладили фамиліи свои къ Польскимъ, и стали тщеславиться своимъ небывалымъ происхожденіемъ.

Какъ бы то ни было, желаніе Гетмана было утверждено согласіемъ Царскимъ; и эта статья была подписана Государемъ, какъ всѣ другія, безъ прекословія.

Судья Гонзевскій и Полковникъ Тетеря поѣхали къ Царю съ благодарственнымъ адресомъ. Представивъ ему обо всемъ произшедшемъ въ Малороссіи, просили ратификаціи и подтвержденія статей особыми грамотами. Немедленно Государь выдалъ желанныя грамоты, и отправилъ ихъ къ Гетману. Утверждая все признанное договорами, властитель двухъ Россій сравнилъ чины и шляхетство Малороссійскія съ Боярами, Дворянами и людьми Степенными Московскими. Это было сверхъ обѣщаній. Такъ Государь, казалось, припомнилъ слова Гедимина и Батори, и соединилъ два народа единоплеменные «яко равные съ равными и вольные съ вольными». Такъ съ первыхъ дней власти своей надъ Малороссіянами, онъ мудро началъ прилѣп-

лять ихъ къ престоту и къ общему Отечеству, и указалъ народу, что не въ отдѣльныхъ правахъ, но въ общихъ законахъ, основа народнаго благоденствія.

Ратификованныя статьи и Царскія грамоты были торжественно обнародованы по всей Малороссіи, и положены въ архивъ Трибунала Малороссійскаго.

И Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ столь драгоцѣнный для всѣхъ насъ людей Русскихъ титулъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержца.

ГЛАВА XXI.

Воззванія Королевскія. Присяга Богуна. Испугъ и угрозы сосѣднихъ державъ. Хмѣльницкій открываетъ войну Золотаренко осаждаетъ Смоленскъ. Пріѣздъ Царя. Неудачная вылазка. Взятіе Смоленска. Царская Грамота Козакамъ. Взятіе Гомеля, Н. Быхова. Соединеніе Золотаренка съ Хованскимъ. Битва на Березинѣ. Завоеваніе двухъ сотъ мѣстечекъ, замковъ и городовъ. Взятіе Вильно. Новый Титулъ Царскій. Смерть Золотаренки. Чудо.

Смерть Тимоѳея, союзъ съ Крымомъ, — Королю Польскому двѣ причины было радоваться! Но во время той радости пришло къ нему извѣстіе, что Украйна соединилась съ Москвою. Въ минуты восторговъ онъ былъ пораженъ; одно средство отторгнуть Украйну отъ Царя показалось ему вѣрнымъ: воззванья. И онъ сталъ уговаривать Малороссіянъ, чтобъ «расторг«нули, учиненную на вѣчное тиранство, присягу Царю «Московскому.» Милость, сохраненіе давнихъ правъ и вольностей, все обѣщалъ онъ народу. Радзивилъ уговаривалъ ихъ предаться Польшѣ. Малороссіяне читали прокламаціи Королевскія, и повиновались универсаламъ Хмѣльницкаго.

Полковникъ Винницкій, знаменитый военными подвигами, любимый Гетманомъ, уважаемый козаками, Иванъ Богунъ не поклялся въ вѣрности Царю. Глѣбовъ, будучи въ Винницѣ, забылъ или не успѣлъ пригласить его къ присягѣ. Король поручилъ Станиславу Потоцкому отклонить Богуна отъ Хмѣльницкаго. Послали Павла Олектича для переговоровъ; обѣщано было именемъ Короля Гетманство, Шляхетство, и любимое Староство въ Украйнѣ. Богунъ отправилъ письмо къ Хмѣльницкому, и присягнулъ Царю.

Вѣсть о присоединеніи Малороссіи къ Царству Московскому встревожила почти всѣ дворы Европейскіе: пугались потери равновѣсія державъ, какъ будто бы тамъ, гдѣ существуетъ Россія, можетъ существовать равновѣсіе. Разсчитывали, что лучше имѣть дѣло съ Польшею, нежели съ Россіею; что Царство Московское, ослабленное самозванцами и междоусобіями, нынѣ усилится, обновится, возмужаетъ; что Царь безъ издержекъ, безъ кровопролитія, пріобрѣтаетъ народъ могущественный, безбоязненный, многочисленный; что держава его однимъ этимъ присоединеніемъ становится на ряду первостепенныхъ: все это сосѣдей нашихъ волновало. Отвсюду Хмѣльницкій получалъ угрозы и выговоры. Многіе изъ главъ коронованныхъ требовали его возвращенія къ неутралитету; Турки и Крымцы объявили ему войну. Гетманъ писалъ къ Царю: «тѣсно мнѣ отовсюду.» — Но рѣшимость, опытность превозмогли; онъ не упадалъ духомъ, не колебался, заготовлялъ средства къ новой войнѣ, извѣщалъ Царя о своихъ распоряженіяхъ, приводилъ ихъ въ дѣйствіе, по своему обычаю, безъ страха, съ глубокимъ

познанiемъ войны и политики, и Царь радовался своимъ Великимъ Гетманомъ.

Войска двухъ Россiй раздѣлились на четыре корпуса. Съ весною начались дѣйствiя. Гетманъ съ 30,000 выступивъ къ границамъ Турецкимъ и Польскимъ, сталъ у Заславля. Его приближенiе придавило всѣ покушенiя Порты, и она отложила намѣренiе ворваться въ предѣлы Малороссiи. Тридцать тысячъ Царскихъ войскъ и пять тысячь козаковъ стали близъ устья Ворсклы у Койдака, и подъ начальствомъ Боярина Бутурлина грозили Ордѣ, которая изготовилась тоже ко впаденiю. Князь Хованскiй съ тридцатью тысячами пошелъ на Бѣлоруссiю къ рѣкѣ Сожу, для отраженiя Поляковъ отъ Смоленска. Къ Смоленску пошелъ съ полками Нѣжинскимъ и Черниговскимъ Наказный нашъ Гетманъ, шуринъ Хмѣльницкаго, бывшiй Полковникъ Нѣжинскiй, Иванъ Золотаренко. Великiй Гетманъ далъ ему меньшую булаву и меньшiй бунчукъ, клейноды, принадлежащiе сану Польнаго Гетмана; Стародубскiй полкъ, переименованный изъ Сѣверскаго, присоединился съ семью другими полками къ Золотаренку; Юрiй Хмѣльницкiй былъ отправленъ туда же для изученiя опытомъ ремесла военнаго; братъ Золотаренка, Василiй, находился тамъ же; 20,000 регистровыхъ и пять тысячь охочекомонныхъ составляли этотъ корпусъ. Царь и Хмѣльницкiй приказали Наказному Атаману взять Смоленскъ.

Двадцать седмаго Мая Смоленскъ былъ осажденъ; перестрѣлки и вылазки изъ города были часты и жестоки; Золотаренко всегда ихъ отражалъ истребительными, кровопролитными отбоями. Онъ построилъ шанцы и редуты, и открылъ изъ нихъ пальбу по го-

роду: нѣсколько недѣль продолжалась она безпрерывно, и въ тоже время насыпи въ нашемъ станѣ возвышались такъ, что наконецъ онѣ уже были подняты выше городскихъ стѣнъ. Тогда открыта была пальба внутрь города чрезъ стѣны; магазины, казармы, домы ежедневно были обращаемы въ пепелъ; гарнизонъ очевидно умалялся отъ разрушительнаго огня нашихъ батарей.

Моровая язва заставила Царя выѣхать въ Вязму изъ столицы. Часто навѣдывался онъ объ осаждающихъ. На холмѣ у соборной церкви осажденные построили обсерваторію, и оттуда разглядывали все, что дѣлается въ укрѣпленіяхъ и въ станѣ у насъ. Увидя Царскій въѣздъ, ночью съ 26 на 27 Іюля, сдѣлали они сильную вылазку двумя отрядами. Одинъ напалъ на укрѣпленія, другой на станъ. Каждую ночь у Золотаренка позади шанцовъ стояли войска, которыхъ нельзя было видѣть изъ обсерваторіи. Эти запасные войска окружили оба непріятельскіе отряда, и послѣ перваго выстрѣла вступили въ рукопашный бой; непріятель былъ смятъ, побѣжалъ въ городъ толпами но уже не могъ туда пробиться; со всѣхъ сторонъ окруженные, положивъ оружіе, Поляки, просили о пощадѣ, были обезоружены, отогнаны за станъ, и оставались тамъ до разсвѣта На другой день поутру ихъ похоронено было 4623, а двѣ тысячи триста восемдесять девять приведено къ Царю плѣнниками.

Благоразуміе и мужество Золотаренка заслужили отъ Государя особенную благодарность. Онъ объявилъ желаніе взять Смоленскъ генеральнымъ приступомъ.

Но Наказный Гетманъ доказывалъ, что тогда только нужно употребить все напряженіе, когда нѣтъ

иныхъ средствъ къ побѣдѣ; что излишняя потеря людей простительна военачальнику въ томъ только случаѣ, когда къ тому понудитъ его крайность; наконецъ, что онъ надѣется взять Смоленскъ, не жертвуя народомъ съ излишествомъ. Государь съ удовольствіемъ согласился на мнѣніе Золотаренка, и предоставилъ ему свободу дѣйствовать по усмотрѣнію. Вскорѣ Золотаренко замѣтилъ, что городская стѣна не защищена отъ Днѣпра насыпями; съ низменнаго онъ не могъ ее разбить ядрами, и такъ приказалъ рыть подъ нее подкопъ. Въ среднихъ числахъ Августа, подкопъ былъ оконченъ и наполненъ порохомъ; тогда войско изготовилось къ генеральному приступу. Во
10 Сентяб. вторникъ, Сентября 10, на разсвѣтѣ, подкопъ былъ взорванъ. Съ ужаснымъ трескомъ, съ грозными подземными ударами, разнесло и раскидало землю и камни по городу; войска ворвались въ проломъ; открылась жаркая пальба по Полякамъ изъ Польскихъ же пушекъ. Росположенные врознь по валамъ и при бастіонахъ, они хотѣли соединиться и выстроиться, но ихъ не допустили до того; между ними цѣлые ряды уничтожались отъ выстрѣловъ и копьевъ; наконецъ, обращенные въ бѣгство, иные бѣжали за городъ, иные по домамъ. Золотаренко, щадя городъ и зданія, запретилъ грабежи и разоренія; тогда загремѣла музыка; войско громогласно провозгласило миръ и пощаду, при мирномъ кликѣ побѣдителей; Поляки бросились на колѣна и сдали оружіе. Смоленскъ былъ взятъ.

Очистивъ городъ отъ труповъ, поставивъ въ немъ Русское начальство и стражу, Царь Алексѣй Михайловичь приступилъ къ торжеству побѣдному: были отправлены въ соборной церквѣ благодарственныя

молебствія; чины и войска пировали. Наказный Гетманъ, его братъ и войсковые Старшины два раза обѣдали за Царскимъ столомъ; Государь одарилъ всѣхъ военачальниковъ медалями, саблями, кубками, убранствами, а 16 Сентября пожаловалъ войско Малороссійское слудующею грамотою:

«По природному нашему человѣколюбію и велико-«душію къ нашимъ вѣрноподданнымъ, особенно видя «Малороссійскій военный народъ отмѣнно къ намъ «усерднымъ, который какъ при взятіи города Смо-«ленска не щадилъ своего живота, чему мы сами «свидѣтели, такъ мы въ разсужденіи таковаго онаго «подвига обнадеживши себя и впредь отъ него «таковою же вѣрностью, съ его Наказнымъ Гетманомъ «Золотаренкомъ, жалуемъ отнынѣ на будущіе времена, «онаго военнаго Малороссійскаго народа, отъ высшей «до низшей Старшины съ ихъ потомствомъ, которые «бывъ только въ семъ съ нами походѣ Смоленскомъ, «честію и достоинствомъ нашихъ Россійскихъ Дво-«рянъ, и по сей нашей жалованной грамотѣ никто «не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ Дворянъ во «всякомъ случаѣ ихъ противу себя понижать, какъ «оный животомъ своего здоровья и непорочною вѣр-«ностію заслужилъ сіе въ нашемъ отечествѣ противъ «нашего неспокойнаго и лживаго непріятеля. А «таковою милостивою грамотою дозволили мы вездѣ «тѣшиться и веселиться, и, въ залогъ своей заслуги, «при себѣ каждому имѣть.»

Залотаренко выступилъ въ Литву и Бѣлоруссію; переправился черезъ Сожъ, и осадилъ Гомель. Этотъ городъ принадлежалъ прежде Малороссіянамъ; въ въ немъ находился нашъ отрядъ подъ начальствомъ

Сотника Аѳанасія Зинченка. Поляки отняли городъ, казаковъ истребили до послѣдняго, и оставили тамъ сильный гарнизонъ; онъ упорно и храбро защищался отъ Золотаренка; но Гомель былъ взятъ приступомъ. Наказный нашъ Гетманъ подошелъ къ замку, который стоялъ на высокомъ холмѣ, почти неприступномъ, защищенномъ оврагомъ и рѣкою. Обложеніе нѣсколько дней было безуспѣшно; идти на приступъ казалось не только невозможностью, но вѣрною и безполезною гибелью. Должно было искать другихъ средствъ. Золотаренко встянулъ на Спасскую церковь нѣсколько мортиръ и пушекъ; бомбы и ядра полетѣли внутрь замка, строенія загорѣлись, замокъ наполнился пламенемъ, огня нельзя было угасить: препятствовала безпрестанная пальба. Поляки вздумали сдѣлать вылазку и зажечь Спасскую церковь, или, въ случаѣ неудачи, спастись бѣгствомъ. Ворота замка отворились; густою колонною двинулись осажденные оттуда на городъ. Когда отошли они подальше отъ стѣнъ, Золотаренко ударилъ на нихъ съ трехъ сторонъ: одинъ залпъ и потомъ битва холоднымъ оружіемъ превозмогла и истребила непріятеля; почти никого не осталось отъ избіенія. Городъ и замокъ достались побѣдителямъ.

Изъ Гомеля Золотаренко выступилъ къ Новому Быхову, также отнятому Поляками отъ Малороссіи. Размѣстивъ войска въ окрестныхъ селеніяхъ, онъ безпрестанно посылалъ отряды для нападенія на городъ. Ночью, на праздникъ *трехъ крулей*, когда Поляки послѣ молитвъ пировали, Золотаренко выступилъ къ замку Быховскому; оттепель ему помогла; намёты снѣговые подъ стѣнами облегчили возможность войти внутрь замка; овладѣвъ онымъ, Козаки открыли

пальбу по городу. Выгнанный изъ замка гарнизонъ соединился съ войсками, которыя находились въ городѣ; приступили къ замку и были отбиты съ значительною потерею. Тогда рѣшились они, оставя Быховъ, пробраться въ Литву, въ ближайшій городъ; пошли по Минской дорогѣ, были окружены козаками, расположенными по селеніямъ. Долго и храбро сопротивлялись, наконецъ принуждены были положить оружіе, и взяты въ плѣнъ. Быховскихъ и Гомельскихъ плѣнниковъ набралось до трехъ тысячь. Золотаренко, при донесеніи объ успѣхахъ, отправилъ ихъ къ Царю, и представилъ къ наградѣ Юрія Хмѣльницкаго. Объявивъ Юрію признательность, Государь прислалъ Наказному Гемнану подарки и похвальный листъ.

До сихъ поръ Поляки вели войну оборонительную, держались городовъ; съ новымъ годомъ начали дѣйствовать наступательно. Собралась многочисленная Польская армія; надъ нею принялъ начальство Князь Радзивилъ, и пошелъ на Бѣлоруссію. Не долго тамъ скрывалось его намѣреніе отъ опытнаго Золотаренка. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, нашъ Полководецъ перешелъ Днѣпръ, соединился съ войсками Великороссійскаго Князя Хованскаго, и двинулся къ Березинѣ; надъ нею стояла Польская армія; онъ атаковалъ ее съ двухъ сторонъ. Долго длилось сраженіе; Поляки дрались упорно: Радзивилъ безпрестанно измѣнялъ позиціи, подкрѣплялъ свои линіи, всегда держался зарослей, всегда примыкалъ къ оврагамъ надъ рѣкой; наша артиллерія дѣйствовала на него слабо. Золотаренко уговорилъ Князя Хованскаго наступить пѣхотою на самый центръ непріятельскій. Онъ ударилъ въ него холоднымъ оружіемъ, опрокинулъ и погналъ. Непріятели

побѣжали къ мостамъ, устроеннымъ на Березинѣ; мосты были узки; Поляки, козаки и Русскіе столпились, и въ этой тѣснотѣ пораженіе бѣгущихъ было жесточайшее: одни другихъ сбрасывали въ воду; мосты были завалены мертвецами. Едва наконецъ непріятели могли пробиться на другой берегъ Березины; тогда они сожгли мосты, и въ безпорядкѣ ушли въ Польшу, оставя орудія, снаряды и весь станъ съ запасами Золотаренку и Хованскому.

Зная себѣ цѣну, имѣя благородную гордость, геній Малороссіи, отдавъ Рускому Царю Украйну и народъ Малоросійскій, не могъ не считать себя первымъ Вельможею Царства и благодѣтелемъ общаго отечества. Какъ глава цѣлаго народа, какъ военачальникъ ста тысячъ войска подѣбоноснаго, и донынѣ одному ему покорявшагося, онъ не могъ быть подъ начальствомъ ни у какого Боярина, и не намѣренъ былъ повиноваться ни кому, кромѣ Царя. А между тѣмъ его присутствіе въ этой войнѣ обѣихъ Россій съ Польшею дало бы поводъ Боярамъ завидовать; они бы спорили о началѣ и, быть можетъ, даже потребовали бы повиновенія, чего не могъ Гетманъ допустить, ни по славѣ, ни по своему достоинству. Могло случиться еще хуже: съ его присутствіемъ въ войнѣ, могли бы явиться двѣ главы; и потому, рѣшась участвовать въ этой войнѣ не иначе, какъ чрезъ своихъ Наказныхъ и Полковниковъ, въ Ноябрѣ онъ выѣхалъ изъ Бердичева въ Чигиринъ. Бутурлинъ желалъ, чтобы онъ пошелъ къ Луцку, и соединился тамъ съ Княземъ Трубецкимъ. Тогда Хмѣльницкій показалъ свою находчивость и дальновидность; онъ не разсудилъ за благо повиноваться Бутурлину, но

выслалъ къ Луцку пять полковъ и писалъ къ Боярину Шереметеву: «Мы для того съѣхали до Чигирина, «что много козаковъ хотѣло удалиться на Запо«рожье, которыхъ мы задержали, и велѣли смертію «казнить, если бы они безъ воли нашей на сіе от«важились». Такъ удержано было достоинство Гетмана Малороссійскаго, не забыто приличіе въ отвѣтахъ, и доказаны къ Государю преданност и повиновеніе.

Разбивъ Польскую армію на Березинѣ, войска обѣихъ Россій раздѣлились на два корпуса, прошли остальную часть Бѣлоруссіи и вступили въ Литву: середины ея держался Золотаренко; Князь Хованскій шелъ границею Лифляндіи и Курляндіи. Войскъ Польскихъ они не находили въ полѣ: непріятели держалисъ въ городахъ и укрѣпленіяхъ. Выгоняя гарнизоны, уничтожая засады, разбивая враговъ въ ихъ убѣжищахъ, наши полководцы завоевали большую часть Литвы и всю Бѣлоруссію: они взяли до двухъ сотъ городовъ, мѣстечекъ укрѣпленныхъ и замковъ. Витебскъ, Полоцкъ, Минскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлый, Рославль, Мстиславъ, Могилевъ, Чечерскъ, Шкловъ и Пропейскъ дали имъ контрибуцію; но грабежи были запрещаемы; всѣ жители остались въ жилищахъ. Дѣло шло не о томъ, чтобъ опустошить страну, но чтобъ прибавить Государю городовъ и подданныхъ.

Вскорѣ сошлись оба полководца, и стали подъ Вильно. Немедленно былъ учиненъ всеобщій приступъ. Всѣ Польскія войска у валовъ у бастіоновъ были опрокинуты; они скрылись внутрь города, на-

чали пальбу изъ строеній, бросали на осаждающихъ тяжести, обливали ихъ кипячею водою; наши гибли и не видѣли конца смертной битвѣ въ тѣсныхъ улицахъ. И такъ городъ былъ зажженъ со всѣхъ сторонъ, началось ужасное разрушеніе домовъ и истребленіе народа. Граждане оставили пылающія стѣны своего города; спасшіеся отъ избіенія принуждены были скрыться въ сосѣднія села, а Вильно претерпѣлъ ударъ, котораго и самые осаждающіе не располагали ему нанести.

Государь получилъ донесеніе отъ Золотаренка и Хованскаго о покореніи всей Бѣлоруссіи, и принялъ титулъ: всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Такъ въ первый годъ присоединенія своего къ Царству, Малороссія показала Европѣ, что̀ значитъ Россія, собранная воедино; а Царю явила свою вѣрноподданническую преданность и неустрашимость на полѣ битвъ.

Государь возвратился въ столицу. Колокольные звоны, пушечная пальба, благодарственныя молебствія раздавались по всей Москвѣ, грамоты летали изъ края въ край Россіи; тѣже колокольные звоны, таже пальба, тѣже молебствія гремѣли во всѣхъ провинціяхъ. Первые дары и благодарность были присланы къ Гетману, за его мудрыя распоряженія въ войнѣ, за его мужественное воинство; вторыя награды были Золотаренку и Хованскому, за ихъ великіе подвиги. Потомъ созваны были всѣ чины духовные и свѣтскіе. При нихъ, торжественно, въ своей палатѣ Царской,

отецъ Петра Великаго возсѣлъ на Царскій престолъ и торжественно повторилъ громозвучный титулъ «Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца».

Оставя гарнизоны въ крѣпостяхъ и при границахъ, оба полководца пошли на зимовье въ средину Бѣлоруссіи.

Золотаренко проходилъ чрезъ Старый-Быховъ. Органистъ Томашъ, засѣвъ на колокольнѣ какой-то церкви, далъ выстрѣлъ изъ ружья, и безбоязненный полководецъ козаковъ, любимецъ счастія и Хмѣльницкаго, упалъ, пораженный потаенною пулею врага: она была серебряная. Органиста схватили, взяли подъ допросъ; изувѣръ признался, что его подговорили ксензы католическіе; дали ему пулю изъ священной чаши, пулю освященную, носящую на себѣ слова и заклинанія, и посулили ему царство небесное, награду мученическую, а дѣтямъ его воспитаніе въ школѣ Іезуитской. Дѣйствительно, на пулѣ нашлись Латинскія слова.

Золотаренка повезли въ Корсунь, на его родину. Въ тамошней церкви, имъ же построенной, началось погребеніе. Но едва приступили къ послѣднему обряду, громовой ударъ зажегъ церковь; люди бросились къ выходамъ, духовенство за ними; всѣ столпились у дверей; множество посѣтителей задохнулись и погибли. Тѣло Наказнаго Гетмана, съ священствомъ и многочисленнымъ народомъ, осталось добычею пламени.

Преданіе, вселённое въ память народу Римкимъ духовенствомъ, говоритъ, что Золотаренко былъ

сопричастенъ аду, судя по его воинскимъ успѣхамъ; что онъ былъ «характерикъ», чародѣй, владѣлъ діаволами, имѣлъ на войнѣ силу необычайную, и за услуги, оказанныя ему отъ ада, взятъ адомъ съ полнымъ торжествомъ діавольскимъ.

ГЛАВА XXII.

Война Польши съ Швецiею. Союзъ Хана съ рѣчью Посполитою. Разбитiе Томиленка Ханомъ на Самарѣ. Вступленiе Хана въ Малороссiю. Разбитiе четырехъ полковниковъ Ханомъ. Хмѣльницкiй на Дрыжи-полѣ. Истребленiе Поляковъ. Хмѣльницкiй соединяется съ Бутурлинымъ, беретъ Львовъ, Броды и Замостье. Взятiе Люблина. Переправа черезъ Вислу. Побѣда при Слонигродекѣ. Появленiе Хана въ Малороссiи. Прiѣздъ Гетмана къ Хану. Переговоры его съ Ханомъ. Вражда ихъ. Помощь Шведамъ противъ Поляковъ. Посольство къ Гетману отъ Цесаря. Отвѣтъ Гетмана Цесарю. Движенiе войскъ Порты, Орды и Имперiи. Новые переговоры Державъ съ Гетманомъ. Миръ Россiи съ Польшею. Клеветы Польскаго Короля Царю на Гетмана. Письмо Гетмана къ Царю. Разграниченiе Польши съ Малороссiею. Отправка Бояръ изъ Москвы въ Чигиринъ. Болѣзнь Гетмана. Подозрѣнiе въ его болѣзни на Поляковъ. Сужденiе объ немъ Польскихъ и Малороссiйскихъ лѣтописцевъ. Дума народная. Прiѣздъ Бояръ въ Чигиринъ. Переговоры Гетмана съ Боярами. Съѣздъ въ Чигиринъ чиновъ Малороссiйскихъ. Рѣчь Гетмана къ народу. Выборъ Гетмана. Еще рѣчь Гетмана. Избранiе Юрiя Хмѣльницкаго. Пятнадцатое Августа тысяча шесть сотъ пятьдесятъ седьмаго года.

Между тѣмъ Карлъ X, въ свою очередь, не оставлялъ Польши въ покоѣ. Казимiръ удалился въ Силезiю. Исламъ Гирей не присылалъ къ нему на помощь обѣщаннаго войска. Посполитая рѣчь отправила

посольство въ Крымъ, но уже Хана не застали въ живыхъ. Затруднительныя обстоятельства двора Варшавскаго заставили Польшу прибѣгнуть къ подкупамъ; сто тысячъ злотыхъ были отправлены къ новому владѣтелю Крыма, Магомеду, и съ нимъ возобновленъ былъ союзный договоръ.

Гетманъ съ арміею стоялъ близъ Заславля и Каменца Подольскаго, и защищалъ тамошнія границы отъ Польши и отъ Турціи. Польскіе охотники погибали въ покушеніяхъ; Бутурлинъ берегъ Польшу со стороны Крыма. Дѣйствія молодаго Хана были скоропостижны и необдуманны. Собравъ всю Орду, нечаянно напалъ онъ при рѣкѣ Самарѣ на корпусъ козацкій, и разбилъ его на-голову. Наказный, на мѣсто Золотаренка, Яковъ Томило былъ убитъ; остальная часть войска пробилась сквозь непріятеля, и соединилась съ Бутурлинымъ около Санжарова; другіе, подъ начальствомъ полковника Худорбая, скрылись въ луга Днѣпровскіе, и стояли до ночи въ тамошнихъ тростникахъ и кустарникахъ; а ночью, связавъ пучки изъ тростника, переправились на нихъ чрезъ рѣку, пробрались въ Уманщину, и соединились съ войсками козацкими.

Извѣстясь о пораженіи Томилы Татарами, Гетманъ послалъ другіе отряды изъ подъ Заславля къ Днѣпру, съ повелѣніемъ не перепускать Хана чрезъ рѣку. Но Ханъ уже переправился, соединился съ Поляками, пришедшими къ нему чрезъ Молдавію, и напалъ на корпусъ козацкій, вступившій въ Уманщину.

Тамъ начальствовали Полковники: Кронивянскій Джеджелій, Брацлавскій Зеленскій, Винницкій Богунъ и Поднѣстринскій Гоголь. До ночи козаки от-

бивались; ночью спѣшились, сомкнулись, пробились сквозь толпы Татаръ и ряды Поляковъ; обороняясь, добѣжали до Бѣлой церкви, и тамъ укрѣпились. Хмѣльницкій, обезсиленный отдѣленіемъ отъ себя многихъ отрядовъ, узнавъ о ихъ неудачахъ, поспѣшилъ изъ подъ Заславля къ Бѣлой церкви, имъ на подкрѣпленіе; но не успѣлъ дойти. Между Ставищами и Охматовымъ, въ урочищѣ, названномъ потомъ Дрыжи-полемъ, непріятели, обрадованные, что нашли Гетмана съ малымъ войскомъ, напали на него соединенными силами. Надѣясь на многолюдство, злобясь на Хмѣльницкаго до изступленія, они въ своемъ нападени и не заботились о воинскихъ распоряженіяхъ. Гетманъ спѣшилъ войска заблаговременно, построилъ ихъ въ колонну, допустилъ непріятеля на ближайшую дистанцію, и далъ въ нихъ ружейный и пушечный залпъ, столь мѣткій и столь убійственный, что цѣлыя тысячи повалились въ густыхъ и толстыхъ рядахъ непріятельскихъ. Враги образумились, и хотя продолжали нападеніе, но уже не придвигались столь близко; а Хмѣльницкій велѣлъ собрать мертвецовъ, и сдѣлалъ изъ нихъ обширный и возвышенный валъ, изъ за котораго началъ безпрестанное пораженіе Татаръ и Поляковъ, коль скоро они къ нему приближались, и поджидалъ помощи отъ Бутурлина или отъ своихъ Полковниковъ. Но помощь не являлась; оказался недостатокъ въ фуражѣ и въ провіантѣ; Декабрская стужа сдѣлалась нестерпимою. Хмѣльницкій рѣшился силою пробиться сквозь непріятеля, и освободиться отъ осады и отъ гибельныхъ нападеній, которыя продолжались два дня, и прекращались только съ темнотою; въ одной первой

стычкѣ въ нашемъ войскѣ убыло до девяти тысячь человѣкъ. И такъ ночью козаки построились въ колонну, и тихо подошли съ легкою артиллеріею къ непріятелямъ: тѣ кучами грѣлись или спали вокругъ пылающихъ костровъ; огонь мѣшалъ, какъ обыкновенно, видѣть вдаль и въ стороны. Козаки, непримѣченные, подвигались ближе и ближе, и вдругъ всею силою ударили на станъ. Громъ орудій, крикъ напавшихъ оглушили враговъ; они бросились къ оружію, но уже козаки очистили для себя пространный путь, побивъ Татаръ и Поляковъ цѣлыми тысячами; не подкупомъ Татаръ, какъ повѣствуетъ Рудавскій, но удальствомъ и храбростію, они съ вождемъ своимъ прорвались сквозь войско союзниковъ, и прошли, въ порядкѣ и стройно, къ Бѣлой церкви. Въ отмщеніе Малороссіянамъ за неудачу, въ ярости за то, что Хмѣльницкій ускользнулъ отъ видимаго плѣна и вѣрной, неистовой какой нибудь, казни, Польскіе полководцы разрѣшили Татарамъ забирать въ неволю мирныхъ поселянъ.

Подъ Бѣлой церковью войска Гетманскія усилились. Хмѣльницкій выступилъ искать непріятеля. Они въ Смѣлянскомъ округѣ, по деревнямъ, какъ на постоѣ, по хуторамъ, въ домахъ и въ избахъ обывательскихъ, всѣ врознь укрывались отъ стужи. Началось жестокое и повсемѣстное ихъ истребленіе. Гетманъ раздѣлилъ войска свои на многіе отряды, придалъ имъ резервы и легкую артиллерію, разослалъ ихъ по сторонамъ, а самъ пошелъ съ главными силами серединою. Толпами бѣжали Поляки при видѣ приближающагося Гетмана; наконецъ сбѣжались они вмѣстѣ, стали у Меджибожа, и рѣшились дать битву;

но глубокій снѣгъ мѣшалъ дѣйствовать ихъ конницѣ: Татарскіе сагайдаки въ сильные морозы были вовсе недѣйствительны. Хмѣльницкій вывелъ пѣхоту, спѣшилъ конницу, опрокинулъ, разгромилъ ихъ ополченія, и въ нѣсколько часовъ вырѣзалъ ихъ до тринадцати тысячь. Они кинулись въ бѣгство и раздѣлились надвое: Поляки скрылись въ Молдавію, а оттуда въ Польшу и Галицію; Татары въ Крымскую степь. Тамъ, проходя обширными пустынями, по глубокимъ снѣговымъ сугробамъ, подернувшимся твердою корою отъ оттепели, они изрѣзали лошадямъ ноги, и принуждены были побросать ихъ. Множество замерзшихъ людей осталось по дорогѣ; остальные пѣшкомъ едва дотащились до своихъ ауловъ. Гетманъ не гнался за ними, боясь той же участи.

Весною соединился Хмѣльницкій съ Бутурлинымъ; они пошли внутрь Польши, чтобъ предупредить и отвлечь Поляковъ отъ сближенія съ войсками Турецкими и Татарскими. Цѣлью Гетмана были Львовъ, Броды и Замостье. По дорогѣ, города были побраны; непріятели не смѣли показываться въ полѣ, держались замковъ и крѣпостей; но первыя перестрѣлки, первыя нападенія разсѣевали ихъ, и всѣ снаряды, всѣ запасы доставались побѣдителямъ. Всегдашнее великодушіе Хмѣльницкаго къ горожанамъ было въ памяти у всѣхъ обывателей; вездѣ выходили изъ городовъ на встрѣчу къ Гетману; онъ ихъ успокоивалъ; притѣсненія и даже поиски были строго запрещены, и только то, что принадлежало казнѣ, скарбу и рѣчи Посполитой, было описано и взято на Государя. Львовъ, Броды и Замостье достались Хмѣльницкому.

Отъ Замостья козаки пошли къ Люблину. Этотъ городъ считался главнымъ въ провинціи; онъ былъ тщательно укрѣпленъ; тамъ хранились сокровища и богатство Магнатовъ Польши; тамъ было убѣжище ихъ самихъ. Хмѣльницкій и Бутурлинъ облегли его. Думая пощадить народъ и желая уменьшить кровопролитіе, они сдѣлали нѣсколько неудачныхъ попытокъ. Безуспѣшность раздражила ихъ; граждане сопротивлялись отчаянно: обнадеженные многочисленностію гарнизона, они привели въ ярость осаждающихъ. Гетманъ рѣшился взять городъ силою; начали готовить осадныя укрѣпленія; граждане соединенно съ гарнизономъ обратили все свое вниманіе на работы Русскихъ; сопротивленія и помѣшательства были ужасны; наконецъ сами они подали Гетману мысль ко взятію города хитростію: однажды, отдавая приказы, онъ, какъ будто по неосторожности, разгласилъ, что намѣренъ взять Люблинъ приступомъ, и велѣлъ къ тому изготовиться. Съ наступленіемъ ночи началась пушечная пальба изъ нашихъ укрѣпленій. Бомбандировка обезпокоила городъ, ружейные выстрѣлы раздавались по сторонамъ, крики осаждающихъ привлекли вниманіе осажденныхъ, ложныя нападенія повторялись на городскихъ валахъ, гарнизонъ и граждане собрались въ мѣстахъ, на которыя обращены были натиски козаковъ, въ мѣстахъ, гдѣ опасность была очевиднѣе, и въ то время тихо, съ мертвымъ молчаніемъ, сильный отрядъ нашего войска подошелъ къ стѣнамъ городскаго замка, лѣсницы были приставлены; по нимъ тихомолкомъ взбирались козаки; подъ шумъ фальшивыхъ атакъ, они ударили копьями въ стражу; ни кого въ живыхъ не

было оставлено. Замокъ достался намъ. Тогда ввезены были мортиры и тяжелая артиллерія; число войскъ было увеличено, а на разсвѣтѣ ядра и бомбы полетѣли изъ замка въ городъ. Граждане и гарнизонъ необъятными толпами налегли на наши батареи, наперлись на стѣны; но между ними не было устройства: ими руководствовало одно слѣпое ожесточеніе. Перекрестный огонь нашихъ орудій, близкое разстояніе, къ которому допущены были Поляки, мѣткая и непрерывая пальба изъ ружей не дали имъ исполнить намѣренія. Гетманскія войска вышли изъ замка, натиснули на гражданъ; всѣ обратились въ бѣгство; погоня поражала ихъ тѣмъ болѣе, что они были въ безпамятствѣ. Во время такого пораженія присоединились къ намъ новыя Русскія войска; они вломились въ городскія ворота, начались повсемѣстное убійство и всеобщій грабежъ. Люблинъ, упорный, ожесточенный, претерпѣлъ ужасное разрушеніе, котораго ни Гетманъ, ни Воевода ему не готовили. Неизчислимыя добычи и сокровища достались нашимъ войскамъ.

Литовскій и Коронный Гетманы намѣрены были переправиться черезъ Вислу. Хмѣльницкій узналъ о томъ, находясь въ Люблинѣ; онъ быстро двинулся съ Бутурлинымъ и предупредилъ Поляковъ. Ихъ военачальники были приведены въ ужасное замѣшательство; сами они были изумлены, видя, что Гетманъ уже переправился на сторону Варшавскую; но они успѣли укрѣпиться на берегу Вислы, и съ рѣшимостію ожидали нападенія. Осмотрѣвъ положеніе стана Польскаго, Гетманъ повелъ на него атаку; храбро наступили Малороссіяне и войско Боярина; не менѣе

храбро и Поляки отстаивали поле сраженія. Защита національнаго блага доводила непріятеля почти до отчаянія. Напрасно Гетманъ покушался опрокинуть враговъ; они бились безбоязненно; успѣха не было: не только нельзя было опрокинуть ихъ, но и разстроить первыхъ рядовъ. Они упорно стояли, промежутки изчезали, ряды вездѣ смыкались; свѣжія войска замѣщали мѣста убылыя; битва клонилась на обѣ стороны. Еще побѣда была неопредѣленна, когда Хмѣльницкій провелъ позади праваго крыла своего, примыкавшаго къ Вислѣ, сильный пѣхотный отрядъ, спустился къ рѣкѣ, невидимо прошелъ камышами и кустарниками, поровнялся съ Поляками около полустана Польскаго, взбѣжалъ на гору и ворвался во внутренность его. Выстрѣлъ и потомъ копья въ тылъ непріятелю, смѣшали его и разстроили; другая часть войска воспользовалась разстройствомъ и опрокинула весь лѣвый флангъ. Началась смертная борьба: выстрѣлы замолкли; одно холодное оружіе было въ дѣйствіи; копья козацкія были истребительны; но скоро увидѣли отступленіе непріятелей. Тогда началось преслѣдованіе; весь Польскій станъ поднялся и вскорѣ былъ разсѣянъ и разогнанъ во всѣ стороны. Конница наша гналась за врагами до темной ночи: она довершила пораженіе. Снаряды, запасы и весь станъ достался намъ.

Тогда наша армія выступила къ Польскимъ столицамъ; къ ней подоспѣлъ на помощь Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій. Они встрѣтили и
18 Сентября 1655. разбили Польскую армію при Слонгродекѣ; Хмѣльницкій взялъ въ плѣнъ Коронnаго Гетмана Станислава Потоцкаго, продержалъ два мѣсяца въ осадѣ

Львовъ, и взялъ Гродно. Въ это время явился гонецъ изъ Чигирина съ извѣстіемъ, что Ханъ выступилъ на помощь Полякамъ, и уже переправляется чрезъ Днѣпръ. Гетманъ, немедленно оставя всѣ предпріятія, перешелъ обратно чрезъ Вислу, и пошелъ къ Чигирину; Бутурлина же уговорилъ расположиться у Каменца Подольскаго. Въ Уманщинѣ, Гетманъ узналъ, что Ханъ стоитъ надъ рѣкою Озерною; отправилъ къ нему Полковаго Асаула Тугая и трехъ плѣнныхъ Польскихъ офицеровъ, и писалъ къ Хану, что не подалъ ни ему, ни его народу ни какихъ причинъ къ враждѣ и къ войнѣ; что всегда питалъ сосѣдскую дружбу къ Татарамъ и предкамъ Ханскимъ; всегда дѣлалъ имъ пособія, одолженія; и нынѣ проситъ его увѣдомить, какъ намъ считать ополченіе и нашествіе Татаръ на земли Малороссійскія? «Ежели это «значитъ непосредственную войну отъ самого Хана «и его Крыма народу Русскому, такъ я на сіе от«вѣчаю и вдругъ наступлю на силы Татарскія; если «же войска его назначены съ постыднаго найма на «укомплектованіе или въ пособіе армій Польскихъ, «то даю знать, что Польскихъ войскъ уже на свѣтѣ «нѣтъ, и послѣднія изъ нихъ разбиты за Вислою, «вблизи самой столицы; въ чемъ могутъ завѣрить «Хана очевидцы и участники битвы — посылаемые «Польскіе офицеры».

Ханъ отвѣчалъ, что ни онъ, ни его Татары не имѣютъ вражды къ народу Русскому; но ему хотѣлось бы переговорить съ Гетманомъ о дѣлахъ, очень важныхъ, а потому проситъ его въ Татарскій станъ для объясненія. Гетманъ вытребовалъ отъ Хана двѣнадцать аманатовъ, и коль скоро они прибыли къ

нашему войску, выѣхалъ со свитою. Переговоры начались. Послѣ первыхъ привѣтствій, Ханъ съ жаромъ упрекалъ Гетмана за присоединеніе къ Россіи, за отдачу Царю себя и народа въ покровительство, доказывалъ, что такой союзъ навлечетъ на козаковъ вѣчную вражду всѣхъ сосѣднихъ державъ. «Малороссія», говорилъ онъ, «по своему естественному положенію, есть площадь, удобная для дѣйствій военныхъ: ея равнина — сборное мѣсто для борьбы, для побоищъ; нынѣ у всѣхъ народовъ неизбѣжны и безконечны войны съ Москвою, и Украйна всегда будетъ разоряема».— Не предчувствовалъ Ханъ, что чрезъ сто пятдесятъ семь лѣтъ послѣ его разговоровъ съ Гетманомъ, всѣ народы, которые могли на этой площади бороться съ Россіею, будутъ ею же поглощены? По крайней мѣрѣ зналъ онъ, что Малороссія была для Крыма оплотомъ противъ Москвы, и что Царское войско на походѣ въ Крымъ должно было проходить Украинскія степи. А нынѣ, по волѣ Гетмана, Москва стала сосѣдкою хищнымъ Ханскимъ подданнымъ, и безъ сомнѣнія будетъ стараться обуздать ихъ набѣги и грабительства, «не смотря на то, что Москва недавно вышла «изъ владѣнія Татарскаго, продолжалъ Магомедъ, что «она и теперь ихъ данница, не смотря на безграмотность всѣхъ (*) ея чиновъ и народа, на расколы, «на разновѣрства, не смотря на привязчивость къ «мѣлочамъ, на грубость и невѣжество, вы имъ пре-

(*) Далеко не всѣхъ! Пр. соч.

«даетесь. Вспомните войны ихъ съ Шведами и По-«ляками; за что произошли онѣ? За то, что найде-«на была какая-то нескладица въ обоюдныхъ пере-«пискахъ. — За что они безпрестанно дерутся и «свирѣпствуютъ между собою? За какое-то различіе «въ книгахъ и крестахъ. А ихъ жадность къ вла-«столюбію, къ притязаніямъ? Не похитили ли они даже «и гербъ Греческой Имперіи, который никогда имъ «не принадлежалъ? Наконецъ и Русскій Князь Вла-«диміръ былъ Князь Русскій, не Московскій, жилъ «всегда въ Кіевѣ, а въ Москвѣ не бывалъ» (*).

Здѣсь Ханъ указывалъ на времена междуцарственныя, на самозванцевъ, этотъ даръ Сигизмунда, на борьбу домашнюю, на смерть Димитрія, и на выдачу Шуйскаго. «Вы будете пресмыкаться между «Москалями, какъ овцы между волками», заключилъ Магомедъ.

Гетманъ почелъ это ругательствомъ и началъ съ гнѣвомъ изчислять измѣны, предательства и вѣроломства Хановъ — предшественниковъ; изчислилъ деньги и богатства, поистиннѣ Царскія, которыми самъ онъ подкупалъ Ислама, и за которыя было такъ безстыдно ему отплачено; напомнилъ о пособіяхъ, полученныхъ въ разныя времена отъ козаковъ Крымцами, о битвахъ и гибели нашихъ воиновъ, за что насъ Ханы награждали одними Татарскими «некта-«ромъ и амврозіею», то есть кумысомъ и бардакомъ. Перечелъ всѣ набѣги Крымцовъ на Украйну,

(*) Истинно забавна эта діалектика Магометанъ того времени! Пр. соч.

всѣ обманы, всѣ насилія, и наконецъ сотни тысячъ въ Крыму обоего пола Малороссіянъ плѣнниковъ. «О Полякахъ же» прибавилъ Хмѣльницкій «и говорить не чего; у нихъ сколько Пановъ, столько и «Королей»! Народъ Русскій не тѣмъ несчастливъ, что избралъ покровителемъ Царя единоплеменнаго и единовѣрнаго; онъ тѣмъ несчастливъ, что у него такіе сосѣди, каковы Ханъ и Король. Они-то его угнетали и оскорбляли безъ всякихъ причинъ. «А нынѣ, когда у васъ уже нѣтъ козаковъ, нынѣ, какъ «аспиды надъ головою человѣческою, вы терзаетесь «о потерѣ Малороссіи. Нашъ народъ былъ всегда «самостоятельнымъ, всегда подъ правленіемъ Князей, «потомковъ Св. Владиміра, которые повелѣвали и «Москвою; нынѣ мы предались нашимъ прежнимъ «Царямъ. Видно, судьба Божія, устрояющая дѣла «человѣческія всегда къ лучшему» — такъ заключилъ Гетманъ,— «избрала соединеніе насъ съ народомъ единоплеменнымъ и единомышленнымъ, по «доброй и обоюдной волѣ и согласію непринужденному, которыхъ я разрушить почитаю за грѣхъ «смертельный, и съ тѣмъ хочу жить и умереть».

Напрасно Ханъ уговаривалъ Хмѣльницкаго отложиться отъ царства. Ни подарки, ни обѣщанія не подѣйствовали. Тогда онъ прибѣгнулъ къ угрозамъ и сослался на силу Татаръ и на Батыя.—«Что, ты «меня думаешь, Ханъ, напугать какъ хлопца малоумнаго?» отвѣчалъ Гетманъ насмѣшливо. «Царство «Сибирское, Казанское и Астраханское уже вамъ «не помогутъ: они принадлежатъ намъ»! — Когда же напомнилъ о измѣнахъ и побѣгахъ Орды подъ Берестечкомъ и подъ Жванцемъ, Могамедъ бросилъ

на землю подарки, Хмѣльницкимъ привезенные, и, открыто злобясь и враждуя, они разстались.

Возвратясь въ Чигиринъ, Гетманъ писалъ къ Царю, благодарилъ за освобожденіе края «отъ Египетскаго «ига Польскаго», уговаривалъ отобрать отъ Поляковъ всегдашнее достояніе Россіи—Волынію, Покутье и Полѣсье, и письмо заключилъ просьбою, чтобъ «при цѣлости вольностей малая Россія въ непремѣн-«ной Монаршей милости всегда пребывала».

И устарѣвъ, и ослабѣвъ, Гетманъ не ходилъ уже самъ на войну; ученики его, наши Полковники, въ случаѣ надобности, воевали за него; а онъ занимался дѣлами политическими. Въ Чигиринъ пріѣхалъ Шведскій посланникъ. Король просилъ у Гетмана помощи противъ Польши и Германскихъ владѣтельныхъ Князей, которые воевали съ Швеціею за Лифляндію, и за притязанія Голстинскія и Поморянскія. Въ этой просьбѣ онъ упирался на всѣ прежніе трактаты съ народомъ и Гетманами Малороссійскими, на предстательства Швеціи за козаковъ предъ Королями Польскими, и на диверсіи, которыми во время войнъ козацкихъ съ рѣчью Посполитою, войска Шведскія развлекали силы Польскія. Выполняя условія предшественниковъ, Гетманъ немедленно отправилъ семь полковъ регистровыхъ, и три охочекомонныхъ, въ числѣ десяти тысячъ козаковъ, подъ начальствомъ Кіевскаго полковника Антона Адамовича, котораго объявилъ на время похода Наказнымъ Гетманомъ.

А къ Царю Алексѣю Михайловичу отписано было, что высылка войскъ необходима по договорнымъ статьямъ прежнихъ Гетмановъ со Шведами, и полез-

на потому, что послужитъ во вредъ общему непріятелю.

Король Шведскій съ Наказнымъ Гетманомъ овладѣли Краковымъ; три дня продолжалось сраженіе подъ Варшавою. Сокровища Королевскія и Магнатскія, найденныя въ обоихъ городахъ, были, по словамъ лѣтописей, безчисленны, и вознаградили достаточно и Шведовъ и Козаковъ за ихъ походъ и за военныя издержки. Разстройство и совершенное изнеможеніе Польши было послѣдствіемъ взятія столицъ; они грозили Королевству совершеннымъ разрушеніемъ, и эта участь была бы неизбѣжною, еслибъ сосѣди, боявшіеся усиленія Россіи и Швеціи, не противостали противъ нихъ. Датскій Король объявилъ войну Королю Шведскому и вступилъ въ его предѣлы неожиданно. И такъ Карлъ X, оставя завоеванія въ Польшѣ, обратился къ оборонѣ отечества.

Видя борьбу гибельную, борьбу нескончаемую, Король Польскій показалъ Хмѣльницкому готовность къ примиренію, искалъ союза съ нимъ. «Могу все «обѣщать, отвѣчалъ Гетманъ, если рѣчь Посполитая «Польская, черезъ полномочныхъ своихъ коммиса-«ровъ, торжественно признаетъ Козаковъ навсегда «вольными, какъ, назадъ тому десять лѣтъ, Гишпан-«скій Король призналъ вольными Голландцевъ.»

Тогда Римскій Императоръ, съ Польскимъ Примасомъ Урбаномъ, гордо приказалъ Хмѣльницкому прекратить союзъ съ Швеціею, какъ съ противницею религіи Грекороссійской и Римскокатолической, какъ съ землею, гдѣ господствуетъ жесточайшее Лютеранство. Цезарь требовалъ отъ Гетмана непремѣннаго соединенія съ Польшею на одинакихъ съ нею правахъ и

преимуществахъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобъ Малороссія не вмѣшивалась ни въ какія войны съ Поляками, а держалась бы неутралитета. Въ противномъ случаѣ грозилъ онъ подвигнуть на насъ всѣ силы Европейскихъ Католиковъ, и искоренить народъ, вредный всему Римскому вѣроисповѣданію, народъ опаснѣйшій и Турковъ и Сарациновъ.

Хмѣльницкій отвѣчалъ Императору, что помощь, оказанная Карлу X, есть священная для него обязанность; что подать ее онъ былъ обязанъ по долгу, чтимому всѣми народами—въ силу трактатовъ и договоровъ всѣхъ прежнихъ Гетмановъ со Шведами; что война эта не касается вѣроисповѣданія; что союзныя условія Шведовъ съ Малороссіею были заключены тогда, когда Польское Правительство неистово терзало нашъ народъ мучительствами неслыханными, противъ которыхъ господа Римскіе Католики не только не подали ни какой намъ помощи, не только не противорѣчили, но еще подстрекали гнать и обращать Козаковъ въ Унію, выдуманную въ Римѣ, и люто вводимую на Руси. У Магометанъ никогда такъ не угнетали, говоритъ Гетманъ, Христіанъ; инквизиція Римская ничтожна въ сравненіи съ яростью тогдашнихъ Поляковъ. А Рускій народъ всегда былъ дружелюбенъ съ Императорами, и былъ уничиженъ только злобнымъ коварствомъ Поляковъ, съ которыми соединился добровольно и дружелюбно, а разстался съ враждою неугасимою и местью безпримѣрною. Наконецъ Гетманъ заключилъ слѣдующими выраженіями: «Раны зла сего неисцѣлимы, и уврачевать «ихъ не въ состояніи сила человѣческая.»

За перепискою съ Императоромъ послѣдовала дѣй-

ствительная опасность для Малороссіи. Войска Германскія собирались къ границамъ Галиціи. Турки показались на границахъ Молдавіи и въ Бессарабіи: Крымъ зашевелился. Гетманъ извѣстилъ Государя о перепискахъ и о движеніи сосѣдственныхъ Державъ; а между тѣмъ прикрылъ свои границы многими отрядами, и учредилъ для главныхъ войскъ два стана: одинъ надъ Тимликомъ, подъ начальствомъ сына своего Юрія и нѣсколькихъ старыхъ опытныхъ чиновниковъ; другой у Заславля, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Дорошенка. И наши войска и непріятельскія были въ безпрерывномъ движеніи; оба ополченія оказывали готовность къ войнѣ, но до враждебныхъ дѣйствій не доходили.

Вскорѣ посланники Турецкій и Римскій опять прибыли въ Чигиринъ; тотъ и другой объявили Гетману, что безпрестанныя побѣды его довели Польшу до изнуренія; это Королевство вѣрно войдетъ въ составъ Россіи; и что стыдно будетъ державамъ сосѣдственнымъ допустить, «чтобъ изъ ничего составилось «такое исполинское Государство, которое со-вре-«менемъ можетъ разрушить всѣ остальныя Европей-«скія Монархіи.» А потому Императоръ и Султанъ рѣшительно положили удерживать между державами равновѣсіе, и требуютъ, чтобъ Гетманъ немедленно отсталъ отъ союза съ Швеціею и отъ соединенія съ Царемъ; и на древнихъ правахъ и вольностяхъ, на конституціи, составленной ими самими, соединился бы съ Польшею по прежнему; они же берутся заботиться о ненарушимости правъ и конституціи, и будутъ защищать ихъ; въ противномъ случаѣ, насъ

принудятъ къ тому силою оружія, и у нихъ война съ Гетманомъ будетъ неминуема.

Хмѣльницкій доказывалъ посламъ, что война съ Поляками, потери рѣчи посполитой, есть на нихъ кара Божія, оправдавшая слова нашего Священнаго Писанія: «Въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.» Распутство, варварство, звѣрство Поляковъ съ Малороссіянами превосходятъ воображеніе, и извѣстны каждому. Долготерпѣніе Козаковъ окончилось; ихъ жалобы и стенанія были поруганы. Всё въ жизни нынѣшней было у нихъ отнято, Поляки коснулись наконецъ и жизни ихъ будущей. Грозя народу анаѳемою и чистилищьми, они муками обращали его въ Уніатство; не помогали миротворства, клятвы были нарушены; подлогъ, вѣроломство и предательство, гнусныя намѣренія, хищничества и смертоубійства рѣчи Посполитой, ксензовъ и сейма навсегда отвратили отъ нихъ Малороссіянъ. Побѣды наши происходятъ отъ желанія защитить права, собственность и жизнь; на эти войны Гетманъ подвигнутъ закономъ естественнымъ. Какая же справедливость, какая политика Султана и Императора, когда они обвиняютъ оборону, а злодѣйство оправдываютъ? Впрочемъ они свободны защищать и подкрѣплять Поляковъ, а приневоливать Русскихъ къ подчиненности Магнатамъ, есть странность, несовмѣстная ни съ политическими, ни съ нравственными законами; она противорѣчитъ и здравому смыслу и естеству; и если они за это начнутъ вести войну, то не избѣгнутъ мести Божіей. «Я о себѣ самомъ сужу,» заключилъ Хмѣльницкій,» что лучше впасть въ волю Божію, нежели «въ руки Магнатовъ, и по этому правилу располагаю

«моимъ поведеніемъ, безъ всякаго намѣренія разо-«рить или поработить.»

Такъ отдѣлался Хмѣльницкій отъ требованій, столь для него непріятныхъ; но они произвели на него сильное впечатлѣніе. Онъ желалъ спокойствія. Столько трудовъ, столько крови употребилъ, чтобъ достигнуть цѣли, а нынѣ отечество угрожаемо совершенною гибелью, и чтò будетъ съ Малороссіею, если столь сильныя державы возстанутъ на нее? Принять ихъ предложенія, почиталъ онъ гнуснымъ вѣроломствомъ и сознаніемъ въ подлой трусости; не принять ихъ, полагалъ крайнею опасностію. «Снѣдаемъ «будучи горестію» говоритъ лѣтопись «и безпре-«рывною печалью, разтравившею прежніе его припад-«ки, отъ чрезмѣрныхъ воинскихъ трудовъ и всегдаш-«нихъ суетствъ и бдѣній зародившіесь, а не меньше «удручавшей его старости, впалъ онъ въ тяжкую бо-«лѣзнь, и по долгомъ въ ней страданіи, сталъ нако-«нецъ къ жизни не надеженъ.»

Видя неудачу въ переговорахъ съ Гетманомъ, Императоръ воспользовался несогласіями между Швеціею и Россіею, и примирилъ Царя съ Польшею. Государь подосадовалъ на Гетмана за помощь Карлу X, безъ его повелѣнія поданную, и, чтобъ нанесть неудовольствіе Хмѣльницкому, приказалъ ему выступить на помощь Полякамъ. Хмѣльницкій повиновался: послалъ Юрія съ вспомогательнымъ войскомъ; но тайно велѣлъ ему и Старшинамъ не спѣшить походомъ. Козаки были въ бездѣйствіи; войска Карла X и Ракочи были принуждены однакожъ оставить Польшу.

Тогда Казиміръ, мстя Гетману, донесъ Царю черезъ посланника своего, Банковскаго, что Хмѣльниц-

кій условился съ Баномъ Трансильванскимъ пригласить Шведовъ напасть и на Россію. Въ Чигиринъ пріѣхалъ Стольникъ Кикинъ для изслѣдованія доноса.

Гетманъ дѣйствительно поступалъ какъ владѣтель независимый: онъ не увѣдомилъ Государя о переговорахъ съ Султаномъ и съ Императоромъ, переписывался съ Карломъ X, не ожидая Царскаго разрѣшенія; помогъ войсками Шведамъ; наконецъ, боясь, чтобъ Царь не возвратилъ Украйны Полякамъ, заключилъ въ Чигиринѣ оборонительный договоръ съ полномочными Ракочи, Хана Крымскаго и Господарей Молдавскаго и Валахскаго; но его оправдала привычка поступать независимо; а непоколебимая вѣрность Царю давала ему по волѣ тогоже Царя полное право распоряжаться у себя свободно. 1656.

Чрезъ Кикина Гетманъ увѣдомлялъ Государя, что Беневскій предлагалъ ему вступить къ Королю въ подданство; но онъ отказалъ; что Архіепископъ Петръ Парцевикъ обѣщалъ, по волѣ Римскаго Императора, распространить права и вольности козацкія, если Малороссія соединится съ рѣчью Посполитою; наконецъ, что по словамъ Беневскаго, статьи, постановленныя въ Вильно между Польшею и Россіею, никогда не будутъ исполнены, какъ вынужденныя необходимостью.

Вскорѣ прибыли по требованію Гетмана Польскіе Коммиссары и указали границы между Польшею и Украйною, отъ устья Днѣпра до вершинъ Днѣстра, отъ Днѣстра до вершины Горыня, и по ея теченію до Припети; чрезъ Припеть до Быхова, и черезъ Днѣпръ по надъ Сожьемъ, до Смоленскаго уѣзда, подъ Рославль, а оттуда къ Черному морю, на Оча- 1657.

ковъ, до Днѣпровскаго лимана, чтобъ былъ свободный путь въ море для купцовъ Малороссійскихъ.

Коммисары, между прочимъ, предложили Хмѣльницкому передаться къ Польшѣ; но онъ отвѣчалъ: «Не посрамлю себя на старости клятвопреступленіемъ, «не отступлю отъ зависимости, обѣщанной Царю.»

Не смотря на этотъ отвѣтъ, Государь, узнавъ о договорѣ съ Ханомъ, Господарями и Баномъ Трансильванскимъ, былъ разгнѣванъ на Гетмана, и немедленно явились въ Чигиринъ Окольничій и Намѣстникъ Муромскій Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ, и Думный Дьякъ Михайловъ. Они застали нашего генія готовымъ оставить навѣки Малороссію; они, увидѣли его на пути въ нашъ общій, рано или поздно, пріютъ, и услышали рыданья всей Украйны.

Хмѣльницкій изтаявалъ отъ смертельной болѣзни; старость, труды, бѣдствія, скорби изнурили его. Подозрѣваютъ, что онъ былъ отравленъ, по желанію Варшавскаго кабинета. Лѣтописи говорятъ, что одинъ изъ знатныхъ Поляковъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, притворно показалъ любовь къ его дочери, сватался на ней, и въ кубокъ, изъ котораго оба пили за ея здоровье, вкинулъ медленнаго яду.

Мы увидимъ далѣе, что, въ Варшавѣ, Потоцкій, Чарнецкій, Любомирскій и Сапѣга постановили отправить смѣлыхъ людей въ Украйну и Москву съ тѣмъ, чтобы они съ помощію отравы перевели тамошнихъ разумныхъ головъ. Это подтверждаетъ подозрѣніе нашихъ лѣтописцевъ.

Ихъ ненависть къ великому Хмѣльницкому была впрочемъ справедлива. Много онъ Польшѣ сдѣлалъ зла, и эта ненависть не прекратилась, не только съ смертію

Гетмана, но и въ позднія времена. Его прозвали козацкимъ Тамерланомъ. Одинъ изъ прежнихъ писателей, говоря объ немъ, какъ о знаменитомъ Полководцѣ, прибавляетъ: «а еще болѣе, онъ былъ нарушитель правъ, страшный врагъ Поляковъ и Уніатовъ, «которыхъ онъ считалъ наравнѣ съ Жидами.» Онъ же клевещетъ на Гетмана, будто бы тотъ въ 1657 году измѣнилъ Царю, удаляясь въ 1656 году въ Замостье, и передался къ Королю Польскому. Какъ будто бъ исторія не сберегла для насъ подробностей кончины его, какъ будто мы не знаемъ, что онъ умеръ въ Чигиринѣ, погребенъ въ Субботовѣ, что наконецъ надъ прахомъ его Поляки мстили ему, и Чарнецкій разоривъ Субботово до основанія, вырылъ тѣло Гетмана, и сжегъ его съ монастыремъ и съ церковію. «Счастливъ» говоритъ тотъ же писатель Уніатъ, «что передъ его смертію Король и республика даровали ему прощеніе, и что онъ умеръ не какъ из-«мѣнникъ, но смертію покойною; еслибы онъ понесъ «одинакое наказаніе съ Катилиною и Вильгельмомъ «Грумбахомъ, то и того, по моему мнѣнію, было «бы мало.» — Эта ненависть къ нему не укротилась даже и въ позднѣйшія времена. Одинъ изъ Историковъ Малороссіи, котораго рукопись лежитъ передо мною, и котораго можно не называть, клевещетъ на Гетмана почти черезъ два вѣка послѣ его смерти.

Освобожденные отъ рабства, отъ звѣрскихъ казней, отъ посмѣянія и наглостей, Малороссіяне иначе отзываются о своемъ благодѣтелѣ. Онъ былъ правъ и передъ Поляками; они-то поступками своими заставили и его и Украйну отдѣлиться отъ нихъ, какъ

отъ недостойныхъ ни храбрости, ни вѣрности козацкой.

Лѣтописцы наши пишутъ о немъ:

«Мужъ, по истинѣ Гетманскаго имени достойный; «дерзко бросался онъ въ бѣдствія; ни тѣло его какими либо трудами не изнурялось, ни благоразуміе, какими либо противными навѣтами, не могло быть «побѣждено. Мраза и зноя терпѣніе, пищи и питія «недостатокъ, онъ все превозмогалъ; въ ночи сонъ «не одолѣвалъ его, и въ мирное время онъ не изнѣживалъ себя отдохновеніемъ на мягкомъ ложѣ, но «мало отдыхалъ на постелѣ, приличной и простому «воину. Одежда его мало чѣмъ отъ другихъ отличалась; конь его мало чѣмъ былъ лучше иныхъ; нерѣдко отдыхалъ онъ подъ плащемъ козацкимъ, нерѣдко «самъ былъ между стражею; первый въ битву, послѣдній изъ битвы исходилъ. Всѣ Старшины, все «войско, весь народъ горько плакали о немъ, «когда въ понедѣльникъ провожали его, вѣчнымъ «сномъ опочившаго, въ Субботово.»

Такъ и мы, его потомки и соотечественники, грустно приближаемся къ послѣднимъ днямъ, благодѣтельной для насъ, жизни его.

«Опечалилась, говоритъ народная дума, сѣдая голова Хмѣльницкаго, что нѣтъ ни Сотниковъ, ни «Полковниковъ. Часъ смерти его приближался, а совѣтоваться было не съ кѣмъ. Немедленно приказалъ онъ позвать войсковаго писаря Виговскаго, и «написаны были листы ко всѣмъ Старшинамъ Мало-«россіи, чтобы, оставя всѣ дѣла, явились къ нему на «совѣтъ.»

И въ то время, когда собирались они въ Чиги-

ринъ, пріѣхали туда же и Бояре Царскіе, но послѣдняя болѣзнь приковывала Гетмана къ одру. Его сынъ, съ Виговскимъ, съ Генеральнымъ Асауломъ Ковалевскимъ, и съ двумя стами козаковъ, встрѣтилъ Бояръ за пять верстъ отъ города. Въ сѣняхъ во дворцѣ, они узнали, что Хмѣльницкій лежитъ, и встрѣтить ихъ не можетъ. Помолясь образамъ, отъ имени Царскаго Бояринъ спросилъ о здоровьи Гетмана, и подалъ ему Грамоту. Старикъ поблагодарилъ за милости Царскія, но объявилъ, что самъ говорить о дѣлахъ Государственныхъ не можетъ, а поручилъ всѣ переговоры Виговскому, отъ котораго никогда ни чего не скрывалъ. На настоятельныя требованія, участвовать лично въ объясненіяхъ, онъ отвѣчалъ, что будетъ и самъ разсуждать съ Боярами, но не прежде, какъ когда ему легче станетъ. Потомъ черезъ Виговскаго просилъ ихъ отобѣдать; они хотѣли отказаться, но по вторичной просьбѣ сѣли за столъ. Жена его Анна, дочь Екатерина, бывшая за Даниломъ, братомъ Генеральнаго писаря, Виговскій и Ковалевскій составляли общество. Съ помощію козаковъ, Гетманъ всталъ на ноги, велѣлъ подать кубокъ Венгерскаго вина, выпилъ за здоровье Государево и объявилъ всегдашнюю готовность идти на брань за Царя противъ «иновѣрцевъ еретиковъ и самого поганина «басурмана Турскаго Салтана.» Потомъ опять былъ положенъ въ постель.

Чрезъ нѣсколько дней, хотя не вставая съ постели, онъ согласился дать Боярамъ аудіенцію. Они начали упреками за переговоры съ Баномъ, за соединеніе съ врагомъ Москвы, Карломъ Шведскимъ, и за отторженіе отъ Поляковъ многихъ городовъ въ пользу

Швецiи, вмѣсто того, чтобъ стараться о присоединенiи Польши и Литвы къ Царству Московскому.

Собственная правота, попреки Бутурлина, образъ изложенiя рѣчи Бояръ, всё вмѣстѣ пробудило потухающую бодрость этой дѣятельной души. Она привыкла повелѣвать войсками и народами, привыкла побѣждать людей и силою слова и силою оружiя. Хмѣльницкiй оказалъ Москвѣ великiя услуги: она получила изъ рукъ его Украйну, цѣлостную, отъ Днѣстра до Орели, и всю Бѣлоруссiю. Нынѣ онъ чувствовалъ себя справедливымъ, и не уважая ни правоты его, ни послѣдней борьбы этой свѣтлой жизни съ неумолимою смертiю, не уважая одра болѣзненнаго, Бояринъ, равный многимъ Боярамъ, а не ему, упрекаетъ его и отравляетъ послѣднiя минуты его бытiя. Такъ поступать съ человѣкомъ предъ кончиною, можетъ одна только совѣсть; но тому, кто самъ смертенъ, не почтить умирающаго и тревожить его душу при переходѣ изъ жизни въ вѣчность — это значило быть неумолимѣе смерти. И конечно, Государь не этого требовалъ отъ Боярина.

Съ гнѣвомъ отвѣчалъ Бутурлину Гетманъ:

«Болѣе шести лѣтъ до вступленiя въ подданство «Его Царскаго Величества, я былъ друженъ съ «Шведскимъ Королемъ, и никогда отъ него не от«стану. Шведы люди правдивые: для нихъ священны «прiязнь и обѣщанiе. А Великiй Государь, прими«рясь съ Поляками, желалъ имъ возвратить нашу «отчизну; и для того изъ Вильны Его Царское Ве«личество послалъ въ помощь Полякамъ противъ «меня и противъ Ракочи двадцать тысячь ратныхъ «людей. Такъ ли я поступалъ противъ Великаго Го-

«сударя? Не бывъ еще подданнымъ его, я служилъ ему, «я хотѣлъ ему добра, я Крымскаго Хана къ тому «подговаривалъ и не допускалъ воевать украйные «городы Московые. И нынѣ готовъ идти на войну «за Государя противъ бусурмановъ, хотя бы въ «моей нынѣшней болѣзни постигла меня на дорогѣ «и смерть, но для того я и гробъ возьму съ собою. «Я христіанства не разорялъ. За православіе не «только самъ не жалѣлъ, но Татаръ и Хана застав-«лялъ проливать кровь свою. Да будетъ воля Госу-«дарева! Только чудно мнѣ, Гетману, что вы, Бояре, «ничего путнаго Его Царскому Величеству не при-«совѣтуете. Еще не владѣетъ онъ короною Поль-«скою, а уже открыта новая война съ Швеціею; «не будь я друженъ съ Шведами, съ Волохами, съ «Молдаванами, съ Крымскими Татарами съ Тран-«сильваніею, Поляки съ ними же разорили бы Ук-«райну до прибытія Московскихъ вспомогательныхъ «войскъ: было ли бы это радостно для Государства «Русскаго?»

Бутурлинъ увѣрялъ Гетмана, что никогда Государь не мыслилъ возвратить Полякамъ Малороссію, доказывалъ, что война съ Швеціею справедлива, что Король нарушилъ вѣчный договоръ. «Служба твоя, «Гетманъ, извѣстна Его Царскому Величеству, и не «будетъ имъ забвенна: онъ, какъ нынѣ, такъ и «впредь, станетъ держать тебя и все войско Запо-«рожское въ своей Государской милости, въ вели-«кой чести.»

Гнѣвъ Хмѣльницкаго притихнулъ. «Дайте мнѣ «покой нынѣ, сказалъ онъ Боярамъ: помыслю обо «всемъ и сообщу вамъ отвѣтъ въ другое время;

«сегодня чувствую себя не въ силахъ: едва могу «говорить. А теперь прошу попріятельски отобѣ-«дать у меня, чѣмъ Богъ послалъ» На другой день къ нимъ пріѣхалъ Виговскій отъ Хмѣльницкаго, освѣдомился о ихъ здоровьи и просилъ, чтобъ не оскорблялись на Гетмана, если онъ отъ болѣзни и отъ запальчивости обидѣлъ ихъ.

Шестаго Августа явились въ Чигиринъ всѣ Старшины войсковые и земскіе, и знатнѣйшіе Козаки. «Зѣло болѣнъ» говоритъ одна изъ нашихъ лѣтописей «Гетманъ на уготаванное мѣсто приведенный, въ собраніи началъ такъ говорить:

«Аще бы я кому, дѣйствъ нашихъ не вѣду-«щему, началъ о повѣсти оной бесѣдовать, то «бы и словесъ пространнѣйшихъ и времени лучшаго «недоставало. А вамъ нынѣ разглагольствовати, «лишняя вещь; мнится мнѣ быти, чтобъ повѣсть о «семъ чинить, что всѣмъ вамъ, какъ и мнѣ самому, «извѣстно есть; вѣдаете бо довольно, коликими утѣ-«сненіи, гоненіями, разореніями, що дневными му-«чительствами бѣдствовало наше отечество, а болѣе «всего, коликое зло пострадала Церковь православ-«ная, которая, своихъ урядовъ лишившись, ересію «Римскою угнѣтенная, стонала, дондеже посѣтилъ «Богъ свыше милостію Своею, и подалъ, яко Израилю «въ Египтѣ, руку помощи, дабы ей къ первому »своему благочинію возвратитися; знаете такожде, «яко много трудовъ, неудобствій безчисленныхъ, «и смертей ради освобожденія Церквей, и самихъ «себя, отъ ига Лядскаго подняли: вся сія вашимъ «мужествомъ, моимъ же, Богу споспѣшествующу, «предводительствомъ, устроена суть, а нынѣ, по-

« неже тако Творцу моему изволися, что изнемога-
« ющимъ конечно силамъ моимъ близъ смерти есмь,
« того ради, не могучи уже толикого въ правленіи
« труда носити, вамъ, Господіе и други, за искреннее
« мнѣ въ войнахъ послушаніе и за вѣрность непо-
« колебимую да и за самый Урядъ Гетманскій благо-
« дарствую. »

Гетманъ произнесъ послѣднія слова и заплакалъ, все собраніе рыдало; онъ продолжалъ:

« Богъ же вѣсть, чіе несчастіе, что не далъ мнѣ
« Богъ войны, какъ подобало, окончити и вольность
« вашу на вѣки утвердити. Сынъ же мой Юрусъ мо-
« лодыхъ лѣтъ; не можетъ такъ великаго бремени
« двигати, и какъ подразумѣваю, многіе его и за
« Гетмана не похотятъ имѣти. Однако желаю нынѣ
« видѣти, кто по моей смерти Гетманомъ избранъ
« будетъ, и кому Царскаго Величества знамя, булаву
« Гетманскую, бунчукъ, печать и арматы со всѣми
« припасами имѣю поручить. »

Всѣ молчали. Тогда, говоритъ Дума народная, самъ Гетманъ предложилъ Полковниковъ: Кіевскаго Антона Волочая, Миргородскаго Григорія Костыря, Кропивянскаго Филона Чичая, или Полтавскаго Мартына Пушкаря. Прозванія сверхъ фамилій у насъ и нынѣ обыкновенны: Волочаемъ въ народѣ назывался Адамовичъ, Чичаемъ Джеджелій, а Костыремъ Лѣсницкій. Лѣтописи говорятъ единогласно, что онъ указалъ на Тетерю Переяславскаго, на Пушкаря и на Виговскаго.

Горько рыдали чины и козаки; отвѣтъ ихъ былъ слѣдующій:

« За твои толь знатныя войску Запорожскому

«услуги и кровавые труды, что насъ своимъ разу-
«момъ и мужествомъ освободилъ отъ ярма Ляхскаго
«и прославивъ народъ предъ цѣлымъ свѣтомъ,
«устроилъ вольнымъ, намъ подобаетъ по смерти
«твоей почитать тебя. И потому сынъ твой Юрій,
«хотя и молодъ лѣтами есть, однако мы ему при-
«дадимъ стариковъ Начальниковъ, въ войсковомъ
«дѣлѣ довольно обученныхъ, которые бы совѣтомъ
«своимъ до времени его наставляли.»

Долго Гетманъ не соглашался, долго спорили съ нимъ и умоляли его Старшины; наконецъ Гетманъ сказалъ:

«Вручается онъ въ покровительство Божіе и въ
«вашу опеку, и анаѳемѣ предаю того, кто его со-
«вратитъ съ пути истины, и сотворитъ притчею во
«языцѣхъ, и въ людехъ посмѣяніемъ; предаю ана-
«ѳемѣ и самаго его, если онъ пойдетъ путемъ строп-
«тивымъ и удалится отъ правоты и чести и хри-
«стіанскихъ добродѣтелей. А завѣщаю ему на всю
«жизнь его служить усердно отечеству, блюсти его
«яко зеницу ока, и пролить за него свою кровь,
«если она ему будетъ полезна и спасительна. Болѣе
«сей жертвы ничего другаго не требую, и сіе да
«будетъ ему всегдашнимъ моимъ паролемъ и лозун-
«гомъ, а васъ прошу и заклинаю подкрѣплять его
«благими совѣтами и постояннымъ мужествомъ, ко-
«торое всему племени нашему Славянскому искони
«сродно и наслѣдственно.»

7-го Августа Гетманъ вручилъ Юрію клейноды, печать, дѣла и документы. Новый Гетманъ прикрытъ былъ шапками и при громѣ орудій провозглашенъ въ своемъ санѣ; музыка гремѣла по городу; уни-

версалы были разосланы по всей Малороссіи. Через нѣсколько дней былъ созванъ совѣтъ. Гетманъ избралъ Мартина Пушкаря и Виговскаго къ сыну въ Совѣтники.

Въ день Успенія Богородицы, на разсвѣтѣ, войско и народъ окружили дворецъ своего благодѣтеля. Все было въ томительномъ ожиданіи; плачь навзрыдъ раздавался по Чигиринскимъ площадямъ и улицамъ: «кто теперь поженетъ враговъ нашихъ и защититъ «насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше! мы оста- «лись врагамъ на расхищеніе.» 15-го Августа.

Былъ уже полдень. Вдругъ раздался выстрѣлъ изъ ломовой пушки — Хмѣльницкій умеръ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ЛЯНЦКОРОНСКАГО, ПО 1500 ГОДЪ

ГЛАВА I.

Стран.

Границы. Описаніе страны. Аборигены. Раздѣленіе Исторіи на періоды. Начало Малороссіи. Аскольдъ и Диръ. Олегъ. Кіевъ. Русь. Христіанство. Разореніе Кіева. Междоусобія. Калка. Батый. Гибель Кіева и Чернигова. Глуховъ. Моръ. Кн. Симеонъ Михайловичъ. Олтава. Торки. Черные Клобуки. Черкасы. Происхожденіе Малороссійскихъ козаковъ. Первые Запорожцы. Митрополитъ Максимъ, Грекъ. Митрополія во Владимірѣ. Левъ Даниловичъ, король Русскій. Гедиминъ. Литовцы. Полковники и Воеводы. Битва подъ Ирпенью. Миндовгъ. Епископъ Генрихъ. Языкъ и письмена. Статутъ. Пакты и Привилегіи. Георгій Андреевичъ. Малороссія. Война съ Прусаками и Ливонцами. Синія воды. Война съ Поляками. Присоединеніе Литвы и Малороссіи къ Польшѣ. Пакта Конвента. Права трехъ союзныхъ державъ. Витовтъ. Владиміръ Ольгердовичъ. Убійство Скиригайлы. Тохтамышъ. Битва надъ Ворсклою. Гетманъ Вѣнцеславъ. Динабургская битва. Битва Таненбергская. Привилегіи Малороссіянъ. Эдигей. Новая привилегія. Война съ Портою. Іоаннъ и Андрей Гольшанскіе. Олелько Владиміровичъ. Битва подъ Варною. Симеонъ Олельковичъ. Гастольдъ. Раздѣленіе Малороссіи на воеводства. Крымцы въ Кіевѣ. Отпаденіе къ Россіи Чернигова, Новагорода-Сѣверскаго и другихъ городовъ. Заключеніе. . . 1

Стран.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

ОТЪ ЛЯНЦКОРОНСКАГО ДО УНІИ, 1500 — 1592.

ГЛАВА II.

Предславъ Лянцкоронскій, Дмитрій Вишневецкій и Евстафій Рожинскій.

Лянцкоронскій. Дашковичъ. Битва на Митьковѣ полѣ. Планъ Острожскаго. Кошевой. Запорожье. Битва подъ Вишневцомъ. Дмитрій Вишневецкій. Малороссіяне въ Бѣлградѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Дашковичъ съ Татарами идетъ на Россію. Рязань. Планъ Дашковича. Возвращеніе. Битва подъ Кіевомъ. Битва подъ Черкасами и Каневымъ. Рожинскій. Устройство войска Малороссійскаго. Гибель Татаръ. Кодима. Смерть Рожинскаго . 25

ГЛАВА III.

Венцеславъ Хмѣлвницкій, Кн. Михайло Вишневецкій и Григорій Свирговскій.

Набѣгъ Орды. Битва подъ Заславлемъ. Осада Стародуба. Немировичъ. Осада Чернигова. Новая осада и разореніе Стародуба. Сожженіе Копыса, Орши, Дубровны и Почепа. Послѣдніе подвиги Дашковича. Бѣгство Немировича. Князь Дмитрій Вишневецкій у Царя. Подвиги его. Возвращеніе на родину. Страшная смерть его въ Царѣградѣ. Двѣ привилегіи Малороссіянамъ. Кн. Михайло Вишневецкій подъ Астраханью. Бѣгство Турокъ и Татаръ. Запорожцы на Дону. Черкаскъ. Свирговскій. Война съ Турціею. Пріемъ Гетмана Господаремъ Молдавскимъ. Слава Гетмана и козаковъ его. Многочисленныя побѣды. Измѣна. Заключеніе. 42

ГЛАВА IV.

Ѳедоръ Богданъ, Павелъ Подкова, Яковъ Шахъ и Демьянъ Скалозубъ.

Ѳедоръ Богданъ. Нечай. Походъ въ Черное море. Взятіе Кафы. Миръ съ Крымцами. Походъ на Кавказъ. Сожженіе Синопа и Трапезонта. Взятіе Киліи. Счастіе Малороссіи при Королѣ Баторіи. Привилегія. Новый Регламентъ. Число полковъ. Сожженіе Стародуба. Подкова. Сила его тѣлесная. Букарестъ.

Стран.

Предательство Бояръ Валахскихъ. Смерть Гетмана. Шахъ. Месть на Валахію. Осужденъ и заточенъ. Постригается въ монахи. Скалозубъ. Богуславецъ. Перебиносъ. Война съ Крымцами. Сигизмундъ III. Угнетенія Малороссіянамъ. Уничтоженіе правъ. Заключеніе. 57

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ НАЧАЛА УНІИ ДО БОГДАНА ХМѢЛЬНИЦКАГО, 1592—1646.

ГЛАВА V.

Ѳедоръ Косинскій.

Обвиненіе историками Косинскаго. Унія. Причины отпаденія отъ Церкви нѣкоторыхъ Епископовъ. Михаилъ Рогаза. Соборъ Кіевскій. Прошеніе къ Папѣ. Медаль. Балабанъ. Сеймъ въ Брестѣ. Насиліе духовенству. Представленія отъ Гетмана. Вѣроломство Поляковъ. Смерть Косинскаго. Битва подъ Пяткою. Походъ подъ Бѣлградъ. Угнетеніе цѣлому народу. Посланіе къ народу отъ отступниковъ. Заключеніе. . . . 73

ГЛАВА VI.

Павелъ Наливайко.

Избраніе Гетмана. Грамота къ Сигизмунду. Коварство Сигизмундово. Гетманскій универсалъ. Война съ Поляками. Битва подъ Чигириномъ. Очищеніе Малороссіи отъ Уніатовъ. Сожженіе Слуцка и Могилева. Миръ при Лубнахъ на Солоницѣ. Депутація къ Королю. Гетманъ ѣдетъ въ Варшаву. Вѣроломство Поляковъ. Казнь Гетмана и Депутатовъ. Приговоръ цѣлому народу. Ужасныя бѣдствія Малороссіянъ. Заключеніе. 85

ГЛАВА VII.

Петръ Конашевичъ-Сагайдачный.

Новый титулъ Гетманскій. Русскіе Самозванцы. Истребленіе Новгорода-Сѣверска. Гибель Прилукъ. Козаки въ Россіи. Отважность Запорожца въ Тулѣ. Постановленіе Сейма противъ козаковъ. Сагайдачный въ Крыму. Кушка и Бородавка. Законъ объ искорененіи козаковъ. Война съ Турціею. Битва надъ Днѣстромъ. Битва при Галацѣ. Кошевый Дурдило. Набѣгъ Крымцевъ. Битва на Самарѣ. Сагайдачный подъ Моск-

Стран.

вою. Разбитіе Татаръ у Перекопа. Атаманъ Одынецъ Посломъ къ Царю. Битва у Хотина. Вѣроломство Поляковъ. Ропотъ между козаками. Сагайдачный устроиваетъ церкви и монастыри. Постригается. Кончина его. Малороссійскіе города. Кн. Острожскій. Заключеніе. 97

ГЛАВА VIII.

МЕЖДО-ГЕТМАНСТВО.

Не всѣми Козаками признанные Гетманы: Олиферъ Стеблевецъ, Богданъ Конга, Жара, Максимъ Григорвевичъ, Михаилъ Дорошенко и Грицько Чорный.

Новыя гоненія. Убійство Кунцевича и Грековича. Индукта Эвекта. Пасочный сборъ. Стеблевецъ. Конга. Жара. Максимъ. Экспедиція козаковъ къ Константинополю. Заступленіе за Малороссіянъ Владислава и Густава Адольфа. Посольство отъ Іова Борецкаго къ Царю. Михаилъ Дорошенко. Походъ въ Крымъ. Положеніе крестьянъ. Заключеніе. 118

ГЛАВА IX.

Тарасъ Трясило, Семенъ Перевязка и Павлюга.

30,000 у Переяславля. Тарасова ночь. Очищеніе Малороссіи отъ Поляковъ. Бѣдствіе Жидовъ. Осада Переясловля Конецпольскимъ. Арандаренко. Жицкій. Сирко. Козаки въ Константинопольскомъ проливѣ. Предложеніе отъ Шведовъ соединиться съ Малороссіею. Гавриловичъ. Перевязка. Измѣна. Гетмана судятъ козаки. Павлюга. Покореніе и разореніе Койдака. Казнь Сулимы. Владиславъ IV на престолѣ. Постановленія въ пользу Малороссіянъ. Новыя угнетенія. Битва подъ Кумейками. Бопланъ. Вѣроломство Потоцкаго. Боровица. Казнь Павлюги и Старшинъ. Постановленіе Сейма противъ всего народа. Малороссія наводнена Поляками. Состояніе городовъ и страны. Заключеніе. 126

ГЛАВА X.

Стефанъ Остряница, Савалтовичъ, Карпъ Полтора-Кожуха и Максимъ Гулакъ.

Избраніе Остряницы. Грабежи Потоцкаго. Козаки собираются у Переясловля. Битва подъ Старицею. Осада Полоннаго.

Стран.

Духовенство умоляетъ Гетмана прекратить войну. Обоюдная присяга. Миръ. Поѣздка Гетмана въ Каневъ. Окруженъ и схваченъ Поляками. Отвезенъ въ Варшаву. Казни. Жиды и Жидовки въ церковныхъ ризахъ. Савалтовичъ. Полтора-Кожуха. Битва на Мерлѣ. Гробъ Гетмана. Гулакъ. Битва подъ Тясминемъ. Подвиги Гулака. Состояніе Малороссіи. Заключеніе. 136

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ОТЪ ПОГОЛОВНАГО ВОЗСТАНІЯ ПО СМЕРТЬ ХМѢЛЬНИЦКАГО,

1646—1657.

ГЛАВА XI.

Барабашъ.

Предки Хмѣльницкаго. Отецъ и мать его. Суботовъ. Воспитаніе Хмѣльницкаго. Смерть отца его. Дума народная. Онъ въ плѣну. Выкупленъ Королемъ. Въ Королевской Гвардіи. Посѣщеніе Койдака. Отвѣтъ Чаплинскому. Арестованъ. Обрѣзанный усъ у Поляка. Женитьба Хмѣльницкаго. Дѣти. Зацвиликовскій. Петръ Жицкій. Барабашъ. Чаплинскій подкупаетъ оруженосца Хмѣльницкаго. Отнимаетъ Суботовъ. Процессъ Хмѣльницкаго. Пристрастный судъ. Обиды, терпимыя отъ Чаплинскаго. Похищенная любовница. Насмѣшка Сенаторовъ. Разговоръ съ Королемъ. Хмѣльницкій Генеральнымъ Писаремъ. Барабашъ и Линчаевцы. Новыя угнетенія Малороссіи. Судъ надъ Барабашемъ. Представленіе къ Королю. Неповиновеніе Магнатовъ. Отвѣтъ Короля Барабашу. Полежай. Картель Хмѣльницкаго Чаплинскому. Хмѣльницкій въ темницѣ. Ходатайства Чаплинской. Освобожденъ. Овладѣлъ важными бумагами. Дума народная. Пріѣхалъ въ Сѣчу. Прикрытъ шапками. Взятіе Койдака. Благословеніе Митрополита. Окружные листы и воззванія. Койдаки. Сборное мѣсто. Барабашъ дѣйствительный Гетманъ. Переписка Хмѣльницкаго съ Ханомъ Крымскимъ. Возстаніе всей Малороссіи. Битва съ Стефаномъ Потоцкимъ у Койдака. Флотилія Барабашева. Рѣчь къ Барабашевцамъ. Барабашъ отданъ «Днѣпровскимъ глубинамъ». «Пропилъ жизнь и смерть проспалъ.» 147

Стран.

ГЛАВА XII.

Богданъ Хмѣльницкій.

Провозглашенъ Гетманомъ. Устроеніе полковъ. Переговоры съ Исламъ-Гереемъ. Голова Гетмана оцѣнена. Отвѣтъ Ислама. Очищеніе Малороссіи отъ Поляковъ. Количество войска Гетманскаго. Битва при Желтой водѣ. Битва подъ Каменцомъ. Лагерь подъ Бѣлою Церковью. Гетманскій универсалъ. 169

ГЛАВА XIII.

Бой подъ Каменцемъ. Подвиги Родака и Худорбая. Битва Корсуньская. Взятіе Бара. Вронскій. Взятіе Новгорода-Сѣверскаго. Харкевичъ. Мирныя предложенія. Битва подъ Пилявцами. Представленіе отъ Хмѣльницкаго къ чинамъ республики. Смерть Владислава. Письмо Киселя. Печаль Гетмана по Королѣ. Письмо къ Царю. Контрибуція съ Бродъ. Просьба отъ Липулы. Осада Львова. Осада Замостья. Очищеніе страны отъ Поляковъ. Приходъ Тимоѳея съ Тугай Беемъ. Коварство Хана. Костати. Письмо отъ Силистрійскаго Паши. Хмѣльницкій отдѣливается отъ Тугай Бея. Походъ Тимоѳея въ Молдавію. Дорошенко. Станай. Артазій. Носачъ. Гетманъ въ Кіевѣ. Отецъ и избавитель отечества. Рѣчь Гетмана. Посольство въ Москву. Гуляницкій. Отвѣтъ Царя. Бутурлинъ. Запорожцы на Сейму въ Варшавѣ. 187

ГЛАВА XIV.

Гетманъ въ Переяславлѣ. Бракосочетаніе. Послы отъ сосѣднихъ дворовъ. Польскіе Коммиссары. Встрѣча имъ. Обѣдъ у Гетмана. Булава и знамя Королевскія. Церемонія. Рѣчь Воеводы. Воззваніе одного Полковника. Первая аудіенція. Отвѣтъ Хмѣльницкаго. Кармелитъ Лентовскій. Полковникъ Веснякъ. Обѣдъ у Воеводы. Вторая аудіенція. Скорой отпускъ. «Завтра справа и расправа.» Третья аудіенція. Слезы Коммиссаровъ. Увѣщанія Хмѣльницкому. «Шкода говорыты.» Сильная рѣчь Гетмана. Дополненіе къ рѣчи отъ Полковниковъ. Вторая рѣчь Гетмана. Восторгъ его при воспоминаніи объ войнѣ. Испугъ Коммиссаровъ. Просьба объ уменьшеніи Регистровыхъ. Отвѣтъ. Разговоры объ Кіевѣ. Четвертая аудіенція. Десять Гетманскихъ статей. Приказъ Коммиссарамъ

Стран.

ѣхать съ объявленіемъ о войнѣ. Уступчивость. Чарнота. Послѣдняя аудіенція. Слова Гетмана къ Потоцкому. Русскіе Послы. Отвѣтъ Хмѣльницкаго. Слухи о войнѣ. Посполитое рушенье на козаковъ. 213

ГЛАВА XV.

Число войска Польскаго. Сборныя мѣста. Корпуса Козацкіе. Небольшія неудачи козаковъ. Книги Пасторія. Збаражъ. Битва подъ Збаражомъ. Обложеніе Збаража. Соломенная армія. Лжи Пасторія. Семьдесятъ пять вылазокъ. Подвиги Небабы Богуна. Король подъ Зборовымъ. Распоряженіе Гетмана. Рѣчь его. Битва Зборовская. Лжи Польскихъ историковъ. Бѣгство Поляковъ. Голодъ въ Збаражѣ. Здача Збаража. Миръ. Условія. Пріѣздъ Тимоѳея. Признаніе въ любви. Пріемъ Гетмана въ Кіевѣ. Гетманъ въ Чигиринѣ. 229

ГЛАВА XVI.

Пріѣздъ Пословъ отъ трехъ державъ. Дары отъ Царя, Короля и Султана. Торговый договоръ съ Турками. Предложеніе о наслѣдственномъ Гетманствѣ. Сеймъ въ Чигиринѣ. Посужденіе о покровительствѣ. Рѣчь Гетмана. Рѣчь Протопопа Гурскаго. Ропотъ народный. Сеймъ распущенъ. 250

ГЛАВА XVII.

Варшавскій Сеймъ. Пасквили. Непріятности Митрополиту. Обиды Киселю отъ козаковъ. Казнь Гладкого. Рыбинскій полкъ. Число полковъ и козаковъ. Движеніе войскъ Королевскихъ. Жестокости Потоцкаго съ Малороссіянами. Увеличеніе войска козацкаго. Полкъ Изюмскій. Нобилитація. Нападеніе Поляковъ на Нечая. Битва подъ Винницею. Посольство къ Хану. Посольство отъ Султана. Хитрости Рѣчи Посполитой. Посольство Гетмана въ Москву. Новый Сеймъ Варшавскій. Послы Хмѣльницкаго въ Варшаву. Соборъ въ Москвѣ и толкованіе о козакахъ. Побѣды Хмѣльницкаго. Битва подъ Вознесенскимъ монастыремъ. Битва у Житомира. Земли Булавинскія. Полки Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Посполитое рушенье. Ханъ приходитъ на помощь Гетману. Битва Берестечская. Измѣна Хана. Бѣгство козаковъ. Переговоры съ Потоцкимъ. Добыча Поляковъ. Гибель послѣднихъ остатковъ нашего войска 260

Стран.

ГЛАВА XVIII.

Хмѣльницкій въ Малороссіи. Успокоеніе народа. Отдѣльныя побѣды Поляковъ. Разореніе Кіева Радзивиломъ. Взятіе Трилѣсовъ. У Хмѣльницкаго новое войско. Битва подъ Хвастовымъ. Битва подъ Масловымъ Прудищемъ и подъ Бѣлою Церковью. Осада Каменца Подольскаго. Бѣлоцерковскій миръ. Новыя угнетенія Малороссіянамъ. Переговоры съ Царемъ. Новая война съ Поляками. Битва съ Чернецкимъ. Смерть Киселя. Царь вступается за Малороссію. Послы Царскіе въ Польшу. Отвѣтъ Поляковъ Царю. Соборъ въ Грановитой Палатѣ. Царскіе посланцы къ Гетману. Походъ въ Молдавію. Битва Жванецкая. Измѣна и набѣгъ Хана. Миръ съ Поляками. Послы Султанскіе и Ханскіе 291

ГЛАВА XIX.

Жестокости Липулы въ Молдавіи. Развратъ его племянника. Липула согнанъ съ Господарства. Сынъ Гетмана Тимоѳей возвращаетъ ему Господарство. Влюбляется въ Ирину. Паша Силистрійскій и Султанъ сватаютъ его Иринѣ. Магнаты Польскіе тоже сватаются за нее. Любовь Ирины къ Тимоѳею. Липула отказываетъ Тимоѳею. Красота и ловкость Гетманскаго сына. Войско козацкое идетъ сватать дочь Господарскую. Битва съ Поляками у Батога. Согласіе Липулы на замужство Ирины съ Тимоѳеемъ. Свадебный поѣздъ жениха. Битва у Сороки. Тимоѳей обвѣнчанъ. Заговоръ Стефана Бурдуца на Липулу. Стефанъ объявленъ Господаремъ. Господарша бѣжитъ въ Сочаву. Тимоѳей бьетъ войско Стефана подъ Яссами. Липула снова Господаремъ. Война продолжается въ Валахіи. Разбитіе козаковъ подъ Терговистомъ. Новое войско приходитъ отъ Тимоѳея изъ Малороссіи. Оно разбито измѣною Молдаванъ. Тимоѳей идетъ къ тещѣ въ Сочаву. Храбрость его. Сочава обложена войскомъ Стефана и Поляками. Тимоѳей смертельно раненъ ядромъ. Узнаетъ о рожденіи двухъ сыновей. Пишетъ къ отцу. Умираетъ. Войско козацкое выходитъ изъ Сочавы съ тѣломъ Тимоѳея. Гетманъ, не зная о смерти сына, посылаетъ войско къ нему на помощь. Битва козаковъ, провожавшихъ тѣло Тимоѳея съ Могильницкимъ. Встрѣча гроба въ Чигиринѣ. Погребеніе 314

Стран.

ГЛАВА XX.

Послы къ Царю. Письмо Гетмана. Царскій отвѣтъ. Рада въ Чигиринѣ. Преклонность народа къ Турціи. Рѣчь Гетмана. Народъ согласенъ присоединиться къ Москвѣ. Присяга въ Чигиринѣ. Пріѣздъ Бояръ въ Переяславль. Пріѣздъ Гетмана изъ Чигирина. Обрядъ присоединенія. Врученіе клейнодовъ. Рѣчи Бояръ. Присяга городовъ. Переговоры съ Митрополитомъ. Статьи присоединенія. Статья о Полякахъ. Неблагодарность ихъ. Истребленіе. Народная пѣсня. Послы къ Царю. Сравненіе Чиновъ Малороссійскихъ съ Русскими. Обнародованіе грамотъ. Титулъ громовержца 327

ГЛАВА XXI.

Воззванія Королевскія. Присяга Богуна. Испугъ и угрозы сосѣднихъ державъ. Хмѣльницкій открываетъ войну. Золотаренко осаждаетъ Смоленскъ. Пріѣздъ Царя. Неудачная вылазка. Взятіе Смоленска. Царская грамота козакамъ. Взятіе Гомеля, Н. Быхова. Соединеніе Золотаренка съ Хованскимъ. Битва на Березинѣ. Завоеваніе двухъ сотъ мѣстечекъ, замковъ и городовъ. Взятіе Вильно. Новый Титулъ Царскій. Смерть Золотаренки. Чудо. 346

ГЛАВА XXII.

Война Польши съ Швеціею. Союзъ Хана съ Рѣчью Посполитою. Разбитіе Томиленка Ханомъ на Самарѣ. Вступленіе Хана въ Малороссію. Разбитіе четырехъ Полковниковъ Ханомъ. Хмѣльницкій на Дрыжи-полѣ. Истребленіе Поляковъ. Хмѣльницкій соединяется съ Бутурлинымъ, беретъ Львовъ, Броды и Замостье. Взятіе Люблина. Переправа черезъ Вислу. Побѣда при Слонигродекѣ. Появленіе Хана въ Малороссіи. Пріѣздъ Гетмана къ Хану. Переговоры его съ Ханомъ. Вражда ихъ. Помощь Шведамъ противъ Поляковъ. Посольство къ Гетману отъ Цесаря. Отвѣтъ Гетмана Цесарю. Движеніе войскъ Порты, Орды и Имперіи. Новые переговоры Державъ съ Гетманомъ. Миръ Россіи съ Польшею. Клеветы Польскаго Короля Царю на Гетмана. Письмо Гетмана къ Царю. Разграниченіе Польши съ Малороссіею. От-

Стран.

правка Бояръ изъ Москвы въ Чигиринъ. Болѣзнь Гетмана. Подозрѣніе въ его болѣзни на Поляковъ. Сужденіе объ немъ Польскихъ и Малороссійскихъ Лѣтописцевъ. Дума народная. Пріѣздъ Бояръ въ Чигиринъ. Переговоры Гетмана съ Боярами. Съѣздъ въ Чигиринъ Чиновъ Малороссійскихъ. Рѣчь Гетмана къ народу. Выборъ Гетмана. Еще рѣчь Гетмана. Избраніе Юрія Хмѣльницкаго. Пятнадцатое Августа тысяча шесть сотъ пятдесятъ седьмаго года. . . . 359

BIBLIOTHECA REGIA MONACENSIS

Markevyč, Mykola Andrijovyč,

Istorija Malorossii

Bd.: 1

Moskva (1842)

Russ. 201 u-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783698-4